

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ

А.И. Бастрыкин,

Председатель Следственного комитета Российской Федерации,
Заслуженный юрист Российской Федерации, доктор юридических наук,
профессор, генерал юстиции Российской Федерации

А.В. Федоров,

заместитель Председателя
Следственного комитета
Российской Федерации,
кандидат юридических наук,
профессор, Заслуженный
юрист Российской Федерации

А.А. Бессонов,

ректор Московской академии
Следственного комитета
Российской Федерации,
доктор юридических наук,
доцент

Д.В. Алехин,

проректор по научной
и учебной работе Московской
академии Следственного
комитета Российской
Федерации, кандидат
юридических наук, доцент

О.Ю. Антонов,

декан факультета подготовки
криминалистов Московской
академии Следственного
комитета Российской
Федерации, доктор
юридических наук, доцент

Ю.М. Антонян,

главный научный сотрудник
Всероссийского научно-
исследовательского института
Министерства внутренних дел
Российской Федерации,
доктор юридических наук,
профессор, Заслуженный
деятель науки Российской
Федерации, Почётный
работник высшего
профессионального
образования Российской
Федерации

Л.В. Голоскоков,

ведущий научный сотрудник
научно-исследовательского
отдела Московской академии
Следственного комитета
Российской Федерации,
доктор юридических наук,
доцент

И.В. Groшев,

заместитель директора
по научной работе НИИ
образования и науки, доктор
психологических наук, доктор
экономических наук,
профессор, Заслуженный
деятель науки РФ

Р.А. Каламкарян,

ведущий научный сотрудник
сектора международно-
правовых исследований
Института государства
и права РАН, профессор
кафедры международного
права Российского университета
дружбы народов (РУДН),
доктор юридических наук,
профессор, лауреат премии
имени Ф.Ф. Мартенса (2007)

В.Н. Карагодин,

заведующий кафедрой
криминалистики
Екатеринбургского филиала
Московской академии
Следственного комитета
Российской Федерации,
доктор юридических наук,
профессор, Заслуженный
юрист Российской Федерации,
Почетный сотрудник
Следственного комитета
Российской Федерации

А.Н. Кузбагаров,

заведующий кафедрой
гражданского права
Северо-Западного филиала
Российского государственного
университета правосудия,
доктор юридических наук,
профессор

Р.А. Курбанов,

директор НИИ «Институт
правовых исследований
и региональной интеграции»
РЭУ им. Г.В. Плеханова,
доктор юридических наук,
профессор, Заслуженный
юрист Российской
Федерации

Е.Л. Логинов,

профессор департамента
мировой экономики
и международных финансов
Финансового университета
при Правительстве
Российской Федерации,
доктор экономических наук,
профессор РАН

И.М. Мацкевич,

ректор Университета
прокуратуры Российской
Федерации, доктор
юридических наук,
профессор, Заслуженный
деятель науки Российской
Федерации, Почётный
работник прокуратуры
Российской Федерации

Г.Б. Мирзоев,
ректор Российской академии
адвокатуры и нотариата,
президент Гильдии российских
адвокатов, президент
Международной ассоциации
русскоязычных адвокатов,
доктор юридических наук,
профессор, Заслуженный
юрист Российской
Федерации

В.С. Осипов,
профессор кафедры
управления активами
Московского государственного
института международных
отношений (университета)
Министерства иностранных
дел Российской Федерации,
доктор экономических наук,
профессор

И.М. Рассолов,
Московский городской
педагогический университет,
профессор кафедры
информационного права
и цифровых технологий
Московского государственного
юридического университета
им. О.Е. Кутафина, доктор
юридических наук, профессор

А.Ж. Саркисян,
руководитель редакционно-
издательского и информаци-
онно-библиотечного отдела
Московской академии
Следственного комитета
Российской Федерации,
кандидат юридических наук,
доцент

С.Г. Симагина,
и. о. заведующего кафедрой
прикладной информатики
Поволжского государственного
университета телекоммуникаций
и информатики, доктор
экономических наук,
профессор

А.Б. Скаков,
профессор кафедры
уголовного права,
уголовно-процессуального
права и криминалистики
Казахского национального
университета им. аль-Фараби,
профессор кафедры
криминологии Академии
ФСИН России, доктор
юридических наук, профессор,
Почетный работник образования
Казахстана

А.Е. Суглобов,
Российский университет
кооперации, доктор
экономических наук,
профессор

В.Н. Ткачев,
начальник Службно-
правового управления
Договорно-правового
департамента МВД России,
доктор юридических наук,
профессор, Заслуженный
юрист Российской
Федерации

Ю.А. Цыпкин,
профессор кафедры
маркетинга Государст-
венного университета
по землеустройству,
доктор экономических наук,
профессор

В.Б. Шабанов,
заведующий кафедрой
криминалистики
юридического факультета
Белорусского
государственного
университета, доктор
юридических наук,
профессор

Н.Д. Эриашвили,
профессор кафедры
гражданского и трудового
права, гражданского
процесса Московского
университета МВД РФ
им. В.Я. Кикотя, главный
редактор издательства
«ЮНИТИ-ДАНА», доктор
экономических наук, кандидат
юридических наук, кандидат
исторических наук,
профессор, лауреат премии
Правительства Российской
Федерации в области науки
и техники

EDITORIAL BOARD

CHAIRMAN

A.I. Bastrykin,

Chairman of the Investigative Committee of the Russian Federation,
Honored Lawyer of Russia, Doctor of Law, Professor, General
of Justice of the Russian Federation

MEMBERS OF THE BOARD

A.V. Fedorov,

Deputy Chairman
of the Investigative Committee
of the Russian Federation,
Candidate of Law, Professor,
Honored Lawyer
of the Russian Federation

A.A. Bessonov,

Rector of the Moscow
Academy of the Investigative
Committee of the Russian
Federation, Doctor of Law,
Associate Professor

D.V. Alyokhin,

Vice-Rector for Scientific
and Educational Work
of the Moscow Academy
of the Investigative Committee
of the Russian Federation,
Candidate of Law, Associate
Professor

O.Yu. Antonov,

Dean of the Faculty
of Criminology Training
of the Moscow Academy
of the Investigative Committee
of the Russian Federation,
Doctor of Law, Associate
Professor

Yu. M. Antonyan,

Chief Researcher of the All-
Russian Research Institute
of the Ministry of Internal
Affairs of the Russian
Federation, Doctor of Law,
Professor, Honored Scientist
of the Russian Federation,
Honorary Worker of Higher
Professional Education
of the Russian Federation

L.V. Goloskokov,

Leading Researcher
of the Research Department
of the Moscow Academy
of the Investigative Committee
of the Russian Federation,
Doctor of Law, Associate
Professor

I.V. Groshev,

Deputy Director for Scientific
Work of the Research Institute
of Education and Science,
Doctor of Psychology,
Doctor of Economics,
Professor, Honored Scientist
of the Russian Federation

R.A. Kalamkarian,

Leading Researcher
of the International Legal
Research Sector
of the Institute of State
and Law of the Russian
Academy of Sciences,
Professor of the Department
of International Law
of the Peoples' Friendship
University of Russia (RUDN),
Doctor of Law, Professor,
laureate of the F.F. Martens
Prize (2007)

V.N. Karagodin,

Head of the Criminalistics
Department of the Yekaterinburg
Branch of the Moscow
Academy of the Investigative
Committee of the Russian
Federation, Doctor of Law,
Professor, Honored Lawyer
of the Russian Federation,
Honorary Employee
of the Investigative Committee
of the Russian Federation

A.N. Kuzbagarov,

Head of the Department
of Civil Law of the North-
Western Branch of the Russian
State University of Justice,
Doctor of Law, Professor

R.A. Kurbanov,

Director of the Research
Institute "Institute of Legal
Studies and Regional
Integration" of Plekhanov
Russian University of
Economics, Doctor of Law,
Professor, Honored Lawyer
of the Russian Federation

E.L. Loginov,

Professor of the Department
of World Economy
and International Finance
of the Financial University
under the Government
of the Russian Federation,
Doctor of Economics,
Professor of the Russian
Academy of Sciences

I.M. Matskevich,

Rector of the University
of the Prosecutor's Office
of the Russian Federation,
Doctor of Law, Professor,
Honored Scientist
of the Russian Federation,
Honorary Employee
of the Prosecutor's
Office of the Russian
Federation

G.B. Mirzoev,

Rector of the Russian Academy of Advocacy and Notary, President of the Guild of Russian Lawyers, President of the International Association of Russian-speaking Lawyers, Doctor of Law, Professor, Honored Lawyer of the Russian Federation

V.S. Osipov,

Professor of the Asset Management Department of the Moscow State Institute of International Relations (University) Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation, Doctor of Economics, Professor

I.M. Rassolov,

Moscow City Pedagogical University, Professor of the Department of Information Law and Digital Technologies of the O.E. Kutafin Moscow State Law University, Doctor of Law, Professor

A.Zh. Sarkisyan,

Head of the Editorial and Publishing and Information and Library Department of the Moscow Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation, Candidate of Law, Associate Professor

S.G. Simagina,

Acting Head of the Department of Applied Informatics of the Volga State University of Telecommunications and Informatics, Doctor of Economics, Professor

A.B. Skakov,

Professor of the Department of Criminal Law, Criminal Procedure Law and Criminalistics of the Al-Farabi Kazakh National University, Professor of the Department of Criminology of the Academy of the Federal Penitentiary Service of Russia, Doctor of Law, Professor, Honorary Worker of Education of Kazakhstan

A.E. Suglovov,

Russian University of Cooperation, Doctor of Economics, Professor

V.N. Tkachev,

Head of the Service and Legal Department of the Contract and Legal Department of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Doctor of Law, Professor, Honored Lawyer of the Russian Federation

Yu.A. Tsyarkin,

Professor of the Marketing Department of the State University of Land anagement, Doctor of Economics, Professor

V.B. Shabanov,

Head of the Department of Criminology of the Faculty of Law of the Belarusian State University, Doctor of Law, Professor

N.D. Eriashvili,

Professor of the Department of Civil and Labor law, Civil Procedure of the Kikot Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation; Editor-in-Chief of the publishing house "UNITY-DANA", Doctor of Economics, Candidate of Law, Candidate of Historical Sciences, Professor, laureate of the prize of the Government of the Russian Federation in the field of science and technology

УЧРЕДИТЕЛЬ

Федеральное государственное казенное образовательное учреждение высшего образования «Московская академия Следственного комитета Российской Федерации»

Ректор Московской академии Следственного комитета Российской Федерации, доктор юридических наук, доцент, полковник юстиции
А.А. Бессонов

РЕДАКЦИЯ

Главный редактор Объединенной редакции
Н.Д. Эриашвили,
лауреат премии Правительства РФ в области науки и техники, доктор экономических наук, кандидат юридических наук, исторических наук, профессор
E-mail: professor60@mail.ru

Научный редактор, ответственный за издание

А.Ж. Саркисян,
руководитель редакционно-издательского и информационно-библиотечного отдела Московской академии Следственного комитета Российской Федерации, кандидат юридических наук, доцент

В подготовке номера участвовали:

Редакторы
О.В. Берберова,
И.Д. Нестерова

Художник
А.П. Яковлев

Верстка номера
М.А. Бакаян

Журнал зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций

Свидетельство о регистрации
ПИ № ФС77-69345

Адрес редакции:
125080, Москва, ул. Врубеля, д. 12
Тел.: 8-499-740-60-14,
8-499-740-60-15,
E-mail: 7700153@gmail.com

ВЕСТНИК МОСКОВСКОЙ АКАДЕМИИ СЛЕДСТВЕННОГО КОМИТЕТА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

СОДЕРЖАНИЕ № 1/2023

А.В. ФЕДОРОВ. Казахстан на пути к уголовной ответственности юридических лиц 11

Юридические науки

**Уголовное право и криминология;
уголовно-исполнительное право**

М.В. ГОНЧАРОВА, В.И. ШИЯН.
Кибермошенничество — актуальная угроза безопасности интернета вещей 28

И.С. ИЛЬИН. Криминализация (деликтолизация) деяний, входящих в структуру демонстративно-протестной преступности 35

Уголовный процесс

С.С. БУРЫНИН. Пробелы уголовно-процессуального законодательства, используемые при рейдерстве, как источники межотраслевой связи уголовно-процессуального права и уголовного права 40

В.В. СОЛОДОВНИК. О возможности упрощения условий и процессуального порядка дознания в сокращенной форме 49

Криминалистика; судебно-экспертная деятельность; оперативно-разыскная деятельность

В.Б. БАТОЕВ. Использование искусственного интеллекта в ходе судебного контроля за оперативно-разыскной деятельностью 56

В.О. ЗАХАРОВА, К.О. ШКАТУЛОВ. О проблемах в ходе обнаружения, изъятия, использования цифровых следов в следственной деятельности 68

А.В. ЛАГУТОЧКИН. Получение компьютерной информации: вопросы теории и практики 75

Оригинал-макет
подготовлен издательством
«ЮНИТИ-ДАНА»

■ Мнение редакции может не совпадать с точкой зрения авторов публикаций. Ответственность за содержание публикаций и достоверность фактов несут авторы материалов. За сведения, содержащиеся в рекламных объявлениях, редакция ответственности не несет.

■ Редакция не вступает в переписку с авторами писем, рукописи не рецензируются и не возвращаются.

■ При перепечатке или воспроизведении любым способом полностью или частично материалов журнала «Вестник Московской академии Следственного комитета Российской Федерации» ссылка на журнал обязательна.

■ В соответствии со ст. 42 Закона РФ от 27 декабря 1991 г. № 2124-1 «О средствах массовой информации» письма, адресованные в редакцию, могут быть использованы в сообщениях и материалах данного средства массовой информации, если при этом не искажается смысл письма. Редакция не обязана отвечать на письма граждан и пересылать эти письма тем органам, организациям и должностным лицам, в чью компетенцию входит их рассмотрение. Никто не вправе обязать редакцию опубликовать отклоненное ею произведение, письма, другое сообщение или материал, если иное не предусмотрено законом.

Формат 60x84 1/8. Печ. л. 22
Печать офсетная

Подписано в печать: 10.03.2023

Отпечатано типографии ООО «Буки Веди»,
г. Москва, вн. тер. г. Муниципальный
округ Обручевский, ул. Профсоюзная,
д. 56, этаж 3, помещение XIX, ком. 321.

Заказ №

Цена договорная. Тираж 3000 экз.
Первый завод — 1000 экз.

И.Н. ОЗЕРОВ, А.М. ЖУРБЕНКО. Об особенностях процесса формирования заведомо ложных показаний свидетелей и потерпевших при раскрытии и расследовании преступлений в особых условиях 82

Конституционное право; конституционный Судебный процесс; муниципальное право

Е.И. БЫЧКОВА. Право внесения проектов муниципальных правовых актов в представительный орган муниципального образования 87

Гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право

В.М. АСМАНДИЯРОВ, А.Л. САНТАШОВ. К вопросу о реальном или консенсуальном характере договора аренды транспортного средства 93

Административное право; административный процесс

Е.А. ЕФРЕМОВА, А.Б. САБУРОВА. Перспективы развития электронного документооборота в федеральных органах государственной власти 98

Экономические науки

А.В. МИНАКОВ, Н.Д. ЭРИАШВИЛИ. Проблемы и перспективы развития розничной интернет-торговли в России 105

В.А. ПЕРОВ, А.А. ШИБАНОВА. Выявление рисков снижения экономической эффективности осуществления государственных закупок 116

Исследования молодых ученых

Д.В. ВОЕВОДКИН. К вопросу исследования поддельных рецептов, дающих право получения наркотических средств или психотропных веществ (по материалам Республики Казахстан) 123

А.С. КАХКЦЯН. Сравнительный историко-правовой анализ законодательства в сфере деятельности вооруженных сил и в построении обороны Республики Армении	131
Н.А. НАДИРОВ. Социальная вредность сокрытия денежных средств либо имущества организации или индивидуального предпринимателя, за счет которых должно производиться взыскание налогов, сборов, страховых взносов	140
М.А. ПОПОВА. Корыстный мотив как признак субъективной стороны состава преступления	148
А.А. СМИРНОВ. Роль и место искусственного интеллекта в выявлении, раскрытии и расследовании преступлений	154
Ж.В. ЦЫРЕНОВ. Соотношение ведомственных и межведомственных правовых актов с Уголовно-процессуальным кодексом Российской Федерации в сфере реализации органами предварительного расследования функции по обеспечению возмещения вреда, причиненного преступлениями, на досудебных стадиях уголовного судопроизводства	162
К.В. ШЕВЕЛЕВА. Об объекте геноцида	170

FOUNDER

**The Moscow Academy
of the Investigative Committee
of the Russian Federation**

*Rector of the Moscow Academy
of the Investigative Committee
of the Russian Federation,
doctor of juridical sciences,
associate professor,
colonel of justice*
A.A. Bessonov

EDITORIAL STAFF

*Editor-in-Chief of the Joined
Editorship*
N.D. Eriashvili,
*the winner of an award
of the Government
of the Russian Federation
in the field of science and
equipment, doctor of economy,
candidate of law and history,
professor*
E-mail: professor60@mail.ru

**Scientific editor,
responsible for publishing**

A.Zh. Sarkisyan,
*Head of Editorial and Publishing
and Informational and Library
Department of the Moscow
Academy of the Investigative
Committee of the Russian
Federation, candidate of law,
associate professor*

**The issue was prepared by:
Editors**

**O.V. Berberova,
I.D. Nesterova**

Painter

A.P. Yakovlev

Imposition

M.A. Bakayan

*The journal is registered
by the Federal Service
for supervision in the sphere
of telecom, information
technologies and mass
communications.*

**The certificate of registration PI
№ FS 77-69345**

Editorial staff address:
125080, Moscow, st. Vrubelya, d. 12
Tel.: 8 (499) 740-60-14,
8 (499) 740-60-15
E-mail: ask_rf@mail.ru

**BULLETIN
OF THE MOSCOW ACADEMY
OF THE INVESTIGATIVE COMMITTEE
OF THE RUSSIAN FEDERATION**

CONTENT № 1/2023

A.V. FEDOROV. Kazakhstan on the way
to the criminal liability of legal entities 11

Legal sciences

**Criminal law and criminology;
penal enforcement law**

M.V. GONCHAROVA, V.I. SHIYAN. Cyber fraud
is an actual threat to the security of the Internet
of Things 28

I.S. ILYIN. Criminalization (delictolization) of acts
included in the structure of demonstrative-protest
crime 35

Criminal trial

S.S. BURYIN. Gaps in criminal procedure legislation
used in raiding as sources of intersectoral
communication of criminal procedure law
and criminal law 40

V.V. SOLODOVNIK. On the possibility of simplifying
the conditions and procedural order of the inquiry
in an abbreviated form 49

**Criminalistics; forensic activity;
operational and investigative activities**

V.B. BATOEV. The use of artificial intelligence
in the course of judicial control over operational
investigative activities 56

V.O. ZAKHAROVA, K.O. SHKATULOV. On problems
in the course of detection, seizure, use of digital
traces in investigative activities 68

The original-model is created
by publishing house
UNITY-DANA

- The opinion of editorial staff may not coincide with the point of view of the authors of publications. The responsibility of publications maintenance and reliability of the facts lies on authors. First of all editorial staff publishes materials of the subscribers.
- Editorial staff does not enter into a correspondence to authors of letters, manuscripts does not return.
- At a reprint or reproduction by any method, in full or in part journal materials «Bulletin of the Moscow Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation» the reference to the journal is obligatory.
- In accordance with the Law of the Russian Federation «About mass media» of 27 December 1991 № 2124-1, letters addressed to the editorial staff, may be used in messages and materials of mass media, if it does not distort the meaning of the letter. Editorial staff is not obliged to answer letters of citizens and to remit these letters to those bodies, the organizations and officials, whose competence includes their consideration. Nobody has the right to oblige editorial staff to publish the product, the letter, other message or a material that has been dismissed earlier, if other is not statutory.
Format 60x84 1/8
Print. sh. 22. Offset printing
It is sent for the press 10.03.2023
Printed by the printing house of LLC "Buki Vedi", Moscow, ext. ter. Obruchevsky Municipal District, 56 Profsoyuznaya Street, floor 3, room XIX, room 321
Order No.
Contractual price
The circulation is 3000 copies
The first plant — 1000 copies

A.V. LAGUTOCHKIN. Obtaining computer information: theory and practice issues 75

I.N. OZEROV, A.M. ZHURBENKO. On the peculiarities of the processes of formation of deliberately false identifications of witnesses and victims of detection and investigation of violations in special conditions 82

Constitutional law; constitutional judicial process; municipal law

E.I. BYCHKOVA. The right to submit draft municipal legal acts to the representative body of the municipality 87

Civil law; business law; family law; private international law

V.M. ASMANDIYAROV, A.L. SANTASHOV. On the real or consensual nature of the vehicle rental agreement 93

Administrative law; administrative process

E.A. EFREMOVA, A.B. SABUROVA. Prospects for the development of electronic document management in federal government bodies 98

Economic sciences

A.V. MINAKOV, N.D. ERIASHVILI. Problems and prospects for the development of online retail in Russia 105

V.A. PEROV, A.A. SHIBANOVA. Identification of risks of reducing the economic efficiency of public procurement 116

Research by young scientists

D.V. VOEVODKIN. On the study of fake prescriptions giving the right to receive narcotic drugs or psychotropic substances (based on the materials of the Republic of Kazakhstan) 123

A.S. KAKHKTSYAN. Comparative historical and legal analysis of legislation in the field of activities of the armed forces and in building the defense of the Republic of Armenia	131
N.A. NADIROV. Social harmful of concealing cash or property of organization or individual entrepreneur from which taxes, fees and insurance contributions should be recovered	140
M.A. POPOVA. Self-serving motive as a sign of the subjective side of the crime	148
A.A. SMIRNOV. The role and place of artificial intelligence in the detection, disclosure and investigation of crimes	154
Zh.V. Tsyrenov. The correlation of departmental and interdepartmental legal acts with the Criminal Procedure Code of the Russian Federation in the sphere of the implementation by the bodies of preliminary investigation of the function of ensuring compensation for harm caused by crimes at the pre-trial stages of criminal proceedings	162
K.V. SHEVELEVA. On the object of genocide	170

Казахстан на пути к уголовной ответственности юридических лиц

Александр Вячеславович Федоров

Следственный комитет Российской Федерации, Москва, Россия, 1956af@mail.ru

Аннотация. Статья посвящена рассмотрению вопросов развития казахского уголовного законодательства об ответственности юридических лиц. Анализируются научные исследования в Республике Казахстан по вопросу уголовной ответственности юридических лиц и имевшие место в этой республике законодательные предложения об установлении такой ответственности.

Рассматриваются вопросы становления и развития казахского уголовного права; выделяются, начиная с момента провозглашения Казахстаном независимости в 1991 г., в уголовной науке Казахстана и казахском законодательстве три периода научной дискуссии и подготовки законодательных инициатив об уголовной ответственности юридических лиц. Дается краткая характеристика каждому из этих периодов. Обращается внимание на взаимосвязи рассмотрения вопросов о введении такой ответственности в Российской Федерации и в Республике Казахстан. Проводится сравнение имеющейся в Казахстане административной ответственности юридических лиц и предлагаемых вариантов установления уголовной ответственности юридических лиц; излагаются доводы за и против установления такой ответственности. Отмечается новация казахского законодательства об установлении разных по размеру наказаний для трех категорий юридических лиц — субъектов малого, среднего и крупного предпринимательства. Отмечается особая роль У.С. Джекебаева в разработке проблемы уголовной ответственности юридических лиц. Оцениваются перспективы принятия в Казахстане законодательства об уголовной ответственности юридических лиц.

Ключевые слова: Казахстан, казахское уголовное законодательство, уголовная ответственность юридических лиц, административная ответственность юридических лиц, У.С. Джекебаев, дискуссия о целесообразности уголовной ответственности юридических лиц

Для цитирования: Федоров А.В. Казахстан на пути к уголовной ответственности юридических лиц // Вестник Московской академии Следственного комитета Российской Федерации. 2023. № 1. С. 11—27. doi: 10.54217/2588-0136.2023.35.1.001.

Kazakhstan on the way to the criminal liability of legal entities

Aleksandr V. Fedorov

Investigative Committee of the Russian Federation, Moscow, Russia, 1956af@mail.ru

Abstract. The article is devoted to the development of the Kazakh criminal legislation on the liability of legal entities. The author analyses the scientific research in the Republic of Kazakhstan on the issue of criminal liability of legal entities and legislative proposals that took place in this republic on establishing such liability.

The article deals with the formation and development of Kazakh criminal law; three periods of scientific discussion and legislative initiatives concerning the criminal liability of legal entities in Kazakh criminal science and Kazakh law-making from the moment Kazakhstan proclaimed its independence in 1991 are distinguished. A brief description of each of these periods is given. Attention is drawn to the interrelationship of consideration of issues on the introduction of such liability in the Russian Federation and in the Republic of Kazakhstan. The available administrative liability of legal entities in Kazakhstan is compared with the proposed options of establishing criminal liability of legal entities; arguments for and against the introduction of such liability are given. The novelty of the Kazakh legislation on the establishment of different sized penalties for three categories of legal entities - small, medium and large businesses is noted. The special role of U. S. Dzhekebaev in the development of the problem of criminal liability of legal entities is noted. The prospects for adoption of legislation on the criminal liability of legal entities in Kazakhstan are assessed.

Keywords: Kazakhstan, Kazakh criminal law, criminal liability of legal entities, administrative liability of legal entities, U.S. Dzhekebaev, discussion on the expediency of criminal liability of legal entities

For citation: Fedorov, A.V. (2023) Kazakhstan on the way to the criminal liability of legal entities. Bulletin of the Moscow Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation, no. 1, pp. 11—27. (In Russ.). doi: 10.54217/2588-0136.2023.35.1.001.

Настоящая статья продолжает цикл публикаций в журнале «Вестник Московской академии Следственного комитета Российской Федерации» об уголовной ответственности юридических лиц в образовавшихся на постсоветском пространстве государствах¹ и посвящена научной дискуссии и законодательным инициативам об установлении такой ответственности в Республике Казахстан, далее по тексту — Казахстан.

В российских изданиях периодически появляются работы, посвященные казахскому уголовному законодательству². В то же время практически нет российских публикаций, рассматривающих проблематику уголовной ответственности в контексте развития казахского уголовного законодательства. Исключение составляют лишь несколько публикаций³. Настоящая статья в определенной мере восполняет указанный пробел.

Формирование казахского уголовного законодательства связано с процессом становления казахской государственности, начавшимся после Великой Октябрьской революции в России. На основе Декрета ВЦИК и СНК РСФСР от 26 августа 1920 г. была образована Киргизская Автономная Социалистическая Советская Республика (с 19 апреля 1925 г. — Казахская АССР) в составе РСФСР. В 1936 г. Казахская АССР была преобразована в союзную республику (Казахскую ССР), что было закреплено в Конституции СССР 1936 г. В связи с распадом Союза ССР 16 декабря 1991 г. принят Конституционный закон «О государственной независимости Республики Казахстан»⁴ и Казахстан стал суверенным государством.

¹ См.: Вестник Московской академии Следственного комитета Российской Федерации. 2021. № 1 (27). С. 16—31; № 2 (28). С. 18—37; № 3 (29). С. 13—26; № 4 (30). С. 18—31; 2022. № 1 (31). С. 11—25; № 2 (32). С. 11—20.

² См., напр.: Полный курс уголовного права: в 10 т. Т. 10. Уголовное право зарубежных стран. Зарубежное уголовное законодательство / под ред. А.И. Коробеева. Санкт-Петербург, 2021. С. 557—585; Энциклопедия уголовного права. Т. 33. Краткая характеристика уголовного права зарубежных стран. СПб, 2020. С. 156—188.

³ См.: Голованова Н.А., Лафитский В.И., Цирина М.А. Уголовная ответственность юридических лиц в международном и национальном праве (сравнительно-правовое исследование) / отв. ред. В.И. Лафитский. М., 2013. С. 179—180.

⁴ О становлении казахской государственности и развитии казахского законодательства см.: Конституции государств Европы: в 3 т. Т. 2 / под общ. ред. Л.А. Окунькова. М., 2001. С. 135—165.

АССР в составе РСФСР не имели собственного уголовного законодательства. На их территориях действовал Уголовный кодекс РСФСР (УК РСФСР) 1922 г., в который постановлением ВЦИК от 16 октября 1924 г. «О дополнениях Уголовного кодекса РСФСР для автономных республик и областей» была включена глава IX «Бытовые преступления», предусматривающая отдельные преступления только для этих областей⁵. В дальнейшем на их территории применялся УК РСФСР 1926 г., введенный в действие с 1 января 1927 г.⁶

Первый Уголовный кодекс Казахской ССР (УК КазССР) был принят Верховным Советом Республики 22 июля 1959 г. и вступил в действие с 1 января 1960 г. Этот кодекс, как и другие уголовные кодексы союзных республик СССР, не содержал норм об уголовной ответственности юридических лиц.

УК КазССР с изменениями и дополнениями продолжал действовать после распада СССР и провозглашения государственной независимости Казахстана.

Второй уголовный кодекс — Уголовный кодекс Республики Казахстан (далее по тексту — УК РК 1997 г.) подписан президентом страны 16 июля 1997 г. и вступил в силу с 1 января 1998 г.⁷

УК РК 1997 г., как и его предшественник, не содержал норм об уголовной ответственности юридических лиц, хотя дискуссия о необходимости такой ответственности уже велась казахскими юристами.

Третий в истории страны — ныне действующий Уголовный кодекс Республики Казахстан (далее по тексту — УК РК, УК РК 2014 г.), подписанный Президентом страны 3 июля 2014 г. и вступивший в силу с 1 января 2015 г., также не предусматривает ответственности юридических лиц⁸.

В то же время учеными Казахстана с 1993 г. ведется обсуждение вопроса о целесообразности

⁵ См.: Сборник документов по истории уголовного законодательства СССР и РСФСР. 1917—1952 гг. / под ред. И.Т. Голякова. М., 1953. С. 180—182.

⁶ Об этом кодексе см.: Булатов С.Я. Особенности Уголовного кодекса Казахской ССР // Особенности уголовных кодексов союзных республик: сборник статей / под ред. В.Д. Меньшагина. М., 1968. С. 206—232.

⁷ Уголовный кодекс Республики Казахстан / предисловие И.И. Рогова. СПб, 2001.

⁸ См.: Уголовный кодекс Республики Казахстан от 3 июля 2014 г. № 226-V ЗРК. Текст кодекса размещен в Информационно-правовой системе нормативных правовых актов Республики Казахстан.

ти закрепления в национальном уголовном законодательстве норм об ответственности юридических лиц, и неоднократно имели место законодательные инициативы об установлении такой ответственности.

На наш взгляд, в уголовной науке Казахстана и казахском законодательстве можно выделить три периода научной дискуссии и подготовки законодательных инициатив об уголовной ответственности юридических лиц.

Первый период — с момента провозглашения Казахстаном независимости в 1991 г. и до принятия УК РК 1997 г.

Первым из казахских ученых в 1993 г. высказал мнение о том, что в новом уголовном кодексе следует предусмотреть уголовную ответственность юридических лиц, У.С. Джекебаев⁹, один из наиболее авторитетных казахских специалистов в области уголовного права¹⁰.

По мнению А.В. Наумова, выделяющего национальную школу уголовного права Казахстана, именно разработка проблемы уголовной ответственности юридических лиц в трудах У.С. Джекебаева стала одним из наиболее значимых направлений в её уголовно-правовой доктрине¹¹.

В это время активно велась дискуссия о том, каким быть национальному уголовному законодательству Казахстана, отражающая имевшую место в ряде государств, образовавшихся

после распада СССР, тенденцию к отказу от советского уголовно-правового наследия. В частности, выдвигались предложения воспринять французский Уголовный кодекс, обсуждался вопрос о возможной рецепции Уголовного кодекса Турецкой Республики. Однако возобладала точка зрения о приоритете национальных особенностей и юридических традиций собственной страны с учетом имеющихся в зарубежном законодательстве новых для Казахстана правовых институтов и норм, приемлемых для регулирования отношений в условиях рыночного хозяйства¹².

Новацией для казахского уголовного законодательства являлся и институт уголовной ответственности юридических лиц.

Уже в проекте Уголовного кодекса Республики Казахстан, одобренном в первом чтении в декабре 1993 г. девятой сессией Верховного Совета Республики Казахстан 12 созыва, содержался раздел «Об уголовной ответственности юридических лиц».

Статья «Основания уголовной ответственности» этого раздела предусматривала следующее:

«Юридическое лицо подлежит ответственности за деяние, предусмотренное уголовным законом, если:

а) юридическое лицо виновно в неисполнении или ненадлежащем исполнении прямого предписания закона, устанавливающего обязанность либо запрет на осуществление определенной деятельности;

б) юридическое лицо виновно в осуществлении деятельности, не соответствующей его учредительным документам или объявленным целям;

в) деяние, причинившее вред либо создавшее угрозу причинения вреда личности, обществу или государству, было совершено в интересах данного юридического лица либо было допущено, санкционировано, одобрено, использовано органом или лицом, осуществляющими функции управления юридическим лицом.

Уголовная ответственность юридического лица не исключает ответственности физического лица за совершенное им преступление»¹³.

⁹ Джекебаев У.С. Об уголовной ответственности юридических лиц // Известия Национальной академии наук Республики Казахстан. Серия: Общественные науки. 1993. № 4. С. 73—77.

¹⁰ Об У.С. Джекебаеве и обозначении им первым из казахских ученых мнения о необходимости установления уголовной ответственности юридических лиц см., напр.: Ким К.В., Джекебаев Ч.У. Джекебаев Узыке Сикунбаевич — один из основоположников отечественной криминологии и наш современник // Кукык және мемлекет. Право и государство. 2017. № 1-2 (74-75). С. 156—167; Калишева Ж.Г. Уголовная политика Казахстана до 2030 года: новый взгляд и перспективы (круглый стол, посвященный 95-летию доктора юридических наук, профессора У.С. Джекебаева) // Кукык және мемлекет. Право и государство. 2022. № 1 (94). С. 139—155.

¹¹ См.: Наумов А.В. Концепция объекта преступления Е.И. Каиржанова как одно из наиболее ярких достижений национальной школы уголовного права Казахстана в советский и постсоветский периоды // Современные проблемы уголовной политики: международная коллективная монография / отв. ред. А.Е. Мизанбаев, А.Б. Бекмагамбетов, Д.Н. Сергеев. Екатеринбург; Костанай, 2019. С. 74.

¹² Об этом см.: Джекебаев У.С. Основные принципы уголовного права Республики Казахстан (сравнительный комментарий к книге Дж. Флетчера и А.В. Наумова «Основные концепции современного уголовного права»). Алматы, 2001. С. 4—5.

¹³ См.: Там же. С. 239—241.

Устанавливалось, что к юридическому лицу могут быть применены в качестве наказаний штраф, запрещение заниматься определенной деятельностью, ликвидация юридического лица и конфискация имущества, а также предусматривалось, что юридическое лицо может быть освобождено от уголовной ответственности или наказания только в связи с истечением срока давности или на основании акта амнистии.

Указанная новация в дальнейшем не получила должной поддержки, и в принятый УК РК 1997 г. статьи, предусматривающие ответственность юридических лиц, не вошли.

Обращает внимание имевшая место в рассматриваемый период определенная синхронность в научных разработках и законодательных инициативах по вопросу уголовной ответственности юридических лиц в Казахстане и в Российской Федерации.

В Российской Федерации первым поставил вопрос о необходимости уголовной ответственности юридических лиц профессор А.В. Наумов, сделавший в 1991 г. прогноз о том, что, «по всей вероятности, произойдет сближение нашего законодательства и с некоторыми положениями общей части уголовного права государств с традиционно развитой рыночной экономикой... придется и нам пересмотреть традиционные представления о субъекте преступления лишь как о физическом лице. Рыночные отношения и у нас способны превратить в субъекта ряда экономических преступлений и юридических лиц с возможным применением к ним штрафных уголовно-правовых санкций»¹⁴.

Позитивную позицию по отношению к уголовной ответственности юридических лиц заняли и авторы разработанной в 1992 г. Концепции уголовного законодательства Российской Федерации. Ими констатировалось: «Особого внимания требует вопрос о целесообразности введения уголовной ответственности юридических лиц; представляется, что применение к ним соответствующих санкций, например, за экологические преступления, могло бы усилить уголовно-правовую охрану важнейших объектов»¹⁵.

Первый проект Уголовного кодекса Российской Федерации, представленный в Верховный Совет Российской Федерации 19 октября 1992 г.,

не предусматривал возможность уголовной ответственности юридических лиц, но в дальнейшем группа его разработчиков дополнила проект УК РФ положениями о такой ответственности, которые, однако, не были приняты¹⁶, и новый УК — Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ, как и его предшественник — УК РСФСР, не предусматривал уголовную ответственность юридических лиц.

Второй период — с момента принятия УК РК 1997 г. до принятия УК РК 2014 г.

После принятия УК РК 1997 г. дискуссия о целесообразности уголовной ответственности юридических лиц была продолжена. Появились научные работы, анализирующие зарубежную практику установления уголовной ответственности юридических лиц, её международно-правовые основания, доводы за и против включения норм о такой ответственности в казахское законодательство. В том числе были защищены две кандидатские диссертации по этой тематике¹⁷.

Мнение специалистов, поддерживающих введение уголовной ответственности юридических лиц, нашло отражение в утвержденной Указом Президента Казахстана от 24 августа 2009 г. № 858 Концепции правовой политики Республики Казахстан на период с 2010 до 2020 года. В пункте 2.8. этой концепции отмечалась важность приведения уголовного закона в соответствие с международными договорами, ратифицированными Казахстаном, включая введение уголовной ответственности юридических лиц за некоторые категории преступлений, в том числе за экологические, экономические и коррупционные преступления.

Значительная часть юридической общественности после принятия этой концепции считала вопрос о введении уголовной ответственности юридических лиц практически решенным. Так, Председатель Конституционного Совета Республики Казахстан И.И. Рогов отмечал: «Логическое завершение получили дискуссии о целесообразности введения уголовной ответственности

¹⁴ Наумов А.В. Уголовный закон в условиях перехода к рыночной экономике // Советское государство и право. 1991. № 2. С. 35.

¹⁵ См.: Концепция уголовного законодательства Российской Федерации // Государство и право. 1992. № 8. С. 44.

¹⁶ Подробно об этом см.: Уголовная и административная ответственность юридических лиц в России и во Франции: монография / под ред. А.В. Федорова. М., 2018. С. 112—117.

¹⁷ См.: Айсин С.Б. Юридическое лицо как субъект преступления: введение в теорию: дис. ... канд. юрид. наук. Астана, 2007; Балтабаев С.А. Ответственность юридического лица в уголовном праве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Караганда, 2007.

ти юридических лиц. Применение к ним мер уголовно-процессуального воздействия согласуется с требованиями ратифицированных Казахстаном конвенций ООН против коррупции и транснациональной организованной преступности и положительно отразится на эффективности борьбы с экономической, коррупционной и экологической преступностью»¹⁸.

В соответствии с указанной концепцией Правительством Казахстана был внесен на рассмотрение Мажилиса (нижней палаты) Парламента Казахстана проект закона «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросу введения уголовной ответственности юридических лиц»¹⁹.

22 декабря 2010 г. Мажилис Парламента Казахстана на пленарном заседании одобрил в первом чтении проект этого закона²⁰.

Председатель Агентства Казахстана по борьбе с экономической и коррупционной преступностью К.П. Кожамжаров, представляя законопроект, отметил: «Мировой опыт свидетельствует об эффективности института уголовной ответственности юридических лиц. Он существует во многих странах мира, в том числе с общей системой права и континентальной системой права». Из его выступления следовало, что уголовной ответственности будут подлежать юридические лица, созданные в соответствии с законодательством Казахстана. Исключение составят только государственные учреждения и международные организации.

Введение института уголовной ответственности юридических лиц обосновывалось следующими аргументами:

«1) наносимый юридическими лицами ущерб государству непропорционален возможности его

возмещения. В 2010 г. за совершение административных правонарушений привлечено почти 55 тысяч юридических лиц. Ущерб, причиненный ими, составил 139 млрд тенге, возмещено же 70 млрд тенге. При наличии института уголовной ответственности юридических лиц ущерб потерпевшим возмещался бы за счет имущества организаций;

2) к ответственности предлагается привлекать предприятие через виновность физического лица, которое совершило преступление в интересах и в пользу юридического лица. В данном случае имеется возможность взыскать все его имущество, все активы»²¹.

Законопроектом предусматривалось внесение изменений в уголовный, уголовно-процессуальный, уголовно-исполнительный и гражданский кодексы Казахстана, а также законы «О хозяйственных товариществах», «О товариществах с ограниченной и дополнительной ответственностью», «О некоммерческих организациях» и ряд других.

Согласно вносимым в УК РК изменениям юридическое лицо признавалось субъектом уголовной ответственности.

Так, УК РК дополнялся статьей 18-1 «Уголовная ответственность юридических лиц» следующего содержания:

«1. Юридическое лицо подлежит уголовной ответственности за преступление только в случаях, прямо предусмотренных Особенной частью настоящего Кодекса.

2. Юридическое лицо несет ответственность за преступные деяния, совершенные физическим лицом, только в тех случаях, если преступное деяние в пользу или в интересах юридического лица было совершено физическим лицом по решению, с санкции или одобрения органа или лица, осуществляющего функции управления юридическим лицом, либо физическим лицом, имеющим право:

- а) представлять юридическое лицо;
- б) принимать решения от имени юридического лица;
- в) контролировать деятельность юридического лица...

Примечание:

1. Под юридическим лицом применительно к настоящему Кодексу следует понимать организацию, созданную в соответствии с законода-

¹⁸ Цитируется по работе: Бекмагамбетов А.Б. О необходимости внесения изменений в Уголовный кодекс Республики Казахстан в части введения в него норм-принципов и уголовной ответственности юридических лиц // Вестник Челябинского государственного университета. Право. 2010. № 33 (214). С. 42—43.

¹⁹ См.: Постановление Правительства Республики Казахстан от 30 апреля 2010 г. № 371 «О проекте Закона Республики Казахстан «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросу введения уголовной ответственности юридических лиц». Текст постановления размещен в Информационно-правовой системе нормативных правовых актов Республики Казахстан.

²⁰ Официальный сайт Мажилиса Парламента Республики Казахстан. URL: <https://www.parlam.kz/ru/mazhilis/news-details/id321/2/1> (дата обращения: 15.01.2023).

²¹ Жусупов А.Т. Уголовная ответственность юридических лиц: проблемы теории, законодательства и практики // Құқық және мемлекет. Право и государство. 2011. № 1 (50). С. 79.

тельством Республики Казахстан или иностранного государства, за исключением государственных учреждений, дипломатических и приравненных к ним представительств, а также консульских учреждений иностранных государств, представительств и органов международных организаций, осуществляющих свою деятельность на территории Республики Казахстан.

К юридическим лицам в соответствии с настоящим Кодексом также относятся действующие на территории Республики Казахстан филиалы и представительства (структурные подразделения без образования юридического лица) организаций, созданных в соответствии с законодательством иностранного государства».

Законопроект предусматривал, что юридические лица несут уголовную ответственность за совершение преступлений, предусмотренных 29 статьями УК РК 1997 г., а именно:

- включенными в главу 7 «Преступления в сфере экономической деятельности»: ст. 190 «Незаконное предпринимательство», ст. 191 «Незаконная банковская деятельность», ст. 192 «Лжепредпринимательство», ст. 193 «Легализация денежных средств или иного имущества, приобретенных незаконным путем», ст. 196 «Монополистические действия и ограничение конкуренции», ст. 199 «Незаконное использование товарного знака», ст. 206 «Использование или сбыт поддельных денег или ценных бумаг», ст. 207 «Изготовление или сбыт поддельных платежных карточек и иных платежных и расчетных документов», ст. 208 «Нарушение порядка и правил маркировки подакцизных товаров марками акцизного сбора, подделка и использование поддельных марок акцизного сбора», ст. 209 «Экономическая контрабанда», ст. 213 «Невозвращение из-за границы средств в иностранной валюте», ст. 214 «Уклонение от уплаты таможенных платежей», ст. 222 «Уклонение от уплаты налогов с организации»;
- включенными в главу 9 «Преступления против общественной безопасности и общественного порядка»: ст. 233 «Акт терроризма», ст. 233-1 «Пропаганда терроризма либо экстремизма или публичные призывы к совершению акта терроризма либо экстремизма», ст. 233-2 «Создание, руководство террористической группой и участие в её деятельности», ст. 233-3 «Финансирование экстремизма или террористической деятельности»;

- включенными в главу 11 «Экологические преступления»: ст. 277 «Нарушение экологических требований к хозяйственной и иной деятельности», ст. 278 «Нарушение экологических требований при производстве и использовании экологически потенциально опасных химических, радиоактивных и биологических веществ», ст. 279 «Нарушение правил безопасности при обращении с микробиологическими или другими биологическими агентами или токсинами», ст. 281 «Загрязнение, засорение и истощение вод», ст. 282 «Загрязнение атмосферы», ст. 283 «Загрязнение морской среды», ст. 284 «Нарушение законодательства о континентальном шельфе Республики Казахстан и об исключительной экономической зоне Республики Казахстан», ст. 285 «Порча земли», ст. 286 «Нарушение правил охраны и использования недр», ст. 287 «Незаконная добыча водных животных и растений», ст. 292 «Уничтожение или повреждение лесов»;

- включенной в главу 13 «Преступления против интересов государственной службы» ст. 312 «Дача взятки».

Законопроект вызвал бурную дискуссию между сторонниками и противниками института уголовной ответственности юридических лиц.

В результате было признано целесообразным не вносить изменения в действующий УК РК 1997 г., а рассмотреть вопрос о введении уголовной ответственности юридических лиц при принятии нового Уголовного кодекса Казахстана, в связи с чем принятый в первом чтении законопроект был 12 марта 2012 г. отозван правительством²².

Перед этим Указом Президента Казахстана от 16 января 2014 г. № 731 в целях повышения конкурентоспособности правовой системы Казахстана были утверждены изменения в Концепцию правовой политики Казахстана на период с 2010 по 2020 г., предусматривающие новую классификацию уголовных правонаруше-

²² Постановление Правительства Республики Казахстан от 12 марта 2012 г. № 324 «Об отзыве из Мажлиса Парламента Республики Казахстан проекта Закона Республики Казахстан «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросу введения уголовной ответственности юридических лиц». Текст постановления размещен в Информационно-правовой системе нормативных правовых актов Республики Казахстан.

ний, включающую преступления и уголовные проступки. Кроме того, в новой редакции пункта 2.8. концепции отмечалась важность введения уголовной ответственности юридических лиц за некоторые категории уголовных деяний, в том числе за экологические, экономические и коррупционные преступления.

Тем не менее, в принятом в этом же году третьем в истории страны Уголовном кодексе было закреплено только деление уголовных правонарушений на преступления и проступки, а взаимосвязанные с этим делением нормы об уголовной ответственности юридических лиц не вошли в УК РК.

Одной из причин тому стала отрицательная позиция предпринимательского сообщества Казахстана по вопросу введения уголовной ответственности юридических лиц, полагающего, что этот институт является потенциальной угрозой для предпринимательства, может повлечь дестабилизацию хозяйственной и иной экономической деятельности. Высказывалось опасение, что в случае введения уголовной ответственности юридических лиц нельзя исключать вероятность снижения инвестиционной привлекательности страны и предпринимательской активности, в связи с чем введение уголовной ответственности юридических лиц оценивалось как преждевременное²³.

Однако при таком подходе к оценке «инвестиционной привлекательности» возникает вопрос, почему другие страны могут привлекать к ответственности юридических лиц за совершенные в Казахстане преступления, а Казахстан нет? Например, компетентными органами США был наложен штраф в размере 800 миллионов долларов США на компанию Baker Hughes, Inc. в связи с подкупом правительственных чиновников в Казахстане²⁴.

В имеющихся исследованиях отмечается, что разработка проекта этого Уголовного кодекса велась одновременно с разработкой Кодекса об административных правонарушениях, в который планировалось включить только админис-

тративные правонарушения, которые рассматривались бы не судами, а другими государственными органами. Однако в последующем этот подход был скорректирован и ряд деяний, которые предлагалось признать уголовными проступками, в том числе предусматривающие ответственность юридических лиц, из проекта УК перекочевали в проект Кодекса об административных правонарушениях²⁵.

Кодекс об административных правонарушениях Республики Казахстан от 5 июля 2014 г. № 235 (КоАП РК) предусматривает административную ответственность юридических лиц²⁶.

При этом ст. 25 КоАП РК определяет, что: 1) административным правонарушением признается противоправное, виновное (умышленное или неосторожное) действие либо бездействие физического лица или противоправное действие либо бездействие юридического лица, за которое КоАП РК предусмотрена административная ответственность, и 2) административная ответственность за правонарушения, предусмотренные статьями Особенной части раздела «Административное правонарушение и административная ответственность» КоАП РК, наступает, если эти правонарушения по своему характеру не влекут за собой в соответствии с законодательством уголовной ответственности.

Таким образом, КоАП РК, установив ответственность юридических лиц за один из трех имеющихся видов правонарушений (преступления, уголовные проступки и административные правонарушения), подтверждает возможность закрепления в перспективе на законодательном уровне уголовной ответственности юридических лиц. Наличие административной ответственности юридических лиц является дополнительным аргументом в пользу признания юридического лица субъектом преступления, точно так же, как оно является субъектом административного правонарушения.

В российских исследованиях часто указывают, что административная ответственность за рубежом — это аналог уголовной ответственности, и в тех странах, где есть административная ответственность юридических лиц за правонарушения, уголовная ответственность для них не устанавливается. Это не всегда так. На-

²³ Об этом см.: Четвертый раунд мониторинга Стамбульского плана действий по борьбе с коррупцией. Казахстан. Промежуточный доклад / Сеть по борьбе с коррупцией для Восточной Европы и Центральной Азии. ОЭСР, 2019. С. 110—111. URL: www.oecd.org/corruption/acn/istanbulactionplan.

²⁴ Ответственность юридических лиц за коррупционные правонарушения. Совет Европы, 2021. С. 10. URL: <https://rm.coe.int/liability-of-legal-persons-ru-final/1680a21d74> (дата обращения: 15.01.2023).

²⁵ См.: Рогов И.И. Проблемы введения уголовной ответственности юридических лиц в Казахстане // Академия права и экономики. 2017. № 4. С. 8.

²⁶ Текст кодекса размещен в Информационно-правовой системе нормативных правовых актов Республики Казахстан.

пример, Молдавия относится к числу стран, в которых наряду с уголовной имеется и административная ответственность юридических лиц²⁷. В Казахстане, как представляется, сложились условия для принятия законодательства о правонарушениях, предусматривающего возможность привлечения юридических лиц как к административной, так и к уголовной ответственности.

Третий период — с момента принятия УК РК 2014 г. по настоящее время

Как отмечается в казахских работах, после принятия УК РК 2014 г. дискуссия по вопросу уголовной ответственности юридических лиц продолжается²⁸. Одни выступают в поддержку идеи введения уголовной ответственности юридических лиц (в алфавитном порядке: С. Акылбеков, С.А. Балтабаев, С.М. Куставлетов, А.Х. Миндагулов, С.С. Молдабаев, М.С. Нарикбаев, Р.Р. Нугманов, С.М. Рахметов, К.Г. Шамишева, Т.Б. Шукетаева), другие занимают более осторожную позицию — пятьдесят на пятьдесят (Г.С. Мауленов), третьи выступают против (И.Ш. Борчашвили, Б.Ж. Жунусов, А.Т. Жусупов, Е.И. Каиржанов, С.Г. Темирбулатов).

Обращает внимание, что подготовленные казахскими учеными монографии и учебные пособия по этой тематике ориентированы на изучение и анализ зарубежного опыта и международно-правовых оснований установления уголовной ответственности юридических лиц, а также во многом опираются на анализ работ российских авторов по вопросам уголовной ответственности юридических лиц, как поддерживающих введение такой ответственности (Е.Ю. Антонова, Б.В. Волженкин, С.Г. Келина, А.В. Наумов, А.С. Никифоров, С.И. Никулин, Ф.М. Решетников, В.С. Устинов), так и критикующих предложения о её введении²⁹.

Полемика казахских ученых по этому вопросу сводится к рассмотрению аргументов за и

против по вопросу о целесообразности введения уголовной ответственности юридических лиц³⁰.

Профессор Р.Т. Нуртаев следующим образом систематизирует и обобщает зеркальные доводы за и против уголовной ответственности юридических лиц, высказанные казахскими специалистами³¹ (см. таблицу 1).

Среди казахских сторонников уголовной ответственности юридических лиц нет единства и в вопросе её законодательного закрепления.

Например, профессор А.Х. Миндагулов считает, что правильнее было не вносить изменения в УК РК, а принять самостоятельный Закон «Об уголовной ответственности юридических лиц», устранив при этом препятствие для принятия такого закона, а именно изменить ст. 1 УК РК и ст. 1 УПК РК, исключив имеющийся «запрет принимать любой закон об уголовной ответственности вне рамок уголовного и уголовно-процессуального кодексов»³². К этому имеются определенные предпосылки³³.

Казахскими специалистами рассматриваются предложения по законодательному определению условий (оснований), при которых возможно привлечение юридического лица к уголовной ответственности, уголовно-процессуальные вопросы привлечения юридических лиц к уголовной ответственности³⁴.

³⁰ См., напр.: Балтабаев С.А. Перспективы признания юридического лица в качестве субъекта уголовного правонарушения в Республике Казахстан // Человек: преступление и наказание. 2016. № 3 (94). С. 37—43; Шукетаева Т.Б. К вопросу об установлении уголовной ответственности юридических лиц в Республике Казахстан // Современные проблемы уголовной политики: международная коллективная монография / отв. ред. А.Е. Мизанбаев, А.Б. Бекмагамбетов, Д.Н. Сергеев. Екатеринбург; Костанай, 2019. С. 202—219.

³¹ Нуртаев Р.Т. О законодательной регламентации уголовной ответственности юридических лиц // Кухкык және мемлекет. Право и государство. 2019. № 1 (82). С. 6—7.

³² Миндагулов А.Х. О проекте новой редакции Уголовного кодекса Республики Казахстан // Союз криминалистов и кримиологов. 2013. № 1. С. 76.

³³ В Казахстане уже наметился отказ от признания исключительной роли УК РК. В частности, ст. 1 УК РК признает составными частями уголовного законодательства Республики Казахстан, помимо УК РК, норм Конституции и ратифицированных Республикой Казахстан международных договоров, нормативные постановления Конституционного Совета и Верховного Суда Республики Казахстан.

³⁴ См., напр.: Шамишева К.Г. Перспективы внедрения института уголовной ответственности юридических лиц в Казахстане // Вестник Института законодательства Республики Казахстан. 2011. № 1 (21). С. 122—125.

²⁷ Об этом см.: Федоров А.В. Уголовная ответственность юридических лиц в постсоветских государствах: монография. М., 2022. С. 106—111.

²⁸ Бекмагамбетов А.Б., Ревин В.П. Уголовное право Республики Казахстан. Общая часть: учебник / под ред. В.П. Ревина. Алматы, 2015. С. 137.

²⁹ См., напр.: Мауленов Г.С. Институт уголовной ответственности юридических лиц в Республике Казахстан и зарубежных странах: учебное пособие. 2-е изд., доп. и перераб. Астана, 2013; Уваров В.В. Уголовная ответственность юридических лиц: монография. Алматы, 2015.

Доводы за и против уголовной ответственности юридических лиц

	<i>Доводы противников введения института уголовной ответственности юридических лиц</i>	<i>Доводы сторонников введения института уголовной ответственности юридических лиц</i>
1	Усилить материальную ответственность за незаконную деятельность юридических лиц вполне возможно в рамках гражданского и административного права	В случае нарушения общественных отношений, охраняемых уголовным законодательством, гражданско-правовые и административные меры неэффективны, поскольку санкции других отраслей права не отражают фактической степени общественной опасности деяний, совершаемых юридическими лицами
2	У юридического лица отсутствует физическая природа человека, поэтому оно не может быть лишено свободы либо подвергнуто аресту	Юридическое лицо признается со стороны закона самостоятельным субъектом права, существующим независимо от физических лиц, поэтому оно может быть признано виновным в совершении отдельных видов уголовных правонарушений и привлечено к уголовной ответственности
3	Уголовная ответственность юридических лиц противоречит принципу личной виновной ответственности	Уголовная ответственность юридических лиц не исключает ответственности физических лиц, что, в свою очередь, сохраняет принцип личной виновной ответственности

Предлагаемые варианты закрепления уголовной ответственности юридических лиц не имеют особых отличий от тех, которые уже использованы в ряде постсоветских государств³⁵.

Например, Т.Б. Шукетаева, используя опыт Грузии и Молдовы, предлагает дополнить ст. 15 УК РК частью пятой в следующей редакции:

«Юридическое лицо, за исключением органов публичной власти, привлекается к уголовной ответственности за деяние, предусмотренное уголовным законом, если устанавливается по меньшей мере одно из следующих оснований:

1) деяние совершено в его интересах физическим лицом, наделенным руководящими функциями, которое действовало самостоятельно или как член органа юридического лица;

2) деяние допущено, разрешено, утверждено или использовано лицом, наделенным руководящими функциями;

3) деяние совершено вследствие отсутствия надзора и контроля со стороны лица, наделенного руководящими функциями»³⁶.

³⁵ Об этом опыте см.: Федоров А.В. Уголовная ответственность юридических лиц в постсоветских государствах. М., 2022.

³⁶ Шукетаева Т.Б. Проблемы установления уголовной ответственности юридических лиц в Республике Ка-

захстан // Құқық қорғау органдары академиясының жаршысы = Вестник Академии правоохранительных органов. 2018. № 3. С. 75.

³⁷ Цитируется по публикации: Салова О.А. Проблема введения института уголовной ответственности юридических лиц в Республике Казахстан (сравнительно-правовой анализ) // Проблемы права. 2012. № 4 (35). С. 218—219.

³⁸ Жусупов А.Т. Указ. соч. С. 80.

захстан // Құқық қорғау органдары академиясының жаршысы = Вестник Академии правоохранительных органов. 2018. № 3. С. 75.

³⁷ Цитируется по публикации: Салова О.А. Проблема введения института уголовной ответственности юридических лиц в Республике Казахстан (сравнительно-правовой анализ) // Проблемы права. 2012. № 4 (35). С. 218—219.

³⁸ Жусупов А.Т. Указ. соч. С. 80.

Среди сторонников уголовной ответственности юридических лиц также ведется дискуссия по вопросу о том, за какие преступления может быть предусмотрена уголовная ответственность юридических лиц. По мнению многих специалистов, особую актуальность имеет установление уголовной ответственности юридических лиц за совершение экологических и экономических преступлений³⁹.

Кроме того, по мнению А.Х. Миндагулова, следует различать понятия субъекта преступления и субъекта уголовной ответственности, так как совершает преступление только человек, а ответственность за совершенное преступление может нести не только он, но и те юридические лица, которые он создал для достижения своих преступных замыслов. В этой части позиция А.Х. Миндагулова совпадает с высказанной в прошлом Б.В. Волженкиным позицией о необходимости различать субъект преступления и субъект уголовной ответственности⁴⁰.

В зависимости от того, в качестве какого субъекта рассматривается юридическое лицо — субъекта преступления или субъекта уголовной ответственности, различаются и предлагаемые санкции.

Если юридическое лицо рассматривается как субъект преступления, то предлагаются для него санкции-наказания и санкции — иные меры уголовно-правового характера. В свою очередь, санкции-наказания включают основные и дополнительные виды наказаний.

Если юридическое лицо рассматривается только как субъект ответственности — лишь санкции — иные меры уголовно-правового характера.

Одобренный 22 декабря 2010 г. Мажилисом Парламента Казахстана в первом чтении проект закона «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросу введения уголовной ответственности юридических лиц», рассматривающий юридических лиц как субъектов преступления, предусматривал, что к юридическим лицам могут применяться такие наказания, как штраф, лишение права заниматься определенной деятельностью и ликвидация юридическо-

го лица. При этом устанавливалось, что штраф может применяться только в качестве основного наказания, а лишение права заниматься определенной деятельностью и ликвидация юридического лица могут применяться как в качестве основного, так и в качестве дополнительного наказания.

Штрафы в Казахстане рассчитываются в месячных расчетных показателях (МРП). С 1 января 2023 г. МРП для применения штрафных санкций, расчета налогов и других платежей составляет 3450 тенге⁴¹.

Обращает внимание, что законопроект предусматривал разные по размеру наказания для юридических лиц — субъектов малого, среднего и крупного предпринимательства.

Определения субъектов предпринимательства и их категорий даны в Предпринимательском кодексе Республики Казахстан (ПК РК) от 29 октября 2015 г. № 375-V.

Согласно ст. 23 ПК РК субъектами предпринимательства являются негосударственные юридические лица, осуществляющие предпринимательскую деятельность⁴². В ст. 24 ПК РК определены категории таких субъектов. Согласно этой статье:

- субъектами малого предпринимательства признаются юридические лица, осуществляющие предпринимательство, со среднегодовой численностью работников не более ста человек и среднегодовым доходом не свыше 300 тысяч МРП (МРП установлен на 1 января соответствующего финансового года);
- субъектами среднего предпринимательства являются юридические лица, осуществляющие предпринимательство, не относящиеся к субъектам малого и крупного предпринимательства;
- субъектами крупного предпринимательства являются юридические лица, осуществляющие предпринимательство и отвечающие одному или двум из следующих критериев: 1) среднегодовая численность работников более двухсот пятидесяти человек и (или) 2) среднегодовой доход свыше 3 миллионов МРП (МРП установлен

³⁹ См., напр.: Исмагулов К.Е., Курманова А.К., Кажмуратова Д.С. Некоторые вопросы определения субъекта экологических правонарушений // Вестник Института законодательства и правовой информации Республики Казахстан. 2020. № 2 (60). С. 113—114.

⁴⁰ Волженкин Б.В. Уголовная ответственность юридических лиц. СПб, 1998. С. 25—26.

⁴¹ Указанный размер МРП в тенге установлен Законом Казахстана от 1 декабря 2022 г. № 163-VII «О республиканском бюджете на 2023—2025 годы».

⁴² Юридическое лицо, являющееся субъектом предпринимательства, может быть создано в организационно-правовой форме, предусмотренной Гражданским кодексом Республики Казахстан.

Законом о республиканском бюджете и действует на 1 января соответствующего финансового года).

Законопроект определял, что штраф юридическим лицам, осуществляющим предпринимательскую деятельность, назначается в следующих размерах:

а) субъектам малого предпринимательства — в размере от пяти тысяч до ста тысяч месячных расчетных показателей;

б) субъектам среднего предпринимательства — в размере от десяти тысяч до трехсот тысяч МРП;

в) субъектам крупного предпринимательства — в размере от тридцати тысяч до пятисот тысяч МРП.

Размеры штрафов за конкретные преступления, согласно законопроекту, определялись статьями Особенной части УК РК.

Например, законопроект устанавливал, что преступление, предусмотренное частью 1 ст. 190 «Незаконное предпринимательство» УК РК, наказывается штрафом:

- для юридических лиц, являющихся субъектами малого предпринимательства, — в размере от пяти тысяч до двадцати тысяч МРП;
- для юридических лиц, являющихся субъектами среднего предпринимательства, — в размере от двадцати тысяч до пятидесяти тысяч МРП;
- для юридических лиц, являющихся субъектами крупного предпринимательства, — штрафом от пятидесяти тысяч до ста тысяч месячных расчетных показателей либо

лишением права заниматься определенной деятельностью сроком до трех лет.

Крупные размеры штрафов для юридических лиц обусловлены тем, что, как отмечается казахскими специалистами, цель применения уголовно-правовых санкций к юридическим лицам заключается в том, чтобы сделать экономически невыгодным занятие противозаконной деятельностью⁴³.

По мнению ряда казахских специалистов, вполне достаточно имеющих место гражданской и административной ответственности юридических лиц. С этим вряд ли можно согласиться.

Так, в имеющихся исследованиях справедливо отмечается, что применение уголовной ответственности имеет своей целью восстановление социальной справедливости, в том числе возмещение ущерба, причиненного обществу и государству, в то время как применение гражданско-правовой ответственности ограничивается только лишь возмещением убытков, причиненных конкретным субъектам правовых отношений. Однако юридические лица как субъекты преступлений причиняют вред не только гражданам и организациям, пострадавшим от их незаконной деятельности, но и государству и обществу в целом⁴⁴.

Что касается административной ответственности, то размеры штрафа как уголовного наказания (предлагавшиеся в законопроекте) и размеры налагаемого административного штрафа в МРП, предусмотренные КоАП РК, явно несопоставимы, что наглядно следует из таблицы 2.

Таблица 2

Размеры штрафов в МРП

	<i>Размеры штрафов для юридических лиц, предусмотренные законопроектом о внесении изменений в УК РК</i>	<i>Размеры штрафов для юридических лиц, предусмотренные КоАП РК</i>
Для субъектов малого предпринимательства	от 5 тыс. до 100 тыс. МРП	не может превышать 750 МРП
Для субъектов среднего предпринимательства	от 10 тыс. до 300 тыс. МРП	не может превышать 1000 МРП
Для субъектов крупного предпринимательства	от 30 тыс. до 500 тыс. МРП	не может превышать 2000 МРП

⁴³ См.: Айсин С.Б. Штраф как эффективная мера уголовного наказания юридических лиц за экологические преступления // Вестник Института законодательства Республики Казахстан. 2012. № 1 (25). С. 97.

⁴⁴ См.: Айсин С.Б. Цели уголовного наказания юридических лиц // Соблюдение прав человека и гражданина в деятельности сотрудников органов внутренних дел: сборник материалов Всероссийской заочной конференции с международным участием (22 ноября 2013 г.). Краснодар, 2014. С. 5.

В связи с такой непропорциональностью в КоАП РК включен еще один вариант расчета штрафов для юридических лиц.

Согласно ст. 44 КоАП РК, в случаях, предусмотренных в статьях Особенной части раздела «Административное правонарушение и административная ответственность» КоАП РК, размер штрафа выражается в процентах от:

- 1) ставок платы за негативное воздействие на окружающую среду, а также суммы экономической выгоды, полученной в результате нарушения экологического законодательства Республики Казахстан; 1-1) суммы ущерба, причиненного ресурсам недр в результате нарушения права государственной собственности на недра;
- 2) суммы неисполненного или исполненного ненадлежащим образом налогового обязательства;
- 3) суммы неуплаченных (неперечисленных), несвоевременно и (или) неполно уплаченных (перечисленных) социальных отчислений;
- 4) суммы неперечисленных, несвоевременно и (или) неполно исчисленных, удержанных (начисленных) и (или) уплаченных (перечисленных) обязательных пенсионных взносов и обязательных профессиональных пенсионных взносов;
- 5) суммы стоимости подакцизных товаров, полученных в результате незаконного предпринимательства;
- 6) суммы, не учтенной в соответствии с требованиями законодательства Республики Казахстан о бухгалтерском учете и финансовой отчетности либо учтенной ненадлежащим образом;
- 7) суммы сделки (операции), совершенной (проведенной) с нарушением финансового законодательства Республики Казахстан; 8) суммы дохода (выручки), полученного в результате осуществления монополистической деятельности или нарушения законодательства Республики Казахстан об электроэнергетике, о естественных монополиях, законодательства Республики Казахстан, регулирующего деятельность финансового рынка и финансовых организаций;
- 9) стоимости энергетических ресурсов, использованных сверх утвержденных нормативов за период, в котором произошло правонарушение, но не более чем за один год;
- 10) суммы незачисленной национальной и иностранной валюты;
- 11) суммы неуплаченных (неперечисленных), несвоевременно и (или) неполно уплаченных (перечисленных) отчислений и (или) взносов на обязательное социальное медицинское страхование.

Размеры процентов определены в статьях Особенной части раздела «Административное правонарушение и административная ответственность» КоАП РК. Например, в ст. 92 «Нарушение законодательства Республики Казах-

стан об обязательном социальном страховании» КоАП РК установлено, что деяния, предусмотренные ч. 2 этой статьи, совершенные повторно в течение года после наложения административного взыскания, — влекут штраф:

- на субъекты малого предпринимательства — в размере двадцати МРП;
- на субъекты среднего предпринимательства — в размере тридцати МРП;
- на субъекты крупного предпринимательства — в размере пятидесяти процентов от суммы неуплаченных (неперечисленных), несвоевременно и (или) неполно уплаченных (перечисленных) социальных отчислений.

Тем не менее административные наказания многими признаются неадекватными общественной опасности противоправных деяний юридических лиц.

Вызывает критику и положение ст. 33 КоАП РК, согласно которому привлечение к административной ответственности юридических лиц освобождает от административной ответственности за данное правонарушение работника юридического лица.

В странах, где предусмотрена уголовная ответственность юридических лиц, и в рассматриваемом законопроекте устанавливается, что привлечение к уголовной ответственности юридического лица не освобождает от уголовной ответственности за данное преступление виновное физическое лицо, которое совершило, организовало, подстрекало или содействовало совершению преступного деяния, равно как и привлечение к уголовной ответственности физического лица не освобождает от уголовной ответственности за данное преступление юридическое лицо.

Кроме того, уголовно-процессуальный порядок привлечения к ответственности юридических лиц намного эффективнее административного. К сожалению, казахскими специалистами уделяется явно недостаточное внимание рассмотрению уголовно-процессуальных вопросов привлечения к уголовной ответственности юридических лиц. Обычно эти вопросы лишь фрагментарно рассматриваются в числе других, и имеется лишь несколько специальных публикаций по соответствующей уголовно-процессуальной тематике⁴⁵.

⁴⁵ См., напр.: Когамов М.Ч. Уголовная ответственность юридических лиц: вопросы уголовно-процессуальной регламентации досудебного расследования по делам данной категории // Кужык және мемлекет. Право и государство. 2019. № 1. С. 15—26.

Говоря о перспективах введения уголовной ответственности юридических лиц в Казахстане, следует согласиться с высказанной А.Х. Миндагуловым точкой зрения: «Необходимость постановки и решения вопроса о привлечении к уголовной ответственности юридических лиц не подлежит сомнению. Все дело в подходе к решению этой действительно важной проблемы»⁴⁶.

В подготовленной Институтом законодательства Республики Казахстан Концепции совершенствования уголовного, уголовно-процессуального законодательства и законодательства об административных правонарушениях отмечено: «Представляется, что на сегодня в Казахстане назрела объективная потребность во введении института уголовной ответственности юридических лиц. На настоящий момент обстановка в стране в социально-экономическом плане изменилась коренным образом, законодательное регулирование в указанной сфере также не остается неизменным. В этой ситуации существующие рычаги административно-правового воздействия на юридических лиц явно недостаточны, поскольку они зачастую не эффективны»⁴⁷.

В Концепции антикоррупционной политики Республики Казахстан на 2022—2026 годы⁴⁸ отмечается, что одним из обязательных условий для снижения коррупции является усиление ответственности юридических лиц за совершение коррупционных правонарушений. Применение больших штрафных санкций и других ограничительных мер сделает экономически невыгодным для компаний подкуп должностных лиц. При этом нет конкретизации, какой должна быть ответственность юридических лиц — уголовной или административной.

На наш взгляд, события развиваются таким образом, что Казахстан стоит на пороге принятия решения об уголовной ответственности юридических лиц. Какой она будет, покажет время, но явно решение будет принято в русле нового направления развития уголовного законодательства постсоветских государств — вклю-

чения в уголовные законы норм об ответственности юридических лиц⁴⁹.

Как справедливо было отмечено профессором У.С. Джекебаевым, «если государство устанавливает уголовную ответственность юридических лиц, оно тем самым лишь совершенствует орудия защиты давно существующих и хотя и недостаточно, но охраняющихся интересов. Признавая в ряде преступлений в качестве субъекта преступления юридических лиц, уголовный закон тем самым придает особую силу и значение охране новых экономических отношений»⁵⁰.

Список литературы

1. Айсин С.Б. Цели уголовного наказания юридических лиц // Соблюдение прав человека и гражданина в деятельности сотрудников органов внутренних дел: сборник материалов Всероссийской заочной конференции с международным участием (22 ноября 2013 г.). Краснодар: Краснодарский университет МВД России, 2014. С. 3—8.
2. Айсин С.Б. Штраф как эффективная мера уголовного наказания юридических лиц за экологические преступления // Вестник Института законодательства Республики Казахстан. 2012. № 1 (25). С. 96—99.
3. Айсин С.Б. Юридическое лицо как субъект преступления: введение в теорию: дис. ... канд. юрид. наук. Астана, 2007. 177 с.
4. Балтабаев С.А. Ответственность юридического лица в уголовном праве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Караганда, 2007. 26 с.
5. Балтабаев С.А. Перспективы признания юридического лица в качестве субъекта уголовного правонарушения в Республике Казахстан // Человек: преступление и наказание. 2016. № 3 (94). С. 37—43.
6. Бекмагамбетов А.Б. О необходимости внесения изменений в Уголовный кодекс Республики Казахстан в части введения в него норм-принципов и уголовной ответственности юридических лиц // Вестник Челябинского государствен-

⁴⁶ Миндагулов А.Х. Спорные положения нового Уголовного кодекса Республики Казахстан // Актуальные проблемы экономики и права. 2014. № 4. С. 275.

⁴⁷ Концепция совершенствования уголовного, уголовно-процессуального законодательства и законодательства об административных правонарушениях. Астана, 2018. С. 38.

⁴⁸ Утверждена Указом Президента Республики Казахстан от 2 февраля 2022 г. № 802.

⁴⁹ Об этом см.: Федоров А.В. Новое направление развития уголовных законодательств постсоветских государств — ответственность юридических лиц // Вестник Московской академии Следственного комитета Российской Федерации. 2022. № 2. С. 11—20.

⁵⁰ Джекебаев У.С. Основные принципы уголовного права Республики Казахстан (сравнительный комментарий к книге Дж. Флетчера и А.В. Наумова «Основные концепции современного уголовного права»). С. 223.

ного университета. Право. 2010. № 33 (214). С. 42—44.

7. Бекмагамбетов А.Б., Ревин В.П. Уголовное право Республики Казахстан. Общая часть: учебник / под ред. В.П. Ревина. 2-е изд., перераб. и доп. Алматы: Жеті жарғы, 2015. 504 с.

8. Булатов С.Я. Особенности Уголовного кодекса Казахской ССР // Особенности уголовных кодексов союзных республик: сборник статей / под ред. В.Д. Меньшагина. Москва: Юридическая литература, 1968. С. 206—232.

9. Волженкин Б.В. Уголовная ответственность юридических лиц. Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский юридический институт Генеральной прокуратуры Российской Федерации, 1998. 40 с.

10. Голованова Н.А., Лафитский В.И., Циринина М.А. Уголовная ответственность юридических лиц в международном и национальном праве (сравнительно-правовое исследование) / отв. ред. В.И. Лафитский. Москва: Статут, 2013. 312 с.

11. Джекебаев У.С. Об уголовной ответственности юридических лиц // Известия Национальной академии наук Республики Казахстан. Серия: Общественные науки. 1993. № 4. С. 73—77.

12. Джекебаев У.С. Основные принципы уголовного права Республики Казахстан (сравнительный комментарий к книге Дж. Флетчера и А.В. Наумова «Основные концепции современного уголовного права»). Алматы: Жеті жарғы, 2001. 256 с.

13. Жусупов А.Т. Уголовная ответственность юридических лиц: проблемы теории, законодательства и практики // Куқық және мемлекет. Право и государство. 2011. № 1 (50). С. 74—84.

14. Исмагулов К.Е., Курманова А.К., Кажмуратова Д.С. Некоторые вопросы определения субъекта экологических правонарушений // Вестник Института законодательства и правовой информации Республики Казахстан. 2020. № 2 (60). С. 109—115.

15. Калишева Ж.Г. Уголовная политика Казахстана до 2030 года: новый взгляд и перспективы (круглый стол, посвященный 95-летию доктора юридических наук, профессора У.С. Джекебаева) // Куқық және мемлекет. Право и государство. 2022. № 1 (94). С. 139—155. doi: 10.51634/2307-5201_2022_1_139.

16. Ким К.В., Джекебаев Ч.У. Джекебаев Узыке Сикунбаевич — один из основоположников отечественной криминологии и наш современник // Куқық және мемлекет. Право и государство. 2017. № 1-2 (74-75). С. 156—167.

17. Когамов М.Ч. Уголовная ответственность юридических лиц: вопросы уголовно-процессуальной регламентации досудебного расследования по делам данной категории // Куқық және мемлекет. Право и государство. 2019. № 1. С. 15—26.

18. Конституции государств Европы: в 3 т. Т. 2 / под общ. ред. Л.А. Окунькова. Москва: Норма, 2001. 840 с.

19. Концепция совершенствования уголовного, уголовно-процессуального законодательства и законодательства об административных правонарушениях. Астана: Институт законодательства Республики Казахстан, 2018. 44 с.

20. Концепция уголовного законодательства Российской Федерации // Государство и право. 1992. № 8. С. 39—46.

21. Мауленов Г.С. Институт уголовной ответственности юридических лиц в Республике Казахстан и зарубежных странах: учебное пособие. Изд. 2-е, доп. и перераб. Астана: Институт правовой аналитики, 2013. 98 с.

22. Миндагулов А.Х. О проекте новой редакции Уголовного кодекса Республики Казахстан // Союз криминалистов и кримиологов. 2013. № 1. С. 70—76.

23. Миндагулов А.Х. Спорные положения нового Уголовного кодекса Республики Казахстан // Актуальные проблемы экономики и права. 2014. № 4. С. 273—278.

24. Наумов А.В. Концепция объекта преступления Е.И. Каиржанова как одно из наиболее ярких достижений национальной школы уголовного права Казахстана в советский и постсоветский периоды // Современные проблемы уголовной политики: международная коллективная монография / отв. ред. А.Е. Мизанбаев, А.Б. Бекмагамбетов, Д.Н. Сергеев. Екатеринбург; Костанай, 2019. С. 71—78.

25. Наумов А.В. Уголовный закон в условиях перехода к рыночной экономике // Советское государство и право. 1991. № 2. С. 28—35.

26. Нуртаев Р.Т. О законодательной регламентации уголовной ответственности юридических лиц // Куқық және мемлекет. Право и государство. 2019. № 1 (82). С. 4—14.

27. Полный курс уголовного права: в 10 т. Т. 10. Уголовное право зарубежных стран. Зарубежное уголовное законодательство / под ред. А.И. Коробеева. Санкт-Петербург: Юридический центр — Академия, 2021. 1136 с.

28. Рогов И.И. Проблемы введения уголовной ответственности юридических лиц в Казахстане // Академия права и экономики. 2017. № 4. С. 5—8.

29. Салова О.А. Проблема введения института уголовной ответственности юридических лиц в Республике Казахстан (сравнительно-правовой анализ) // Проблемы права. 2012. № 4 (35). С. 218—221.

30. Сборник документов по истории уголовного законодательства СССР и РСФСР. 1917—1952 гг. / под ред. И.Т. Голякова. Москва: Государственное издательство юридической литературы, 1953. 464 с.

31. Уваров В.В. Уголовная ответственность юридических лиц: монография. Алматы: Каспийский общественный университет, 2015. 182 с.

32. Уголовная и административная ответственность юридических лиц в России и во Франции: монография / под ред. А.В. Федорова. Москва: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации, 2018. 200 с.

33. Уголовный кодекс Республики Казахстан / предисловие И.И. Рогова. Санкт-Петербург: Юридический центр Пресс, 2001. 466 с.

34. Федоров А.В. Новое направление развития уголовных законодательств постсоветских государств — ответственность юридических лиц // Вестник Московской академии Следственного комитета Российской Федерации. 2022. № 2. С. 11—20. doi: 10.54217/2588-0136.2022.32.2.001.

35. Федоров А.В. Уголовная ответственность юридических лиц в постсоветских государствах: монография. Москва: Юрлитинформ, 2022. 248 с.

36. Шамишева К.Г. Перспективы внедрения института уголовной ответственности юридических лиц в Казахстане // Вестник Института законодательства Республики Казахстан. 2011. № 1 (21). С. 122—125.

37. Шукетаева Т.Б. К вопросу об установлении уголовной ответственности юридических лиц в Республике Казахстан // Современные проблемы уголовной политики: международная коллективная монография / отв. ред. А.Е. Мизанбаев, А.Б. Бекмагамбетов, Д.Н. Сергеев. Екатеринбург; Костанай, 2019. С. 202—219.

38. Шукетаева Т.Б. Проблемы установления уголовной ответственности юридических лиц в Республике Казахстан // Кужык корғау органдары академиясының жаршысы = Вестник Академии правоохранительных органов. 2018. № 3. С. 70—76.

39. Энциклопедия уголовного права. Т. 33. Краткая характеристика уголовного права зарубежных стран. Санкт-Петербург: Издание профессора Малинина, 2020. 752 с.

References

1. Aysin, S.B. (2014) Tseli ugovnogo nakazaniya yuridicheskikh lits [Goals of criminal punishment of legal entities]. In: *Soblyudenie prav cheloveka i grazhdanina v deyatel'nosti sotrudnikov organov vnutrennikh del. Sbornik materialov Vserossiyskoy zaochnoy konferentsii s mezhdunarodnym uchastiem, November 22, 2013*. Krasnodar, Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia, pp. 3–8. (In Russ.).

2. Aysin, S.B. (2012) Shtraf kak effektivnaya mera ugovnogo nakazaniya yuridicheskikh lits za ekologicheskie prestupleniya [Fine as an effective measure of criminal punishment of legal entities for environmental crimes]. *Vestnik Instituta zakonodatel'stva Respubliki Kazakhstan*, no. 1, pp. 96–99. (In Russ.).

3. Aysin, S.B. (2007) Yuridicheskoe litso kak sub"ekt prestupleniya: vvedenie v teoriyu [A legal entity as a subject of a crime: an introduction to theory]. Ph. D. thesis. Astana, 177 p. (In Russ.).

4. Baltabaev, S.A. (2007) Otvetstvennost' yuridicheskogo litsa v ugovnom prave [Liability of a legal entity in criminal law]. Abstract of Ph. D. thesis. Karaganda, 26 p. (In Russ.).

5. Baltabaev, S.A. (2016) Perspektivy priznaniya yuridicheskogo litsa v kachestve sub"ekta ugovnogo pravonarusheniya v Respublike Kazakhstan [The prospects for the recognition of the legal entity as the subject of criminal offences in the Republic of Kazakhstan]. *Chelovek: prestuplenie i nakazanie*, no. 3, pp. 37–43. (In Russ.).

6. Bekmagambetov, A.B. (2010) O neobkhodimosti vneseniya izmeneniy v Ugolovnyy kodeks Respubliki Kazakhstan v chasti vvedeniya v nego norm-printsipov i ugovnoy otvetstvennosti yuridicheskikh lits [On the need to amend the Criminal Code of the Republic of Kazakhstan regarding the introduction of norms-principles and criminal liability of legal entities into it]. *Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta. Pravo*, no. 33, pp. 42–44. (In Russ.).

7. Bekmagambetov, A.B., Revin, V.P. (2015) Ugolovnoe pravo Respubliki Kazakhstan. Obshchaya chast' [Criminal law of the Republic of Kazakhstan. The general part]. Textbook. 2nd ed. Almaty, 504 p. (In Russ.).

8. Bulatov, S.Ya. (1968) Osobennosti Ugovnogo kodeksa Kazakhskoy SSR [Features of the Criminal Code of the Kazakh SSR]. In: Men'shagin, V.D. (ed.) *Osobennosti ugovnykh kodeksov soyuznykh respublik. Sbornik statey*. Moscow, Yuridicheskaya literatura, pp. 206–232. (In Russ.).

9. Volzhenkin, B.V. (1998) Ugolovnaya otvetstvennost' yuridicheskikh lits [Criminal liability of legal entities]. Saint Petersburg, Sankt-Peterburgskiy yuridicheskiy institut General'noy prokuratury Rossiyskoy Federatsii, 40 p. (In Russ.).
10. Golovanova, N.A., Lafitskiy, V.I. & Tsirina, M.A. (2013) Ugolovnaya otvetstvennost' yuridicheskikh lits v mezhdunarodnom i natsional'nom prave (sravnitel'no-pravovoe issledovanie) [Criminal liability of legal entities in international and national law (comparative legal research)]. Moscow, Statut, 312 p. (In Russ.).
11. Dzehebaev, U.S. (1993) Ob ugolovnoy otvetstvennosti yuridicheskikh lits [On criminal liability of legal entities]. *Izvestiya Natsional'noy akademii nauk Respubliki Kazakhstan. Obshchestvennye nauki*, no. 4, pp. 73–77. (In Russ.).
12. Dzehebaev, U.S. (2001) Osnovnye printsiipy ugolovnogo prava Respubliki Kazakhstan (sravnitel'nyy kommentariy k knige Dzh. Fletchera i A.V. Naumova "Osnovnye kontseptsii sovremennogo ugolovnogo prava") [The basic principles of criminal law of the Republic of Kazakhstan (comparative commentary to the book by J. Fletcher and A.V. Naumov "Basic concepts of modern criminal law")]. Almaty, 256 p. (In Russ.).
13. Zhusupov, A.T. (2011) Ugolovnaya otvetstvennost' yuridicheskikh lits: problemy teorii, zakonodatel'stva i praktiki [Criminal liability of legal entities: problems of theory, legislation and practice]. *Law and State*, no. 1, pp. 74–84. (In Russ.).
14. Ismagulov, K.E., Kurmanova, A.K., Kazhuratova, D.S. (2020) Nekotorye voprosy opredeleniya sub"ekta ekologicheskikh pravonarusheniy [Some issues of determining the subject of environmental offenses]. *Bulletin of Institute of Legislation and Legal Information of the Republic of Kazakhstan*, no. 2, pp. 109–115. (In Russ.).
15. Kalisheva, Zh.G. (2022) Ugolovnaya politika Kazakhstana do 2030 goda: novyy vzglyad i perspektivy (kruglyy stol, posvyashchennyy 95-letiyu doktora yuridicheskikh nauk, professora U.S. Dzehebaeva) [Criminal policy of Kazakhstan until 2030: a new look and perspectives (round table dedicated to the 95th anniversary of Doctor of Law, Professor U.S. Dzehebeyev)]. *Law and State*, no. 1, pp. 139–155. (In Russ.). doi: 10.51634/2307-5201_2022_1_139.
16. Kim, K., Dzehebaev, Ch. (2017) Dzehebaev Uzyke Sikunbaevich – odin iz osnovopolozhnikov otechestvennoy kriminologii i nash sovremennik [Uzyke Dzehebeyev – one of the founders of national criminology and our contemporary]. *Law and State*, no. 1-2, pp. 156–167. (In Russ.).
17. Kogamov, M.Ch. (2019) Ugolovnaya otvetstvennost' yuridicheskikh lits: voprosy ugolovno-protsessual'noy reglamentatsii dosudebnogo rassledovaniya po delam dannoy kategorii [Criminal corporate liability: the issues of criminal-commitment procedures in such cases]. *Law and State*, no. 1, pp. 15–26. (In Russ.).
18. Okun'kov, L.A. (ed.) (2001) Konstitutsii gosudarstv Evropy [Constitutions of European States]. Vol. 2. Moscow, Norma, 840 p. (In Russ.).
19. Kontseptsiya sovershenstvovaniya ugolovno-ugolovno-protsessual'nogo zakonodatel'stva i zakonodatel'stva ob administrativnykh pravonarusheniyakh [The concept of improving criminal, criminal procedure legislation and legislation on administrative offenses]. Astana, Institute of Legislation of the Republic of Kazakhstan, 2018, 44 p. (In Russ.).
20. Kontseptsiya ugolovnogo zakonodatel'stva Rossiyskoy Federatsii [The concept of criminal legislation of the Russian Federation]. *State and Law*, 1992, no. 8, pp. 39–46. (In Russ.).
21. Maulenov, G.S. (2013) Institut ugolovnoy otvetstvennosti yuridicheskikh lits v Respublike Kazakhstan i zarubezhnykh stranakh [Institute of criminal liability of legal entities in the Republic of Kazakhstan and foreign countries]. Textbook. Astana, Institute of Legal Analytics, 98 p. (In Russ.).
22. Mindagulov, A.Kh. (2013) O proekte novoy redaktsii Ugolovnogo kodeksa Respubliki Kazakhstan [On the draft of the new edition of the Criminal Code of the Republic of Kazakhstan]. *Soyuz kriminalistov i kriminologov*, no. 1, pp. 70–76. (In Russ.).
23. Mindagulov, A.Kh. (2014) Spornye polozheniya novogo Ugolovnogo kodeksa Respubliki Kazakhstan [Disputable provisions of the new Criminal Code of Kazakhstan Republic]. *Actual Problems of Economics and Law*, no. 4, pp. 273–278. (In Russ.).
24. Naumov, A.V. (2019) Kontseptsiya ob"ekta prestupleniya E.I. Kairzhanova kak odno iz naibolee yarkikh dostizheniy natsional'noy shkoly ugolovnogo prava Kazakhstana v sovetskiy i postsovetskiy periody [E.I. Kairjanov's concept of object of a crime as one of the most remarkable achievements of the Kazakhstan criminal law school in the Soviet and post-Soviet periods]. In: Mizanbaev, A.E., Bekmagambetov, A.B., Sergeev, D.N. (eds.) *Sovremennye problemy ugolovnoy politiki. Mezhdunarodnaya kollektivnaya monografiya*. Ekaterinburg, Kostanay, pp. 71–78. (In Russ.).
25. Naumov, A.V. (1991) Ugolovnyy zakon v usloviyakh perekhoda k rynochnoy ekonomike

[Criminal law in the conditions of transition to a market economy]. *Sovetskoe gosudarstvo i pravo*, no. 2, pp. 28–35. (In Russ.).

26. Nurtayev, R.T. (2019) O zakonodatel'noy reglamentatsii ugovolnoy otvetstvennosti yuridicheskikh lits [About a legislative regulation of criminal responsibility of legal entities]. *Law and State*, no. 1, pp. 4–14. (In Russ.).

27. Korobeev, A.I. (ed.) (2021) Polnyy kurs ugovolnogo prava [Full course of criminal law]. Vol. 10. Ugolovnoe pravo zarubezhnykh stran. Zarubezhnoe ugovolnoe zakonodatel'stvo [Criminal law of foreign countries. Foreign criminal legislation]. Saint Petersburg, Yuridicheskiy tsentr – Akademiya, 1136 p. (In Russ.).

28. Rogov, I.I. (2017) Problemy vvedeniya ugovolnoy otvetstvennosti yuridicheskikh lits v Kazakhstane [Problems of introduction of criminal liability of legal entities in Kazakhstan]. *Akademiya prava i ekonomiki*, no. 4, pp. 5–8. (In Russ.).

29. Salova, O.A. (2012) Problema vvedeniya instituta ugovolnoy otvetstvennosti yuridicheskikh lits v Respublike Kazakhstan (sravnitel'no-pravovoy analiz) [Problem of introduction of institute of the criminal liability of legal bodies in the Republic Kazakhstan legislation (the rather-legal analysis)]. *Problemy prava*, no. 4, pp. 218–221. (In Russ.).

30. Golyakov, I.T. (ed.) (1953) Sbornik dokumentov po istorii ugovolnogo zakonodatel'stva SSSR i RSFSR. 1917–1952 gg. [Collection of documents on the history of criminal legislation of the USSR and the RSFSR. 1917–1952]. Moscow, Gosyurizdat, 464 p. (In Russ.).

31. Uvarov, V.V. (2015) Ugolovnaya otvetstvennost' yuridicheskikh lits [Criminal liability of legal entities]. Monograph. Almaty, Caspian University, 182 p. (In Russ.).

32. Fedorov, A.V. (ed.) (2018) Ugolovnaya i administrativnaya otvetstvennost' yuridicheskikh lits v Rossii i vo Frantsii [Criminal and administrative liability of legal persons in Russia and France]. Monograph. Moscow, Institute of Legislation and Comparative Law under the Government of the Russian Federation, 200 p. (In Russ.).

33. Ugolovnyy kodeks Respubliki Kazakhstan [The Kazakh Penal Code]. Saint Petersburg, Yuridicheskiy tsentr Press, 2001, 466 p. (In Russ.).

34. Fedorov, A.V. (2022) Novoe napravlenie razvitiya ugovolnykh zakonodatel'stv postsovet-skikh gosudarstv – otvetstvennost' yuridicheskikh lits [A new direction in the development of the criminal legislation of the post-Soviet states is the responsibility of legal entities]. *Bulletin of the Moscow Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation*, no. 2, pp. 11–20. (In Russ.). doi: 10.54217/2588-0136.2022.32.2.001.

35. Fedorov, A.V. (2022) Ugolovnaya otvetstvennost' yuridicheskikh lits v postsovet-skikh gosudarstvakh [Criminal liability of legal entities in post-Soviet states]. Monograph. Moscow, Yurlitinform, 248 p. (In Russ.).

36. Shamisheva, K.G. (2011) Perspektivy vnedreniya instituta ugovolnoy otvetstvennosti yuridicheskikh lits v Kazakhstane [Prospects for the introduction of the institution of criminal liability of legal entities in Kazakhstan]. *Vestnik Instituta zakonodatel'stva Respubliki Kazakhstan*, no. 1, pp. 122–125. (In Russ.).

37. Shuketaeva, T.B. (2019) K voprosu ob ustanovlenii ugovolnoy otvetstvennosti yuridicheskikh lits v Respublike Kazakhstan [Revisiting the establishment of the legal entities criminal liability in the Republic of Kazakhstan]. In: Mizanbaev, A.E., Bekmagambetov, A.B., Sergeev, D.N. (eds.) *Sovremennye problemy ugovolnoy politiki. Mezhdunarodnaya kollektivnaya monografiya*. Ekaterinburg, Kostanay, pp. 202–219. (In Russ.).

38. Shuketaeva, T.B. (2018) Problemy ustanovleniya ugovolnoy otvetstvennosti yuridicheskikh lits v Respublike Kazakhstan [Problems of establishing criminal liability of legal entities in the Republic of Kazakhstan]. *Vestnik Akademii pravookhranitel'nykh organov*, no. 3, pp. 70–76. (In Russ.).

39. Entsiklopediya ugovolnogo prava [Encyclopedia of Criminal Law]. Vol. 33. Kratkaya kharakteristika ugovolnogo prava zarubezhnykh stran [Brief description of the criminal law of foreign countries]. Saint Petersburg, Izdanie professora Malinina, 2020, 752 p. (In Russ.).

Информация об авторе

А.В. Федоров — заместитель Председателя Следственного комитета Российской Федерации, кандидат юридических наук, профессор, Заслуженный юрист Российской Федерации.

Information about the author

A.V. Fedorov – Deputy Chairman of the Investigative Committee of the Russian Federation, Candidate of Law, Professor, Honored Lawyer of the Russian Federation.

Вестник Московской академии Следственного комитета Российской Федерации. 2023. № 1. С. 28—34.
Bulletin of the Moscow Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation, 2023, no. 1, pp. 28—34.

УДК 343.721
doi: 10.54217/2588-0136.2023.35.1.002

НИИОН: 2015-0065-01/23-093
MOSURED: 77/27-010-2023-01-292

Научная специальность: 5.1.4. Уголовно-правовые науки

Кибермошенничество — актуальная угроза безопасности интернета вещей

Мария Витальевна Гончарова¹, Валентина Ивановна Шиян²

¹Всероссийский научно-исследовательский институт МВД России, Москва, Россия, maria-g2009@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0003-3678-2246>

²Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, Москва, Россия, valentina-shiyan@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0003-1295-4947>

Аннотация. Развитие науки и техники, глобализация информационных процессов, виртуализация жизнедеятельности, продолжающийся рост количества подключенных к Интернету устройств и программных комплексов, расширение спектра их применения до постоянного и повсеместного — от индивидуальных пользователей до промышленных масштабов; при межотраслевом взаимодействии; в национальных и межгосударственных рамках — обусловило переход от так называемого интернета людей к интернету вещей. В современных условиях актуальную угрозу безопасности интернета вещей представляет кибермошенничество.

Цель исследования: на основе изучения норм уголовного законодательства, фундаментальных положений криминологии и статистических форм ФКУ «ГИАЦ МВД России» (№ 491, 492 и 494 за период с 2017 по 2021 г.) дать оценку современному состоянию и тенденциям кибермошенничества как угрозы безопасности интернета вещей.

Методы. В процессе исследования использовались общенаучные (системный анализ, синтез, индукция, дедукция, гипотеза, обобщение, системный подход, моделирование) и частнонаучные методы познания (статистический, математический, формально-юридический, сравнительно-правовой).

Результаты. Обоснована актуальность угрозы кибермошенничеств для безопасности интернета вещей. Раскрыта специфика способов совершения кибермошенничеств. Определены тенденции кибермошенничеств, наиболее актуальные для рассматриваемого периода. Сформулирован вывод о необходимости повышения результативности противодействия кибермошенничествам посредством совершенствования правовых механизмов, регулирующих информационные правоотношения, в том числе международных, а также повышения квалификации кадрового аппарата сферы обеспечения информационной безопасности и активизации совместных комплексных и согласованных профилактических мероприятий правоохранительных органов.

Ключевые слова: киберпреступность, кибермошенничество, интернет вещей, информационно-телекоммуникационные технологии, безопасность, показатели киберпреступности, противодействие

Вклад авторов: авторы внесли равный вклад в подготовку публикации.

Для цитирования: Гончарова М.В., Шиян В.И. Кибермошенничество — актуальная угроза безопасности интернета вещей // Вестник Московской академии Следственного комитета Российской Федерации. 2023. № 1. С. 28—34. doi: 10.54217/2588-0136.2023.35.1.002.

Cyber fraud is an actual threat to the security of the Internet of Things

Maria V. Goncharova¹, Valentina I. Shiyan²

¹All-Russian Research Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, Moscow, Russia, maria-g2009@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0003-3678-2246>

²Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Moscow, Russia, valentina-shiyan@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0003-1295-4947>

Abstract. The development of science and technology, the globalization of information processes, the virtualization of life, the continued growth in the number of devices and software systems connected to the Internet, the expansion of the range of their application to a permanent and ubiquitous one — from individual users to industrial scale; in intersectoral interaction; within the national and interstate framework — led to the transition from the so-called Internet of People to the Internet of Things. In modern conditions, cyber fraud is an actual threat to the security of the Internet of Things.

© Гончарова М.В., Шиян В.И., 2023

The purpose of research: based on the study of the norms of criminal law, the fundamental provisions of criminology and statistical reports, to assess the current state and trends of cyber fraud as a threat to the security of the Internet of Things.

Methods. In the process of research, general scientific (system analysis, synthesis, induction, deduction, hypothesis, generalization, system approach, modeling) and private scientific methods of cognition (statistical, mathematical, formal legal, comparative legal) were used.

Results. The relevance of the threat of cyber fraud for the security of the Internet of Things is substantiated. The specifics of the ways of committing cyber fraud are revealed. The tendencies of cyber frauds, the most relevant for the period under review, are determined. The conclusion is made about the need to increase the effectiveness of combating cyber fraud by improving the legal mechanisms governing information legal relations, including international ones, as well as improving the skills of the personnel apparatus in the field of information security and enhancing joint comprehensive and coordinated preventive measures of law enforcement agencies.

Keywords: cybercrime, cyber fraud, Internet of Things, information and telecommunication technologies, security, cybercrime indicators, countermeasures

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article.

For citation: Goncharova, M.V., Shiyani, V.I. (2023) Cyber fraud is an actual threat to the security of the Internet of Things. *Bulletin of the Moscow Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation*, no. 1, pp. 28–34. (In Russ.). doi: 10.54217/2588-0136.2023.35.1.002.

Введение

В Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017—2030 годы, утвержденной Указом Президента Российской Федерации от 09.05.2017 № 203, интернет вещей определяется как «концепция вычислительной сети, соединяющей вещи (физические предметы), оснащенные встроенными информационными технологиями для взаимодействия друг с другом или с внешней средой без участия человека»¹.

Масштабы интернета вещей позволяют говорить о нем как о феномене или даже явлении, поскольку это одновременно и концепция, и набор взаимосвязанных технологий, широко применяемых в мониторинговых системах в самых различных сферах, робототехнике, искусственном интеллекте, машинном обучении, обработке, хранении, передаче больших данных и т. д.² И хотя со времени его первого упоминания в 1999 году сотрудником Procter & Gamble Кевином Эштоном прошло более двадцати лет, активное развитие этой технологии отмечается в последние несколько лет. При этом следует указать, что любые социальные изменения (и позитивные, и негативные) только способствуют этому процессу. Так, например, пандемия коронавирусной инфекции COVID-19 и вводимые ограничения, с ней связанные, значительно

но увеличили сегмент интернет-пользователей, а также товаров и услуг, предоставляемых и используемых онлайн.

В настоящее время интернет вещей привел к структурным изменениям в экономике. Он нашел применение в сферах промышленного производства; здравоохранения (дистанционный мониторинг здоровья пациентов и медицинского оборудования); обороны (интеллектуальная военная техника, выявление угроз и оперативное реагирование на них); обеспечения безопасности (интеллектуальная охрана, определение местоположения в режиме реального времени); телекоммуникации (сотовая связь, дистанционный контроль и управление приборами, внедрение высокотехнологичных продуктов и услуг в целях развития «умного города» и «умного дома» — домашней автоматизации, решений в сфере безопасности, мониторинга транспорта и экологической обстановки, цифровизации отраслей производства, работы государственных учреждений и организаций); жилищно-коммунального хозяйства (управление энергоресурсами, лифтовым хозяйством, содержание зданий); транспортного комплекса (системы геолокации, развитие связи вдоль дорог, совершенствование транспортных средств посредством встраивания GSM-модулей, «умной сигнализации» с блоками дистанционного управления, трекеров страховой телематики, видеорегистраторов, мониторинг коммерческого автотранспорта и расхода топлива, система сбора платежей с большегрузных автомобилей — проект «Платон»); торговли (онлайн-ритейлеры уже составляют конкуренцию традиционным магазинам, предлагая покупателям уникальные и персонализированные сервисы).

¹ Указ Президента РФ от 09.05.2017 № 203 «О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017—2030 годы» // Собрание законодательства РФ. 2017. № 20. Ст. 2901.

² Wachter S. Normative challenges of identification in the Internet of Things: privacy, profiling, discrimination, and the GDPR // *Computer Law & Security Review*. 2018. Vol. 34, no. 3. P. 436—449.

Кроме того, носимые устройства (смартфоны, планшеты, «умные часы», фитнес-трекеры), имеющиеся практически у каждого человека, выступают примером каждодневного использования интернета вещей. Их конструктивные особенности, включая встроенную электронику, программный софт, средства и сенсоры, обеспечивающие связь, позволяют им обмениваться данными с другими устройствами, в том числе в автоматическом режиме, без вмешательства человека³.

Как всякое прогрессивное техническое новшество, интернет вещей таит в себе серьезные угрозы, создает дополнительные зоны риска,

порождая особые типы преступного поведения и новые формы преступности (киберпреступности⁴), делая своих пользователей все более уязвимыми со стороны внешних киберугроз⁵.

В этой связи существенное значение для целенаправленного и своевременного предупреждения имеет криминологическая информация о состоянии и тенденциях киберпреступности⁶.

Результаты исследования

Статистические данные Главного информационно-аналитического центра МВД России фиксируют ежегодный прирост киберпреступлений (таблица 1).

Таблица 1
Динамика киберпреступлений в Российской Федерации в 2018—2021 годах⁷

Киберпреступления	2018	2019	2020	2021
Всего	174 674	294 409	510 396	517 722
Прирост/снижение, %	—	68,5	73,4	1,4

Виртуальный характер, анонимность и многообразие возможных преступных действий наиболее привлекательны для осуществления всякого рода мошеннических схем, невозможных в реальном мире⁸. Речь идет о кибермошенничествах, т. е. хищениях чужого имущества или приобретении права на чужое имущество путем обмана или злоупотребления доверием, совершенных с использованием или применением

информационно-телекоммуникационных технологий. Это подтверждается тем фактом, что в структуре киберпреступлений мошенничества⁹ занимают самое значительное место — всего 249 249, 48,14 % (рисунок 1).

99,7 % кибермошенничеств выявляются сотрудниками органов внутренних дел.

По итогам 2021 года отмечается рост показателей, характеризующих кибермошенничества по основному составу (таблица 2).

³ Промышленный интернет вещей: [доклад] / Агентство промышленного развития Москвы. М., 2020. URL: <https://investmoscow.ru/media/3340535/03-промышленный-интернет-вещей.pdf?ysclid=ldn5yrgb566697417297> (дата обращения: 14.01.2023).

⁴ В широком смысле под киберпреступностью понимают совокупность преступлений, совершаемых с использованием информационно-телекоммуникационных технологий.

⁵ См., например: Афанасьева О.Р. Современные проблемы борьбы с преступностью в России // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. 2020. № 2 С. 29—31; Dechamp C. Cybercriminalite // Revue Defense Nationale. 2005. No. 674. P. 99—114.

⁶ Смушкин А.Б. Отдельные аспекты использования концепции интернета вещей в целях противодействия преступности // Всероссийский криминологический журнал. 2020. Т. 14, № 3. С. 453—460.

⁷ В статистических формах ФКУ «ГИАЦ МВД России» сведения о большинстве киберпреступлений выделяются с 2018 года. Здесь и далее использовалась форма ведомственной статистической отчетности № 494 «Сведения о состоянии преступности и результатах расследования преступлений» за 2018—2021 годы.

⁸ См., например: Гончарова М.В. Факторы, детерминирующие киберпреступность // Проблемы детерминации и предупреждения преступности / под ред. А.И. Долговой. М., 2017. С. 84—88; Шиян В.И. Состояние и динамика мошенничеств, совершаемых женщинами // Общество и право. 2010. № 5 (32). С. 167—171; Wagen W., Pieters W. From cybercrime to cyborg crime: botnets as hybrid criminal actor-networks // British Journal of Criminology. 2015. Vol. 55, no. 3. P. 578—595.

⁹ Предусмотрены статьями 159 («Мошенничество»), 159.3 («Мошенничество с использованием электронных средств платежа») и 159.6 («Мошенничество в сфере компьютерной информации») УК РФ.

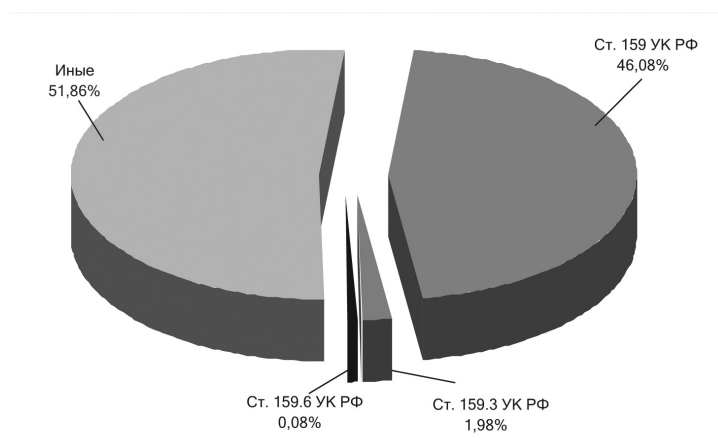

Рисунок 1. Структура киберпреступности в Российской Федерации в 2021 году

Таблица 2

Динамика кибермошенничеств в Российской Федерации в 2018—2021 годах

Кибермошенничества	2018	2019	2020	2021
Ст. 159 УК РФ	90 664	119 903	210 493	238 560
Прирост/снижение, %	—	32,2	75,6	13,3
Ст. 159.3 УК РФ	4242	16 119	25 820	10 258
Прирост/снижение, %	—	280,0	60,2	-60,3
Ст. 159.6 УК РФ	970	687	761	431
Прирост/снижение, %	—	-29,2	10,8	-43,4

Способами осуществления кибермошенничеств выступает совершение преступных действий с использованием или применением сети Интернет, средств мобильной связи, расчетных (пластиковых) карт, методов социальной инженерии (психологического манипулирования), социальных сетей, электронных платежных систем, SIP-телефонии, средств мгновенного обмена сообщениями (интернет-мессенджеров), компьютерной техники, программных средств и фиктивных электронных платежей.

Анализ статистических сведений о кибермошенничествах и результаты криминологических исследований позволяют выделить следующие наиболее актуальные тенденции, свойственные развитию исследуемого вида преступности.

В банковской сфере это социальная инженерия, определяемая Ю.В. Трунцевским как мошенническая атака, совершаемая путем обмана или злоупотребления доверием клиента банка в целях получения от него конфиденциальной информации¹⁰.

В числе наиболее распространенных типов мошеннических атак следует указать фишинг. Фишинг — универсальная угроза, работающая на всех платформах. Технически фишинг постоянно совершенствуется. В настоящее время он осуществляется с помощью СМС (smishing) или голосовой почты (vishing). Например, при СМС-фишинге в текстовом сообщении может содержаться вредоносная ссылка, перейдя по которой пользователь загрузит на свое устройство вредоносную или шпионскую программу.

Поддельные сайты оформляются в дизайне, похожем на оригинальный, имеют вполне убедительные адреса, в ряде случаев на них работает защищенное соединение (HTTPS), причем с подлинными сертификатами. В силу технических особенностей мобильных телефонов и планшетов распознать поддельный сайт зачастую сложнее, чем на компьютере или ноутбуке.

В качестве разновидностей фишинга выступают фарминг и вишинг. Фарминг позволяет

¹⁰ Трунцевский Ю.В. Современные вызовы банковского мошенничества финансовому обеспечению элект-

ронной коммерции // Банковское право. 2020. № 6. С. 28—36.

получить конфиденциальные данные не через письмо и переход по ссылке, а непосредственно на официальном сайте. Фармеры меняют цифровой адрес официального сайта на DNS-сервере на адрес подменного сайта, и в результате ничего не подозревающий пользователь перенаправляется на поддельный сайт.

Вишинг заключается в получении информации посредством использования телефонной связи. В уведомительном письме указывается номер телефона, по которому нужно перезвонить, чтобы устранить «возникшую проблему». Затем во время разговора оператор или автоответчик просит пользователя для решения проблемы назвать идентификационные данные.

Особую тревогу вызывает целевая продолжительная атака повышенной сложности — Metel (банковский троян, известный как Corkow). Он был обнаружен в 2011 году. В то время сферой его распространения были системы онлайн-банкинга. С 2015 года мошенники стали подвергать кибератакам сами банки (особенно банкоматы) и финансовые учреждения. В результате этих действий банковские карты были превращены в безлимитные кредитки, поскольку после снятия денег с карты атакованного банка в банкоматах других банков система автоматически отменяет списание средств и сохраняет прежний баланс.

По итогам 2021 года только мобильные продукты и технологии «Лаборатории Касперского» обнаружили 3 464 756 вредоносных установочных пакетов, 97 661 новый мобильный банковский «троянец», 17 372 новых мобильных «троянцев-вымогателей»¹¹.

Необходимо отметить, что нормы Федерального закона от 27.06.2018 № 167-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части противодействия хищению денежных средств»¹² наделили кредитно-финансовые организации полномочиями своевременно блокировать незаконные транзакции. Этому способствует и запуск автоматизированных систем «ФинЦЕРТ» (FinCERT) и «Фид-Антифрод».

Распространены также кибермошенничества с личными данными и цифровыми счетами, что

нередко приводит к причинению огромного ущерба¹³.

Поступательное движение криптовалюты¹⁴ — цифрового платежного средства, которое имеет неповторимый код транзакции, препятствующий копированию и обеспечивающий абсолютную анонимность владельца, привело к появлению новых мошеннических схем на криптобиржах. В частности, мошенники через криптовалютные серверы Discord находят своих жертв и отправляют их на фальшивые криптобиржи, а также сеть фейковых новостных сайтов, призванных убедить инвесторов (владельцев криптовалют) в легитимности поддельных площадок.

Довольно распространенным является мошенничество с использованием электронной цифровой подписи. Заметим, что отношения в области использования электронных подписей при совершении гражданско-правовых сделок, оказании государственных и муниципальных услуг, исполнении государственных и муниципальных функций, при совершении иных юридически значимых действий регулирует Федеральный закон от 06.04.2011 № 63-ФЗ «Об электронной подписи»¹⁵.

Вместе с тем, по справедливому замечанию М.М. Дарькиной, законодательство об электронной подписи недостаточно систематизировано, остаются не разрешенными окончательно вопросы об ответственности за мошенничество, связанное с электронной цифровой подписью, а также сохраняются риски злоупотреблений и человеческого фактора при использовании электронной подписи¹⁶. В результате этот вид преступного деяния особенно популярен в сфере недвижимости, кредитования, госрегистрации юридических лиц, банковской деятельности, госзакупок. Приведенные обстоятельства свидетельствуют о необходимости модернизации мер противодействия этому виду мошенничества.

¹³ Мужчинина А.С., Ерахмилевич В.В. «Интернет-деньги» и «интернет-собственность» как предмет хищения // Проблемы правовой и технической защиты информации. 2019. № 7. С. 90—98.

¹⁴ В Российской Федерации криптовалюта выступает предметом хищения в преступлениях, предусмотренных статьями 159, 159.6, 160 («Присвоение или растрата») УК РФ.

¹⁵ Федеральный закон от 06.04.2011 № 63-ФЗ (ред. от 14.07.2022) «Об электронной подписи» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2011. № 15. Ст. 2036.

¹⁶ Дарькина М.М. Практика использования электронной цифровой подписи в предпринимательской деятельности // Право и цифровая экономика. 2020. № 3. С. 28—35.

¹¹ Шишкова Т., Кивва А. Мобильная вирусология 2021. URL: <https://securelist.ru/mobile-malware-evolution-2021/104510> (дата обращения: 01.12.2022).

¹² Федеральный закон от 27.06.2018 № 167-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части противодействия хищению денежных средств» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2018. № 27. Ст. 3950.

Еще одной негативной тенденцией является наличие у кибермошенников возможности избегать идентификации путем использования программных технологий VPN, Tor, Proxu, позволяющих сохранять анонимность, обходить блокировки, менять IP-адрес пользователя сети Интернет, создавать динамические или нераспознаваемые IP-адреса, а также применять технологии «подменных» абонентских номеров посредством SIP-телефонии.

Учитывая изложенное, полностью солидарны с мнением исследователей, считающих, что расследование данной категории преступлений отличается особой сложностью, что обусловливается не только организационными трудностями, но и их спецификой, межрегиональными особенностями, а также транснациональным характером¹⁷.

Заключение

Приведенные нами данные о кибермошенничествах дают лишь общее представление о них как угрозе интернету вещей, поскольку не существует достоверной статистики, отражающей реальную картину в этой сфере. Причина кроется не только в высоком уровне латентности рассматриваемых преступлений и нередко трансграничном характере преступной деятельности, но и в отсутствии надежных методов сбора информации, единообразной практики формирования уголовной статистики и применения соответствующего законодательства в различных субъектах Российской Федерации.

Результаты проведенного исследования позволяют констатировать следующее.

Повышение результативности противодействия кибермошенничествам связано с необходимостью совершенствования правовых механизмов, регулирующих:

- информационные правоотношения, возникающие при поиске, получении, потреблении различных категорий информации, информационных ресурсов, информационных продуктов, информационных услуг;
- процессы производства, передачи и распространения информации, информационных ресурсов, информационных продуктов, информационных услуг;

- информационные правоотношения, возникающие при создании и применении информационных систем, их сетей, средств обеспечения, телекоммуникационной инфраструктуры.

Учитывая транснациональный характер кибермошенничества, до настоящего времени сохраняется потребность в квалифицированной кадровой обеспеченности сферы информационной безопасности, повышении эффективности соответствующего оперативного реагирования, активизации совместных комплексных и согласованных профилактических мероприятий и специальных операций правоохранительных органов России и зарубежных стран. Развитие международно-правовой базы сотрудничества государств, совершенствование и гармонизация национального законодательства должны осуществляться с учетом признака системности, свойственного праву, учитывать специфику криминальной ситуации, политическое, экономическое, социальное и культурное развитие каждой страны.

Список литературы

1. Афанасьева О.Р. Современные проблемы борьбы с преступностью в России // *Расследование преступлений: проблемы и пути их решения*. 2020. № 2 (28). С. 29—31.
2. Гончарова М.В. Факторы, детерминирующие киберпреступность // *Проблемы детерминации и предупреждения преступности* / под ред. А.И. Долговой. М.: Российская криминологическая ассоциация, 2017. С. 84—88.
3. Дарькина М.М. Практика использования электронной цифровой подписи в предпринимательской деятельности // *Право и цифровая экономика*. 2020. № 3. С. 28—35.
4. Муженина А.С., Ерахмилевич В.В. «Интернет-деньги» и «интернет-собственность» как предмет хищения // *Проблемы правовой и технической защиты информации*. 2019. № 7. С. 90—98.
5. Саркисян А.Ж., Коимшиди Г.Ф. Состояние преступности в сфере высоких технологий и современные тенденции борьбы с ней в Следственном комитете Российской Федерации // *Расследование преступлений: проблемы и пути их решения*. 2021. № 1 (31). С. 74—90.
6. Смушкин А.Б. Отдельные аспекты использования концепции интернета вещей в целях противодействия преступности // *Всероссийский криминологический журнал*. 2020. Т. 14, № 3. С. 453—460. doi: 10.17150/2500-4255.2020.14(3).453-460.

¹⁷ Саркисян А.Ж., Коимшиди Г.Ф. Состояние преступности в сфере высоких технологий и современные тенденции борьбы с ней в Следственном комитете Российской Федерации // *Расследование преступлений: проблемы и пути их решения*. 2021. № 1 (31). С. 74—90.

7. Трунцевский Ю.В. Современные вызовы банковского мошенничества финансовому обеспечению электронной коммерции // Банковское право. 2020. № 6. С. 28—36. doi: 10.18572/1812-3945-2020-6-28-36.

8. Шиян В.И. Состояние и динамика мошенничеств, совершаемых женщинами // Общество и право. 2010. № 5 (32). С. 167—171.

9. Dechamp C. Cybercriminalité // Revue Défense Nationale. 2005. No. 674. P. 99—114.

10. Organizations and cyber crime: an analysis of the nature of groups engaged in cyber crime / R. Broadhurst, P. Grabosky, M. Alazab, S. Chon // International Journal of Cyber Criminology. 2014. Vol. 8, no. 1. P. 1—20.

11. Wachter S. Normative challenges of identification in the Internet of Things: privacy, profiling, discrimination, and the GDPR // Computer Law & Security Review. 2018. Vol. 34, no. 3. P. 436—449. doi: 10.2139/ssrn.3083554.

12. Wagen W., Pieters W. From cybercrime to cyborg crime: botnets as hybrid criminal actor-networks // British Journal of Criminology. 2015. Vol. 55, no. 3. P. 578—595. doi: 10.1093/bjc/azv009.

References

1. Afanasyeva, O.R. (2020) Sovremennye problemy bor'by s prestupnost'yu v Rossii [Modern problems of combating crime in Russia]. *Investigation of Crimes: problems and solution*, no. 2, pp. 29—31. (In Russ.).

2. Goncharova, M.V. (2017) Faktory, determiniruyushchie kiberprestupnost' [Factors determining cybercrime]. In: Dolgova, A.I. (ed.) *Problemy determinatsii i preduprezhdeniya prestupnosti*. Moscow, Russian Criminological Association, pp. 84—88. (In Russ.).

3. Darkina, M.M. (2020) Praktika ispol'zovaniya elektronnoy tsifrovoy podpisi v predprinimatel'skoy deyatel'nosti [Practice of using an electronic digital signature in business activities]. *Law and Digital Economy*, no. 3, pp. 28—35. (In Russ.).

4. Muzhchinina, A.S., Erakhmilevich, V.V. (2019) "Internet-den'gi" i "internet-sobstvennost'" kak predmet khishcheniya ["Internet money" and "Internet property" as a subject of theft]. *Proble-*

my pravovoy i tekhnicheskoy zashchity informatsii, no. 7, pp. 90—98. (In Russ.).

5. Sarkisyan, A.Zh., Koimshidi, G.F. (2021) Sostoyanie prestupnosti v sfere vysokikh tekhnologiy i sovremennye tendentsii bor'by s ney v Sledstvennom komitete Rossiyskoy Federatsii [State of crime in the sphere of high technologies and modern trends of combating it in the Investigative Committee of the Russian Federation]. *Investigation of Crimes: problems and solution*, no. 1, pp. 74—90. (In Russ.).

6. Smuskin, A.B. (2020) Otdel'nye aspekty ispol'zovaniya kontseptsii interneta veshchey v tselyakh protivodeystviya prestupnosti [Some aspects of using the concept of "the Internet of Things" in crime counteraction]. *Russian Journal of Criminology*, vol. 14, no. 3, pp. 453—460. (In Russ.). doi: 10.17150/2500-4255.2020.14(3).453-460.

7. Truntsevskiy, Yu.V. (2020) Sovremennye vyzovy bankovskogo moshennichestva finansovomu obespecheniyu elektronnoy kommertsii [Modern challenges of bank fraud to the financial support of e-commerce]. *Bankovskoe pravo*, no. 6, pp. 28—36. (In Russ.). doi: 10.18572/1812-3945-2020-6-28-36.

8. Shiyan, V.I. (2010) Sostoyanie i dinamika moshennichestv, sovershaemykh zhenshchinami [Status and dynamics of frauds committed by women]. *Society and Law*, no. 5, pp. 167—171. (In Russ.).

9. Dechamp, C. (2005) Cybercriminalité. *Revue Défense Nationale*, no. 674, pp. 99—114.

10. Broadhurst, R., Grabosky, P., Alazab, M., Chon S. (2014) Organizations and cyber crime: an analysis of the nature of groups engaged in cyber crime. *International Journal of Cyber Criminology*, vol. 8, no. 1, pp. 1—20.

11. Wachter, S. (2018) Normative challenges of identification in the Internet of Things: privacy, profiling, discrimination, and the GDPR. *Computer Law & Security Review*, vol. 34, no. 3, pp. 436—449. doi: 10.2139/ssrn.3083554.

12. Wagen, W., Pieters, W. (2015) From cybercrime to cyborg crime: botnets as hybrid criminal actor-networks. *British Journal of Criminology*, vol. 55, no. 3, pp. 578—595. doi: 10.1093/bjc/azv009.

Информация об авторах

М.В. Гончарова — главный научный сотрудник Всероссийского научно-исследовательского института МВД России, доктор юридических наук, доцент;

В.И. Шиян — доцент кафедры правового обеспечения национальной безопасности Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, кандидат юридических наук, доцент.

Information about the authors

M.V. Goncharova – Chief Researcher of the All-Russian Research Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, Doctor of Law, Associate Professor;

V.I. Shiyan – Associate Professor of the Department of Legal Support of National Security of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Candidate of Law, Associate Professor.

Криминализация (деликтолизация) деяний, входящих в структуру демонстративно-протестной преступности

Илья Сергеевич Ильин^{1, 2}

¹Управление Министерства внутренних дел России по Красногвардейскому району г. Санкт-Петербурга, Санкт-Петербург, Россия, isilyin@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0003-1362-0519>

²Северо-Западный институт управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Санкт-Петербург, Россия

Аннотация. Криминализация и деликтолизация деяний, которые выступают проявлением демонстративно-протестной преступности, требует, прежде всего, предварительного надлежащего урегулирования отношений, связанных с реализацией права на свободу собраний и свободу выражения мнений, и обоснования потребности во введении тех или иных условий для их реализации и нивелирования ограничений.

Равно как стратегия предупреждения демонстративно-протестной преступности должна следовать государственной политике реагирования на протесты в целом, ответственность за противоправные деяния, связанные с проведением публичных мероприятий, должна определяться общим подходом к регулированию порядка осуществления гражданами своего права на протест.

Ключевые слова: протест, последствия, деликт, предупреждение, преступление, право, криминализация, ответственность

Для цитирования: Ильин И.С. Криминализация (деликтолизация) деяний, входящих в структуру демонстративно-протестной преступности // Вестник Московской академии Следственного комитета Российской Федерации. 2023. № 1. С. 35—39. doi: 10.54217/2588-0136.2023.35.1.003.

Criminalization (delictolization) of acts included in the structure of demonstrative-protest crime

Ilya S. Ilyin^{1, 2}

¹Department of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation for the Krasnogvardeysky district of Saint Petersburg, Saint Petersburg, Russia, isilyin@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0003-1362-0519>

²North-West Institute of Management of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Saint Petersburg, Russia

Abstract. The criminalization and delictolization of acts that are a manifestation of demonstrative protest crime requires, first of all, a preliminary proper settlement of relations related to the exercise of the right of citizens to freedom of assembly and freedom of expression and justification of the need to introduce certain conditions or restrictions for their implementation.

Just as the strategy for the prevention of demonstrative protest crime should follow the state policy of responding to protests in general, liability for illegal acts related to holding public events should be determined by the general approach to regulating the procedure for citizens to exercise their right to protest.

Keywords: protest, consequences, delict, warning, crime, law, criminalization, responsibility

For citation: Ilyin, I.S. (2023) Criminalization (delictolization) of acts included in the structure of demonstrative-protest crime. *Bulletin of the Moscow Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation*, no. 1, pp. 35–39. (In Russ.). doi: 10.54217/2588-0136.2023.35.1.003.

Криминализация (деликтолизация) означает официальное признание опасности того или иного деяния и установление за него уголовной (или административной) ответственности. Этот аспект правового воздействия на поведение участников общественных отношений выступает закономерным следствием предварительной регламентации их поведения в нормах так называемого позитивного права. Здесь мы соприкасаемся с большой и содержательной дискуссией по поводу того, является ли эта предварительная позитивная регламентация обязательным условием, предпосылкой криминализации (деликтолизации). Сознавая, что полноценное исследование этого вопроса выходит далеко за пределы нашего анализа, а в его решении высказаны различные, вплоть до противоположных, точки зрения¹, ограничимся общим утверждением.

Охранительный закон (будь то Уголовный кодекс Российской Федерации или Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях) сам по себе не может создавать правила поведения, соблюдения которых государство требует от граждан. Эти правила всегда предшествуют охранительным нормам и порождают их. В этом проявляется субсидиарная роль охранительных норм права в процессе правового регулирования. Они, будучи отражением метода принуждения в социальном управлении, проявляют себя в ситуации, когда гражданин нарушает предписанную ему позитивным правом программу действий, то есть когда регулирование отношений посредством метода убеждения не приводит к желаемым результатам. По этой причине в УК РФ и КоАП РФ не может содержаться составов правонарушений, которые предполагают совершение деяний, не запрещенных нормами позитивного права, а соответствие охранительных норм нормам регулятивным выступает принципиальным условием конституционности уголовно-правового и административного запрета. Тем не менее анализ показывает, что это общее правило криминализации и деликтолизации соблюдается не всегда последовательно.

Так, в соответствии с ч. 1.1, 6.1 и ч. 7 ст. 20.2 КоАП РФ предусматривается несение ответственности, если будет доказано, что лицо, не достигшее совершеннолетнего возраста, было

вовлечено в организационную деятельность по проведению мероприятия и/либо участвовало в мероприятии публичного характера, которое предварительно не было санкционировано в установленном законом порядке.

Однако необходимость в правовом санкционировании публичных мероприятий путем одобрения территориальными органами исполнительной власти прекратила действовать, когда вступил в силу Федеральный закон от 19.06.2004 № 54-ФЗ «О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетированиях». Данный федеральный нормативно-правовой акт закрепил необходимость согласовывать мероприятия, при этом отменив санкционирование как меру регулирования данных общественных отношений.

Многие специалисты констатируют, что, вводя наказание административного характера за несанкционированные публичные мероприятия в разных их проявлениях, законодатель предусматривает ответственность за деяние, которого не существует². В связи с данным обстоятельством требуется внести корректировку в вышеуказанные положения статьи, так как они противоречат положениям базового регулятивного закона.

Другой пример несогласованности охранительного и регулятивного законодательства демонстрирует ч. 4.5 ст. 20.8 КоАП РФ. Положения данной статьи закрепляют ответственность при нарушении лицом норм законодательства об оружии. Эта норма охватывает действия, не содержащие признаков, относящихся к уголовно наказуемому деянию.

С одной стороны, эта норма корреспондирует пункту 5 ст. 6 Федерального закона от 13.12.1996 № 150-ФЗ «Об оружии», согласно которому граждане не имеют право носить оружие на митингах, в рамках пикетов, демонстраций, шествий на улицах.

Однако акцент в ст. 20.8 КоАП РФ на нарушение законодательства об оружии не позволил законодателю в этой норме в должной мере учесть требования п. 2 ч. 4 ст. 6 Федерального закона от 19.06.2004 № 54-ФЗ «О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетированиях» и ч. 2 ст. 16 Федерального закона от 25.07.2002 № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности», которые установ-

¹ Пудовочкин Ю.Е. Противоправность как признак преступления: опыт анализа, проблемы, перспективы // Всероссийский криминологический журнал. 2018. Т. 12, № 1. С. 70—81.

² Гаглоев Д.В. Конституционно-правовое регулирование института публичных мероприятий в Российской Федерации и странах Европы на современном этапе: сравнительно-правовое исследование: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2015. С. 12—13.

ливают более широкий круг потенциально опасных предметов, ношение которых запрещено для участников публичных акций. К данным предметам относятся вещества, которые могут быть рассмотрены в качестве ядовитых, отравляющих, едко пахнущих, легковоспламеняющихся веществ, огнеопасных и пиротехнических веществ или изделий, предметов, которые были изготовлены или приспособлены для нанесения физического вреда физическим лицам или для нанесения урона материального характера юридическим лицам.

В итоге потенциально опасные деяния не были охвачены ни ст. 20.8 КоАП РФ, сосредоточенной на охране правил оборота оружия, ни ст. 20.2 КоАП РФ, посвященной охране порядка организации публичного мероприятия.

Еще одной иллюстрацией частного несогласования административно-деликтного и регулятивного законодательства могут служить ч. 3 и ч. 7 ст. 20.2 КоАП РФ. Положения данной статьи устанавливают несение повышенной ответственности за деятельность, связанную с организацией несанкционированных мероприятий и/либо их проведением.

Многие специалисты предлагают ввести новые территории в перечень территорий, непосредственно в рамках которых деятельность, связанная с организацией несанкционированных мероприятий и/либо их проведением, должна влечь за собой ответственность по ч. 3 ст. 20.2 КоАП РФ³, но и данные предложения высказаны без учета наличия положений ч. 7 ст. 20.2 КоАП РФ.

Осматривая в целом нормы КоАП РФ с точки зрения их согласования с регулятивным законодательством в части, устанавливающей порядок организации либо проведения публичного мероприятия, надо сделать принципиальное замечание общего порядка о том, что ст. 20.2 КоАП РФ лишена общей логики.

Дело в том, что криминализация деяний в рамках уголовного законодательства, если отвлечься от деталей, подчинена общей логике: установление ответственности за «главное» деяние и сопутствующая ему криминализация «дополнительных» действий — тяготеющих к конструкциям соучастия и неоконченного преступления. Однако деликтолизация деяний в

рамках КоАП РФ (по крайней мере, в исследуемой нами части) отражает стремление законодателя, с одной стороны, опираться на нормы позитивного права и устанавливать административную ответственность за нарушение тех или иных конкретных регулятивных предписаний (как, например, в ч. 6.2 или ч. 10 ст. 20.2 КоАП РФ), а с другой стороны, — создавать некие обобщенные административно-правовые запреты (например, в ч. 1.1 ст. 20.2 КоАП РФ). Такой подход всегда чреват возникновением несогласованностей и противоречий. По этой причине, в частности, в науке уже было предложено внести специальные коррективы в ч. 5 ст. 20.2 КоАП РФ с тем, чтобы обосновать возможность привлечения к ответственности по ней участников только официально согласованного публичного мероприятия⁴.

Полагаем, что в качестве такой «общей логики» должен выступать принципиальный подход регулятивного законодательства к публичным акциям. Он состоит в том, что публичные акции, во-первых, должны быть согласованными и, во-вторых, что участники этих мероприятий должны соблюдать некие специальные правила во время участия в них. Отсюда, на наш взгляд, и ст. 20.2 КоАП РФ должна включать в себя три основных блока: нарушение правил проведения согласованной публичной акции; организация и проведение несогласованной акции; организация и проведение несогласованной акции с нарушением правил безопасности проведения согласованного публичного мероприятия. Детализация составов правонарушений при этом может быть различной (она находится в исключительном усмотрении законодателя), но логика установления административной ответственности должна быть именно такой. Это обеспечит, во-первых, внутреннее единство и последовательность системы административно-правовых запретов, во-вторых, надлежащую дифференциацию административной ответственности и, в-третьих, адекватизацию норм административно-деликтного права предписаниям регулятивного законодательства.

Итак, криминализация и деликтолизация деяний, которые выступают проявлением демонстративно-протестной преступности, требует, прежде всего, предварительного надлежащего урегулирования отношений, связанных с реа-

³ Коротченков Д.А. Организация административно-правовой охраны общественного порядка и обеспечения общественной безопасности при проведении массовых мероприятий: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Хабаровск, 2006. С. 9, 20.

⁴ Газимагомедов М.А. Административная ответственность в сфере организации и проведения публичных мероприятий: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2013. С. 6.

лизацией права граждан на свободу собраний и свободу выражения мнений, и обоснования необходимости введения тех или иных условий или ограничений для их реализации. Равно как стратегия предупреждения демонстративно-протестной преступности должна следовать государственной политике реагирования на протесты в целом, ответственность за противоправные деяния, связанные с проведением публичных мероприятий, должна определяться общим подходом к регулированию порядка реализации гражданами своего права на протест.

Нет сомнений в том, что, как и любая конституционная возможность, право на собрания и право на выражение мнения подлежат нормативной регламентации и предполагают необходимость введения некоторых ограничений. Специалистами верно отмечается, что под «ограничением политических прав и свобод граждан» понимаются те пределы, в рамках которых гражданин может реализовывать свои политические права и свободы, которые необходимы в рамках государственного регулирования для обеспечения баланса между такими институтами, как общество и государство⁵. Верно в целом и то, что, допустимо ли ограничивать свободу собраний в рамках правового демократического государства, можно проверить при помощи таких тестов, как 1) тест на пропорциональность, а также 2) тест на правильное отражение главного содержания права, который предусматривает получение ответа на вопрос, может ли право в рамках определенного ограничения реализовывать основную свою функцию, роль в жизни социума⁶.

Тем не менее необходимо при этом учитывать, что ограничение свободы на собрания для граждан предполагает необходимость подвергать оценке, насколько существенна угроза для охраняемых интересов социума и государства, а также отдельных граждан. Так как Конституционным Судом РФ признано, что реализация субъектами гражданских прав и свобод своего права на собрания часто сопряжена с наличием рисков (нанесение вреда здоровью из-за скопления больших масс людей в месте, где проводится мероприятие публичного характера, возмож-

ные конфликтные ситуации и столкновения на почве разногласий, включая обстоятельства, независящие ни от лиц, выступающих в качестве организаторов мероприятий, ни от их непосредственных участников, и т. п.), то важно, чтобы как сами граждане, как носители правомочий и ограничений, так и государство, которое согласно Конституции Российской Федерации обязано защищать права российских граждан с помощью всей совокупности имеющихся у него законных средств, предотвращали любые акции, не соответствующие праву на мирные собрания⁷.

Средства эти должны быть дифференцированы в зависимости от того, что из себя представляют риски осуществления права на свободу собраний и свободу выражения мнений. Здесь важны три принципиальных момента: каково содержание этих рисков, насколько они реальны и насколько велик потенциал создаваемой опасности. Значимость каждой из этих характеристик в отдельности уже признавалась специалистами.

Так, Т.М. Храмова, характеризуя реальность опасности в своем исследовании, отмечает, что если угроза носит мнимый характер и предполагает лишь малую вероятность наступления неблагоприятных последствий, то государство не должно вмешиваться, создавать преграды для свободы собраний. Если же присутствует потенциальная угроза, которая свойственна подавляющему большинству массовых мероприятий, то введение ограничений, предполагающих определенную процедуру, оправданно. Если есть вероятность реальной угрозы, то в этом случае ограничения могут носить императивный, серьезный характер, включая возможное прекращение мероприятий, так как при данном виде угрозы существует высокая вероятность нарушения конституционных прав отдельных субъектов или общественно значимых интересов⁸.

Итог данной статьи целесообразно подвести словами судьи Конституционного Суда РФ К.В. Арановского: «Защищать ценности можно от чего-нибудь определенного, когда риск и вред налицо и можно представить, в чем они состоят. Нельзя ограничивать права и свободы

⁵ Жилина М.Л. Конституционно-правовые ограничения политических прав и свобод граждан Российской Федерации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Челябинск, 2005. С. 9.

⁶ Храмова Т.М. Ограничения конституционной свободы собраний: сравнительно-правовой анализ: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2015. С. 12.

⁷ Постановление Конституционного Суда РФ от 17.05.2021 № 19-П «По делу о проверке конституционности части 1.1 статьи 7 Федерального закона «О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетированиях» и части 2 статьи 20.2 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях в связи с жалобой гражданки И.А. Никифоровой» // Собрание законодательства РФ. 2021. № 22. Ст. 3912. См. п. 2.

⁸ Храмова Т.М. Указ. соч. С. 13.

впрок, из одной лишь умозрительной предосторожности — из таких опасений, когда угрозы больше предчувствуют, нежели представляют в действительности. Конечно, в оценке рисков на будущее всегда есть доля неясности, а законодательная власть имеет право на допустимые погрешности, но опасность все же должна быть реальной, и это нужно установить в доказанных обстоятельствах или в общеизвестных и очевидных фактах»⁹.

Список литературы

1. Гаглоев Д.В. Конституционно-правовое регулирование института публичных мероприятий в Российской Федерации и странах Европы на современном этапе: сравнительно-правовое исследование: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2015. 25 с.

2. Газимагомедов М.А. Административная ответственность в сфере организации и проведения публичных мероприятий: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2013. 20 с.

3. Жилина М.Л. Конституционно-правовые ограничения политических прав и свобод граждан Российской Федерации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Челябинск, 2005. 22 с.

4. Коротченков Д.А. Организация административно-правовой охраны общественного порядка и обеспечения общественной безопасности при проведении массовых мероприятий: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Хабаровск, 2006. 23 с.

5. Пудовочкин Ю.Е. Противоправность как признак преступления: опыт анализа, проблемы, перспективы // Всероссийский криминологический журнал. 2018. Т. 12, № 1. С. 70—81. doi: 10.17150/2500-4255.2018.12(1).70—81.

6. Храмова Т.М. Ограничения конституционной свободы собраний: сравнительно-правовой анализ: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2015. 31 с.

References

1. Gagloev, D.V. (2015) *Konstitutsionno-pravovoe regulirovanie instituta publichnykh*

⁹ Мнение судьи Конституционного Суда Российской Федерации К.В. Арановского по определению Конституционного Суда РФ от 07.07.2016 № 1358-О «По запросу группы депутатов Государственной Думы о проверке конституционности положений статьи 30 Федерального закона «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» и статей 32 и 35 Федерального закона «О выборах депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации». Документ официально не опубликован. URL: <http://doc.ksrf.ru/decision/KSRFDecision239084.pdf> (дата обращения: 01.11.2022).

meropriyatii v Rossiyskoy Federatsii i stranakh Evropy na sovremennom etape: sravnitel'no-pravovoe issledovanie [Constitutional and legal regulation of the institute of public events in the Russian Federation and European countries at the present stage: comparative legal research]. Abstract of Ph. D. thesis. Moscow, 25 p. (In Russ.).

2. Gazimagomedov, M.A. (2013) *Administrativnaya otvetstvennost' v sfere organizatsii i provedeniya publichnykh meropriyatii* [Administrative responsibility in the organization and conduct of public events]. Abstract of Ph. D. thesis. Moscow, 20 p. (In Russ.).

3. Zhilina, M.L. (2005) *Konstitutsionno-pravovye ogranicheniya politicheskikh prav i svobod grazhdan Rossiyskoy Federatsii* [Constitutional and legal restrictions on the political rights and freedoms of citizens of the Russian Federation]. Abstract of Ph. D. thesis. Chelyabinsk, 22 p. (In Russ.).

4. Korotchenkov, D.A. (2006) *Organizatsiya administrativno-pravovoy okhrany obshchestvennogo poriyadka i obespecheniya obshchestvennoy bezopasnosti pri provedenii massovykh meropriyatii* [Organization of administrative and legal protection of public order and ensuring public safety during mass events]. Abstract of Ph. D. thesis. Khabarovsk, 23 p. (In Russ.).

5. Pudovochkin, Yu.E. (2018) *Protivopravnost' kak priznak prestupleniya: opyt analiza, problemy, perspektivy* [Unlawfulness as an attribute of crime: analysis, problems, prospects]. *Russian Journal of Criminology*, vol. 12, no. 1, pp. 70–81. (In Russ.). doi: 10.17150/2500-4255.2018.12(1).70-81.

6. Hramova, T.M. (2015) *Ogranicheniya konstitutsionnoy svobody sobraniy: sravnitel'no-pravovoy analiz* [Restrictions on constitutional freedom of assembly: comparative legal analysis]. Abstract of Ph. D. thesis. Moscow, 31 p. (In Russ.).

Информация об авторе

И.С. Ильин — начальник Управления Министерства внутренних дел России по Красногвардейскому району г. Санкт-Петербурга, доцент кафедры правоведения Северо-Западного института управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, кандидат юридических наук, доцент.

Information about the author

I.S. Ilyin – Head of the Department of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation for the Krasnogvardeysky district of Saint Petersburg, Associate Professor of the Department of Law of the North-West Institute of Management of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Candidate of Law, Associate Professor.

Вестник Московской академии Следственного комитета Российской Федерации. 2023. № 1. С. 40—48.
Bulletin of the Moscow Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation, 2023, no. 1, pp. 40—48.

УДК 343.1 + 343.53
doi: 10.54217/2588-0136.2023.35.1.004

NIION: 2015-0065-01/23-095
MOSURED: 77/27-010-2023-01-294

Научная специальность: 5.1.4. Уголовно-правовые науки

Пробелы уголовно-процессуального законодательства, используемые при рейдерстве, как источники межотраслевой связи уголовно-процессуального права и уголовного права

Сергей Сергеевич Буренин

Главное следственное управление Следственного комитета Российской Федерации,
Москва, Россия, prockontr2@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0003-2022-8734>

Аннотация. Исследование уголовно-процессуального законодательства и практики его применения показало наличие пробелов в правовом регулировании отдельных полномочий должностных лиц правоохранительных органов на досудебной стадии уголовного судопроизводства, позволяющих использовать их в интересах рейдеров при совершении захватов имущества. При этом в случае, если в действиях правоохранителей усматриваются признаки преступления, фактически образуется межотраслевая связь уголовно-процессуального права и уголовного права.

Целью настоящего исследования является выявление межотраслевых связей уголовно-процессуального права и уголовного права при совершении рейдерских захватов имущества с использованием полномочий должностных лиц правоохранительных органов на досудебной стадии уголовного судопроизводства ввиду пробельности уголовно-процессуального законодательства.

В ходе проведения настоящего исследования для отбора и анализа эмпирического материала использовались следующие методы: догматический (изучение и анализ законодательства, а также научных взглядов по тематике исследования); исследование практики противодействия рейдерству (изучение и анализ материалов по жалобам предпринимателей); наблюдение (за работой правоохранительных органов России в сфере противодействия рейдерству); включенное наблюдение (личный опыт автора как сотрудника Следственного комитета Российской Федерации).

Основным результатом исследования стало выявление пробелов уголовно-процессуального законодательства, используемых должностными лицами правоохранительных органов на досудебной стадии уголовного судопроизводства в интересах рейдеров при совершении захватов имущества, которые фактически выступают источниками межотраслевой связи уголовно-процессуального права и уголовного права.

Ключевые слова: рейдерство, предприниматель, бизнес, правоохранительные органы, уголовное судопроизводство, межотраслевая связь, пробелы в законодательстве, коррупция, латентная преступность

Для цитирования: Буренин С.С. Пробелы уголовно-процессуального законодательства, используемые при рейдерстве, как источники межотраслевой связи уголовно-процессуального права и уголовного права // Вестник Московской академии Следственного комитета Российской Федерации. 2023. № 1. С. 40—48. doi: 10.54217/2588-0136.2023.35.1.004.

Gaps in criminal procedure legislation used in raiding as sources of intersectoral communication of criminal procedure law and criminal law

Sergey S. Buryin

Main Investigative Department of the Investigative Committee of the Russian Federation,
Moscow, Russia, prockontr2@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0003-2022-8734>

Abstract. The study of criminal procedure legislation and the practice of its application has shown that there are gaps in the legal regulation of certain powers of law enforcement officials at the pre-trial stage of criminal proceedings, allowing them to be used in the interests of raiders when committing property seizures. At the same time, if signs of a crime are seen in the actions of law enforcement officers, an intersectoral relationship between criminal procedure law and criminal law is actually formed.

The purpose of this study is to identify intersectoral links between criminal procedure law and criminal law when committing raider seizures of property using the powers of law enforcement officials at the pre-trial stage of criminal proceedings due to the gaps in criminal procedure legislation.

© Буренин С.С., 2023

In the study, the following methods were used for the selection and analysis of empirical material: dogmatic (study and analysis of legislation, as well as scientific views on the subject of the study); study of the practice of countering raiding (study and analysis of materials on complaints of entrepreneurs); surveillance (of the work of law enforcement agencies of Russia in the field of countering raiding); included surveillance (personal experience the author as an employee of the Investigative Committee of the Russian Federation).

The main result of the study was the identification of gaps in criminal procedure legislation used by law enforcement officials at the pre-trial stage of criminal proceedings in the interests of raiders when committing property seizures, which actually act as sources of intersectoral communication of criminal procedure law and criminal law.

Keywords: raiding, entrepreneur, business, law enforcement agencies, criminal proceedings, intersectoral communication, gaps in legislation, corruption, latent crime

For citation: Burynin, S.S. (2023) Gaps in criminal procedure legislation used in raiding as sources of intersectoral communication of criminal procedure law and criminal law. *Bulletin of the Moscow Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation*, no. 1, pp. 40–48. (In Russ.). doi: 10.54217/2588-0136.2023.35.1.004.

На современном этапе развития института собственности в Российской Федерации остаются актуальными вопросы ее передела, в том числе криминального¹. Данное негативное социально-экономическое явление получило название «рейдерство», или «рейдерские захваты имущества»². В новейшей истории России отчет данной деятельности можно вести с начала 90-х годов XX века с момента зарождения рыночных отношений и приватизации государственного имущества³.

При этом отечественный законодатель воздерживается от правового определения данному феномену. Это затрудняет выявление, учет и предупреждение обозначенной противоправной деятельности⁴.

В научной доктрине отмечается, что рейдерство является разновидностью коррупции, поскольку его цели воплощаются в жизнь посредством использования полномочий соответствующих должностных лиц и применения противозаконных средств теневой экономики⁵.

Соглашаясь с указанным мнением, необходимо отметить, что в настоящее время наблюдается активное использование в ходе рейдерских захватов имущества полномочий должностных лиц правоохранительных органов, предоставленных им на досудебной стадии уголовного судопроизводства. Во многом позволяет их использовать несовершенство уголовно-процессуальных норм, выраженное в пробельности регулирования отдельных институтов⁶. Вовлечение в противоправную рейдерскую деятельность коррумпированных правоохранителей обеспечивает латентность совершаемых при ее осуществлении правонарушений⁷.

Схемы рейдерских захватов и способы сокрытия преступлений постоянно совершенствуются⁸. В ходе захватов рейдеры совершают различные правонарушения⁹. При этом их соучастниками становятся привлеченные к данной противоправной деятельности сотрудники правоохранительных органов, которые также сами выступают субъектами должностных преступлений¹⁰.

¹ Лебедева А.А. Рейдерство или современные способы передела собственности // Теория и практика расследования преступлений: материалы VIII Международной научно-практической конференции (16 апреля 2020 г.). Краснодар, 2020. С. 232–236.

² Марков П.А. Субъективная сторона недружественного поглощения // Российская юстиция. 2006. № 12. С. 10–12.

³ Хлебников П.Ю. Крестный отец Кремля Борис Березовский, или История разграбления России. М., 2001. С. 126.

⁴ Бурнин С.С. Понятие «рейдерства» в России и зарубежных государствах // Вестник ВЭГУ. 2019. № 1. С. 130–136.

⁵ Филимонова И.В., Тарханов С.С. Роль международных правовых стандартов в криминализации рейдерских захватов в российском уголовном праве [Электронный ресурс] // Политика, государство и право. 2016. № 7. URL: <http://politika.snauka.ru/2016/07/4033> (дата обращения: 28.01.2023).

⁶ Кобзарев Ф.М. К вопросу о состоянии и проблемах правоохранительной деятельности по обеспечению законности // Юридическая наука и практика на рубеже эпох: уроки прошлого, взгляд в будущее (к 135-летию со дня рождения профессора Юрия Петровича Новицкого): сборник трудов XIV Всероссийских декабрьских юридических чтений в Костроме: Всероссийская научно-практическая конференция, Кострома, 14–16 декабря 2017 года. Кострома, 2018. С. 321–327.

⁷ Теоретические основы исследования и анализа латентной преступности: монография / под ред. С.М. Иншакова. М., 2017.

⁸ Фёдоров А.Ю. Рейдерство и корпоративный шантаж: организационно-правовые меры противодействия. Волтерс Клувер, 2010. С. 7.

⁹ Бычков В.В. Криминологическая характеристика рейдерства // Слияния & Поглощения. 2013. № 5. С. 23–25.

¹⁰ Ермолович Я.Н. Должностные преступления в российском уголовном праве: монография. М., 2020. С. 115.

Как утверждает Ю.А. Цветков, юридическая наука должна черпать свой материал из того зазора, который образуется между законом и практикой его применения. Практика и закон не бывают абсолютно тождественными¹¹.

В науке бытует мнение о наличии в некоторых позитивно направленных законодательных нормах коррупционных составляющих¹². Иными словами, данные нормы позволяют использовать их в противоправных целях в результате коррупционной заинтересованности должностных лиц. В частности, должностные лица правоохранительных органов, зная об определенных пробелах в правовом регулировании их деятельности, из корыстных побуждений используют предоставленные им уголовно-процессуальным законом полномочиями, в том числе в качестве инструментов для рейдерских захватов имущества¹³.

В ходе настоящего исследования определены уголовно-процессуальные полномочия должностных лиц правоохранительных органов, имеющие недостатки в правовом регулировании, которые способствуют использованию их в целях рейдерских захватов имущества. Понимая, как возможно применить пробельность в правовом регулировании конкретных процессуальных действий, отдельные (потенциально коррумпированные) должностные лица правоохранительных органов имеют возможность использовать их при проведении данных действий в отношении предпринимателей с целью получения значимой для рейдерского захвата информации, блокировки работы предприятия или реализации иной задачи в ходе захвата¹⁴.

Среди указанных можно выделить:

- возможность использования осмотра помещения предприятия и изъятия докумен-

тов (предметов) для рейдерского захвата имущества;

- наличие пробелов в ч. 3 ст. 28.1 УПК РФ и ч. 2 ст. 76.1 УК РФ, подвергающих угрозе субъекты предпринимательской деятельности в части возможности манипуляций путем возбуждения и затем прекращения в отношении них уголовного дела по специфическому основанию — в связи с возмещением ущерба;
- возможность наложения ареста на имущество для захвата его или манипулирования собственником.

Должностные лица правоохранительных органов способствуют рейдерам, превышая свои должностные полномочия либо злоупотребляя ими в интересах последних, следующими основными способами:

- проводят на основании заявления рейдера процессуальные проверки в порядке, предусмотренном ст. 144, 145 УПК РФ, в отношении руководства предприятия-цели, в ходе которых производят в офисах данных предприятий осмотры места происшествия и изымают учредительные документы, носители информации с реестрами акционеров и иную важную документацию, в которую в последующем могут быть внесены изменения, либо полученная информация может быть использована против предприятия-цели и его руководства;
- получают образцы подписей и почерка в ходе проведения процессуальной проверки в порядке, предусмотренном ст. 144, 145 УПК РФ, а также расследования уголовных дел, в целях использования данных образцов для подделки документов предприятия-цели;
- возбуждают уголовные дела в отношении руководства либо учредителей предприятия-цели для последующего прекращения этих дел под предлогом возмещения мнимого ущерба;
- инициируют наложение ареста на имущество предприятия-цели или его руководства с целью последующего выкупа по заниженной цене.

В некоторой степени этому способствует несовершенство так называемых квазипроцессуальных норм. Последними могут быть признаны нормы, не содержащиеся в уголовно-процессуальном законе, однако регулирующие вопросы, неразрывно связанные с уголовным судопроизводством. Таковыми, по мнению В.А. Михайло-

¹¹ Цветков Ю.А. Уголовно-процессуальная геополитика и российская модель досудебного производства // Вестник экономической безопасности. 2019. № 1. С. 98—103.

¹² Гаврилов Б.Я. Теоретико-прикладные аспекты противодействия коррупции: позиция законодателя и мнение ученого // Актуальные проблемы публичного права: сборник научных трудов / Владимирский государственный университет имени А.Г. и Н.Г. Столетовых. Вып. 15. Владимир, 2022. С. 52—62.

¹³ Бастрыкин А.И. Правовые проблемы борьбы с коррупцией // Российский следователь. 2017. № 24. С. 6—10.

¹⁴ Закрытый опрос ФСО показал рекордное недоверие бизнеса к силовикам [Электронный ресурс] // Официальный сайт новостного агентства РБК. URL: <https://www.rbc.ru/society/28/05/2019/5cebe7939a794754023bf449> (дата обращения: 07.02.2023).

ва, являются вопросы регистрации и учета преступлений, как неразрывная составляющая уголовно-процессуальной деятельности субъектов расследования преступлений¹⁵. К ним также можно отнести ведомственные и межведомственные нормативные правовые акты, регулирующие вопросы выявления, пресечения и предупреждения преступлений.

Несовершенство указанных норм влечет ненадлежащее правовое регулирование правоотношений, складывающихся между участниками уголовного судопроизводства, иными лицами, чьи права и законные интересы затрагиваются производимыми процессуальными действиями. Это способствует злоупотреблениям при реализации функций уголовного преследования должностными лицами правоохранительных органов в целях рейдерских захватов имущества¹⁶.

Таким образом, при реализации уголовно-процессуальных действий отдельные пробелы в их правовом регулировании являются условиями, способствующими получению противоправного результата, выраженного в том числе в осуществлении рейдерского захвата имущества. В случае если при этом совершается преступление, указанные пробелы фактически выступают источниками межотраслевой связи уголовного-процессуального права и уголовного права.

Ю.В. Голик утверждает, что для того, чтобы знать, как регулировать, необходимо понять, что регулировать. Это основной вопрос современности. Дело в том, что мир интенсивно меняется. Он уже не трансформируется (трансформация предполагает медленное, постепенное приобретение новых форм), а именно меняется. Меняется столь стремительно, что мы не успеваем даже эти изменения отследить и описать. Это касается и сферы борьбы с преступностью и всей сферы преступности¹⁷.

Л.В. Головки критически относится к действующему уголовно-процессуальному закону, упрекая его в «размытии» и «дестабилизации» уголовного процесса постсоветского образца, во

многом из-за частоты внесения изменений¹⁸. Возражая ему, Б.Я. Гаврилов отметил, что необходимость внесения в действующий уголовно-процессуальный закон многочисленных изменений связана в первую очередь со стремительным развитием социально-экономических и общественных отношений в обществе, что обуславливает потребности в совершенствовании законодательства в сфере уголовного судопроизводства и, соответственно, в необходимости реализации возросших потребностей правоприменительной практики в части совершенствования процедур предварительного расследования и судебного разбирательства¹⁹.

Нельзя не согласиться с позицией обоих ученых, но хотелось бы отметить, что крайне важно при нескончаемой оптимизации уголовного процесса обеспечивать разумный баланс частных и публичных интересов, не усложнять и не формализовать процедуры предварительного расследования и судебного разбирательства. Зачастую злоупотребления происходят не из-за порока закона, а из-за неправильного его применения органами государственной власти, исходя из ложного понимания смысла в угоду собственным интересам²⁰.

Представляется, что норма права существует в трех ипостасях: как ее задумывал законодатель и как она воплотилась в нормативном правовом акте (правотворчество); как она буквально воспринимается правоприменителем (правопонимание); как она реализуется на практике (правоприменение).

Все эти три ипостаси имеют совершенно не тождественное выражение. Задумка законодателя выражается в пояснительной записке к законопроекту, где приводится мнение относительно необходимости создания, изменения или упразднения нормы права. При этом иногда инициаторами законопроекта дается прогноз относительно практической реализации норм (правоприменения).

¹⁵ Михайлов В.А. Общие условия предварительного расследования: монография. М., 2012. С. 70—80.

¹⁶ Рагимов И.М. Понятие злоупотребления правом // Государство и право в XXI веке. 2018. № 3. С. 4—7.

¹⁷ Голик Ю.В. Уголовный закон как регулятор общественных отношений // Уголовно-правовое воздействие и его роль в предупреждении преступности (III Саратовские уголовно-правовые чтения): сборник статей по материалам III Всероссийской научно-практической конференции, Саратов, 29—30 марта 2018 г. Саратов: Саратовская государственная юридическая академия, 2018. С. 83—92.

¹⁸ Головки Л.В. УПК Российской Федерации 2001 года как кодификация: «эффект кристаллизации» или «эффект размывания»? // Законы России: опыт, анализ, практика. 2021. № 6. С. 3—6.

¹⁹ Гаврилов Б.Я. Актуальные проблемы уголовного судопроизводства: законодательство, наука и практика // Уголовный процесс и криминалистика: теория, практика, дидактика: сборник материалов VII Всероссийской научно-практической конференции, Рязань, 16 декабря 2021 года. Рязань, 2022. С. 76—83.

²⁰ Ермолович Я.Н. Уголовное и уголовно-процессуальное законодательство необходимо совершенствовать // Право в Вооруженных Силах — Военно-правовое обозрение. 2017. № 2 (235). С. 72—79.

Принимая нормативный правовой акт, законодатель придает норме материальное воплощение. С этого момента она подлежит буквальной трактовке правоприменителем. От того, как норма будет воспринята, во многом зависит ее реализация на практике.

Однако существуют объективные факторы, которые могут искажать действие нормы, несмотря на ее ясность для восприятия. Например, позитивно направленная уголовно-процессуальная норма, устанавливающая предельный срок содержания обвиняемого под стражей (ч. 3, 4 ст. 109 УПК РФ), не всегда может быть однозначно реализована. В некоторых случаях, когда расследование уголовного дела представляет особую сложность, как правило при многоэпизодности преступных деяний, окончить его в короткие сроки объективно невозможно. Вместе с тем, если на момент возбуждения уголовного дела установлен подозреваемый и имеются предусмотренные уголовно-процессуальным законом основания для избрания ему меры пресечения в виде заключения под стражу, следователь или дознаватель в превентивных целях должны инициировать принятие данного решения. Если в установленный законом срок расследование не будет окончено, обвиняемый подлежит немедленному освобождению из-под стражи. Понимая, что в связи с этим могут быть исчерпаны превентивные меры, должностные лица органов расследования прибегают к выделению эпизодов преступной деятельности формально в отношении неустановленных лиц и, после достижения предельного срока содержания обвиняемого под стражей по основному уголовному делу, предъявлению ему нового обвинения по выделенному эпизоду с избранием меры пресечения в виде заключения под стражу уже по новому уголовному делу (перееарест). В результате исчисление срока содержания под стражей фактически начинается заново, позитивно направленное действие положений ч. 3, 4 ст. 109 УПК РФ нивелируется.

В результате получается, что в силу совершенно объективных обстоятельств норма реализуется не так, как ее задумывал и воплотил законодатель, при всей ее ясности для восприятия. Если при этом учесть, что обстоятельства могут быть не объективными и откровенно противоправными, то реализация любой нормы может быть искажена относительно задумки законодателя.

Таким образом, важную роль в правоприменении играют конкретные условия реализации нормы. Правоприменитель может буквально

трактовать и воспринимать норму, как задумывал ее законодатель, но при этом искать в ней пороки и в целом пробелы в праве, чтобы реализовать ее по своему усмотрению. Все зависит от конкретной цели правоприменителя при реализации нормы и степени пробельности правового регулирования института, который она олицетворяет.

В науке из общетеоретического понятия пробела в праве выделяют три разновидности пробелов: пробелы с неполнотой правовых норм; пробелы с противоречием правовых норм друг другу (коллизийные пробелы); пробелы с полным отсутствием нормы²¹. В.В. Лазарев называет следующие критерии, которые могут быть использованы для деления пробелов на виды: содержание и структура правового материала; причины и время возникновения; отношение законодателя к пробелам и его вина в их появлении; способы установления; средства устранения²².

Сложностью уголовно-процессуальной нормы для правоприменителя и в то же время характерной особенностью является то, что зачастую, чтобы отыскать все элементы конкретной нормы права, требуется пересмотреть и соотнести между собой множество нормативных положений, которые, как правило, находятся в разных статьях УПК РФ²³. Также, как указывалось, нередки случаи, когда часть нормы права находится в уголовно-процессуальном законе, а часть — в другом квазипроцессуальном акте. Соответственно, пробелы в праве не всегда могут быть очевидными, а зачастую, наоборот, достаточно латентны.

Существующие пробелы в уголовно-процессуальном законодательстве, подталкивающие коррумпированных должностных лиц правоохранительных органов к их использованию при реализации отдельных полномочий в интересах рейдеров, представляется, могут быть выявлены в основном в ходе анализа полученного противоправного результата. В этот момент может быть установлена причинно-следственная связь между действиями правоохранителей и полученным преступным результатом. Доскональное

²¹ Подлесных С.Н. Виды пробелов в уголовно-процессуальном праве // Вестник ВГУ. Серия: Право. 2010. № 2. С. 331—340.

²² Лазарев В.В. Пробелы в праве и пути их устранения. М., 1974. С. 32.

²³ Уголовно-процессуальное право Российской Федерации: учебник / [Л.Н. Башкатов и др.]; отв. ред. И.Л. Петрухин, И.Б. Михайловская; Ин-т государства и права Российской академии наук. 3-е изд., перераб. и доп. М., 2010. С. 21.

исследование данных действий позволит понять суть пробела в уголовно-процессуальном праве, использованного при реализации полномочий должностным лицом правоохранительного органа в преступных целях рейдеров.

Если указанные связи установлены и доказаны, правоохранитель, способствовавший рейдерам, подлежит привлечению к ответственности по соответствующей норме уголовного закона в зависимости от конкретных обстоятельств содеянного. В результате проявляется межотраслевая связь уголовно-процессуального права и уголовного права²⁴.

На первый взгляд это может выглядеть абсурдно, ведь указанная связь устанавливается фактически между пробелом в уголовно-процессуальном законодательстве и конкретной нормой уголовного закона.

Как правило, процессуальное право, не являясь формой материального права, в то же время регулирует процесс по осуществлению его предписаний. Именно поэтому наличие тех или иных нормативных установлений в уголовно-процессуальном праве обусловлено новшествами материальных отраслей в первую очередь уголовного права. Изменения в указанных отраслях права, как правило, происходят синхронно. Например, введение института освобождения от уголовной ответственности в виде судебного штрафа как меры уголовно-правового характера выразилось во внесении изменений в УК РФ (глава 15.2) и УПК РФ (ст. 25.1, глава 51.1). В этом четко прослеживается межотраслевая связь уголовного права и уголовно-процессуального права, как реализации норм материальной отрасли с помощью процессуальной.

Вместе с тем в науке под межотраслевыми связями понимается отношение взаимной зависимости, обусловленности и общности между различными правовыми отраслями, включая и их отдельные части²⁵. Из этого следует, что межотраслевые связи должны быть опосредованы определенными правовыми средствами²⁶. Под последними понимаются правовые явления, выражающиеся в инструментах (установлении

ях) и деяниях (технологии), с помощью которых удовлетворяются интересы субъектов права, обеспечивается достижение социально полезных целей²⁷. Таким образом, в основу межотраслевых связей может быть положена не только норма, но и действия (деяния) правоприменителя — пользователя правовых средств²⁸. И представляется, что используемые средства теряют свое правовое значение при наличии корыстных целей, отличных от приведенных выше уважаемыми профессорами Н.И. Матузовым и А.В. Малько, и приобретают новое значение — противоправное.

В результате межотраслевая связь уголовного-процессуального права и уголовного права, при использовании коррумпированными должностными лицами правоохранительных органов в интересах рейдеров пробелов в уголовно-процессуальном законодательстве в регулировании отдельных полномочий, обуславливается применением именно противоправных средств. Поиск пробела в законе и его намеренное использование сами по себе говорят о противоправном поведении правоприменителя, а если цель этих действий преступная, то еще и уголовно наказуемым, что и опосредует указанную межотраслевую связь.

Вместе с тем судорожно бросаться на поиски и устранение пробелов в уголовно-процессуальном законодательстве также не стоит. Это может привести к излишней формализации уголовного судопроизводства, что также можно использовать в преступных целях²⁹.

Представляется, что необходимо в первую очередь обеспечить учет законодателем и правоприменителями пробелов уголовно-процессуального законодательства, способствующих рейдерским захватам имущества. Это позволит упредить определенную долю данных негативных социально-экономических явлений, являющихся в настоящее время латентными.

Принятие законодателем конкретных мер, направленных на устранение пробелов в уголовно-процессуальном законодательстве, в каждом случае нуждается в обсуждении с представителями правоохранительных, контрольных и над-

²⁴ Шадрин Е.Г. Взаимосвязь уголовного, уголовно-исполнительного и уголовно-процессуального права (проблемы согласования и рассогласования). Казань, 2006.

²⁵ Чельшев М.Ю. Основы учения о межотраслевых связях гражданского права. Казань, 2008. С. 56.

²⁶ Смирнов А.П. Проблемы межотраслевых связей и межотраслевой адаптации юридических средств в праве // Актуальные проблемы российского права. 2014. № 8. С. 1577—1580.

²⁷ Теория государства и права: курс лекций / под ред. Н.И. Матузова и А.В. Малько. М., 2001. С. 722.

²⁸ Мильков А.В. К определению понятия «правовые средства» // Бизнес в законе. 2009. № 1. С. 113—115.

²⁹ Бастрыкин А.И. Правотворческая деятельность Следственного комитета Российской Федерации // Вестник Московской академии Следственного комитета Российской Федерации. 2017. № 4 (14). С. 27—33.

зорных органов, а также бизнес-сообщества. Только после этого возможно внесение соответствующих изменений и дополнений в законодательство.

Список литературы

1. Бастрыкин А.И. Правовые проблемы борьбы с коррупцией // Российский следователь. 2017. № 24. С. 6—10.

2. Бастрыкин А.И. Правотворческая деятельность Следственного комитета Российской Федерации // Вестник Московской академии Следственного комитета Российской Федерации. 2017. № 4 (14). С. 27—33.

3. Бурнин С.С. Понятие «рейдерства» в России и зарубежных государствах // Вестник ВЭГУ. 2019. № 1. С. 130—136.

4. Бычков В.В. Криминологическая характеристика рейдерства // Слияния & Поглощения. 2013. № 5. С. 23—25.

5. Гаврилов Б.Я. Актуальные проблемы уголовного судопроизводства: законодательство, наука и практика // Уголовный процесс и криминалистика: теория, практика, дидактика: сборник материалов VII Всероссийской научно-практической конференции, Рязань, 16 декабря 2021 года. Рязань: Академия права и управления Федеральной службы исполнения наказаний, 2022. С. 76—83.

6. Гаврилов Б.Я. Теоретико-прикладные аспекты противодействия коррупции: позиция законодателя и мнение ученого // Актуальные проблемы публичного права: сборник научных трудов / Владимирский государственный университет имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых. Вып. 15. Владимир, 2022. С. 52—62.

7. Голик Ю.В. Уголовный закон как регулятор общественных отношений // Уголовно-правовое воздействие и его роль в предупреждении преступности (III Саратовские уголовно-правовые чтения): сборник статей по материалам III Всероссийской научно-практической конференции, Саратов, 29—30 марта 2018 года. Саратов: Саратовская государственная юридическая академия, 2018. С. 83—92.

8. Головкин Л.В. УПК Российской Федерации 2001 года как кодификация: «эффект кристаллизации» или «эффект размывания»? // Законы России: опыт, анализ, практика. 2021. № 6. С. 3—6.

9. Ермолович Я.Н. Должностные преступления в российском уголовном праве: монография. М.: Юрлитинформ, 2020. 328 с.

10. Ермолович Я.Н. Уголовное и уголовно-процессуальное законодательство необходимо совершенствовать // Право в Вооруженных Силах — Военно-правовое обозрение. 2017. № 2 (235). С. 72—79.

11. Кобзарев Ф.М. К вопросу о состоянии и проблемах правоохранительной деятельности по обеспечению законности // Юридическая наука и практика на рубеже эпох: уроки прошлого, взгляд в будущее (к 135-летию со дня рождения профессора Юрия Петровича Новицкого): сборник трудов XIV Всероссийских декабрьских юридических чтений в Костроме: Всероссийская научно-практическая конференция, Кострома, 14—16 декабря 2017 года. Кострома: Костромской государственный университет, 2018. С. 321—327.

12. Лазарев В.В. Пробелы в праве и пути их устранения. М.: Юридическая литература, 1974. 184 с.

13. Лебедева А.А. Рейдерство или современные способы передела собственности // Теория и практика расследования преступлений: материалы VIII Международной научно-практической конференции (16 апреля 2020 г.). Краснодар: Краснодарский университет МВД России, 2020. С. 232—236.

14. Марков П.А. Субъективная сторона недружественного поглощения // Российская юстиция. 2006. № 12. С. 10—12.

15. Мильков А.В. К определению понятия «правовые средства» // Бизнес в законе. 2009. № 1. С. 113—115.

16. Михайлов В.А. Общие условия предварительного расследования: монография. М.: Изд-во Российской таможенной академии, 2012. 213 с.

17. Подлесных С.Н. Виды пробелов в уголовно-процессуальном праве // Вестник ВГУ. Серия: Право. 2010. № 2. С. 331—340.

18. Рагимов И.М. Понятие злоупотребления правом // Государство и право в XXI веке. 2018. № 3. С. 4—7.

19. Смирнов А.П. Проблемы межотраслевых связей и межотраслевой адаптации юридических средств в праве // Актуальные проблемы российского права. 2014. № 8. С. 1577—1580.

20. Теоретические основы исследования и анализа латентной преступности: монография / [С.М. Иншаков и др.]; под ред. С.М. Иншакова. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2017. 839 с.

21. Теория государства и права: курс лекций / под ред. Н.И. Матузова и А.В. Малько. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Юристъ, 2001. 776 с.

22. Уголовно-процессуальное право Российской Федерации: учебник / [Л.Н. Башкатов и др.]; отв. ред. И.Л. Петрухин, И.Б. Михайловская; Ин-т государства и права Российской академии наук. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Проспект, 2010. 685 с.

23. Фёдоров А.Ю. Рейдерство и корпоративный шантаж: организационно-правовые меры противодействия. Волтерс Клувер, 2010. 480 с.

24. Филимонова И.В., Тарханов С.С. Роль международных правовых стандартов в криминализации рейдерских захватов в российском уголовном праве [Электронный ресурс] // Политика, государство и право. 2016. № 7. URL: <http://politika.snauka.ru/2016/07/4033> (дата обращения: 28.01.2023).

25. Хлебников П.Ю. Крестный отец Кремля Борис Березовский, или История разграбления России. М.: Детектив-Пресс, 2001. 379 с.

26. Цветков Ю.А. Уголовно-процессуальная геополитика и российская модель досудебного производства // Вестник экономической безопасности. 2019. № 1. С. 98–103.

27. Челышев М.Ю. Основы учения о межотраслевых связях гражданского права. Казань: Изд-во Казанского государственного университета, 2008. 205 с.

28. Шадрин Е.Г. Взаимосвязь уголовного, уголовно-исполнительного и уголовно-процессуального права (проблемы согласования и несогласования). Казань: Таглитмат, 2006. 163 с.

References

1. Bastrykin, A.I. (2017) *Pravovye problemy bor'by s korrupsiei* [Legal issues of corruption combatting]. *Rossiyskiy sledovatel'*, no. 24, pp. 6–10. (In Russ.).

2. Bastrykin, A.I. (2017) *Pravotvorcheskaya deyatel'nost' Sledstvennogo komiteta Rossiyskoy Federatsii* [Law-making activity of the Investigative Committee of the Russian Federation]. *Bulletin of the Moscow Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation*, no. 4, pp. 27–33. (In Russ.).

3. Burynin, S.S. (2019) *Ponyatie "reyderstva" v Rossii i zarubezhnykh gosudarstvakh* [The concept of "raiding" in Russia and foreign countries]. *Vestnik VEGU*, no. 1, pp. 130–136. (In Russ.).

4. Bychkov, V.V. (2013) *Kriminologicheskaya kharakteristika reyderstva* [Criminological characteristics of raiding]. *Sliyaniya & Pogloshcheniya*, no. 5, pp. 23–25. (In Russ.).

5. Gavrilov, B.Ya. (2022) *Aktual'nye problemy ugovnogo sudoproizvodstva: zakonodatel'stvo,*

nauka i praktika [Actual problems of criminal proceedings: legislation, science and practice]. In: *Ugovnyy protsess i kriminalistika: teoriya, praktika, didaktika. Sbornik materialov 7 Vserossiyskoy nauchno-prakticheskoy konferentsii, December 16, 2021*. Ryazan, Academy of the FPS of Russia, pp. 76–83. (In Russ.).

6. Gavrilov, B.Ya. (2022) *Teoretiko-prikladnye aspekty protivodeystviya korrupsii: pozitsiya zakonodatelya i mnenie uchenogo* [Theoretical and applied aspects of combating corruption: the position of the legislator and the opinion of a scientist]. In: *Aktual'nye problemy publichnogo prava. Collection of scientific papers. Iss. 15*. Vladimir, Vladimir State University named after Alexander and Nikolay Stoletovs, pp. 52–62. (In Russ.).

7. Golik, Yu.V. (2018) *Ugovnyy zakon kak regulyator obshchestvennykh otnosheniy* [Criminal law as regulator of social relations]. In: *Ugovno-pravovoe vozdeystvie i ego rol' v preduprezhdenii prestupnosti (3 Saratovskie ugovno-pravovye chteniya)*. *Sbornik statey po materialam 3 Vserossiyskoy nauchno-prakticheskoy konferentsii, March 29–30, 2018*. Saratov, Saratov State Law Academy, pp. 83–92. (In Russ.).

8. Golovko, L.V. (2021) *UPK Rossiyskoy Federatsii 2001 goda kak kodifikatsiya: "effekt kristallizatsii" ili "effekt razmyvaniya"?* [The 2001 Russia's Criminal Procedure Code as a codification: the effect of "crystallization" or the effect of "erosion"?]. *Zakony Rossii: opyt, analiz, praktika*, no. 6, pp. 3–6. (In Russ.).

9. Ermolovich, Ya.N. (2020) *Dolzhnostnye prestupleniya v rossiyskom ugovnom prave* [Official crimes in Russian criminal law]. Moscow, Yurlitinform, 328 p. (In Russ.).

10. Ermolovich, Ya.N. (2017) *Ugovnoe i ugovno-protsessual'noe zakonodatel'stvo neobkhodimo sovershenstvovat'* [Criminal and criminal procedure legislation needs to be improved]. *Pravo v Vooruzhennykh Silakh – Voенно-pravovoe obozrenie*, no. 2, pp. 72–79. (In Russ.).

11. Kobzarev, F.M. (2018) *K voprosu o sostoyanii i problemakh pravookhranitel'noy deyatel'nosti po obespecheniyu zakonnosti* [On the issue of the state and problems of law enforcement activities to ensure the rule of law]. In: *Yuridicheskaya nauka i praktika na rubezhe epokh: uroki proshlogo, vzglyad v budushchee. Sbornik trudov 14 Vserossiyskikh dekabr'skikh yuridicheskikh chteniy v Kostrome, December 14–16, 2017*. Kostroma, Kostroma State University, pp. 321–327. (In Russ.).

12. Lazarev, V.V. (1974) Probely v prave i puti ikh ustraneniya [Gaps in law and ways to eliminate them]. Moscow, Yuridicheskaya literatura, 184 p. (In Russ.).

13. Lebedeva, A.A. (2020) Reyderstvo ili sovremennye sposoby peredela sobstvennosti [Raiding or modern methods of property redistribution]. In: *Teoriya i praktika rassledovaniya prestupleniy. Materialy 8 Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii, April 16, 2020*. Krasnodar, Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia, pp. 232–236. (In Russ.).

14. Markov, P.A. (2006) Sub'ektivnaya storona nedruzhestvennogo pogloshcheniya [Subjective element of a non-amicable takeover]. *Rossiyskaya yustitsiya*, no. 12, pp. 10–12. (In Russ.).

15. Milkov, A.V. (2009) K opredeleniyu ponyatiya “pravovye sredstva” [To the definition of the concept of “legal means”]. *Biznes v zakone*, no. 1, pp. 113–115. (In Russ.).

16. Mikhaylov, V.A. (2012) Obshchie usloviya predvaritel'nogo rassledovaniya [General conditions of preliminary investigation]. Monograph. Moscow, Russian Customs Academy, 213 p. (In Russ.).

17. Podlesnykh, S.N. (2010) Vidy probelov v ugovolno-protsessual'nom prave [Types of gaps in criminal procedural law]. *Vestnik VGU. Pravo*, no. 2, pp. 331–340. (In Russ.).

18. Ragimov, I.M. (2018) Ponyatie zloupotrebleniya pravom [Concept of abuse of rights]. *Gosudarstvo i pravo v 21 veke*, no. 3, pp. 4–7. (In Russ.).

19. Smirnov, A.P. (2014) Problemy mezhotraslevykh svyazey i mezhotraslevoy adaptatsii yuridicheskikh sredstv v prave [The issues of inter-industry relations and inter-industry adaptation of legal measures in law]. *Aktual'nye problemy rossiyskogo prava*, no. 8, pp. 1577–1580. (In Russ.).

20. Inshakov, S.M. (ed.) (2017) Teoreticheskie osnovy issledovaniya i analiza latentnoy prestupnosti [Theoretical foundations of research and analysis of latent crime]. Moscow, Unity-Dana, 839 p. (In Russ.).

21. Matuzov, N.I., Mal'ko, A.V. (eds.) (2001) *Teoriya gosudarstva i prava* [Theory of state and

law]. Course of lectures. Moscow, Yurist'', 776 p. (In Russ.).

22. Petrukhin, I.L., Mikhaylovskaya, I.B. (eds.) (2010) *Ugolovno-protsessual'noe pravo Rossiyskoy Federatsii* [Criminal procedural law of the Russian Federation]. Textbook. Moscow, Prospekt, 685 p. (In Russ.).

23. Fedorov, A.Yu. (2010) *Reyderstvo i korporativnyy shantazh: organizatsionno-pravovye меры protivodeystviya* [Raiding and corporate blackmail: organizational and legal measures of counteraction]. Wolters Kluwer, 480 p. (In Russ.).

24. Filimonova, I.V., Tarkhanov, S.S. (2016) *Rol' mezhdunarodnykh pravovykh standartov v kriminalizatsii reyderskikh zakhvatov v rossiyskom ugovolnom prave* [The role of international legal standards to criminalize hostile takeovers in the Russian criminal law]. *Politika, gosudarstvo i pravo*, no. 7. URL: <http://politika.snauka.ru/2016/07/4033> (accessed January 28, 2023). (In Russ.).

25. Khlebnikov, P.Yu. (2001) *Krestnyy otets Kremlya Boris Berezovskiy, ili Istoriya razgrableniya Rossii* [The Godfather of the Kremlin Boris Berezovsky, or the History of the plundering of Russia]. Moscow, Detektiv-Press, 379 p. (In Russ.).

26. Tsvetkov, Yu.A. (2019) *Ugolovno-protsessual'naya geopolitika i rossiyskaya model' dosudebnogo proizvodstva* [Criminal procedure geopolitics and the Russian model of pre-trial proceedings]. *Vestnik ekonomicheskoy bezopasnosti*, no. 1, pp. 98–103. (In Russ.).

27. Chelyshev, M.Yu. (2008) *Osnovy ucheniya o mezhotraslevykh svyazyakh grazhdanskogo prava* [Fundamentals of the doctrine of intersectoral relations of civil law]. Kazan, Kazan State University, 205 p. (In Russ.).

28. Shadrina, E.G. (2006) *Vzaimosvyaz' ugovolnogo, ugovolno-ispolnitel'nogo i ugovolno-protsessual'nogo prava (problemy soglasovaniya i rassoglasovaniya)* [Interrelation of criminal, penal enforcement and criminal procedural law (problems of coordination and mismatch)]. Kazan, Taglimat, 163 p. (In Russ.).

Информация об авторе

С.С. Бурнин — инспектор отдела организационно-статистического обеспечения управления организационно-статистического обеспечения Главного следственного управления Следственного комитета Российской Федерации, капитан юстиции.

Information about the author

S.S. Burynin – Inspector of the Department of Organizational and Statistical Support of the Main Investigative Department of the Investigative Committee of the Russian Federation, Captain of Justice.

О возможности упрощения условий и процессуального порядка дознания в сокращенной форме

Вячеслав Викторович Солодовник

Санкт-Петербургский университет МВД России, Санкт-Петербург,
Россия, slaviik_bel@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-1157-6737>

Аннотация. В статье рассматриваются условия и процессуальный порядок производства дознания в сокращенной форме (далее — ДСФ), отмечаются как положительные, так и отрицательные моменты применения данной упрощенной формы производства по уголовному делу. Автор рассматривается возможность дальнейшего упрощения данной процедуры вплоть до возможности введения протокольной формы.

Вносятся предложения по разъяснению потерпевшему его права согласиться с проведением расследования по делу в форме сокращенного дознания на первом допросе, что должно быть оформлено в форме ходатайства последнего. Обращается внимание на своевременность и качество проведения доследственной проверки по делам рассматриваемой категории. Автором выявлен ряд нарушений и злоупотреблений, которые могут быть допущены при производстве ДСФ и последующем движении уголовного дела, в том числе и случаи расширительного толкования правоприменителями перечня условий ДСФ.

Весьма позитивной представляется предоставленная дознавателю возможность получать доказательства до возбуждения уголовного дела, что значительно сокращает срок производства ДСФ и максимально приближает его окончание к решению о возбуждении уголовного дела.

Ключевые слова: дознание в сокращенной форме, упрощенное производство, предварительное расследование, протокольная форма

Для цитирования: Солодовник В.В. О возможности упрощения условий и процессуального порядка дознания в сокращенной форме // Вестник Московской академии Следственного комитета Российской Федерации. 2023. № 1. С. 49–55. doi: 10.54217/2588-0136.2023.35.1.005.

On the possibility of simplifying the conditions and procedural order of the inquiry in an abbreviated form

Vyacheslav V. Solodovnik

Saint Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Saint Petersburg,
Russia, slaviik_bel@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-1157-6737>

Abstract. The article discusses the conditions and procedural order for conducting an inquiry in an abbreviated form, both positive and negative aspects of the application of this simplified form of criminal proceedings are noted. The author considers the possibility of further simplification of this procedure up to the possibility of introducing a protocol form.

Proposals are made to explain to the victim his right to agree to the investigation of the case in the form of a shortened inquiry at the first interrogation, which should be formalized in the form of a petition. Attention is drawn to the timeliness and quality of the work of the pre-investigation check in cases of the category under consideration. The author has identified a number of violations and abuses that may be committed during the production of the inquiry in an abbreviated form and the subsequent movement of the criminal case, including cases of extensive interpretation by law enforcement officers of the list of conditions of the inquiry in an abbreviated form.

The opportunity provided to the inquirer to obtain evidence before the initiation of a criminal case is very positive, which significantly reduces the duration of the inquiry in an abbreviated form and brings him as close as possible to the decision to initiate a criminal case.

Keywords: inquiry in abbreviated form, simplified proceedings, preliminary investigation, protocol form

For citation: Solodovnik, V.V. (2023) On the possibility of simplifying the conditions and procedural order of the inquiry in an abbreviated form. *Bulletin of the Moscow Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation*, no. 1, pp. 49–55. (In Russ.). doi: 10.54217/2588-0136.2023.35.1.005.

В последние годы в российском уголовно-процессуальном законодательстве довольно интенсивно развивается система упрощенных производств. Одним из элементов данной системы является дознание в сокращенной форме (далее — ДСФ), которое было введено в российское уголовное судопроизводство относительно недавно¹. ДСФ как уголовно-процессуальный институт — это совокупность правовых норм, регулирующих процесс предварительного расследования по уголовным делам о преступлениях, которые относятся к подследственности подразделений дознания, при соблюдении предусмотренных законом условий. К данным условиям относятся следующие: решение о возбуждении уголовного дела должно быть принято в отношении конкретного лица, а не по факту совершения преступления с последующим уведомлением о подозрении или применением иного способа включения в уголовное дело подозреваемого; подозреваемый должен полностью признать себя виновным в совершении инкриминируемого ему деяния и причиненном ущербе, не оспаривать уголовно-правовую квалификацию преступления и обстоятельства, указанные в фабуле постановления о возбуждении уголовного дела; должны отсутствовать обстоятельства, исключающие производство ДСФ. Справедливо будет отнести рассматриваемый институт к упрощенным формам производства по уголовным делам, в основе которого лежит компромисс между представителями сторон обвинения и защиты. Данный компромисс представляется возможным потому, что каждая из сторон получает определенные преимущества по сравнению с общей формой дознания. Так, дознаватель может расследовать уголовное дело с применением наименьших усилий, что не будет негативно отражаться на результате расследования, так как подозреваемый будет привлечен к уголовной ответственности и наказан. Потерпевшему будет возмещен вред, причиненный незаконными действиями подозреваемого. А выгода подозреваемого будет заключаться в назначении ему более мягкого наказания.

Представляется, что появление данного процессуального института в отечественном законодательстве произошло не на ровном месте. Ранее себя отлично зарекомендовала протоколь-

ная форма оформления материалов расследования, которая впоследствии была необоснованно исключена из действующего законодательства. Такое решение себя не оправдало, потому что стала очевидной нецелесообразность затраты чрезмерных ресурсов на проведение предварительного расследования по делам, которые не представляют никакой сложности, а также могут быть окончены и рассмотрены судом в достаточно короткие сроки.

Поэтому можно выделить ряд преимуществ, обусловленных применением ДСФ, перед производством дознания в общем порядке:

- проведение расследования в кратчайшие сроки, что позволяет наиболее быстро восстановить нарушенные права потерпевшего;
- повышение эффективности проведенного расследования, что можно связать с сокращением времени между фактом совершения преступления и исполнением наказания;
- значительное снижение стоимости упрощенного судопроизводства за счет уменьшения материально-финансовых затрат на его осуществление.

Процедура ДСФ значительно упрощает тот процессуальный порядок, который предусмотрен при проведении стандартного предварительного расследования, и устраняет множество формальностей, которые обуславливают его общую форму. В этой связи некоторые ученые-процессуалисты сомневаются в положительном эффекте ДСФ и видят в нем только ускорение расследования за счет ограничения прав заинтересованных в исходе дела лиц². Мы не согласны с такой точкой зрения, потому что в действующем уголовно-процессуальном законодательстве процедура ДСФ выделена в самостоятельный процессуальный институт (глава 32.1 УПК РФ), который довольно четко отрегулирован. Закреплены условия, когда применение ДСФ возможно, а также случаи, при которых применять данную форму расследования категорически запрещается. Например, предусмотрены категории лиц, при расследовании дела в

¹ Федеральный закон от 04.03.2013 № 23-ФЗ «О внесении изменений в статьи 62 и 303 Уголовного кодекса Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2013. № 9. Ст. 875.

² Татьяна Л.Г., Абашева Ф.А. Реализация права на защиту при производстве дознания в сокращенной форме // Вестник Удмуртского университета. Серия: Экономика и право. 2021. Т. 31, № 2. С. 313; Хамгоков М.М. К вопросу о некоторых актуальных проблемах, возникающих при производстве дознания по уголовным делам // Вестник Московского университета МВД России. 2021. № 2. С. 176.

отношении которых нельзя применять ДСФ (не совершеннолетние, лица, не владеющие языком уголовного судопроизводства, и т. д.). Также подозреваемый должен заявить ходатайство о проведении ДСФ, без которого данное производство не может быть начато (ч. 2 ст. 226.1 УПК РФ). Поэтому ходатайство обвиняемого можно считать формальным основанием для применения процедуры ДСФ.

Такое же требование предусмотрено и для других упрощенных производств, которые появились в действующем уголовно-процессуальном законодательстве до ДСФ. Например, для применения особого порядка производства по делу, когда обвиняемый согласен с предъявленным обвинением (гл. 40 УПК РФ), требуется также его ходатайство на применение данной процедуры (ст. 314 УПК РФ). Такое же ходатайство необходимо и в случае применения особого порядка в отношении лица, заключившего досудебное соглашение о сотрудничестве (ст. 317.1 УПК РФ).

Представителями МВД России разработан законопроект, в котором предложено еще более упростить процедуру дознания возможностью применять протокольный порядок. Это, по мнению инициаторов законопроекта, будет возможно «в тех случаях, когда преступление совершено „в условиях очевидности“ и, соответственно, не требует сбора доказательств»³. В ранее изданных научных публикациях подобную точку зрения также высказывали некоторые ученые-процессуалисты⁴.

Мы считаем данную позицию обоснованной ввиду того, что с включением протокольной формы в действующее законодательство значительно повысятся показатели эффективности и ускорения расследования очевидных преступлений. Это будет возможно только в случае замены существующего ДСФ на еще более упрощенную протокольную форму, при которой расследование будет занимать не более 10 суток.

Кроме этого, довольно спорная ситуация возникает относительно порядка получения со-

гласия потерпевшего на проведение ДСФ. Согласно п. 6 ч. 1 ст. 226.2 УПК РФ, потерпевший может не согласиться с проведением ДСФ и ходатайствовать о производстве дознания в полном объеме. Правильно пишут А.В. Земскова и Т.А. Ильяшевич, что в законе отсутствует правовая регламентация процессуального порядка заявления несогласия потерпевшим на решение о проведении ДСФ, кроме необходимости уведомления его об этом⁵.

Я.А. Шараева справедливо обращает внимание на необходимость первоочередного получения согласия потерпевшего на производство ДСФ⁶. По нашему мнению, только после соблюдения данного условия и исключения указанного обстоятельства можно говорить о возможности производства ДСФ.

В этой связи представляется целесообразной необходимость получения согласия потерпевшего в ходе первого допроса, потому что потерпевшему разъясняются его права, включая право на заявление указанного ходатайства, в результате чего он имеет возможность высказать свое личное отношение к характеру решения данного вопроса, вне зависимости от мнения подозреваемого. Кроме этого, в случае наличия оснований для приостановления предварительного расследования, когда потерпевший возражает против производства ДСФ, дело может быть приостановлено, а к решению данного вопроса можно будет вернуться, когда отпадут основания приостановления. При этом возможность производства по делу в форме сокращенного дознания ставится напрямую в зависимость от мнения потерпевшего. Однако последнему нецелесообразно давать время на обдумывание данного вопроса, потому что указанное право было ему разъяснено еще на первом допросе.

Перед разъяснением подозреваемому права на заявление ходатайства о проведении ДСФ дознаватель должен удостовериться, что соблюдены все условия, необходимые для ДСФ, которые перечислены в ст. 226.1 УПК РФ.

Приведем пример. Д., осужденный за совершение грабежа, находясь в местах лишения свободы, заявил о совершенном им преступлении и написал явку с повинной, в которой ука-

³ Александров А. В полиции хотят сажать по протоколам: Генпрокуратура не поддержала законопроект МВД об упрощении уголовного разбирательства // Коммерсантъ. 2020. 22 июля (№ 128). URL: <https://www.kommersant.ru/doc/4425395> (дата обращения: 06.11.2022).

⁴ См.: Нечаев В.В. Актуальные проблемы дифференциации уголовного судопроизводства на примере производства дознания в сокращенной форме // Уголовно-процессуальное законодательство: связь времен: сборник научных трудов всероссийской конференции (Москва, 14 марта 2019 года). М., 2019. С. 161.

⁵ Земскова А.В., Ильяшевич Т.А. Заявление ходатайства подозреваемым и потерпевшим при производстве дознания в сокращенной форме // Вестник экономической безопасности. 2021. № 2. С. 154.

⁶ Шараева Я.А. Некоторые проблемные аспекты производства дознания в сокращенной форме // Философия права. 2021. № 2. С. 137.

зал обстоятельства кражи ювелирных украшений, то есть вина в совершении инкриминируемого преступления была признана им в полной мере. Обстоятельств, исключающих осуществление дознания в сокращенной форме, выявлено не было, все условия для его применения имели место. Однако у осужденного Д. не было возможности использовать предоставленное ему законом право на производство ДСФ, поскольку ему данная возможность не была разъяснена, что представляет собой существенное нарушение предоставленных ему законом процессуальных прав⁷.

Следует отметить и некоторые перегибы практических работников по расширительному пониманию перечня условий ДСФ. В этой связи П.С. Сильвестров и П.Г. Марфицин в ходе изучения следственно-судебной практики заключили, что в большинстве случаев расследования уголовных дел в ДСФ неукоснительно соблюдалось условие о полном возмещении виновным лицом морального и материального вреда потерпевшему, хотя такое условие в главе 32.1 УПК РФ прямо не указано⁸. В этом случае наблюдается выход за рамки законодательных требований правоприменителями, когда для проведения ДСФ выдвигаются дополнительные условия, хотя в действительности подозреваемый и без них имеет право на проведение ДСФ. Представляется, что подобный выход за рамки процессуальных требований является нарушением прав подозреваемого, потому что последнее вынуждают совершить действия, которые он не должен совершать как условие применения ДСФ.

На наш взгляд, качественное и эффективное производство ДСФ будет возможным только после своевременного и в полном объеме произведенной доследственной проверки поступившего сообщения о преступлении, потому что в рамках данной проверки осуществляется формирование доказательственной базы, которая формируется не только в результате проведения следственных действий, но и в результате использования материалов проверки (п. 4 ч. 3

ст. 226.5 УПК РФ). В качестве положительного условия для повышения эффективности расследования можно отметить также расширение перечня следственных действий, которые можно проводить до возбуждения уголовного дела за счет включения в него различных видов следственного осмотра, назначения судебных экспертиз и др.

В этой связи правильно пишет А.Н. Калюжный, что к моменту принятия решения о возбуждении уголовного дела у дознавателя уже имеются сведения, подтверждающие причастность лица к совершению преступления. Однако важно, чтобы все они были зафиксированы надлежащим образом, в соответствии с требованиями уголовно-процессуального закона и могли обладать доказательственным значением⁹.

В том случае, когда еще на стадии возбуждения уголовного дела изъяты все необходимые предметы и документы, произведено их исследование, освидетельствование и уже нет необходимости производства дополнительных следственных действий на стадии предварительного расследования, соответственно, и отсутствует необходимость производства дознания в его обычном процессуальном смысле. А решение об окончании уголовного дела посредством направления его прокурору для передачи в суд может быть принято практически одновременно с принятием решения о возбуждении уголовного дела.

Однако В. Лазарева и Л. Ярыгина полагают, что фактически как таковое сокращение срока отсутствует, поскольку, сократив срок производства дознания, законодатель допустил возможность продлевать срок производства доследственной проверки до 30 суток, в связи с чем дознаватели активно используют данную возможность, затягивая проверку сообщения о преступлении до максимально возможного срока, после чего возбуждают уголовное дело¹⁰. Ю.В. Шпагина также отмечает общую тенденцию к увеличению сроков расследования при производстве ДСФ как негативное обстоятельство¹¹. Однако мы полагаем, что такой подход

⁷ Обзор судебной практики Нижегородской области по применению в 2014 году положений ст. 237 УПК РФ при разрешении вопроса о возвращении уголовного дела прокурору для устранения препятствий к рассмотрению дела судом // Бюллетень Нижегородского областного суда. 2015. № 6-7.

⁸ Сильвестров П.С., Марфицин П.Г. Проблемы правоприменения при производстве дознания в сокращенной форме // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. 2015. № 5-6. С. 314.

⁹ Калюжный А.Н. Система следственных действий стадии возбуждения уголовного дела: признаки и структура // Актуальные проблемы российского права. 2016. № 5. С. 142—143.

¹⁰ Лазарева В.А., Ярыгина Л.А. Полицейское дознание как базовая модель упрощенного досудебного производства // Уголовное право. 2016. № 4. С. 105.

¹¹ Шпагина Ю.В. О современном состоянии сокращенной формы дознания // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. 2021. № 1. С. 118.

неверен как минимум по причине того, что нередко возможно возбуждение уголовного дела и в течение трех или десяти суток с момента поступления сообщения о преступлении. Кроме того, законодатель предпринял определенные меры по предупреждению злоупотреблений возможностью продления сроков последственной проверки, предусмотрев, что для этого необходимы определенные основания, а свыше десяти суток срок проверки по сообщению о преступлении может быть продлен только с согласия прокурора, который должен тщательно проверить наличие соответствующих оснований.

Окончив ДСФ, дознаватель составляет обвинительное постановление и направляет дело прокурору, который в течение трех суток проверяет материалы уголовного дела и утверждает указанное постановление. Также прокурор вправе возвратить дело для производства дознания в общем порядке или пересоставления обвинительного постановления. Следует обратить внимание на тот факт, что законодательно предусмотрены практически неограниченные возможности возвращения прокурором, а также судом уголовных дел для расследования их в обычном порядке. Нередко прокурор предъявляет завышенные требования к производству ДСФ, что приводит к необходимости производства дознанием в данный период полного комплекса следственных и иных процессуальных действий по причине утверждения прокурора о некачественной следственной проверке.

Прокурору предоставлены возможности отказа от уголовного преследования по делу, расследованному в рамках ДСФ, а также право на изменение обвинения на менее тяжкое, включая переквалификацию преступления.

В то же время следует отметить, что имеет место и ненадлежащее отношение со стороны органов дознания, прокурора и суда к проверке и принятию процессуальных решений по уголовным делам, расследованным с применением процедуры ДСФ. Например, по уголовному делу в отношении О. по ст. 116.1 УК РФ судом апелляционной инстанции был установлен ряд нарушений действующего законодательства, повлекших за собой изменение ранее вынесенного в особом порядке обвинительного приговора. Так, в нарушение требований ст. 304 УПК РФ во вводной части приговора не указаны сведения о дате отбытия наказания по приговору, в связи с чем непонятно, погашена ли судимость по первому приговору. Кроме этого, выявлено нарушение требований ст. 252 УПК РФ, выразившееся в признании в качестве отягчающего

наказание обстоятельства — нахождение потерпевшей Ф. в момент нанесения ей побоев группом О. в беспомощном состоянии, поскольку текст обвинения не содержит ссылки на данное обстоятельство. Также установлено противоречие в том, что, с одной стороны, в качестве отягчающего рассматривается нанесение побоев жене Ф., находившейся в это время в беспомощном состоянии, а с другой стороны, в качестве смягчающего наказание обстоятельства указывается осуществление осужденным ухода за женой — инвалидом I группы, то есть за ней же¹². Перечисленные нарушения, на наш взгляд, связаны с некачественной проверкой материалов, расследованных в рамках ДСФ, и, несмотря на их, на первый взгляд, поверхностный характер, они влекут за собой несправедливое назначение судом наказания. В данном случае речь идет о неоправданно завышенном наказании.

В этой связи мы считаем, что производство ДСФ возможно в том случае, когда наличие оснований и условия применения данной формы расследования, отсутствуют обстоятельства, исключающие возможность его применения, а также соблюдается процессуальный порядок его осуществления. Отражение наличия соответствующих оснований и условий должно содержаться в итоговом решении по уголовному делу.

Таким образом, можно сделать следующие выводы.

1. ДСФ является одной из упрощенных форм производства по уголовным делам, в основе которой лежит компромисс, выражающийся в том, что сторона обвинения, привлекая к ответственности подозреваемого, делает это с затратой наименьших усилий, при этом гарантируя более мягкое наказание для виновного.

2. Целесообразно разъяснять потерпевшему его право согласиться с проведением расследования по делу в форме сокращенного дознания, что должно быть оформлено в форме ходатайства последнего.

3. Перечень условий ДСФ расширительно-му толкованию не подлежит, и никакие дополнительные условия для применения ДСФ выдвигаться не могут, потому что в этом случае будет иметь место нарушение прав подозреваемого на расследование его дела в ускоренном порядке и получение за это гарантированной возможности смягчения наказания.

¹² Апелляционное постановление Ярославского областного суда РФ № 22-241/2022 от 9 февраля 2022 г. по делу № 1-39/2021. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/kl4do31619d3> (дата обращения: 08.11.2022).

4. Положительный результат проведения ДСФ во многом зависит от качества проведения следственной проверки сообщения о преступлении, потому что в ходе указанной проверки осуществляется формирование доказательственной базы, на которой строится обвинение при последующем производстве ДСФ.

5. Весьма позитивной представляется предоставленная дознавателю возможность получать доказательства до возбуждения уголовного дела, что значительно сокращает срок производства ДСФ и максимально приближает его к решению о возбуждении уголовного дела.

6. Выявлен ряд нарушений и злоупотреблений, которые могут быть допущены при производстве ДСФ и последующем движении уголовного дела.

7. Отражение факта наличия соответствующих оснований и условий ДСФ должно содержаться в итоговом решении по уголовному делу, что будет обуславливать законность применения данной упрощенной формы расследования.

Список литературы

1. Земскова А.В., Ильяшевич Т.А. Заявление ходатайства подозреваемым и потерпевшим при производстве дознания в сокращенной форме // Вестник экономической безопасности. 2021. № 2. С. 152—154. doi: 10.24412/2414-3995-2021-2-152-154.

2. Калюжный А.Н. Система следственных действий стадии возбуждения уголовного дела: признаки и структура // Актуальные проблемы российского права. 2016. № 5. С. 140—146. doi: 10.17803/1994-1471.2016.66.5.140-146.

3. Лазарева В.А., Ярыгина Л.А. Полицейское дознание как базовая модель упрощенного досудебного производства // Уголовное право. 2016. № 4. С. 101—109.

4. Нечаев В.В. Актуальные проблемы дифференциации уголовного судопроизводства на примере производства дознания в сокращенной форме // Уголовно-процессуальное законодательство: связь времен: сборник научных трудов всероссийской конференции (Москва, 14 марта 2019 года) / под общ. ред. Л.В. Кокоревой, О.Н. Лавровой, А.В. Мироновой. М.: Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, 2019. С. 160—162.

5. Сильвестров П.С., Марфицин П.Г. Проблемы правоприменения при производстве дознания в сокращенной форме // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. 2015. № 5-6. С. 312—314.

6. Татьяна Л.Г., Абашева Ф.А. Реализация права на защиту при производстве дознания в сокращенной форме // Вестник Удмуртского университета. Серия: Экономика и право. 2021. Т. 31, № 2. С. 312—317. doi: 10.35634/2412-9593-2021-31-2-312-317.

7. Хамгоков М.М. К вопросу о некоторых актуальных проблемах, возникающих при производстве дознания по уголовным делам // Вестник Московского университета МВД России. 2021. № 2. С. 174—177. doi: 10.24412/2073-0454-2021-2-174-177.

8. Шараева Я.А. Некоторые проблемные аспекты производства дознания в сокращенной форме // Философия права. 2021. № 2. С. 136—139.

9. Шпагина Ю.В. О современном состоянии сокращенной формы дознания // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. 2021. № 1. С. 112—123. doi: 10.24412/2312-3184-2021-1-112-123.

References

1. Zemskova, A.V., Ilyashevich, T.A. (2021) Zayavlenie khodataystva podozrevaemym i poterpevshim pri proizvodstve doznaniya v sokrashchennoy forme [Statement of the petition by suspect and victim during the investigation in an abbreviated form]. *Vestnik ekonomicheskoy bezopasnosti*, no. 2, pp. 152–154. (In Russ.). doi: 10.24412/2414-3995-2021-2-152-154.

2. Kalyuzhny, A.N. (2016) Sistema sledstvennykh deystviy stadii vozbuzhdeniya ugovolnogo dela: priznaki i struktura [The system of investigative activities at the stage of initiation of a criminal case: features and structure]. *Aktual'nye problemy rossiyskogo prava*, no. 5, pp. 140–146. (In Russ.). doi: 10.17803/1994-1471.2016.66.5.140-146.

3. Lazareva, V.A., Yarygina, L.A. (2016) Politsseyskoe doznaniye kak bazovaya model' uproshchennogo dosudebnogo proizvodstva [Police inquiry as a basic model of simplified pre-trial investigation]. *Ugolovnoye pravo*, no. 4, pp. 101–109. (In Russ.).

4. Nechaev, V.V. (2019) Aktual'nye problemy differentsiatsii ugovolnogo sudoproizvodstva na primere proizvodstva doznaniya v sokrashchennoy forme [Actual problems of differentiation of criminal proceedings on the example of the production of inquiry in an abbreviated form]. In: Kokoreva, L.V., Lavrova, O.N., Mironova, A.V. (eds.) *Ugolovno-protsessual'noye zakonodatel'stvo: svyaz' vremen. Sbornik nauchnykh trudov vserossiyskoy konferentsii, Moscow, March 14, 2019*. Moscow, Kikot' Moscow University of the

Ministry of Internal Affairs of Russia, pp. 160–162. (In Russ.).

5. Silvestrov, P.S., Marfitsyn, P.G. (2015) Problemy pravoprimeneniya pri proizvodstve doznaniya v sokrashchennoy forme [Some problems of law enforcement in the abbreviated inquiry procedure]. *Vestnik Nizhegorodskogo universiteta im. N.I. Lobachevskogo*, no. 5-6, pp. 312–314. (In Russ.).

6. Tatyana, L.G., Abasheva, F.A. (2021) Realizatsiya prava na zashchitu pri proizvodstve doznaniya v sokrashchennoy forme [Implementation of the right to protection in the proceedings of the inquiry in an abbreviated form]. *Vestnik Udmurtskogo universiteta. Ekonomika i pravo*, vol. 31, no. 2, pp. 312–317. (In Russ.). doi: 10.35634/2412-9593-2021-31-2-312-317.

7. Khamgokov, M.M. (2021) K voprosu o nekotorykh aktual'nykh problemakh, vznikayushchikh pri proizvodstve doznaniya po ugovnym delam [On the question of some urgent problems arising during the production of an inquiry in criminal cases]. *Vestnik Moskovskogo universiteta MVD Rossii*, no. 2, pp. 174–177. (In Russ.). doi: 10.24412/2073-0454-2021-2-174-177.

8. Sharaeva, Ya.A. (2021) Nekotorye problemnye aspekty proizvodstva doznaniya v sokrashchennoy forme [Some problematic aspects of the inquiry production in an abbreviated form]. *Filosofiya prava*, no. 2, pp. 136–139. (In Russ.).

9. Shpagina, Yu.V. (2021) O sovremennom sostoyanii sokrashchennoy formy doznaniya [On the current state of the reduced form of pre-trial investigation]. *Vestnik Vostochno-Sibirskogo instituta MVD Rossii*, no. 1, pp. 112–123. (In Russ.). doi: 10.24412/2312-3184-2021-1-112-123.

Информация об авторе

В.В. Солодовник — доцент кафедры общеправовых дисциплин Ленинградского областного филиала Санкт-Петербургского университета МВД России, кандидат юридических наук.

Information about the author

V.V. Solodovnik – Associate Professor of the Department of General Legal Disciplines of the Leningrad Regional Branch of the St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Candidate of Law.

ИЗДАТЕЛЬСТВО «ЮНИТИ-ДАНА» ПРЕДСТАВЛЯЕТ

Юридическая служба в государственных органах и на предприятиях. 5-е изд., перераб. и доп. Учеб. пособие. Гриф НИИ образования и науки. Гриф МУМЦ "Профессиональный учебник". Гриф МНИЦ Судебной экспертизы и исследований / Под науч. ред. С.С. Маиляна, Н.Д. Эриашвили; под общ. ред. А.Ю. Олимпиева, А.В. Тумакова. 303 с.

ISBN: 978-5-238-03619-9

В пособии раскрываются понятие, значение, функции и правовой статус юридической службы, а также организация работы юридических служб в организациях и на предприятиях по укреплению законности, охране прав и свобод граждан и юридических лиц. Значительное внимание уделено правовому регулированию претензионно-исковой и договорной работы, в том числе по заключению и расторжению трудового договора. В отдельной главе представлены особенности гражданского судопроизводства, которые необходимо знать работникам юридических служб.

Для студентов (курсантов, слушателей) высших учебных заведений, осуществляющих подготовку юристов, а также преподавателей, аспирантов (адъюнктов), практических работников правоохранительных органов и всех интересующихся организацией и функционированием юридической службы в государственных органах и на предприятиях.

Вестник Московской академии Следственного комитета Российской Федерации. 2023. № 1. С. 56—67.
Bulletin of the Moscow Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation, 2023, no. 1, pp. 56—67.

УДК 343.98
doi: 10.54217/2588-0136.2023.35.1.006

NIION: 2015-0065-01/23-097
MOSURED: 77/27-010-2023-01-296

Научная специальность: 5.1.4. Уголовно-правовые науки

Использование искусственного интеллекта в ходе судебного контроля за оперативно-разыскной деятельностью

Владимир Батоевич Батоев

Научно-производственное объединение «Специальная техника и связь»
Министерства внутренних дел Российской Федерации, Москва, Россия, vbatoev@mail.ru

Аннотация. В статье рассматриваются технологии искусственного интеллекта с позиций их внедрения в практику осуществления судебного контроля за оперативно-разыскной деятельностью.

Автором отмечается актуальность технологий искусственного интеллекта (ИИ), а также необходимость их внедрения в деятельность государственных органов всех уровней, на что сделано прямое указание руководством страны.

В работе рассмотрен ряд теоретических и практических проблем, которые необходимо разрешить при рассмотрении вопросов внедрения ИИ в рамках судебного контроля за ОРД. Автором предложены направления совершенствования процесса внедрения технологий ИИ в искомую область общественных отношений. В статье приведены примеры передового международного опыта, анализ которого крайне необходим с позиций его изучения и перенимания основных положительных практик внедрения и использования ИИ.

Обоснована неизбежность внедрения ИИ в деятельность субъектов ОРД, судебных и иных органов правоохранительного аппарата. Автор указывает на необходимость решения вопросов интеграции баз данных оперативно-разыскной информации с информационными массивами государственных и коммерческих структур на основе создания единого цифрового пространства с соблюдением соответствующих мер обращения с информацией, предоставления доступа к ней.

Автор указывает на потенциал использования ИИ, который выражается в рационализации труда человека, скорости и объективности принятых ИИ решений, выявлении скрытых связей в обрабатываемой информации, устранении ошибок, связанных с человеческим фактором.

Ключевые слова: информация, большие данные, Big Data, искусственный интеллект, технологии, суд, контроль, оперативно-разыскная деятельность, оперативно-разыскные мероприятия, субъект, базы данных, интеграция, «умный суд», рационализация, цифровизация

Для цитирования: Батоев В.Б. Использование искусственного интеллекта в ходе судебного контроля за оперативно-разыскной деятельностью // Вестник Московской академии Следственного комитета Российской Федерации. 2023. № 1. С. 56—67. doi: 10.54217/2588-0136.2023.35.1.006.

The use of artificial intelligence in the course of judicial control over operational investigative activities

Vladimir B. Batoev

Scientific and Production Association "Special Equipment and Communications"
of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, Moscow, Russia, vbatoev@mail.ru

Abstract. The article discusses artificial intelligence technologies from the point of view of their implementation in the practice of judicial control over operational investigative activities.

The author notes the relevance of AI technologies, as well as the need for their implementation in the activities of government agencies at all levels, which was directly indicated by the country's leadership.

The article considers a number of theoretical and practical problems that need to be resolved when considering the implementation of AI in the framework of judicial control over operational investigative activities. The author suggests ways to improve the process of implementing AI technologies in the desired area of public relations. The article provides examples of international best practices, the study of which is extremely necessary from the standpoint of its study and adoption of the main positive practices of the introduction and use of AI.

The inevitability of the introduction of AI into the activities of the subjects of the operational and search activity, judicial and other law enforcement agencies is substantiated. The author points out the need to solve the issues of integration of databases of operational and investigative information with information arrays of state and commercial structures on the basis of creating a single digital space in compliance with appropriate measures for handling information, providing access to it.

The author points out the potential of using AI, which is expressed in the rationalization of human labor, the speed and objectivity of decisions made by AI, the identification of hidden connections in the processed information, the elimination of errors related to the human factor.

Keywords: information, Big Data, Big Data, artificial intelligence, technologies, court, control, operational investigative activities, operational investigative measures, subject, databases, integration, "smart court", rationalization, digitalization

For citation: Batoev, V.B. (2023) The use of artificial intelligence in the course of judicial control over operational investigative activities. *Bulletin of the Moscow Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation*, no. 1, pp. 56–67. (In Russ.). doi: 10.54217/2588-0136.2023.35.1.006.

Стремительные темпы развития и всеобъемлющего внедрения информационных технологий¹ во все сферы общественных процессов на фоне развертывания четвертой промышленной революции² поставили нетривиаль-

¹ Информационные технологии — процессы, методы поиска, сбора, хранения, обработки, предоставления, распространения информации и способы осуществления таких процессов и методов (п. 2 ст. 2 Федерального закона «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» от 27.07.2006 № 149-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс»).

² Первая промышленная революция — происходила в XVIII—XIX вв.; характеризуется механизацией ручного труда, открытиями и изобретениями в самых разных отраслях: ткацкие и прядильные станки в легкой промышленности, токарные и фрезерные станки в металлургии, сельскохозяйственные машины, паровой двигатель и др. Вторая промышленная революция — началась в 1870 году и продолжалась до 1914 года; характеризуется электрификацией и производством бессемеровской стали; использованием конвейера в поточно-массовом производстве; выпуском Генри Фордом первого доступного и популярного автомобиля модели Т в 1908 году; строительством железных дорог и других транспортных сетей, использованием телеграфа, стремительным ростом промышленности, вытеснением гужевого транспорта машинами; возникновением новых отраслей, таких как электроэнергетика, нефтехимическая промышленность, автомобилестроение, производство стали. Третья промышленная революция — началась в 1960-е годы и характеризовалась автоматизацией производства. Предпосылкой ее стало применение ядерной энергии в промышленности и необходимость перемещать радиоактивные материалы без участия человека. Плодами третьей промышленной революции стали совершенствование логических контроллеров, их программирование, создание промышленных роботов, что обусловило автоматизацию производства и бурный экономический рост после 1970-х годов. Период третьей промышленной революции характеризуется развитием связи, созданием сетей персональных компьютеров, появлением сотовых телефонов. Четвертая промыш-

ные задачи перед человечеством, во-первых, относительно прогноза скорости и масштабов их развития, во-вторых, количества задач, которые станет возможным решить с их помощью, в-третьих, роли человека в их регулировании и его соотношения с ними.

Анализ развития информационных технологий и сопутствующей инфраструктуры свидетельствует о беспрецедентных событиях, фактах и явлениях, происходящих в действительности. Облачные вычисления³, цифровая валюта (криптовалюта)⁴, Big Data (большие данные) происходят прямо сейчас. Ее предпосылкой стало распространение интернета. Всемирная паутина изменила нашу жизнь, создала волнения в сфере СМИ и развлечений, но поначалу не привела к прорыву в промышленности. Современная промышленная революция проявляется в нарастающем симбиозе промышленных и технологических инноваций. 3D-печать и роботы имеют все шансы стать разрушительными технологиями нашего времени. Для этого им не хватает только массового распространения. См.: URL: <https://vc.ru/tech/159106-pro-4-promyshlennyh-revolyucii-proshche-chem-v-uchebnikah-sohranyaytedlya-shkolnikov> (дата обращения: 10.11.2022).

³ Облачные вычисления — это информационно-технологическая модель обеспечения повсеместного и удобного доступа с использованием сети Интернет к общему набору конфигурируемых вычислительных ресурсов (облаку), устройствам хранения данных, приложениям и сервисам, которые могут быть оперативно предоставлены и освобождены от нагрузки с минимальными эксплуатационными затратами или практически без участия провайдера (п. «и» ч. 4 раздела I Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017—2030 годы, утвержденной Указом Президента РФ от 9 мая 2017 г. № 203 «О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017—2030 годы» // СПС «КонсультантПлюс»).

⁴ Цифровая валюта — это совокупность электронных данных (цифрового кода или обозначения), содержащихся в информационной системе, которые предлагаются и (или) могут быть приняты в качестве средства платежа, не являющегося денежной единицей

ные)⁵, искусственный интеллект (далее — ИИ)⁶, интернет вещей⁷ и другие технические новинки плотно вошли во все процессы организации

Российской Федерации, денежной единицей иностранного государства и (или) международной денежной или расчетной единицей, и (или) в качестве инвестиций и в отношении которых отсутствует лицо, обязанное перед каждым обладателем таких электронных данных, за исключением оператора и (или) узлов информационной системы, обязанных только обеспечивать соответствие порядка выпуска этих электронных данных и осуществления в их отношении действий по внесению (изменению) записей в такую информационную систему ее правилам (ч. 3 ст. 1 Федерального закона от 31.07.2020 № 259-ФЗ «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс»).

⁵ Большие данные — это совокупность структурированной и неструктурированной информации, генерируемой и поступающей из различных источников в объеме, не позволяющем ее обработать вручную, при этом обрабатываемой автоматизированным путем, хранящейся и передаваемой в электронно-цифровой форме. См.: Батоев В.Б. «Большие данные (Big Data)» и предиктивная аналитика в оперативно-разыскной деятельности: проблемы использования и пути решения // Вестник Волгоградской академии МВД России. 2020. № 1 (52). С. 11—17.

⁶ Искусственный интеллект — это комплекс технологических решений, позволяющий имитировать когнитивные функции человека (включая самообучение и поиск решений без заранее заданного алгоритма) и получать при выполнении конкретных задач результаты, сопоставимые, как минимум, с результатами интеллектуальной деятельности человека. Комплекс технологических решений включает в себя информационно-коммуникационную инфраструктуру, программное обеспечение (в том числе в котором используются методы машинного обучения), процессы и сервисы по обработке данных и поиску решений (п. «а» ч. 5 раздела I Национальной стратегии развития искусственного интеллекта на период до 2030 года, утвержденной Указом Президента РФ от 10 октября 2019 г. № 490 «О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс»).

⁷ Интернет вещей — это концепция вычислительной сети физических предметов, оснащенных встроенными технологиями для взаимодействия друг с другом или с внешней средой, рассматривающая организацию таких сетей как явление, способное перестроить экономические и общественные процессы, исключаящее из части действий и операций необходимость участия человека (распоряжение Минпросвещения России от 18.05.2020 № Р-44 «Об утверждении методических рекомендаций для внедрения в основные общеобразовательные программы современных цифровых технологий», а также Прогноз долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2030 года (разработан Минэкономразвития России) // СПС «КонсультантПлюс»).

жизнедеятельности человека, общества и государства. И это уже не далекое будущее, а настоящее, где основное внимание человека обращено на дальнейшее развитие интернета, киберфизических и фотонных систем, самообучаемых машин и технологий, способных рассуждать и принимать различные решения.

В данное время особое внимание обращает на себя технология ИИ, которая нашла применение в промышленности, экономике, социальной и политической сфере. ИИ принято классифицировать на следующие виды: сильный — это интеллектуальный алгоритм, способный решать широкий спектр интеллектуальных задач как минимум наравне с человеческим разумом (примеры: глубокое понимание и перевод сложного текста, сложные научные выводы, полноценное общение с человеком, эмпатия); слабый — это интеллектуальный алгоритм, имитирующий человеческий разум в решении конкретных узкоспециализированных задач (примеры: распознавание номеров автомобилей, интеллектуальные игры, викторины, сложные вычисления, распознавание лиц, машинный перевод, игра в шахматы). При этом сильный интеллект еще не создан, а эффективность слабое в различных областях неоднозначна.

Цифровые технологии активно расширяют сферу своего применения, начиная с промышленности и транспорта, заканчивая образованием и электронной коммерцией, что является лишь малой частью направлений, где ИИ уже эффективно используется. Яркими примерами использования ИИ являются онлайн-переводчики с их нейронными сетями по осуществлению перевода текстов; голосовые помощники, которые самостоятельно вырабатывают свой опыт на основе изучения прошлых ответов; сервисы прогноза погоды на основе машинного обучения с выходными результатами с точностью до района и дома; навигаторы, которые собирают данные с устройств других пользователей, в дальнейшем их анализируют, а затем определяют оптимальные маршруты для перемещений на транспортных средствах; скоринг-технологии в банковской деятельности, где ИИ определяет целесообразность выдачи человеку кредита и др.; технологии распознавания лиц и компьютерного зрения; управление ИИ автотранспортными средствами и иными машинами; использование ботов и многое другое⁸.

⁸ Ларина Е.С., Овчинский В.С. Искусственный интеллект. Большие данные. Преступность. М., 2018.

Активно ИИ используется и в правоохранительной деятельности⁹ (биометрическая идентификация, видеонаблюдение, раскрытие преступлений, поиск оперативно значимой информации в социальных медиа, сети Интернет, мониторинговые системы, обработка биллинговых данных, сбор и анализ данных из открытых источников, анализ данных, извлеченных из мобильных устройств, визуализация данных и построение графов и др.).

Анализ оперативно-разыскной и следственно-судебной практики показывает, что аспекты ИИ с учетом уровня эффективности и его скрытого потенциала нуждаются в более широком внедрении и использовании при решении задач борьбы с преступностью¹⁰. Однако уровень законодательного регулирования, степень научно-технической разработанности свидетельствуют о наличии фактора преждевременности относительно полноценного применения ИИ. Изучение опыта применения ИИ в деятельности правоохранительных органов показывает ряд моментов, вызывающих затруднения у субъектов правоохранительной деятельности относительно сути и практического воплощения ИИ, как с юридической, так и технической стороны¹¹. На низовом уровне деятельности оперативных и следственных подразделений сложились поверхностные представления об ИИ, прослеживается недостаток в знаниях о возможности использования и эффективности его применения в деле

борьбы с преступностью. Фактически получается, что все мы ежедневно рассуждаем об ИИ, слышим о нем, знаем о нем все, но ничего конкретного. По этому поводу нельзя не согласиться с мнением ряда авторов, которые отмечают, что, «анализируя актуальный вектор сосредоточения внимания российского законодателя и всего юридического сообщества в целом, с сожалением следует признать, что до полноценного и широкого применения технологии искусственного интеллекта в правоохранительной деятельности, равно как нормативного ее регулирования, еще далеко, а это, в свою очередь, накладывает на научное сообщество особую ответственность по исследованию областей применения данной технологии, в том числе ее пределов, ограничений, недостатков в различных областях и направлениях борьбы с преступностью»¹².

Основу ИИ, прежде всего, составляет информация, постоянно генерируемая и концентрируемая в информационных массивах государственных и коммерческих организаций¹³. Здесь важно обозначить взаимозависимость, обусловленную тем, что ИИ неразрывно связан с термином «большие данные», о котором, с одной стороны, также много рассуждают, а с другой — имеют недостаточно полное представление. Поэтому, разъясняя некоторые моменты, отметим, что в общем смысле большие данные (Big Data) выступают совокупностью структурированной и неструктурированной информации, генерируемой и поступающей из различных источников в объеме, не позволяющем ее обработать вручную, при этом обрабатываемой автоматизированным путем, хранящейся и передаваемой в электронно-цифровой форме. Условно такие источники огромных объемов цифровой информации можно разделить на следующие категории: 1) социальные, где информация создается человеком в ходе использования социальных медиа; 2) транзакционные, когда данные обра-

⁹ Бахтеев Д.В. Искусственный интеллект в следственной деятельности: задачи и проблемы // Российский следователь. 2020. № 9. С. 3—6; Бессонов А.А. Современные информационные технологии на службе следствия // Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения. 2022. № 1. С. 94—100; Кузьмин Н.А. Перспективы использования искусственного интеллекта в противодействии коррупции // Вестник Московского университета МВД России. 2021. № 3. С. 154—156 и др.

¹⁰ Кубасов И.А. Проблемные вопросы применения технологий искусственного интеллекта в деятельности органов внутренних дел Российской Федерации // Вестник Воронежского института МВД России. 2021. № 3. С. 180—186.

¹¹ Торопов Б.А., Гонов Ш.Х. Результаты исследования готовности сотрудников полиции к внедрению искусственного интеллекта в оперативно-служебную деятельность органов внутренних дел Российской Федерации // Труды Академии управления МВД России. 2022. № 2. С. 160—167; Барчуков В.К. Применение искусственного интеллекта в деятельности судов и правоохранительных органов Российской Федерации // Законы России: опыт, анализ, практика. 2020. № 8. С. 91—94.

¹² Использование искусственного интеллекта при выявлении, раскрытии, расследовании преступлений и рассмотрении уголовных дел в суде: монография / [Д.В. Бахтеев, Е.А. Буглаева, А.И. Зазулин [и др.]; ред. С.В. Зуев, Д.В. Бахтеев]. М., 2022. С. 7.

¹³ Каждый день пользователями сети Интернет во всем мире генерируется 5 квинтиллионов (число с 18 нулями) байт данных. В 2020 году общий объем созданных данных составил более 59 зеттабайт (число с 21 нулем) и, по прогнозам, к 2025 году достигнет 175 ZB. См.: Статистика больших данных 2022: сколько существует больших данных? URL: <https://xmldatafeed.com/statistika-bolshih-dannyh-2022-skolko-sushhestvuet-bolshih-dannyh> (дата обращения: 24.11.22).

зуются в результате совершения человеком различных кредитно-финансовых, коммерческих и иных видов операций; 3) машинные, где генерируется информация с датчиков и устройств, технических средств, машин и др.

С позиций решения оперативно-разыскных задач борьбы с преступностью большие данные — это обработанная или разрозненная информация, с которой представляется возможным оперировать только с применением различных алгоритмов, специального программного обеспечения и оборудования в целях анализа огромных массивов информации и извлечения ценных оперативно-разыскных данных. Оперативно-разыскной теории и практике крайне важно использовать большие данные для решения задач по прогнозированию преступной активности, кастомизации и оптимизации оперативно-разыскного процесса, повышению производительности труда и многому другому.

Рано или поздно оперативно-разыскная наука и практика столкнется с необходимостью использования облачных хранилищ, блокчейна, роботизации, автоматизации процессов, ИИ и глубокого машинного обучения. Отчасти это объясняется поставленными на высшем уровне задачами перед подразделениями органов внутренних дел по линии цифровизации, которая на начальном этапе потребует создания интегрированной базы данных государственных, коммерческих и иных структур, соответствующего уровня организационного, правового, технического, финансового, кадрового и иного обеспечения и др.¹⁴

В таких условиях одним из важных направлений совершенствования оперативно-разыскной деятельности (далее — ОРД) можно считать использование ИИ, в том числе в рамках судебного контроля за ее осуществлением. В нашем случае речь идет о необходимости рационализации процедуры ограничения конституционных прав и свобод человека и гражданина при проведении оперативно-разыскных мероприятий (далее — ОРМ).

¹⁴ Барчуков В.К. Систематизация документированной информации посредством искусственного интеллекта с сохранением ее правового статуса // Евразийский юридический журнал. 2021. № 4. С. 386—388; Батоев В.Б. Интеграция информационных ресурсов органов, осуществляющих оперативно-разыскную деятельность: перспективы создания единой государственной цифровой платформы обмена оперативно-разыскными данными // Вестник Волгоградской академии МВД России. 2022. № 3. С. 144—152.

Анализ практики показывает, что в данное время в рамках судебного контроля за ОРД фактически ИИ не используется как в деятельности субъектов ОРД, так и в работе судов. Отчасти данное обстоятельство накладывает определенный отпечаток на их деятельность с точки зрения повышения объема труда сотрудников оперативных подразделений и судей. В данное время огромное количество сил, средств и времени затрачивается на подготовку ходатайств субъектов об ограничении прав и свобод человека и гражданина при осуществлении ОРМ и, соответственно, на их рассмотрение судами по существу дела.

Такое положение дел не может не свидетельствовать о сложившейся потребности в оптимизации процессов посредством использования ИИ как при подготовке ходатайств, так и при рассмотрении и вынесении соответствующих решений¹⁵.

Об актуальности пересмотра существующего подхода в данном вопросе свидетельствуют данные судебной статистики, анализ которых позволяет получить общие представления о происходящих процессах по линии судебного контроля за ОРД. В общем плане в 2021 году суды установили рекорд по количеству рассмотренных дел. Для сравнения: в 2018 году судами было рассмотрено 31,477 млн дел; в 2019 — 34,558 млн; в 2020 — 38,478 млн; в 2021 — 39,213 млн, из которых 23,4 млн — гражданские дела; 1,63 млн — экономические споры; 0,77 млн — уголовные дела в отношении 783 000 человек, из которых 601 000 осудили, 8000 направили на принудительное лечение, 2100 оправдали, в отношении 172 000 прекратили уголовное преследование; 8,88 млн — административные дела; 4,53 — другие. Важно отметить рост количества процессуальных документов, поданных на рассмотрение в суд с использованием электронного документооборота — 5 млн (АППГ — 3 млн).

В представленных статистических данных заложена определенная доля поступивших на рассмотрение в суды обращений от субъектов ОРД. В первую очередь это касается именно судебного контроля за ОРД. Интересные данные представлены в статистике обращений

¹⁵ Батоев В.Б. Об ограничении конституционных прав человека и гражданина при осуществлении оперативно-разыскной деятельности // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. 2019. № 3. С. 108—114.

субъектов ОРД в суды по вопросам ограничения конституционных прав и свобод человека и гражданина; данные получены посредством

изучения отчетов о работе судов общей юрисдикции с 2018 года по настоящее время (см. табл. 1).

Таблица 1

Количество ходатайств о проведении ОРМ, ограничивающих конституционные права человека и гражданина, за первое полугодие 2018 года

<i>Ходатайства о проведении оперативно-разыскных мероприятий (включая получение компьютерной информации) в соответствии с Федеральным законом «Об оперативно-разыскной деятельности» от 12.08.1995 № 144-ФЗ</i>	<i>Год</i>	<i>поступило в производство материалов</i>	<i>окончено производством</i>	<i>удовлетворено</i>	<i>отказано в удовлетворении</i>	<i>прекращено, отозвано, возвращено, передано по подсудности</i>
Об ограничении конституционных прав граждан на тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений, передаваемых по сетям электрической и почтовой связи (ст. 9 Федерального закона от 12.08.1995 № 144-ФЗ)	2018	Нет учета	529 488	528 712	746	30
	2019	511 656	511 653	510 974	636	43
	2020	529 685	531 321	530 470	785	66
	2021	539 690	539 683	539 191	444	48
	2022*	245 914	245 901	245 787	101	13
Об ограничении конституционных прав граждан на неприкосновенность жилища (ст. 9 Федерального закона от 12.08.1995 № 144-ФЗ)	2018	Нет учета	33 202	33 109	87	6
	2019	35 560	35 558	35 481	68	9
	2020	35 125	35 251	35 148	100	3
	2021	36 126	36 126	36 006	107	13
	2022*	22 342	22 379	22 157	95	127
О получении справок по операциям, счетам и вкладам, составляющим банковскую тайну (ст. 26 Федерального закона «О банках и банковской деятельности» от 02.12.1990 № 395-1)	2018	Нет учета	108 839	107 752	891	196
	2019	159 704	159 670	158 394	996	280
	2020	206 687	206 971	205 601	1022	348
	2021	222 935	222 996	221 891	886	219
	2022*	114 440	114 082	113 646	368	68
О проведении иных оперативно-разыскных мероприятий	2018	Нет учета	60 902	59 643	904	355
	2019	90 734	90 455	89 624	548	283
	2020	130 334	131 357	130 349	634	374
	2021	141 462	141 414	140 498	612	304
	2022*	69 092	68 989	68 760	140	89

* Данные представлены за первое полугодие 2022 года.

Изучение данных судебной статистики показывает рост количества поступающих (по всем параметрам) в суды общей юрисдикции по рассмотрению уголовных дел ходатайств о проведении ОРМ, ограничивающих конституционные права человека и гражданина. Так, количество ходатайств по вопросам об ограничении конституционных прав граждан на тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений, передаваемых по сетям электрической и почтовой связи, увеличилось с 528 712 обращений в 2018 году до 539 191 в 2021 году. Аналогичная ситуация прослеживается по вопросам ограничения конституционных прав человека и гражданина на неприкосновенность жилища, где показатели удовлетворенных запросов субъектов ОРД возросли с 33 109 обращений в 2018 году до 36 006 в 2021 году.

Полагаем, что рост количества обращений субъектов ОРД в суды по вопросам ограничения прав и свобод человека и гражданина свидетельствует о ряде немаловажных факторов, которые необходимо учитывать при дальнейшем совершенствовании оперативно-разыскной теории и практики: 1) в увеличении показателей статистики усматривается сформировавшаяся прямо пропорциональная зависимость между развитием информационных технологий, их использованием в преступных целях и совершенствованием методов и средств борьбы с преступностью в виде проведения ОРМ на каналах связи и в сети Интернет; 2) соответственно, информационные технологии развиваются, количество ходатайств увеличивается, бумажная волокита возрастает, а способы рутинного труда не совершенствуются; 3) назрела реальная потребность в рационализации человеческого труда посредством применения современных информационных технологий, в том числе ИИ.

Уровень загруженности судов Российской Федерации оказывает прямое влияние на процедуру и сроки рассмотрения материалов об ограничении конституционных прав человека и гражданина при проведении ОРМ. Соответственно, можно предположить, что если обычными рутинными процессами, такими как рассмотрение ходатайств об ограничении конституционных прав человека при осуществлении ОРМ, занимался бы ИИ, то это позволило бы, во-первых, заметно ускорить сроки рассмотрения; во-вторых, повысить уровень объективности принимаемых судом решений; в-третьих, разгрузить деятельность сотрудников оперативных подразделений и судей, предоставив им

возможность сконцентрироваться на более сложных делах; в-четвертых, минимизировать уровень ошибок и влияние так называемого человеческого фактора при принятии решений; в-пятых, выявлять скрытые связи в происходящих процессах.

На это, собственно, прямо указывает Президент России В.В. Путин, который во время выступления на открытом уроке «Россия, устремленная в будущее» отметил: «Искусственный интеллект — это будущее не только России, это будущее всего человечества. Здесь колоссальные возможности и труднопрогнозируемые сегодня угрозы. Тот, кто станет лидером в этой сфере, будет властелином мира»¹⁶.

С учетом обозначенной руководством страны актуальности применения ИИ председатель Совета судей Российской Федерации В.В. Момотов также отметил следующее: «На текущий момент в Российской Федерации имеются правовые, технические и технологические предпосылки активного применения искусственного интеллекта, способного решать узкоспециализированные задачи (слабый искусственный интеллект). В целях развития цифровизации судебной системы Российской Федерации, в том числе на основе технологий слабого искусственного интеллекта, разрабатывается суперсервис „Правосудие онлайн“, представляющий собой основу цифрового правосудия»¹⁷. Сервис «Правосудие онлайн» позволит гражданам и организациям в дистанционном формате обращаться по различным поводам в суд, получать необходимую информацию дистанционно, иметь дистанционный доступ к материалам электронных дел, дистанционно принимать участие в заседаниях суда и др.

Обращает на себя внимание предполагаемая в сервисе возможность автоматизированного составления проектов судебных актов с использованием ИИ на основе анализа текста процессуального обращения и материалов судебного дела. Это свидетельствует о том, что если ранее подобные информационные технологии рассмат-

¹⁶ Путин назвал условия появления будущего властелина мира. URL: https://www.rbc.ru/technology_and_media/01/09/2017/59a947189a79470f49873a14 (дата обращения: 24.11.22).

¹⁷ Выступление председателя Совета судей РФ В.В. Момотова на пленарном заседании по теме «Перспективы использования искусственного интеллекта в судебной системе Российской Федерации», г. Катар. URL: <http://www.ssrf.ru/news/lienta-novostiei/36912> (дата обращения: 24.11.2022).

ривались как возможная альтернатива для улучшения производительности труда и сокращения количества рутинных операций, то в данное время технологии ИИ должны использоваться судами и участниками судебного процесса.

Идеальная модель судебного контроля могла бы выглядеть следующим образом. Сотрудники оперативных подразделений готовят, согласовывают с руководителем оперативно-разыскного органа и направляют в суд материалы для рассмотрения вопроса об ограничении конституционных прав и свобод человека и гражданина (постановление о проведении ОРМ с ходатайством о разрешении на проведение ОРМ) в электронном формате с соблюдением мер обращения со сведениями, составляющими государственную тайну, или информацией ограниченного распространения. Это подразумевает использование защищенного выделенного канала связи, усиленной цифровой подписи, многофакторной аутентификации пользователей, предотвращение несанкционированного доступа, строго определенный круг субъектов со стороны суда и оперативно-разыскных органов и др.¹⁸ Далее ИИ на основе изучения ранее представленных аналогичных материалов подготавливает проект объективного решения, основанного на изучении и сравнении ранее принятых аналогичных решений, и предоставляет на рассмотрение судье. После принятия судьей соответствующего решения материалы направляются по обратному адресу. При этом отметим, что ИИ на всех стадиях движения документа должен производить следующие основные операции: классифицировать входящие документы по видам; определять ответственное лицо (субъект ОРД или судья) и направлять в его адрес документы на исполнение; проверять входящие документы на соответствие установленным требованиям электронного документооборота; подготавливать аннотацию содержимого документа для ускоренного ознакомления с ним соответствующего лица; подготавливать проекты искомых документов.

Помимо обозначенных ранее проблем в сфере внедрения и использования ИИ особо следу-

ет обратить внимание на формирование информационной базы данных и доступа к ней, что необходимо для обеспечения функционирования технологий ИИ. Практика показывает, что в данное время фактически отсутствует единое интегрированное информационное пространство, объединяющее информационные массивы государственных и коммерческих структур.

В этом отношении обращают на себя внимание эффективные примеры из зарубежного опыта. Так, в Эстонии сформировано и действует программное экосистемное решение с открытым исходным кодом X-Road¹⁹, которое обеспечивает безопасный обмен цифровой информацией между организациями, предприятиями, учреждениями различных форм собственности и принадлежности. На практике X-Road представляет собой централизованную систему обмена различными данными между информационными системами государственных и коммерческих структур в целях безопасного производства и потребления цифровых услуг. В частности, такое новаторское решение позволило гражданам Эстонии получать около 99 % государственных услуг в электронном формате. Подобное стало возможным в силу взятия правительством курса на формирование цифровой экономики и цифрового комьюнити в целом, тотальной цифровизации практически всех сфер общественных отношений, формирования цифрового профиля граждан.

Более наглядным примером внедрения ИИ в деятельность судов может послужить опыт Китайской Народной Республики (далее — КНР), где в рамках цифровизации в целях повышения уровня авторитета и эффективности деятельности судебных органов, повышения доверия к судам, ускорения сроков рассмотрения дел, устранения злоупотреблений и коррупции с 2014 года ведется разработка «умного суда», который согласно дорожной карте к 2025 году должен охватить деятельность большинства судов КНР. Так, в 2017 году в КНР в г. Ханчжоу начал функционировать интернет-суд (заседания в режиме онлайн, доказательства в электронном виде) по делам, связанным с сетью Интернет (коммерческие споры правообладателей доменных имен, недобросовестные коммерческие операции и др.). Только за первые два года функционирования интернет-суда количество

¹⁸ Шудрова К.Е., Почкаенко В.Ю. Организация защищенного канала передачи информации // Программные продукты и системы. 2012. № 3. Ст. 33; Хохлов Н.С., Канавин С.В., Журавлев М.Ю. Моделирование защищенного канала спутниковой связи органов внутренних дел с использованием аппаратуры оптимизации трафика // Вестник Воронежского института МВД России. 2021. № 3. С. 25—35 и др.

¹⁹ X-Road. URL: <https://e-estonia.com/solutions/interoperability-services/x-road> (дата обращения: 08.11.2022).

времени, затрачиваемого на проведение заседаний, сократилось на 67 %, а их продолжительность на 25 %²⁰.

Это позволило существенно, более чем на треть, разгрузить деятельность судей. Система «умный суд» объединяет электронные массивы всех судов КНР. Судьям вменена обязанность по проведению консультаций с искусственным интеллектом при принятии решений по всем категориям дел. Если судья не согласен с проектным решением, представленным ИИ, судья обязан письменно мотивировать свой отказ. Нейросеть «умный суд» ежедневно в автоматическом режиме обрабатывает материалы более 100 тыс. дел различной категории, в дальнейшем систематизирует сведения, проводит аналогию в схожих ситуациях, после чего подготавливает проекты судебных решений, в том числе с учетом оценочных критериев личности подсудимого по системе «социального кредита». Далее ИИ указывает на наличие ошибок, имеющих в документах и решениях, дает рекомендации по подбору нормативных актов и др. Подобное новшество коснулось не только органов суда КНР. ИИ активно применяется в деятельности одного из самых загруженных органов прокуратуры КНР — народной прокуратуры шанхайского района Пудун. Посредством обработки и анализа огромных массивов интегрированной информации (более 17 000 дел в период с 2015 по 2020 г.) ИИ занимается оценкой доказательств, выдвижением следственных версий, точность которых в ряде случаев достигает показателя 97 %²¹.

Важной задачей внедрения ИИ в деятельность судов, в том числе по вопросам судебного контроля за ОРД, выступает необходимость перевода информации с бумажных и иных носителей в единый унифицированный цифровой формат. Это потребует огромных усилий и дополнительных ресурсов, соблюдения мер по обеспечению режима секретности, конфиденциальности, защищенности сведений от утечки и др. В положительном итоге это позволит улучшить качество информационных массивов и, соответственно, уровень принимаемых ИИ ре-

шений на основе обработки и анализа информации. Безусловно, оцифровка документов, аудио- и видеоданных предполагает проведение кропотливой работы по обеспечению технологического доступа к ресурсам цифрового суда всех участников процесса, определение администрирующей стороны, ее прав и обязанностей, нормативно-правовое регулирование вопросов использования ИИ в деятельности суда, а также создание соответствующей технологической, кадровой, научной, финансовой, материальной инфраструктуры.

В заключение хотелось бы отметить степень значения и актуальности ИИ словами Президента России В.В. Путина, которые предлагаем рассматривать прямым указанием к действиям по внедрению ИИ не только в деятельность судов РФ и субъектов ОРД (в том числе по вопросам осуществления судебного контроля за ОРД), но и в масштабах государственных органов в целом:

- «...Значение прорывов в сфере искусственного интеллекта колоссально, соперничество между государствами идет ожесточенное. От того, каких результатов мы добьемся, зависит место России в мире, наш суверенитет, безопасность и состоятельность нашей страны, наши возможности на качественно новом уровне решать задачи экономического, промышленного, социального развития, создавать широкие условия для самореализации граждан, для запуска общественных инициатив».
- «Задача нового этапа в горизонте текущего десятилетия — обеспечить именно массовое внедрение искусственного интеллекта. Оно должно охватить все отрасли экономики, социальной сферы и систему государственного управления».
- «Успешное внедрение искусственного интеллекта, как и в принципе успешное руководство регионом, отраслью, компанией, в современном мире требует использования модели управления на основе данных. Это прежде всего означает, что процесс принятия решений в значительной степени осуществляется не на основе интуиции, что тоже, кстати говоря, немало важно. Но в этой связи хочется отметить, что сама-то интуиция складывается из чего? Из опыта и большого количества данных, которые накапливаются у человека в голове. Но в данном случае и этого уже недостаточно, и нужно принимать эти решения не только на основе интуиции, а на основе еще и качественно обработан-

²⁰ «А судьи кто?»: как искусственный интеллект помогает человеку в суде. URL: <https://sk.ru/news/asudi-kto-kak-iskusstvennyj-intellekt-pomogaet-cheloveku-v-sude> (дата обращения: 27.11.2022).

²¹ Судей в Китае обязали использовать искусственный интеллект. URL: <https://paso.ru/press-czentr/novosti-sobyitiya/sudej-v-kitae-obyazali-ispolzovat-iskusstvennyj-intellekt.html> (дата обращения: 27.11.2022).

ных структурированных данных об объекте управления, их глубоком анализе.

И здесь технологии искусственного интеллекта играют все более активную, все более значимую роль. При этом отмечу: для перехода на такую современную модель нужны готовность, зрелость, а также определенные базовые условия».

- «...Занимаясь цифровизацией и применением технологий искусственного интеллекта, нужно, безусловно, сначала навести порядок, как говорится, в собственном хозяйстве, в любом собственном хозяйстве».
- «Нужна четкая постановка задачи и сроков ее выполнения, нацеленность на конкретный достижимый результат и обеспечение его необходимыми ресурсами.

Повторю, это базовые условия, необходимые для использования новой модели управления на основе данных, и крайне важно внедрять ее и в бизнесе, и, безусловно, в органах власти.

В этой связи прошу Правительство и Государственный Совет в рамках работы по цифровой трансформации подготовить, а затем реализовать переход всей системы государственной власти на федеральном и региональном уровне к модели управления на основе данных с применением платформенного подхода.

Следует добавить, что необходимо добиваться выполнения этой задачи во всех органах власти и по всем ключевым отраслям. И я очень прошу вас, уважаемые коллеги, — обращаюсь сейчас к участникам альянса еще раз — оказать Правительству России, вашим коллегам, с которыми вы в постоянном контакте находитесь, необходимую консультативную поддержку».

- «Нужно и дальше идти по пути формирования современных, глобально конкурентоспособных законодательных основ отраслевого регулирования для применения искусственного интеллекта и обращения с данными».
- «Конечно, необходимо вплотную заняться снятием так называемых нормативных барьеров, которые еще остаются. В этой связи прошу Правительство вместе с альянсом, разработчиками, компаниями реального сектора представить предложения по изменению конкретных нормативных требований, технологических стандартов,

регламентов, других отраслевых норм, препятствующих внедрению искусственного интеллекта, причем сделать это необходимо в разрезе каждой отрасли. Нужно все предельно конкретизировать, тогда работа будет эффективной».

- «В этой связи считаю, что каждый национальный проект, государственная программа должны содержать конкретные меры, направленные на внедрение в отраслях технологий искусственного интеллекта».
- «И еще: предлагаю профессиональному сообществу ввести понятную для пользователей систему измерения и оценки продуктов, которые предлагают разработчики искусственного интеллекта, чтобы предприниматели, госслужащие понимали, на какие технические характеристики и параметры нужно ориентироваться при выборе конкретной технологии или программного обеспечения».
- «Каких результатов мы добьемся по практическому внедрению технологий искусственного интеллекта, зависит от наших совместных усилий, от готовности бизнеса наращивать и улучшать свои технологические позиции, от стремления органов власти, с другой стороны, повышать скорость, темп перемен, открывать дорогу для внедрения передовых технологий.

Начиная со следующего, 2023 года будем вести мониторинг результатов применения искусственного интеллекта по отраслям экономики и социальной сферы. Для этого предлагаю создать специальный инструмент — индекс зрелости отраслей и регионов, но так, чтобы позвучнее было, можно сказать „индекс интеллектуальной зрелости”, потому что речь идет о внедрении искусственного интеллекта, и на его основе оценивать практические результаты работы каждого субъекта Федерации, министерства, ведомства по внедрению искусственного интеллекта»²².

²² Конференция по искусственному интеллекту: [выдержка из выступления 24.11.2022 Президента РФ В.В. Путина на основной дискуссии международной конференции по искусственному интеллекту и машинному обучению Artificial Intelligence Journey 2022 на тему «Технологии искусственного интеллекта для обеспечения экономического роста»]. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/speeches/69927> (дата обращения: 24.11.2022).

Список литературы

1. Барчуков В.К. Применение искусственно интеллекта в деятельности судов и правоохранительных органов Российской Федерации // *Законы России: опыт, анализ, практика*. 2020. № 8. С. 91—94.

2. Барчуков В.К. Систематизация документированной информации посредством искусственного интеллекта с сохранением ее правового статуса // *Евразийский юридический журнал*. 2021. № 4 (155). С. 386—388.

3. Батоев В.Б. Интеграция информационных ресурсов органов, осуществляющих оперативно-разыскную деятельность: перспективы создания единой государственной цифровой платформы обмена оперативно-разыскными данными // *Вестник Волгоградской академии МВД России*. 2022. № 3 (62). С. 144—152. doi: 10.25724/vamvd.a030.

4. Батоев В.Б. Об ограничении конституционных прав человека и гражданина при осуществлении оперативно-разыскной деятельности // *Расследование преступлений: проблемы и пути их решения*. 2019. № 3 (25). С. 108—114.

5. Бахтеев Д.В. Искусственный интеллект в следственной деятельности: задачи и проблемы // *Российский следователь*. 2020. № 9. С. 3—6. doi: 10.18572/1812-3783-2020-9-3-6.

6. Бессонов А.А. Современные информационные технологии на службе следствия // *Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения*. 2022. № 1 (35). С. 94—100. doi: 10.17150/2411-6122.2022.1.94-100.

7. Использование искусственного интеллекта при выявлении, раскрытии, расследовании преступлений и рассмотрении уголовных дел в суде: монография / [Д.В. Бахтеев, Е.А. Буглаева, А.И. Зазулин [и др.]; ред. С.В. Зуев, Д.В. Бахтеев]. М.: Юрлитинформ, 2022. 216 с.

8. Кубасов И.А. Проблемные вопросы применения технологий искусственного интеллекта в деятельности органов внутренних дел Российской Федерации // *Вестник Воронежского института МВД России*. 2021. № 3. С. 180—186.

9. Кузьмин Н.А. Перспективы использования искусственного интеллекта в противодействии коррупции // *Вестник Московского университета МВД России*. 2021. № 3. С. 154—156. doi: 10.24412/2073-0454-2021-3-154-156.

10. Ларина Е.С., Овчинский В.С. Искусственный интеллект. Большие данные. Преступность: монография. М.: Книжный мир, 2018. 416 с.

11. Торопов Б.А., Гонов Ш.Х. Результаты исследования готовности сотрудников полиции к внедрению искусственного интеллекта в оперативно-служебную деятельность органов внутренних дел Российской Федерации // *Труды Академии управления МВД России*. 2022. № 2 (62). С. 160—167. doi: 10.24412/2072-9391-2022-262-160-167.

12. Хохлов Н.С., Канавин С.В., Журавлев М.Ю. Моделирование защищенного канала спутниковой связи органов внутренних дел с использованием аппаратуры оптимизации трафика // *Вестник Воронежского института МВД России*. 2021. № 3. С. 25—35.

13. Шудрова К.Е., Почкаенко В.Ю. Организация защищенного канала передачи информации // *Программные продукты и системы*. 2012. № 3. Ст. 33.

References

1. Barchukov, V.K. (2020) *Primenenie iskusstvennogo intellekta v deyatel'nosti sudov i pravookhranitel'nykh organov Rossiyskoy Federatsii* [The use of artificial intelligence in the activities of courts and law enforcement bodies of the Russian Federation]. *Zakony Rossii: opyt, analiz, praktika*, no. 8, pp. 91–94. (In Russ.).

2. Barchukov, V.K. (2021) *Sistematizatsiya dokumentirovannoy informatsii posredstvom iskusstvennogo intellekta s sokhraneniem ee pravovogo statusa* [Systematization of documented information through artificial intelligence with preservation of its legal status]. *Evraziyskiy yuridicheskiy zhurnal*, no. 4, pp. 386–388. (In Russ.).

3. Batoev, V.B. (2022) *Integratsiya informatsionnykh resursov organov, osushchestvlyayushchikh operativno-razysknuyu deyatel'nost': perspektivy sozdaniya edinoy gosudarstvennoy tsifrovoy platformy obmena operativno-razysknymi dannymi* [Integration of information resources of bodies carrying out operational search activities: prospects for creating a unified state digital platform for the exchange of operational search data]. *Journal of the Volgograd Academy of the Ministry of the Interior of Russia*, no. 3, pp. 144–152. (In Russ.). doi: 10.25724/vamvd.a030.

4. Batoev, V.B. (2019) *Ob ogranichenii konstitutsionnykh prav cheloveka i grazhdanina pri osushchestvlenii operativno-razysknouy deyatel'nosti* [Restriction of constitutional human and civil rights in the conduct of operational and search activities]. *Investigation of Crimes: problems and solution*, no. 3, pp. 108–114. (In Russ.).

5. Bakhteev, D.V. (2020) *Iskusstvennyy intellekt v sledstvennoy deyatelnosti: zadachi i problemy* [Artificial intelligence in investigative activities: tasks and problems]. *Rossiyskiy sledovatel'*, no. 9, pp. 3–6. (In Russ.). doi: 10.18572/1812-3783-2020-9-3-6.
6. Bessonov, A.A. (2022) *Sovremennye informatsionnye tekhnologii na sluzhbe sledstviya* [The use of information technologies in crime investigation]. *Sibirskie ugovolno-processual'nye i kriminalisticheskie chteniya*, no. 1, pp. 94–100. (In Russ.). doi: 10.17150/2411-6122.2022.1.94-100.
7. Zuev, S.V., Bakhteev, D.V. (eds.) (2022) *Ispol'zovanie iskusstvennogo intellekta pri vyyavlenii, raskrytii, rassledovanii prestupleniy i rassmotrenii ugovolnykh del v sude* [The use of artificial intelligence in detecting, disclosure, investigation of crimes and consideration of criminal cases in court]. Monograph. Moscow, Yurlitinform, 216 p. (In Russ.).
8. Kubasov, I.A. (2021) *Problemnye voprosy primeneniya tekhnologiy iskusstvennogo intellekta v deyatelnosti organov vnutrennikh del Rossiyskoy Federatsii* [Problematic issues of the application of artificial intelligence technologies in the activity internal affairs bodies of the Russian Federation]. *Vestnik Voronezhskogo instituta MVD Rossii*, no. 3, pp. 180–186. (In Russ.).
9. Kuzmin, N.A. (2021) *Perspektivy ispol'zovaniya iskusstvennogo intellekta v protivodeystvii korrupsii* [Prospects for the use of artificial intelligence in combating corruption]. *Vestnik Moskovskogo universiteta MVD Rossii*, no. 3, pp. 154–156. (In Russ.). doi: 10.24412/2073-0454-2021-3-154-156.
10. Larina, E.S., Ovchinskiy, V.S. (2018) *Iskusstvennyy intellekt. Bol'shie dannye. Prestupnost'* [Artificial intelligence. Big data. Crime]. Moscow, Knizhnyy mir, 416 p. (In Russ.).
11. Toropov, B.A., Gonov, Sh.H. (2022) *Rezul'taty issledovaniya gotovnosti sotrudnikov politzii k vnedreniyu iskusstvennogo intellekta v operativno-sluzhebnyuyu deyatelnost' organov vnutrennikh del Rossiyskoy Federatsii* [The results of study of the readiness of police officers to implement artificial intelligence in the operational and official activities of the internal affairs bodies of the Russian Federation]. *Proceedings of Management Academy of the Ministry of the Interior of Russia*, no. 2, pp. 160–167. (In Russ.). doi: 10.24412/2072-9391-2022-262-160-167.
12. Khokhlov, N.S., Kanavin, S.V., Zhuravlev, M.Yu. (2021) *Modelirovanie zashchishchennogo kanala sputnikovoy svyazi organov vnutrennikh del s ispol'zovaniem apparatury optimizatsii trafika* [Simulation of a protected satellite communication channel of internal affairs using traffic optimization device]. *Vestnik Voronezhskogo instituta MVD Rossii*, no. 3, pp. 25–35. (In Russ.).
13. Shudrova, K.E., Pochkaenko, V.Yu. (2012) *Organizatsiya zashchishchennogo kanala peredachi informatsii* [Organization of a secure information transmission channel]. *Programmnye produkty i sistemy*, no. 3, art. 33. (In Russ.).

Информация об авторе

В.Б. Батоев — сотрудник федерального казенного учреждения «Научно-производственное объединение «Специальная техника и связь» Министерства внутренних дел Российской Федерации, кандидат юридических наук, доцент.

Information about the author

V.B. Batoev – Employee of the Scientific and Production Association “Special Equipment and Communications” of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, Candidate of Law, Associate Professor.

Вестник Московской академии Следственного комитета Российской Федерации. 2023. № 1. С. 68—74.
Bulletin of the Moscow Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation, 2023, no. 1, pp. 68—74.

УДК 343.98
doi: 10.54217/2588-0136.2023.35.1.007

ИИОН: 2015-0065-01/23-098
MOSURED: 77/27-010-2023-01-297

Научная специальность: 5.1.4. Уголовно-правовые науки

О проблемах в ходе обнаружения, изъятия, использования цифровых следов в следственной деятельности

Валентина Олеговна Захарова¹, Кирилл Олегович Шкатулов²

^{1, 2}Московская академия Следственного комитета Российской Федерации, Москва, Россия

¹vaza907@mail.ru

²shkatulovko@gmail.com

Аннотация. В статье рассмотрены проблемные аспекты собирания цифровых (электронных) следов преступной деятельности и дальнейшее их использование в качестве доказательства по уголовному делу. Проанализированы существующие подходы к понятию «цифровой след» как в криминалистике, так и в уголовно-процессуальной науке. Проведён анализ следственных действий, в ходе которых возможно изъятие электронных следов. Аргументирована позиция о необходимости ввода нового следственного действия, направленного на изъятие электронных следов, и о введении нового вида доказательств (электронных). Изложены обоснования необходимости наличия у следователя знаний о способах и методах изъятия цифровых следов с целью эффективного расследования киберпреступлений.

Цель работы — исследовать проблемные аспекты собирания, изъятия и дальнейшего использования цифровых (электронных) следов в целях эффективного расследования уголовных дел.

Актуальность статьи обусловлена тем, что в настоящее время, согласно статистическим данным ГИАЦ МВД России о состоянии преступности, до 38 % преступлений в общей структуре преступности совершаются с использованием современных технологий, а раскрываемость таких преступлений едва достигает 25 %. В связи с этим необходимо осветить порядок поиска цифровых следов и их использования в качестве доказательств, механизм их изъятия, в том числе с опорой на международный опыт.

Ключевые слова: киберпреступления, онлайн-мессенджеры, следственная практика, следственное действие, специалист, цифровое пространство, цифровые следы, электронное доказательство

Вклад авторов: Захарова В.О. — анализ полученных данных, написание текста; Шкатулов К.О. — сбор и обработка материалов, написание текста.

Для цитирования: Захарова В.О., Шкатулов К.О. О проблемах в ходе обнаружения, изъятия, использования цифровых следов в следственной деятельности // Вестник Московской академии Следственного комитета Российской Федерации. 2023. № 1. С. 68—74. doi: 10.54217/2588-0136.2023.35.1.007.

On problems in the course of detection, seizure, use of digital traces in investigative activities

Valentina O. Zakharova¹, Kirill O. Shkatulov²

^{1, 2}Moscow Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation, Moscow, Russia

¹vaza907@mail.ru

²shkatulovko@gmail.com

Abstract. The article discusses the problematic aspects of collecting digital (electronic) traces of criminal activity, the further use of such traces as evidence in a criminal case. The existing approaches to the concept of digital traces in both criminology and criminal procedure science are analyzed. The analysis of investigative actions, during which the seizure of electronic traces is possible, is carried out. The position on the need for both the introduction of a new investigative action aimed at the removal of electronic traces and the introduction of a new type of evidence — electronic is argued. The substantiation of the need for the investigator to have knowledge about the methods and methods of removing digital traces in order to effectively investigate cybercrimes is presented.

The purpose of the work is to investigate problematic aspects of collecting, removing and further using digital (electronic) traces for the purpose of effective investigation of criminal cases.

The relevance of the article is due to the fact that currently up to 38% of crimes in the general structure of crime are committed using modern technologies, and the detection rate of such crimes barely reaches 25%. In this regard, it is necessary to highlight the procedure for searching for digital traces and their use as evidence, to highlight the mechanism of their seizure, including relying on international experience.

Keywords: cybercrimes, online messengers, investigative practice, investigative action, specialist, digital space, digital traces, electronic proof

Contribution of the authors: Zakharova V.O. — analysis of the received data, writing the text; Shkatulov K.O. — collection and processing of materials, writing the text.

For citation: Zakharova, V.O., Shkatulov, K.O. (2023) On problems in the course of detection, seizure, use of digital traces in investigative activities. *Bulletin of the Moscow Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation*, no. 1, pp. 68–74. (In Russ.). doi: 10.54217/2588-0136.2023.35.1.007.

В настоящее время происходит активная цифровизация всех сфер жизни, переход жизнедеятельности человека в цифровое пространство: от создания и функционирования метавселенных — до перехода преступности в онлайн-среду.

В общей структуре преступности в настоящее время до 38 % всех преступлений на территории некоторых субъектов Российской Федерации совершается с использованием информационных технологий, однако раскрываемость преступлений, совершаемых в интернет-пространстве, не достигает и 25 %¹.

Из этого следует, что до настоящего времени следственные и правоохранные органы не смогли полноценно адаптироваться к такому изменению структуры преступности. Это и понятно: для успешного расследования киберпреступлений необходимы:

- модернизация методики их расследования;
- унификация терминологического аппарата;
- реформирование уголовно-процессуального законодательства в части использования цифровых следов как доказательств;
- профессиональная переподготовка кадров;
- современное специализированное программное обеспечение.

Каждое преступление оставляет свои специфические следы. В криминалистике дано понятие материальных и идеальных следов преступления, они по-разному классифицированы, разработаны методы и приёмы работы с ними. В уголовно-процессуальной науке традиционно выделяется три вида доказательств: устные, письменные и вещественные². Однако в настоящее время всё большее число учёных выделяют

новый вид следов, и, соответственно доказательств — цифровые³. В цифровой форме доказательственная информация записывается, обрабатывается (изменяется), сохраняется и (или) передаётся (по каналам цифровой связи или через электронные носители). Часть информации о понятии и содержании цифрового (электронного) следа мы можем подчеркнуть из технических наук, однако криминалистика, увы, не отличается таким же единым подходом в понимании данного термина.

Согласно определению Е.Р. Россинской и И.А. Рядовского, под цифровым следом понимается криминалистически значимая компьютерная информация о событиях и действиях, отражённая в материальной среде, в процессе ее возникновения, обработки, хранения и передачи⁴.

Однако отнесение таких следов к категории материальных является дискуссионным вопросом. Выделение цифровых следов в качестве самостоятельного вида обычно сопровождается аргументом о том, что его можно воспринять только опосредованно, то есть исключительно через техническое устройство. Тем не менее этот довод, скорее, демонстрирует особенность цифрового следа, нежели его кардинальное отличие от следа материального. Сущность материального следа заключается в том, что он является отображением действий лица в окружающей среде, результатом механического, химического и иного воздействия на нее.

Цифровой след образуется аналогичным образом, только вместо физического лица выступает его цифровой профиль, содержащий персональные и иные данные, позволяющий иден-

¹ См.: Состояние преступности в России за январь — декабрь 2021 года: отчёт ФКУ «ГИАЦ» МВД России.

² См., например: Шайдуллина Э.Д., Моругина Н.А. Классификация вещественных доказательств в уголовном судопроизводстве России: вопросы теории и практики // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2020. Т. 11, № 3 (41). С. 387—392.

³ См.: Воронин М.И. О правовой природе электронных (цифровых) доказательств // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). 2020. № 10 (74). С. 74—81.

⁴ Россинская Е.Р., Рядовский И.А. Концепция цифровых следов в криминалистике // Аубакировские чтения: материалы Международной научно-практической конференции (19 февраля 2019 г.). Алматы, 2019. С. 6—8.

тифицировать человека на различных цифровых платформах. По этой причине подход, согласно которому цифровой след — это один из видов материальных следов, является, на наш взгляд, более приближенным к реальности.

Однако другие авторы при определении понятия «цифровой след» представляют его в качестве криминалистически значимого сведения, выраженного в виде определенных электронных сигналов на соответствующем носителе⁵. Ряд учёных понимают под виртуальным следом изменение состояния автоматизированной информационной системы⁶.

Иными словами, каждый из представителей приведённых выше точек зрения стремится продемонстрировать специфику объекта исследования не через перечисление его качественных устойчивых признаков, а через указание на его технические характеристики, в которых авторы с юридическим образованием не имеют глубоких познаний.

Любой цифровой след необходимо обнаружить, зафиксировать, изъять, а затем исследовать для того, чтобы в конечном итоге его возможно было использовать в качестве доказательства. При этом данный след не должен подвергнуться изменениям, самоуничтожиться и т. д. Для этого следователю необходимо четко понимать, в рамках каких следственных действий собираются цифровые следы и каких правил работы с ними он должен придерживаться. Как указывает А.Г. Себякин, данные знания в области компьютерной техники из сферы специальных знаний сведущих лиц должны трансформироваться в сферу профессиональных знаний правоприменителя — следователя⁷.

Ключевой вопрос, который необходимо осветить, — к какому виду доказательств должен относиться цифровой след. Сложившаяся к данному моменту практика нередко причисляет цифровые следы к вещественным доказательствам, что, по нашему мнению, не вполне обоснованно. Проанализируем российские реалии относительно данного вопроса. Так, Федераль-

ным законом от 27.12.2018 № 533-ФЗ внесены изменения в УПК РФ, а именно введена ст. 164.1, регламентирующая особенности изъятия электронных носителей информации и копирования с них информации при производстве следственных действий. Так, указанная статья регламентирует порядок изъятия электронных носителей информации, имеющей физический носитель (мобильный телефон, жесткий диск, сервер и т.д.). Однако уголовно-процессуальный закон, принятый более двадцати лет назад, не содержит положений относительно современных способов получения электронных доказательств. Стоит пояснить, что положения ч. 7 ст. 185 УПК РФ нельзя отнести к современным способам получения электронных доказательств, так как на текущий момент в следственной практике отсутствует, к примеру, механизм изъятия электронных сообщений с серверов компаний, расположенных вне территории Российской Федерации (WhatsApp, Telegram и т. д.).

В то же время созданы все предпосылки для перехода процессуальной и аналитической работы органов предварительного расследования на новый уровень.

Так, в соответствии с изменениями в законодательство об оперативно-разыскной деятельности от 06.07.2016, в перечень оперативно-разыскных мероприятий (далее — ОРМ), перечисленных в ст. 6 Федерального закона от 12.08.1995 № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности», внесено новое ОРМ — получение компьютерной информации. В его содержание, по мнению А.Л. Осипенко, в том числе входит применение разведки по открытым данным, использование общедоступных источников информации в сети Интернет, а также применение OSINT-сервисов⁸.

Из этого можно сделать вывод, что органы, осуществляющие оперативно-разыскную деятельность в Российской Федерации, хоть и с небольшим опозданием от мирового сообщества, но используют цифровые следы в своей деятельности, причём — в соответствии с положениями федерального закона.

Многие авторы (Пастухов В.С., Зуев С.В., Воронин М.М.) выступают за введение в ч. 2 ст. 74 УПК РФ новой категории — электронно-

⁵ См.: Вехов В.Б. Электронные доказательства: проблемы теории и практики // Правопорядок: история, теория, практика. 2016. № 4 (11). С. 46—50.

⁶ См.: Мещеряков В.А. Преступления в сфере компьютерной информации: основы теории и практики расследования. Воронеж, 2002. С. 94—119.

⁷ См.: Себякин А.Г. Использование знаний в области компьютерной техники при расследовании отдельных видов преступлений, подследственных следователям СК России: практическое пособие. М., 2021. С. 4.

⁸ Осипенко А.Л. Цифровизация общества и виртуализация реальности: усложнение вызовов и расширение перспектив оперативно-разыскной деятельности // Оперативно-разыскная деятельность в цифровом мире: сборник научных трудов / под ред. В.С. Овчинского. М, 2021. С. 164.

го (цифрового) доказательства⁹. С такой позицией, безусловно, необходимо согласиться, так как могут возникнуть ситуации, когда интерес для следствия представляют не столько носитель цифровой информации, сколько оставленная на нём электронная информация — лог-файлы, журнал отчётов действий, сведения об использовании средств шифрования данных, IP и MAC-адреса.

Следующий вопрос, который необходимо рассмотреть: в ходе каких следственных и иных процессуальных действий осуществляется собирание цифровых следов? Часто на практике следователи имеют дело с цифровыми следами в рамках осмотра места происшествия, обыска, выемки, а затем — в ходе осмотра предметов (документов). До 2018 года в ч. 9.1 ст. 182 и ч. 3.1 ст. 183 УПК РФ устанавливался особый порядок работы с носителями цифровых следов в рамках обыска и выемки. Согласно изменениям в УПК РФ от 27.12.2018, данная норма была преобразована в более общую — ст. 164.1 УПК РФ, которая регламентирует порядок изъятия электронных носителей информации. Однако данная норма никак не осветила вопрос осмотра цифровой информации. Также законодатель не предусмотрел порядок работы с информацией, находящейся в удаленных компьютерных системах или в информационно-телекоммуникационной сети Интернет, из-за чего следователь вынужден обращаться за помощью к органам, осуществляющим оперативно-разыскную деятельность, у которых, как указано выше, имеются полномочия на производство ОРМ «получение компьютерной информации».

Обратимся к положительному опыту уголовно-процессуального законодательства Республики Беларусь. Так, согласно ст. 204.1 УПК Республики Беларусь, урегулирован вопрос осмотра компьютерной информации, доступ к которой осуществляется посредством аутентификации пользователя, либо которая содержит информацию о частной жизни лица. Согласно ч. 3 указанной статьи, следователь либо орган дознания вправе проводить действия, предусмотренные функционалом информационных систем, информационных ресурсов, а также использовать научно-технические средства, оборудование, аппаратура, приборы, компьютерные программы.

⁹ См., например: Россинская Е.Р. Проблемы использования специальных знаний в судебном исследовании компьютерных преступлений в условиях цифровизации // Вестник Университета им. О.Е. Кутафина (МГЮА). 2019. № 5 (57). С. 35.

Из этого следует, что законодатель Республики Беларусь не отстаёт от научно-технического прогресса и позволяет следователям и органам дознания в ходе производства предварительного расследования применять различные компьютерные программы и приборы для осмотра компьютерной информации.

Кроме того, в 2021 году сотрудниками Института повышения квалификации и переподготовки Следственного комитета Республики Беларусь подготовлено методико-практическое пособие о методах и инструментах деанонимизации пользователей мессенджера Telegram на основе общедоступных источников информации. Безусловно, это свидетельствует о высоком уровне информационно-технической подготовки следователей Следственного комитета Республики Беларусь¹⁰. Вернемся к российскому законодательству.

Статья 164.1 УПК РФ обязывает следователя при изъятии электронного носителя информации в каждом случае привлекать специалиста, чтобы полученное доказательство в дальнейшем отвечало требованиям достоверности и допустимости. Требование понятно и обосновано, но на практике плохо реализуемо по нескольким причинам. Во-первых, следователи из-за своей неосведомленности в соответствующей сфере не имеют полного понимания того, знанием в какой конкретной области специалист должен обладать и каким требованиям он должен соответствовать. В некоторой части это связано с тем, что к специалистам и экспертам не существует единых требований, о чём неоднократно отмечалось учёными¹¹. Кроме того, ст. 164.1 УПК РФ не содержит прямого указания как на участие специалиста в последующем осмотре изъятых электронных носителей информации, так и позволяет следователям самостоятельно производить копирование информации с изымаемого электронного носителя информации. Помимо того, что при подобной практике существует реальный риск утраты криминалистически значимой информации, также не могут быть

¹⁰ См.: Зарецкий П.П. Деанонимизация пользователей мессенджера Telegram: обзор методов и инструментов // Основные направления совершенствования системы национальной безопасности: тезисы докладов Международной научно-практической конференции (Минск, 19 ноября 2021 г.). Минск, 2021. С. 129—134.

¹¹ Заболотский Р.И. О необходимости применения единых квалификационных и профессиональных требований к судебным экспертам и контролю их деятельности // Вестник криминалистики. 2021. № 4 (80). С. 92.

исключены факты злоупотреблений со стороны работников предварительного расследования.

Ещё одним нюансом является то, что статья 164.1 УПК РФ распространяется только на те следственные действия, которые проводятся после возбуждения уголовного дела. Это означает, что при проведении неотложных следственных действий на стадии возбуждения уголовного дела (осмотр места происшествия, осмотр предметов) установленные запреты и предписания можно проигнорировать и не привлекать специалиста. Из этого явно следует, что статья 164.1 УПК РФ нуждается в корректировке, а органам предварительного расследования следует озаботиться профессиональной подготовкой следователей в указанной области и предоставлением им современных технико-криминалистических средств для осуществления надлежащего расследования киберпреступлений.

Конечно, требованием об участии специалиста в проведении следственного действия все не ограничивается. Чтобы доказательство в будущем соответствовало уголовно-процессуальным нормам, следователь при собирании цифровых следов должен принимать во внимание их особенности, а именно скорость создания и передачи, неустойчивость и уязвимость¹².

Первое, что должен сделать следователь Следственного комитета, прежде чем начать взаимодействие с цифровыми следами — предпринять меры по обеспечению безопасности и защиты местонахождения потенциальных цифровых следов. Иными словами, он совместно со специалистом должен сделать все возможное, чтобы предупредить вмешательство взломщиков и сохранить цифровой след в исходном виде: взять устройство под свой контроль; определить его собственника и тех лиц, кто имеет к устройству доступ, в том числе удаленный; оставить его в том режиме, в котором он находился ранее (включенный, выключенный); осмотреть то место, где устройство находится, на предмет наличия подробностей о нем (пароли и ПИН-коды)¹³. В случае, если информация находится

в удаленном доступе, эти требования выполняются по мере возможности. Лишь после соблюдения данных условий можно начинать работу с цифровым следом. При этом будет разумным сначала допустить к нему специалиста.

Уместно будет привести следующий пример из практики. В одном из территориальных следственных отделов Следственного комитета расследовалось уголовное дело, возбуждённое по признакам преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 135 УК РФ, то есть развратные действия, совершенные в отношении лица, достигшего двенадцатилетнего возраста, но не достигшего четырнадцатилетнего возраста. Развратные действия проявлялись в общении на темы сексуального характера в мессенджере Telegram совершеннолетним лицом с тринадцатилетней потерпевшей, отправкой материалов эротического характера с целью пробудить у потерпевшей интерес к сексуальным отношениям и склонить её к вступлению в половую связь. В ходе выемки у потерпевшей без участия специалиста был изъят мобильный телефон, при изъятии телефон был переведён в авиарежим и выключен. Через несколько дней следователь приступил к осмотру данного телефона, однако также без участия специалиста. После включения телефона следователь отключил на телефоне авиарежим, не учтя, что сразу после этого телефон подключится к сети Интернет. Далее следователь открыл приложение Telegram, где ранее находилась интересующая переписка, однако сразу после того, как телефон подключился к сети Интернет, данная переписка удалась. Произошло это из-за того, что в мессенджере Telegram имеется функция удаления сообщений сразу у двух собеседников, то есть виновное лицо, узнав о возбуждении уголовного дела в отношении него, используя свой телефон, сразу очистило переписку, используя функцию удаления сообщений сразу и на своём устройстве, и на устройстве потерпевшей. Следователь, не являясь специалистом в области онлайн-технологий, не специализируясь на расследовании киберпреступлений, допустил ошибку, которая повлекла к утрате ключевого доказательства преступной деятельности виновного.

Эта ситуация ярко демонстрирует, что игнорирование специальных правил обращения с электронными следами может привести к плачевным для расследования последствиям.

Так или иначе, все действия следователя по изучению электронного носителя, фиксации, изъятию, исследованию, хранению и передаче криминалистически значимой информа-

¹² См.: Семикаленова А.И., Рядовский И.А. Использование специальных знаний при обнаружении и фиксации цифровых следов: анализ современной практики // Актуальные проблемы российского права. 2019. № 6 (103). С. 178–185.

¹³ Раскрытие и расследование преступлений, совершаемых с использованием информационно-телекоммуникационных технологий или в сфере компьютерной информации: учебное пособие / Петраков С.В., Ушаков А.Ю., Попов А.А., Дудаль К.Н. СПб: Санкт-Петербургская академия СК России, 2021. С. 61.

ции, а также допущенные в ней изменения в ходе следственного действия должны быть детально и в полном объеме отражены в соответствующем протоколе. Предполагается, что именно за счет этого возможно частично нивелировать неустойчивую природу цифрового следа и снизить до минимума риски признания доказательств недопустимым в будущем. Стоит особенно подчеркнуть, что на всех названных этапах должна обеспечиваться сохранность полученных цифровых следов и электронных носителей, где они содержатся, от повреждений и фальсификаций.

Резюмируя все вышесказанное, следует отметить, что как и в теории, так и на практике до сих пор существует целый ряд проблем, касающихся понятия цифровых следов и аспектов работы с ними, окончательное разрешение которых на настоящий момент так и не было найдено. При том что цифровая криминалистика как частное криминалистическое учение существует уже достаточно давно, складывается ощущение, что она включает в себя взаимоисключающие подходы, содержит порой неактуальную информацию, не представляющую ценности для практических работников по расследованию киберпреступлений. Тем не менее положительную тенденцию к актуализации и унификации теории, законодательства и правоприменительной практики уже сейчас можно проследить. По нашему мнению, необходимо проводить обучение следователей по расследованию киберпреступлений, разрабатывать подробные и понятные методические рекомендации по работе с цифровыми следами преступлений. Также несомненно актуальность представляет включение в УПК РФ новых видов доказательств — цифровых (электронных).

Список литературы

1. Вехов В.Б. Электронные доказательства: проблемы теории и практики // Правопорядок: история, теория, практика. 2016. № 4 (11). С. 46—50.
2. Воронин М.И. О правовой природе электронных (цифровых) доказательств // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). 2020. № 10 (74). С. 74—81.
3. Заболотский Р.И. О необходимости применения единых квалификационных и профессиональных требований к судебным экспертам и контролю их деятельности // Вестник криминалистики. 2021. № 4 (80). С. 90—95.
4. Зарецкий П.П. Деанонимизация пользователей мессенджера Telegram: обзор методов и

инструментов // Основные направления совершенствования системы национальной безопасности: тезисы докладов Международной научно-практической конференции (Минск, 19 ноября 2021 г.). Минск: СтройМедиаПроект, 2021. С. 129—134.

5. Мещеряков В.А. Преступления в сфере компьютерной информации: основы теории и практики расследования. Воронеж: Изд-во Воронеж. гос. ун-та, 2002. С. 94—119.

6. Осипенко А.Л. Цифровизация общества и виртуализация реальности: усложнение вызовов и расширение перспектив оперативно-разыскной деятельности // Оперативно-разыскная деятельность в цифровом мире: сборник научных трудов / под ред. В.С. Овчинского. Москва: ИНФРА-М, 2021. С. 150—172.

7. Раскрытие и расследование преступлений, совершаемых с использованием информационно-телекоммуникационных технологий или в сфере компьютерной информации: учебное пособие / Петраков С.В., Ушаков А.Ю., Попов А.А., Дудаль К.Н. СПб: Санкт-Петербургская академия Следственного комитета, 2021. 84 с.

8. Россинская Е.Р., Рядовский И.А. Концепция цифровых следов в криминалистике // Аубакировские чтения: материалы Международной научно-практической конференции (19 февраля 2019 г.). Алматы, 2019. С. 6—8.

9. Россинская Е.Р. Проблемы использования специальных знаний в судебном исследовании компьютерных преступлений в условиях цифровизации // Вестник Университета им. О.Е. Кутафина (МГЮА). 2019. № 5 (57). С. 31—44.

10. Себякин А.Г. Использование знаний в области компьютерной техники при расследовании отдельных видов преступлений, подследственных следователям СК России: практическое пособие. М.: Московская академия Следственного комитета, 2021. 71 с.

11. Семикаленова А.И., Рядовский И.А. Использование специальных знаний при обнаружении и фиксации цифровых следов: анализ современной практики // Актуальные проблемы российского права. 2019. № 6 (103). С. 178—185.

12. Шайдуллина Э.Д., Моругина Н.А. Классификация вещественных доказательств в уголовном судопроизводстве России: вопросы теории и практики // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2020. Т. 11, № 3 (41). С. 387—392.

References

1. Vekhov, V.B. (2016) Elektronnyye dokazatel'stva: problemy teorii i praktiki [Electronic

proofs: problems of theory and practice]. *Law and order: history, theory, practice*, no. 4 (11), pp. 46–50 (in Russ.).

2. Voronin, M.I. (2020) O pravovoy prirode elektronnykh (tsifrovyykh) dokazatel'stv [On the legal nature of electronic (digital) evidence]. *Bulletin of Kutafin University (MGUA)*, no. 10 (74), pp. 74–81 (in Russ.).

3. Zabolotsky, R.I. (2021) O neobkhodimosti primeneniya yedinykh kvalifikatsionnykh i professional'nykh trebovaniy k sudebnym ekspertam i kontrolya ikh deyatel'nosti [On the need to apply uniform qualification and professional requirements access to forensic experts and control of their activities]. *Bulletin of Criminalistics*, no. 4 (80), pp. 90–95 (in Russ.).

4. Zaretsky, P.P. (2021) Deanonimizatsiya pol'zovateley messendzhera Telegram: obzor metodov i instrumentov [Deanonymization of Telegram messenger users: an overview of methods and tools]. In: *Main directions of improving the national security system: abstracts of reports of the International Scientific and Practical Conference (Minsk, November 19, 2021)*. Minsk, StroyMedia Proekt, pp. 129–134 (in Russ.).

5. Meshcheryakov, V.A. (2002) Prestupleniya v sfere komp'yuternoy informatsii: osnovy teorii i praktiki rassledovaniya [Crimes in the field of computer information: fundamentals of theory and practice investigation practices]. Voronezh, Publishing House of Voronezh State University, pp. 94–119 (in Russ.).

6. Osipenko, A.L. (2021) Tsifrovizatsiya obshchestva i virtualizatsiya real'nosti: uslozhneniye vyzovov i rasshireniye perspektiv operativno-razysknoy deyatel'nosti [Digitalization of society and virtualization of reality: complication of challenges and expansion of prospects of operational-investigative activity]. In: Ovchinsky, V.S. (ed.) *Operational-investigative activity in the digital world: collection of scientific papers*. Moscow, INFRA-M, pp. 150–172 (in Russ.).

7. Petrakov, S.V., Ushakov, A.Yu., Popov, A.A., Dudal, K.N. (2021) Raskrytiye i rassledovaniye prestupleniy, sovershayemykh s ispol'zovaniyem

informatsionno-telekommunikatsionnykh tekhnologiy ili v sfere komp'yuternoy informatsii [Disclosure and investigation of crimes committed using information and telecommunication technologies or in the field of computer information]. Textbook. St. Petersburg, St. Petersburg Academy of the Investigative Committee, 84 p. (in Russ.).

8. Rossinskaya, E.R., Ryadovsky, I.A. (2019) Kontseptsiya tsifrovyykh sledov v kriminalistike [The concept of digital traces in criminalistics]. In: *Aubakirov readings: materials of the International scientific and practical conference (February 19, 2019)*. Almaty, pp. 6–8 (in Russ.).

9. Rossinskaya, E.R. (2019) Problemy ispol'zovaniya spetsial'nykh znaniy v sudebnom issledovanii komp'yuternyykh prestupleniy v usloviyakh tsifrovizatsii [Problems of using special knowledge in the judicial study of computer crimes in the conditions of digitalization]. *Bulletin of Kutafin University (MGUA)*, no. 5 (57), pp. 31–44 (in Russ.).

10. Sebyakin, A.G. (2021) Ispol'zovaniye znaniy v oblasti komp'yuternoy tekhniki pri rassledovanii otdel'nykh vidov prestupleniy, podsledstvennykh sledovatelyam SK Rossii [The use of knowledge in the field of computer technology in the investigation of certain types of crimes under investigation by the investigators of the IC of Russia]. Practical guide. Moscow, Moscow Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation, 71 p. (in Russ.).

11. Semikalenova, A.I., Ryadovsky, I.A. (2019) Ispol'zovaniye spetsial'nykh znaniy pri obnaruzhenii i fiksatsii tsifrovyykh sledov: analiz sovremennoy praktiki [The use of special knowledge in detecting and fixing digital traces: an analysis of modern practice]. *Actual Problems of Russian Law*, no. 6 (103), pp. 178–185 (in Russ.).

12. Shaidullina, E.D., Morugina, N.A. (2020) Klassifikatsiya veshchestvennykh dokazatel'stv v ugolovnom sudoproizvodstve Rossii: voprosy teorii i praktiki [Classification of physical evidence in criminal proceedings in Russia: issues of theory and practice]. *Bulletin of the Kazan Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia*, vol. 11, no. 3 (41), pp. 387–392 (in Russ.).

Информация об авторах

В.О. Захарова — заведующая кафедрой предварительного расследования факультета повышения квалификации Московской академии Следственного комитета Российской Федерации, кандидат юридических наук, доцент, полковник юстиции;
К.О. Шкатулов — обучающийся 5 курса факультета подготовки следователей Московской академии Следственного комитета Российской Федерации.

Information about the authors

V.O. Zakharova – Head of the Department of Preliminary Investigation of the Faculty of Advanced Training of the Moscow Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation, Candidate of Law, Associate Professor, Colonel of Justice;
K.O. Shkatulov – Student of Faculty of Investigator Training of the Moscow Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation.

Вестник Московской академии Следственного комитета Российской Федерации. 2023. № 1. С. 75–81.
Bulletin of the Moscow Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation, 2023, no. 1, pp. 75–81.

УДК 343.982
doi: 10.54217/2588-0136.2023.35.1.008

NIION: 2015-0065-01/23-099
MOSURED: 77/27-010-2023-01-298

Научная специальность: 5.1.4. Уголовно-правовые науки

Получение компьютерной информации: вопросы теории и практики

Андрей Владимирович Лагуточкин

Крымский филиал Краснодарского университета МВД России,
Симферополь, Россия, and_ruha@mail.ru

Аннотация. Стремительная цифровизация современного общества предопределяет соответствующие шаги со стороны государства по обеспечению безопасности от злоупотребления информационными ресурсами.

Преступность — это глобальная проблема, которая ежедневно влияет на людей и общество. Постоянное увеличение численности населения наряду с ростом урбанизации и цифровизации привело к резкому изменению преступной деятельности, особенно в городских условиях.

Хотя документально подтверждено, что усиление присутствия полиции снижает рост преступности, полиция должна иметь возможность эффективно реагировать на преступные действия, особенно те, которые затрагивают личную или общественную безопасность, в том числе в условиях использования телекоммуникационных средств. В целях эффективной деятельности органов внутренних дел по решению задачи противодействия высокотехнологичной преступности возникает необходимость использования имеющегося арсенала цифровых технологий и средств, в числе которых особняком стоят оперативно-разыскные мероприятия, а их постоянное совершенствование формирует вспомогательную задачу теории оперативно-разыскной деятельности. Поэтому возникает необходимость внедрения и разработки новых, а также доработки, исправления и оптимизации уже имеющихся технологий в области предупреждения, пресечения, раскрытия и расследования преступлений, совершаемых в современных реалиях.

Достаточно важным элементом в функциональности заявляемых оперативно-разыскных средств является потребность в нормативном урегулировании внедрения и использования новейших ресурсов, в целях защиты прав и свобод человека и гражданина и недопущения их нарушений.

Получение компьютерной информации как средство оперативно-разыскной деятельности законодательно закреплено в 2016 году в Федеральном законе «Об оперативно-разыскной деятельности». Однако формы и методы его проведения до сих пор вызывают споры среди практиков и ученых.

Ключевые слова: оперативно-разыскное мероприятие, получение компьютерной информации, оперативные подразделения, информационные технологии, телекоммуникационная сеть Интернет

Для цитирования: Лагуточкин А.В. Получение компьютерной информации: вопросы теории и практики // Вестник Московской академии Следственного комитета Российской Федерации. 2023. № 1. С. 75–81. doi: 10.54217/2588-0136.2023.35.1.008.

Obtaining computer information: theory and practice issues

Andrey V. Lagutochkin

Crimean Branch of Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia,
Simferopol, Russia, and_ruha@mail.ru

Abstract. The rapid digitalization of modern society determines the appropriate steps on the part of the state to ensure security from the abuse of information resources.

Crime is a global problem that affects people and society on a daily basis. The constant increase in the population, along with the growth of urbanization and digitalization, has led to a sharp change in criminal activity, especially in urban conditions.

Although it has been documented that an increased police presence reduces the increase in crime, the police should be able to respond effectively to criminal actions, especially those that affect personal or public safety, including in the context of the use of telecommunications facilities. In order to effectively operate the internal affairs bodies to solve the problem of countering high-tech crime, there is a need to use the existing arsenal of digital technologies and tools,

© Лагуточкин А.В., 2023

among which operational investigative measures stand out, and their continuous improvement forms an auxiliary task of the theory of operational investigative activities. Hence, there is a need for the introduction and development of new, as well as the refinement, correction and optimization of existing technologies in the field of prevention, suppression, disclosure and investigation of crimes committed in modern realities.

A rather important element in the functionality of the claimed operational search tools is the need for regulatory regulation of the introduction and use of the latest resources in order to protect human and civil rights and freedoms and prevent their violations.

Obtaining computer information as a means of operational search activity was legislatively fixed in 2016 in the Federal Law "On Operational Search Activity". However, the forms and methods of its implementation still cause controversy among practitioners and scientists.

Keywords: operational search activity, obtaining computer information, operational units, information technology, telecommunication network Internet

For citation: Lagutochkin, A.V. (2023) Obtaining computer information: theory and practice issues. *Bulletin of the Moscow Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation*, no. 1, pp. 75–81. (In Russ.). doi: 10.54217/2588-0136.2023.35.1.008.

Введение

Стремительная информатизация сфер общественной жизни, переход государственных институтов в цифровую экономику, развитие систем нейросетевых технологий в узловых направлениях деятельности государства — не полный перечень внедряемых инноваций современного российского общества. Технологические прорывы настолько быстро изменяют обычную жизнь граждан, что правовые средства их обеспечения едва успевают за столь скорым ее течением. В этой связи безопасность государства находится в достаточно уязвимой позиции. Правоохранительные органы синхронно с обществом, внимая внедряемым инновационным направлениям, оценивают возможные и перспективные угрозы в труднопрогнозируемой среде. Правовая сторона данного вопроса находится в небезупречном состоянии, а бюрократизация закрепления норм на федеральном уровне может затянуть реализацию иногда крайне важных направлений деятельности правоохранительных органов.

Так, В.В. Путин, выступая на расширенном заседании коллегии МВД России 17 февраля 2022 года, отметил «проникновение криминала в сферу информационных технологий и телекоммуникаций». Кроме этого, акцентировал внимание на необходимости «...действовать на опережение, включая обновление нормативной базы... ведь кибертехнологии развиваются стремительно, возникают новые риски, и нужно их предупреждать, не позволяя преступникам паразитировать на технологическом прогрессе»¹.

¹ Стенограмма выступления Путина на расширенном заседании коллегии МВД России. URL: <http://prezident.org/tekst/stenogramma-vystuplenija-putina-na-rasshirennom-zasedanii-kolleгии-mvd-rossii-17-02-2022.html> (дата обращения: 12.12.2022).

Основная часть

Используя представленный выше тезис, посмотрим на Федеральный закон № 144 от 12.08.1995 «Об оперативно-розыскной деятельности» (далее Закон), а именно на ст. 6 «Оперативно-розыскные мероприятия»². Данная статья предлагает перечень оперативно-разыскных мероприятий, который может быть изменен или дополнен только федеральным законом. Отметим, что исторически в ст. 6 Закона вносились изменения в 1999, 2003, 2016 годах, причем последнее изменение касалось введения нового для Российской Федерации оперативно-разыскного мероприятия (далее ОРМ) «получение компьютерной информации»³.

Вокруг данного ОРМ на сегодняшний день достаточно много дискуссий, мнений ученых и практиков, в том числе входящих в оперативные подразделения системы МВД России. При рассмотрении предлагаемых позиций возникает стремление разобраться, что из себя представляет ОРМ «получение компьютерной информации».

Физическая природа компьютерной информации — это данные в цифровом двоичном коде исчисления, воспроизводимые в алгоритмах программного обеспечения в виде набора букв, цифр, символов или изображений на электронно-вычислительной машине или компьютере. Информация может быть воспроизведена в визуальном диапазоне только с помощью программных продуктов, реализуемых пользователями.

² Федеральный закон № 144-ФЗ от 12.08.1995 «Об оперативно-розыскной деятельности» (последняя редакция) // СПС «КонсультантПлюс».

³ Серов А.В., Дубинин А.С. Получение компьютерной информации как самостоятельное оперативно-разыскное мероприятие // Вестник Воронежского института МВД России. 2018. № 3. С. 170—175.

Важным аспектом получения компьютерной информации является ее носитель. Информация может находиться как на различных цифровых платформах постоянного хранения данных (лазерные, жесткие, твердотельные диски и т. д.), так и во временных хранилищах (оперативная память), где информация может быть утраченной ввиду отсутствия электропитания на них.

Для оперативно-разыскной деятельности получение компьютерной информации как действие приобретает различные тактические формы ввиду возможной негласности его осуществления и участия различных субъектов, в том числе оказывающих содействие лиц. По технической природе получение цифровой информации можно представить в виде ее дублирования или ее изъятия, которое осуществляется с использованием цифровых каналов связи.

Фактическое отличие цифровой оригинальной информации от ее копии ничтожно. Однако очень часто практиками допускаются ошибки при затребовании цифровой информации, когда в своих запросах следователи, дознаватели, оперативные сотрудники требуют от организации предоставить «оригинальные файлы». Оригинальные файлы, образованные в процессе цифровой деятельности, концентрируются на жестких дисках (твердотельных накопителях) серверных хранилищ провайдеров и иных субъектов цифрового предоставления услуг. Предоставление жестких или иных накопителей для проведения дальнейших исследований связано с ограничением деятельности владельцев оборудования. В итоге требование о «передаче информации» или предоставлении «копии оригинальных файлов» в контексте запросов от правоохранительных органов будет более корректно.

Не совсем понятными можно считать действия законодателя, определившего получение компьютерной информации среди санкционируемых судом мероприятий и установившего аналогичный порядок получения судебного разрешения на его проведение. Как отмечает В.И. Шаров, «если же передаваемая информация хранится на компьютерных устройствах, даже если она там находится чисто технически в виде временных файлов, следует проводить мероприятие по получению компьютерной информации»⁴. Но важно отметить, что не любая компьютерная информация может быть связана с ограничением прав и свобод человека и

⁴ Шаров В.И. Оперативно-разыскная деятельность и интернет: монография. Нижний Новгород: Нижегородская академия МВД России, 2021.

гражданина или составлять, например, государственную тайну, а процесс ее получения в тактическом аспекте может не раскрывать элементов оперативно-разыскной деятельности, распространение информации о которых может нанести ущерб интересам Российской Федерации.

Достаточно категорично подошли к этому вопросу отдельные ученые, рассуждая о рассматриваемом ОРМ как о процессе получения информации о данных, «...храняемых и (или) передаваемых проверяемыми лицами по сети Интернет»⁵. Так, Е.С. Дубоносов отмечает, что интернет является объектом, в отношении которого проводится данное мероприятие⁶. Исходя из разнообразия способов получения компьютерной информации и объектов ее обработки, процесс получения информации не должен ограничиваться только телекоммуникационной сетью Интернет. Локальные сети, а также мобильные устройства по своему техническому назначению обладают компьютерной информацией, и их функционирование может быть не связано с сетью Интернет. Кроме того, в современных условиях международная телекоммуникационная сеть Интернет может вообще прекратить свою работу на территории Российской Федерации.

Достаточно логичной выглядит необходимость проведения ОРМ «получение компьютерной информации» с использованием оперативно-технических сил и средств МВД и ФСБ России»⁷. В то же время нельзя забывать об иных субъектах ОРД, осуществляющих в полном объеме оперативно-разыскную деятельность (ст. 13 Закона). Нужно согласиться с тем, что технически получить компьютерную информацию возможно по телекоммуникационным сетям посредством использования специализированного программного продукта, которым должны обладать в системе МВД подразделения специальных технических мероприятий, с исполь-

⁵ Правовая основа организации оперативно-разыскной деятельности ОВД по борьбе с преступлениями, совершаемыми несовершеннолетними и в отношении них: курс лекций / [Л.И. Беляева, А.В. Воронцов, Д.И. Лепёхин, И.А. Цховребова]. М., 2018.

⁶ См.: Дубоносов Е.С. Оперативно-разыскное мероприятие «получение компьютерной информации»: содержание и проблемы проведения // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. 2017. Вып. 2, ч. 2. С. 25.

⁷ Правовая основа организации оперативно-разыскной деятельности ОВД по борьбе с преступлениями, совершаемыми несовершеннолетними и в отношении них: курс лекций.

зованием средств ФСБ России. Смущает техническая сторона процесса получения информации в связи с тем, что цифровое проникновение к носителям информации может подпадать под действие ст. 273 УК РФ. Так, применение кей-логгеров (keylogger) в процессе получения доступа к компьютерной информации экспертами может рассматриваться как вирусное программное обеспечение, способное изменять и модифицировать операционную систему устройства, что является основой для предъявления обвинений в соответствии со ст. 273 УК РФ.

В целях регулирования вопросов получения компьютерной информации назрела необходимость включения в ст. 273 УК РФ примечания о том, что «действия, направленные на использование компьютерных программ, для уничтожения, блокирования, модификации, копирования компьютерной информации правоохранительными органами, в целях: выявления, предупреждения, пресечения, раскрытия преступлений, установления местонахождения разыскиваемых лиц, без вести пропавших, добытия информации о событиях или действиях, создающих угрозу безопасности Российской Федерации, — не могут составлять субъективную сторону рассматриваемого преступления». Это подтолкнет к развитию технологических способов получения компьютерной информации, в том числе в онлайн-режиме с цифровых устройств, абоненты которых обмениваются цифровыми данными по каналам IP-телефонии, или с платформ различных мессенджеров.

Действительно, стоит согласиться с мнением, что к источникам получения компьютерной информации относятся технические средства: компьютеры, носители информации, устройства, фиксирующие компьютерные данные, поступающие от различных датчиков; информационные объекты в сети Интернет; сетевые каналы коммуникации, такие как электронная почта, средства обмена сообщениями, мессенджеры (Skype, WhatsApp, Viber, Telegram и др.) и т. п.; выборки, генерируемые по заданным условиям при анализе сведений из различных баз данных, формируемых в информационных системах государственных органов и коммерческих структур, в том числе банков и операторов связи⁸.

⁸ Гердт К.М., Поляков В.В. Получение компьютерной информации: понятие, содержание и особенности производства оперативно-разыскного мероприятия // Проблемы правовой и технической защиты информации: сборник научных статей. Вып. 7. Барнаул, 2019. С. 71—75.

Как утверждает А.Л. Осипенко, к способам получения компьютерной информации следует отнести негласное применение специального оборудования для скрытного съема данных с компьютерных устройств; оперативно-разыскной мониторинг сетевых информационных ресурсов, включая автоматизированный поиск информации; негласную установку в компьютерные устройства специального программного обеспечения, позволяющего фиксировать содержание осуществляемых с этих компьютеров сеансов связи; применение аналитического программного обеспечения для выявления оперативно значимой информации в базах данных различного назначения⁹. Декларируемые выше способы сегодня активно осуществляются оперативными подразделениями МВД России, но в контексте иных оперативно-разыскных мероприятий. К примеру, для организации проведения мониторинга активности с определенных адресных данных в сетевом телекоммуникационном пространстве сети Интернет оперативные сотрудники МВД России через подразделения специальных технических мероприятий совместно с ФСБ России проводят с использованием специализированных аппаратно-программных комплексов оперативно-разыскное мероприятие «снятие информации с технических каналов связи» на электронных ресурсах. Кроме того, более чем активно указанные подразделения проводят, например, специальные оперативные, аналитические мероприятия по получению цифровой информации, которые не связаны с ОРМ «получение компьютерной информации».

Из статистических данных отдельных субъектов МВД Российской Федерации ясно, что описываемое ОРМ «получение компьютерной информации» с момента его декларирования в Законе вообще не проводилось, и причин тому несколько:

1. В нормативных и правовых актах МВД России отсутствует понятие, регламент и результат проведения данного ОРМ.

2. Не определены разграничения между ОРМ «получение компьютерной информации» и «снятие информации с технических каналов связи».

3. Существует наработанный опыт оперативных подразделений ОВД в работе с использованием телекоммуникационного пространства сети Интернет. В частности, оперативные подразделе-

⁹ См.: Осипенко А.Л. Новое оперативно-разыскное мероприятие «получение компьютерной информации»: содержание и основы осуществления // Вестник Воронежского института МВД России. 2016. № 3. С. 86—87.

ления используют различные подвиды ОРМ «снятие информации с технических каналов связи» (СИТКС), в том числе на электронных ресурсах. Широта проводимых мероприятий зависит от ресурсов, имеющихся в подразделениях специальных технических мероприятий, квалификации специалистов, технического задания инициатора. Данные задания могут касаться специальных оперативных мероприятий с различными техническими направлениями, связанными с предоставлением информации технического значения, мониторинга сети Интернет или проводимых аналитических мероприятий, которые могут осуществляться без судебного решения. Это позволяет оперативным сотрудникам избирать более маневренную стратегию в части своевременности и скорости принятия решений по направлениям документирования преступных действий фигурантов.

Нельзя здесь не коснуться и нюансов, вытекающих из проведения оперативными подразделениями органов внутренних дел ОРМ СИТКС. Эти сложности связаны с невозможностью легализации полученных в ходе ОРМ результатов. Полученные оперативным путем результаты ОРМ СИТКС исключаются в качестве доказательств по уголовным делам. Причины могут крыться в невозможности рассекречивания полученных сведений, которые могут раскрывать тактические методы оперативно-разыскной деятельности. Процесс легализации может проходить посредством дополнительного назначения следователем технических экспертиз или запросов в сторонние организации, осуществляющие предоставление цифровых услуг. Это, в свою очередь, вносит сложности бюрократического характера, что может затягивать расследование.

Анализируя вышесказанное, можно отметить, что оперативно-разыскное мероприятие «получение компьютерной информации» для МВД России представлено только на бумаге и фактически оперативными подразделениями не используется. В то же время, анализируя правоприменительную практику, в решениях судов можем увидеть попытки правоохранительных органов придать рассматриваемому оперативно-разыскному мероприятию какие-то юридические рамки. Так, рассматривая судебное решение Первомайского районного суда г. Владивосток по делу № 1-376/2019¹⁰, можно увидеть следующее: в ходе оперативно-разыскного мероприятия «получение компьютерной инфор-

мации» хостинг-провайдер предоставил флеш-накопитель с компьютерной информацией для последующего исследования. Данные действия оперативных сотрудников больше коррелируются с оперативно-разыскным мероприятием «наведение справок» с истребованием и последующим получением документов, предметов, связанных с преступными действиями фигурантов. В то же время с позиции юридической силы доказательства, полученные в ходе ОРМ «получение компьютерной информации», следует признать ничтожными ввиду отсутствия нормы о результатах проведения рассматриваемого оперативно-разыскного мероприятия.

Современное общество все чаще обращает взор на процесс упрощения жизнедеятельности человека за счет внедрения инноваций. Умный дом, виртуальные голосовые помощники, беспилотное такси — не полный перечень технических решений, стремительно внедряемых в нашу жизнь. Все эти инновации опираются на возможности существующих и внедряемых новых стандартов поколения сети 5G/ИМТ-2020. Первые коммерческие сети 5G в России уже начинают разворачиваться, ожидается, что к 2025 году количество подключений 5G увеличится до 46 миллионов. Сети 5G обещают ряд совершенно новых и улучшенных потребительских функций, связанных с более высокой пропускной способностью и меньшей задержкой. К ним относятся видео 4K и 8K Ultra HD, 3D-видео, голограммы, устройства дополненной и виртуальной реальности и приложения для игр и изображений, которые обеспечивают эффект полного присутствия, а также цифровые сервисы и контент для подключенных умных городов¹¹.

Внедрение стандарта 5G/ИМТ-2020 повлияет на оперативно-разыскную деятельность в части проведения специализированных мероприятий, на их качество, скорость, получение иных сведений для формирования метаданных в целях решения стоящих перед правоохранительными органами задач. Особенно это касается проблемы с проведением такого оперативно-разыскного мероприятия, как «прослушивание телефонных переговоров». Сложности с проведением данного ОРМ вызваны массовым пере-

¹⁰ URL: sudbyneresheniya.rf/45604204 (дата обращения: 12.12.2022).

¹¹ См.: Зоз В.А., Пестрецов М.А. Искусственный интеллект как инструмент в раскрытии и предупреждении преступлений // Евразийский юридический журнал. 2021. № 2 (153). С. 371—372; Озеров И.Н. Осуществление оперативно-разыскной деятельности в особых условиях // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. 2021. № 2 (32). С. 109—112.

ходом фигурантов от сотовой связи к IP-телефонии, даже в условиях существующего стандарта 4G. Сегодня практиками наблюдается снижение пользования телефонной, сотовой связью лицами, по отношению к которым необходимо дополнительное внимание в связи с возможным участием в совершении противоправных действий.

Заключение

В целом же использование стандартов нового поколения сети 5G/IMT-2020 дает хороший задел для широкого использования оперативно-разыскного мероприятия «получение компьютерной информации», но при условии законодательного определения его места среди иных оперативно-разыскных мероприятий, отвечающих современным вызовам.

Список литературы

1. Гердт К.М., Поляков Вит.В. Получение компьютерной информации: понятие, содержание и особенности производства оперативно-разыскного мероприятия // Проблемы правовой и технической защиты информации: сборник научных статей. Вып. 7. Барнаул: Алтайский государственный университет, 2019. С. 71—75.
2. Дубонос Е.С. Оперативно-разыскное мероприятие «получение компьютерной информации»: содержание и проблемы проведения // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. 2017. Вып. 2, ч. 2. С. 24—30.
3. Зоз В.А., Пестрецов М.А. Искусственный интеллект как инструмент в раскрытии и предупреждении преступлений // Евразийский юридический журнал. 2021. № 2 (153). С. 371—372.
4. Озеров И.Н. Осуществление оперативно-разыскной деятельности в особых условиях // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. 2021. № 2 (32). С. 109—112.
5. Осипенко А.Л. Новое оперативно-разыскное мероприятие «получение компьютерной информации»: содержание и основы осуществления // Вестник Воронежского института МВД России. 2016. № 3. С. 83—90.
6. Правовая основа организации оперативно-разыскной деятельности ОВД по борьбе с преступлениями, совершаемыми несовершеннолетними и в отношении них: курс лекций / [Л.И. Беляева, А.В. Воронцов, Д.И. Лепехин, И.А. Цховребова]. М.: Академия управления МВД России, 2018. 208 с.
7. Серов А.В., Дубинин А.С. Получение компьютерной информации как самостоятельное

оперативно-разыскное мероприятие // Вестник Воронежского института МВД России. 2018. № 3. С. 170—175.

8. Шаров В.И. Оперативно-разыскная деятельность и интернет: монография. Нижний Новгород: Нижегородская академия МВД России, 2021. 116 с.

References

1. Gerdt, K.M., Polyakov, V.V. (2019) Poluchenie komp'yuternoy informatsii: ponyatie, sodержanie i osobennosti proizvodstva operativno-razysknogo meropriyatiya [Obtaining computer information: the concept, content and features of the production of operational investigative measures]. In: *Problemy pravovoy i tekhnicheskoy zashchity informatsii. Sbornik nauchnykh statey. Iss. 7.* Barnaul, Altai State University, pp. 71–75. (In Russ.).
2. Dubonosov, E.S. (2017) Operativno-razysknoe meropriyatie “poluchenie komp'yuternoy informatsii”: sodержanie i problemy provedeniya [Operational-pink activity “obtaining computer information”: content and problems of carrying out]. *Izvestiya Tul'skogo gosudarstvennogo universiteta. Ekonomicheskie i yuridicheskie nauki*, vol. 2, no. 2, pp. 24–30. (In Russ.).
3. Zoz, V.A., Pestretsov, M.A. (2021) Iskustvennyy intellekt kak instrument v raskrytii i preduprezhdenii prestupleniy [Artificial intelligence as a tool in the detection and prevention of crimes]. *Evraziyskiy yuridicheskiy zhurnal*, no. 2, pp. 371–372. (In Russ.).
4. Ozerov, I.N. (2021) Osushchestvlenie operativno-razysknoy deyatel'nosti v osobykh usloviyakh [Implementation of operational inspection activities under special conditions]. *Investigation of Crimes: problems and solution*, no. 2, pp. 109–112. (In Russ.).
5. Osipenko, A.L. (2016) Novoe operativno-razysknoe meropriyatie “poluchenie komp'yuternoy informatsii”: sodержanie i osnovy osushchestvleniya [New operational-investigative action “getting computer-based data”: content and the basics of implementation]. *Vestnik Voronezhskogo instituta MVD Rossii*, no. 3, pp. 83–90. (In Russ.).
6. Belyaeva, L.I., Vorontsov, A.V., Lepikhin, D.I., Tskhovrebova, I.A. (2018) Pravovaya osnova organizatsii operativno-razysknoy deyatel'nosti OVD po bor'be s prestupleniyami, sovershaemymi nesovershennoletnimi i v otnoshenii nikh [The legal basis for the organization of operational investigative activities of the Department of

Internal Affairs to combat crimes committed by minors and against them]. Moscow, Academy of Management of the MIA of Russia, 208 p. (In Russ.).

7. Serov, A.V., Dubinin, A.S. (2018) Poluchenie komp'yuternoy informatsii kak samostoyatel'noe operativno-razysknoe meropriyatie [Obtaining of computer-based data as a particular operational-investigative measure]. *Vestnik*

Voronezhskogo instituta MVD Rossii, no. 3, pp. 170–175. (In Russ.).

8. Sharov, V.I. (2021) Operativno-razysknaya deyatel'nost' i internet [Operational investigative activity and the Internet]. Monograph. Nizhny Novgorod, Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 116 p. (In Russ.).

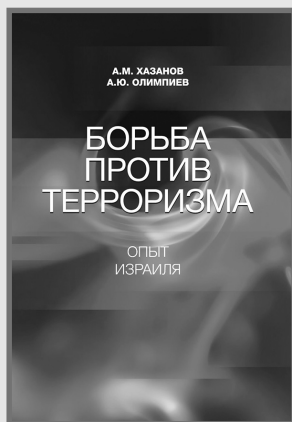
Информация об авторе

А.В. Лагуточкин — доцент кафедры оперативно-разыскной деятельности и специальной техники Крымского филиала Краснодарского университета МВД России, кандидат юридических наук.

Information about the author

A.V. Lagutochkin – Associate Professor of the Department of Operational Investigative Activities and Special Equipment of the Crimean Branch of the Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Candidate of Law.

ИЗДАТЕЛЬСТВО «ЮНИТИ-ДАНА» ПРЕДСТАВЛЯЕТ

Хазанов А.М., Олимпиев А.Ю. **Борьба против терроризма. Опыт Израиля:** Монография. Гриф МУМЦ "Профессиональный учебник". Гриф НИИ образования и науки. 191 с.

ISBN: 978-5-238-03623-6

На основе анализа широкого круга источников и научной литературы авторы монографии предприняли попытку исследовать богатый опыт, который накопили в борьбе против терроризма спецслужбы Израиля, считающиеся одними из лучших в мире. В монографии подвергнуты серьезному анализу израильская модель контртеррористической борьбы, а также удачные и неудачные операции израильских спецслужб.

Для научных работников, преподавателей, аспирантов и студентов вузов.

Вестник Московской академии Следственного комитета Российской Федерации. 2023. № 1. С. 82–86.
Bulletin of the Moscow Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation, 2023, no. 1, pp. 82–86.

УДК 343.985.7:343.54
doi: 10.54217/2588-0136.2023.35.1.009

НИОН: 2015-0065-01/23-100
MOSURED: 77/27-010-2023-01-299

Научная специальность: 5.1.4. Уголовно-правовые науки

Об особенностях процесса формирования заведомо ложных показаний свидетелей и потерпевших при раскрытии и расследовании преступлений в особых условиях

Игорь Николаевич Озеров¹, Алексей Михайлович Журбенко²

¹Московская академия Следственного комитета Российской Федерации, Москва, Россия,
79092026466@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-7850-0772>

²Белгородский юридический институт МВД Российской Федерации имени И.Д. Путилина, Белгород,
Россия, zhurbenko6891.a@gmail.com

Аннотация. В статье рассмотрены этапы формирования дачи ложных показаний свидетелями и потерпевшими при раскрытии и расследовании преступлений в особых условиях. Представлена дача ложных показаний в криминалистическом аспекте с выделенными этапами: подготовительным и собственно процессом передачи заведомо ложных сведений.

Проявление данных случаев в особых условиях, в которых оперативному сотруднику или следователю иногда необходимо выполнять служебные обязанности, осложняет процесс раскрытия и расследования преступлений. Отмечено, что дача заведомо ложных показаний может быть обусловлена боязнью лицом мести со стороны противоборствующей стороны в период действия специальной военной операции.

Ключевые слова: особые условия, заведомо ложные показания, криминалистический аспект, психологический аспект

Вклад авторов: Озеров И.Н. — концепция и дизайн исследования; Журбенко А.М. — сбор и обработка материалов, анализ полученных данных, написание текста.

Для цитирования: Озеров И.Н., Журбенко А.М. Об особенностях процесса формирования заведомо ложных показаний свидетелей и потерпевших при раскрытии и расследовании преступлений в особых условиях // Вестник Московской академии Следственного комитета Российской Федерации. 2023. № 1. С. 82–86. doi: 10.54217/2588-0136.2023.35.1.009.

On the peculiarities of the processes of formation of deliberately false identifications of witnesses and victims of detection and investigation of violations in special conditions

Igor N. Ozerov¹, Alexey M. Zhurbenko²

¹Moscow Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation, Moscow, Russian Federation, 79092026466@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-7850-0772>

²Belgorod Law Institute of Ministry of the Internal of the Russian Russian Federation named after I.D. Putilin, Belgorod, Russian Federation, zhurbenko6891.a@gmail.com

Abstract. The article considers the stages of formation of false testimony by witnesses and victims in the detection and investigation of crimes in special conditions. The article presents the giving of false testimony in the forensic aspect with the highlighted stages: preparatory and the process of transmitting deliberately false information, respectively.

This circumstance acquires special significance in special conditions. At the same time special conditions imply those conditions in which an operative or investigator needs to perform official duties, and they should be covered by the introduction of a special legal regime. The giving of deliberately false testimony may be due to a person's fear of revenge from the opposing side during the period of a special military operation.

Keywords: special conditions, knowingly false testimony, forensic aspect, psychological aspect

Contribution of the authors: Ozerov I.N. – concept and design of the study; Zhurbenko A.M. – collection and processing of materials, analysis of the data obtained, writing the text.

For citation: Ozerov, I.N., Zhurbenko, A.M. (2023) On the peculiarities of the processes of formation of deliberately false identifications of witnesses and victims of detection and investigation of violations in special conditions. *Bulletin of the Moscow Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation*, no. 1, pp. 82–86. (In Russ.). doi: 10.54217/2588-0136.2023.35.1.009.

© Озеров И.Н., Журбенко А.М., 2023

В настоящее время сотрудники правоохранительных органов нередко встречаются с таким явлением, как дача ложных показаний. Необходимо отметить, что данное противоправное деяние в большинстве случаев совершается непосредственно потерпевшими и свидетелями¹. Информация, которая является недостоверной, нарушает не только весь механизм работы сотрудников органов внутренних дел, но и в целом всю систему правосудия. Ведь не всегда следователь либо дознаватель способен распознать тот факт, что лицо их дезинформирует. К сожалению, иногда в связи с дачей ложных показаний свидетелем или потерпевшим правда не вскрывается и наказание назначается невиновному лицу. Соответственно, лицам, которым удается обмануть следствие, присущ ряд определенных действий, следуя которым они добиваются положительного результата². Следовательно, необходимо акцентировать внимание непосредственно на этапы формирования дачи ложных показаний свидетелями и потерпевшими, основываясь на которые представленным лицам удастся обмануть сотрудников органов внутренних дел.

Особую значимость данное обстоятельство приобретает в особых условиях³, что подразумевает необходимость выполнения служебных обязанностей сотрудниками правоохранительных органов в связи с введением специального правового режима.

При рассмотрении данной проблематики следует отметить, что процесс формирования показаний необходимо рассматривать в двух аспектах:

- 1) психологическом;
- 2) криминалистическом⁴.

В психологическом аспекте показания формируются с момента восприятия допрашиваемым события, а в криминалистическом аспекте этот процесс начинается с момента, когда лицо

осознано, что увиденное им носит противоправный характер⁵. Следует отметить, что в основном психологический аспект происходит раньше криминалистического, но в редких случаях бывает и наоборот. К примеру, при совершении определенного происшествия в период действия особых условий лицо не является очевидцем, но оно просит своего знакомого, чтобы тот свидетельствовал, что является свидетелем данного факта. Для этого обвиняемый рассказывает происшедшее событие в детальных подробностях, при этом утверждая, что не виноват в случившемся сам потерпевший. В приведенном примере явно прослеживается тот факт, что криминалистический аспект предшествует психологическому.

Особенно данное обстоятельство проявляется в период действия специальной военной операции, и дача заведомо ложных показаний обусловлена боязнью лицом мести со стороны противоборствующей стороны.

Рассматривая вопрос формирования ложных сведений с психологической точки зрения, можно говорить о том, что он основывается непосредственно на общепринятых стадиях, к которым Е.В. Спирица относит⁶:

1) восприятие (под данной стадией подразумевается, что лицо формирует в своей мыслительной деятельности картину произошедшего события);

2) запоминание (под данной стадией подразумевается, что лицо запечатлеет в своей памяти картину произошедшего события);

3) воспроизведение (данная стадия непосредственно характеризует то, что человек спустя время помнит определенное событие и может рассказать о нем на допросе).

Говоря о даче ложных показаний в криминалистическом аспекте, необходимо выделить присущие ей этапы⁷, которые представлены на рисунке 1.

Рассмотрим более подробно представленные стадии.

I. Подготовительный этап

1. Подготовка необходимой информации для дачи ложных показаний. Первоначально необходимо отметить, формирование лживых све-

¹ Ратинов А.Р. Судебная психология для следователя: науч.-практ. руководство. М.: Юрлитинформ, 2019. С. 35.

² Спирица Е.В. Психология лжи и обмана. СПб: Питер, 2016. С. 210.

³ Иванов А.Л., Кравцов Д.А. Ответственность за международные преступления: новые вызовы // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. 2022. № 3 (37). С. 64.

⁴ См.: Рычкалова Л.А. Проблемные аспекты тактики допросов свидетелей // Общество и право. 2013. № 4 (46). С. 167—169.

⁵ Экман П. Психология эмоций. СПб: Питер, 2018. С. 290.

⁶ Спирица Е.В. Указ. соч. С. 210

⁷ Гусева Н.В. Психологические аспекты распознавания лжи // Концепт: науч.-метод. электрон. журн. 2018. Т. 13. С. 2937.

дений напрямую зависит от цели, мотива и тяжести преступного посягательства. Информация по своему содержанию может характеризоваться как невольно услышанная или же целенаправленно выдуманная. К примеру, организованные преступные группировки во многих случа-

ях имеют и используют не только специальное техническое оборудование для сбора определенной информации, но и иногда информаторами в осуществлении их преступного замысла выступают также сотрудники правоохранительной деятельности⁸.

Стадии формирования ложных показаний в криминалистическом аспекте

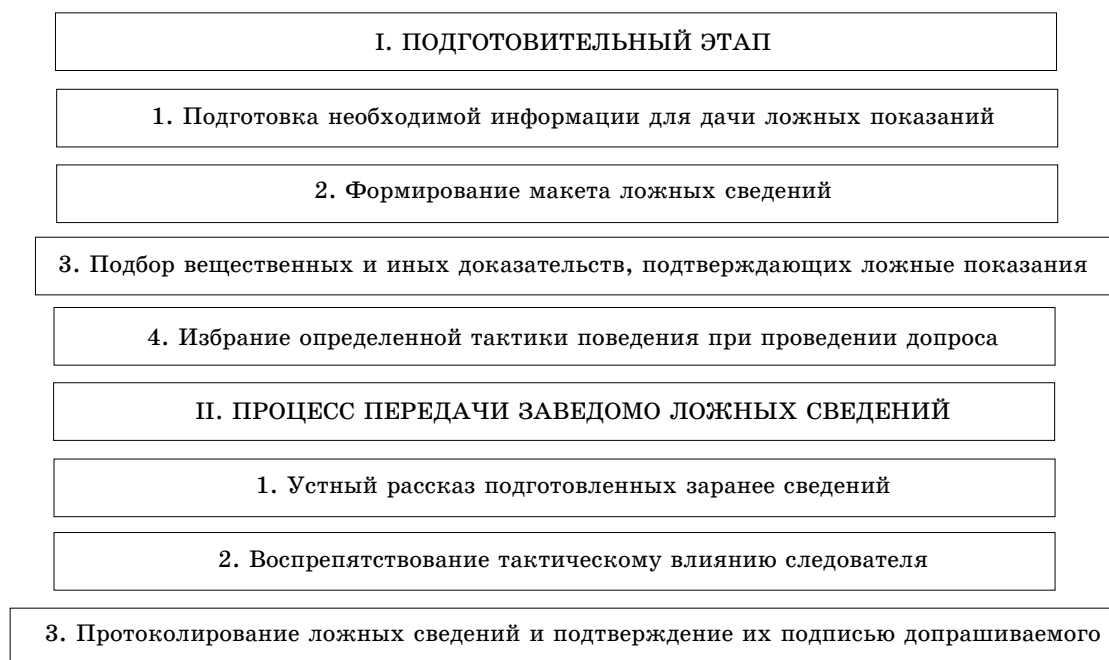

Рис. 1

2. Формирование макета ложных сведений. Данная стадия по своему содержанию имеет определенные этапы, которые непосредственно ее формируют. К таким этапам А.Н. Петрова⁹ относит:

- а) восприятие факта совершения преступления;
- б) сознательное и бессознательное усвоение в памяти человека преступного события;
- в) осознание и понимание произошедшего события;
- г) сохранение и запоминание увиденного преступления;
- д) принятие решения искажения сведений в показаниях;
- е) формирование нового макета для дачи ложных показаний;

ж) сравнение нового макета показаний с реальными фактами события;

з) исправление и запоминание живых сведений.

3. Подбор вещественных и иных доказательств, подтверждающих ложные показания. Представленная стадия состоит из двух основных элементов. К ним относятся¹⁰:

а) Подбор вещественных доказательств. В данном случае лицо, готовящееся дать ложные показания, подготавливает несуществующие доказательства, скрывает вещественные доказательства, которые реально относятся к делу, с целью подтверждения своей лживой информации.

б) Подготовка обстоятельств и людей. В данном случае лицо оказывает психологическое или физическое воздействие на определенных лиц с

⁸ Рычкалова Л.А. Указ. соч.

⁹ Петрова А.Н. Противодействие расследованию, криминалистические и иные меры его преодоления: дис. ... канд. юрид. наук. Волгоград, 2018. С. 54.

¹⁰ Лавров В.П. Противодействие расследованию преступлений и меры по его преодолению: курс лекций. М.: Академия управления МВД России, 2020. С. 10.

целью подтверждения ими его ложных сведений, а также подготавливает обстановку для обнаружения сотрудниками полиции ложных доказательств.

4. Избрание определенной тактики поведения при проведении допроса. Данный этап заключается в четком соответствии с новой избранной моделью поведения при допросе.

II. Процесс передачи заведомо ложных сведений

1. Устный рассказ подготовленных заранее сведений. Данная стадия является достаточно сложной для лица, которое дает ложные показания. Ведь ему необходимо достичь в момент дачи ложных показаний несколько определенных целей¹¹:

а) детально рассказать придуманную информацию;

б) вести себя в соответствии с выбранной тактикой поведения.

2. Воспрепятствование тактическому влиянию следователя. Представленная стадия характеризуется тем, что лицо, которое дает заведомо ложные показания, осознает тот факт, что может быть изобличено во лжи. Для этого допрашиваемый с целью воспрепятствования следователю придерживается определенной тактики поведения, которая выражается:

а) в самоуверенном, иногда и наглом поведении лица;

б) полном отрицании существующих фактов действительности;

в) использовании приема согласия с изобличением нескольких ложных сведений, но отрицанием остальной части лживых показаний;

г) выдумывании новых лживых сведений взамен опровергнутой лжи¹².

3. Протоколирование ложных сведений и подтверждение их подписью допрашиваемого. Данная стадия является особо важной для предварительного расследования, ведь именно на ней допрашиваемый подтверждает свои ложные показания документально, то есть в случае изобличения его во лжи сотрудник правоохранительных органов имеет полное право возбудить в отношении данного лица дело по статье 307

«Заведомо ложные показания» Уголовного кодекса Российской Федерации.

Таким образом, анализируя данный вопрос, можно прийти к выводу, что умышленное формирование ложных показаний является достаточно трудоемким процессом в отличие от дачи правдивых показаний. На основании этого свидетели и потерпевшие должны организовать свою преступную деятельность таким образом, чтобы выстроить определенные логически связанные действия, связанные с подготовкой и подтверждением несуществующих сведений.

Особую значимость данное обстоятельство приобретает в особых условиях. При этом особые условия подразумевают те условия, в которых оперативному сотруднику или следователю необходимо выполнять служебные обязанности, и они должны охватываться введением специального правового режима, а дача заведомо ложных показаний может быть обусловлена боязнью у лица мести со стороны противоположной стороны в период действия специальной военной операции.

Список литературы

1. Гусева Н.В. Психологические аспекты распознавания лжи // Концепт: науч.-метод. электрон. журн. 2018. Т. 13. С. 2936—2940.
2. Иванов А.Л., Кравцов Д.А. Ответственность за международные преступления: новые вызовы // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. 2022. № 3 (37). С. 64—70.
3. Лабунская В.А. Не язык тела, а язык души. Психология невербального выражения личности. Ростов-на-Дону: Феникс, 2019. 283 с.
4. Лавров В.П. Противодействие расследованию преступлений и меры по его преодолению: курс лекций. М.: Академия управления МВД России, 2020. 109 с.
5. Петрова А.Н. Противодействие расследованию, криминалистические и иные меры его преодоления: дис. ... канд. юрид. наук. Волгоград, 2018. 254 с.
6. Ратинов А.Р. Судебная психология для следователя: науч.-практ. руководство. М.: Юрлитинформ, 2019. 352 с.
7. Рычкалова Л.А. Проблемные аспекты тактики допросов свидетелей // Общество и право. 2013. № 4 (46). С. 167—169.
8. Спирица Е.В. Психология лжи и обмана. СПб: Питер, 2017. 273 с.
9. Тарасов А.Н. Критерии оценки искренности и неискренности человека // Элиатриум: Центр дистанционного образования [Электронный ресурс]. URL: http://www.elitarium.ru/ocenki_iskrennosti_cheloveka/ (дата обращения: 06.01.2023).

¹¹ Лабунская В.А. Не язык тела, а язык души. Психология невербального выражения личности. Ростов-на-Дону: Феникс, 2019. С. 83.

¹² Тарасов А.Н. Критерии оценки искренности и неискренности человека // Элиатриум: Центр дистанционного образования [Электронный ресурс]. URL: http://www.elitarium.ru/ocenki_iskrennosti_cheloveka/ (дата обращения: 06.01.2023).

ный ресурс]. URL: http://www.elitarium.ru/ocenki_iskrennosti_cheloveka/ (дата обращения: 06.01.2023).

10. Экман П. Психология эмоций. СПб: Питер, 2018. С. 290—310.

References

1. Guseva, N.V. (2018) Psihologicheskie aspekty raspoznavaniya lzhi [Psychological aspects of lie recognition]. *Concept: scientific method*, vol. 13, pp. 2936–2940 (in Russ.).

2. Ivanov, A.L., Kravtsov, D.A (2022) Otvetstvennost' za mezhdunarodnye prestupleniya: novye vyzovy [Responsibility for international crimes: new challenges]. *Investigation of Crimes: problems and solution*, no. 3 (37), pp. 64–70 (in Russ.).

3. Labunskaya, V.A. (2019) Ne jazyk tela, a jazyk dushi. Psihologija neverbal'nogo vyrazhenija lichnosti [Is not the language of the body, but the language of the soul. Psychology of nonverbal expression of personality]. Rostov-na-Dony, Feniks, 283 p. (in Russ.).

4. Lavrov, V.P. (2020) Protivodejstvie rassledovaniju prestuplenij i mery po ego preodoleniju: kurs lekcij [Countering the investigation of crimes and measures to overcome it: a course of lectures]. Moscow, Academy of Management

of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 109 p. (in Russ.).

5. Petrova, A.N. (2018) Protivodejstvie rassledovaniju, kriminalisticheskie i inye mery ego preodolenija [Counteraction to the investigation, criminalistics and other measures to overcome it]. Ph. D. thesis. Volgograd, 254 p. (in Russ.).

6. Ratinov, A.R. (2019) Sudebnaja psihologija dlja sledovatelja [Forensic psychology for the investigator]. Scientific and practical guide. Moscow, Yurlitinform, 352 p. (in Russ.).

7. Rychkalova, L.A. (2013) Problemnye aspekty taktiki doprosov svidetelej [Problematic aspects of witness interrogation tactics]. *Society and Law*, no. 4 (46), pp. 167–169 (in Russ.).

8. Spiritsa, E.V. (2016) Psihologija lzhi i obmana [Psychology of lies and deception]. St. Petersburg, Piter, 272 p. (in Russ.).

9. Tarasov, A.N. (2019) Kriterii ocenki iskrennosti i neiskrennosti cheloveka [Criteria for assessing the sincerity and insincerity of a person]. *Eliatrium: Center for Distance Education*. URL: www.elitarium.ru/ocenki_iskrennosti_cheloveka/ (accessed: 06.01.2023) (in Russ.).

10. Ekman, P. (2017) Psihologija jemocij [Psychology of emotions]. St. Petersburg, Piter, 448 p. (in Russ.).

Информация об авторах

И.Н. Озеров – заведующий кафедрой судебно-экспертной и оперативно-разыскной деятельности Московской академии Следственного комитета Российской Федерации, кандидат юридических наук, доцент, полковник юстиции;
А.М. Журбенко – старший преподаватель кафедры криминалистики БелЮИ МВД России имени И.Д. Путилина, кандидат экономических наук, капитан полиции.

Information about the authors

I.N. Ozerov – Head of the Department of Forensic Expert and Operational Investigative Activities of the Moscow Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation, Candidate of Law, Associate Professor, Colonel of Justice;
A.M. Zhurbenko – Senior Lecturer of the Criminalistics Department of the I.D. Putilin Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Candidate of Economic Sciences, Police Captain.

Вестник Московской академии Следственного комитета Российской Федерации. 2023. № 1. С. 87–92.
Bulletin of the Moscow Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation, 2023, no. 1, pp. 87–92.

УДК 352.075 + 342.25
doi: 10.54217/2588-0136.2023.35.1.010

НИИОН: 2015-0065-01/23-101
MOSURED: 77/27-010-2023-01-300

Научная специальность: 5.1.2. Публично-правовые (государственно-правовые) науки

Право внесения проектов муниципальных правовых актов в представительный орган муниципального образования

Екатерина Игоревна Бычкова

Московская академия Следственного комитета Российской Федерации,
Москва, Россия, katya_kr_08@mail.ru

Аннотация. В статье анализируется право внесения проектов муниципальных правовых актов в представительный орган муниципального образования. В статье определяются основные стадии муниципального правотворческого процесса. Анализируются уставы муниципальных образований и регламенты представительных органов. Приводятся основания для классификации муниципального правотворчества.

Поясняется значение такой стадии правотворчества, как правотворческая инициатива.

Перечень субъектов права правотворческой инициативы в муниципальных образованиях отличается несущественно, однако представляется, что данный перечень должен стать универсальным, с целью равного доступа граждан к осуществлению местного самоуправления.

К тому же анализ уставов муниципальных образований и регламентов деятельности представительных органов различных муниципальных образований показал, что перечень субъектов правотворческой инициативы в них отличается и требует унификации, чтобы субъекты инициативы совпадали в данных нормативных актах.

Существенным упущением законодателя является, при условии ликвидации такой формы народовластия, как правотворческая инициатива граждан, отсутствие в перечне субъектов правотворческой инициативы населения муниципального образования. Полагаем, что в обязательном порядке следует закрепить население в качестве субъекта правотворческой инициативы в проекте нового закона о местном самоуправлении.

Ключевые слова: правотворческая инициатива, муниципальное образование, представительный орган, местное самоуправление

Для цитирования: Бычкова Е.И. Право внесения проектов муниципальных правовых актов в представительный орган муниципального образования // Вестник Московской академии Следственного комитета Российской Федерации. 2023. № 1. С. 87–92. doi: 10.54217/2588-0136.2023.35.1.010.

The right to submit draft municipal legal acts to the representative body of the municipality

Ekaterina I. Bychkova

Moscow Academy of the Investigative Committee of the Russian
Federation, Moscow, Russia, katya_kr_08@mail.ru

Abstract. The article analyzes the right to submit draft municipal legal acts to the representative body of the municipality. The article defines the main stages of the municipal law-making process. The articles of association of municipalities and regulations of representative bodies are analyzed. The reasons for the classification of municipal law-making are given.

The significance of such a stage of law-making as a law-making initiative is explained.

The list of subjects of law-making initiative in municipalities differs insignificantly; however, it seems that this list should become universal, with the aim of equal access of citizens to the implementation of local self-government.

In addition, the analysis of the charters of municipalities and the regulations of the representative bodies of various municipalities showed that the list of subjects of the law-making initiative in them is different and requires unification so that the subjects of the initiative coincide in these regulations.

A significant omission of the legislator is, subject to the elimination of such a form of democracy as the law-making initiative of citizens, the absence in the list of subjects of the law-making initiative of the population of the municipality. We believe that it is imperative to consolidate the population as a subject of law-making initiative in the draft of the new law on local self-government.

Keywords: law-making initiative, municipal formation, representative authority, local self-government

For citation: Bychkova, E.I. (2023) The right to submit draft municipal legal acts to the representative body of the municipality. *Bulletin of the Moscow Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation*, no. 1, pp. 87–92. (In Russ.). doi: 10.54217/2588-0136.2023.35.1.010.

© Бычкова Е.И., 2023

В Конституции Российской Федерации говорится о том, что она имеет высшую юридическую силу, прямое действие и применяется на всей территории Российской Федерации. Законы и иные правовые акты, принимаемые в Российской Федерации, не должны противоречить Конституции Российской Федерации. Данное положение обеспечивает единство правового пространства на территории нашей страны и согласованность правовых актов, принимаемых на всех уровнях публичной власти.

Наиболее демократичным видом правотворчества справедливо можно назвать правотворчество на муниципальном уровне публичной власти.

Муниципальный правотворческий процесс обладает высокой степенью социальной значимости, ведь именно на муниципальном уровне публичной власти правовому регулированию подлежат многие вопросы местного значения, которые не находят своего закрепления в федеральных или региональных правовых актах, а подлежат решению лишь путем принятия исключительно муниципального правового акта.

Муниципальное правотворчество можно классифицировать по различным основаниям.

Во-первых, в зависимости от обязательности принятия муниципального правового акта муниципальное правотворчество может быть:

- **необязательным** (например, норма ст. 26 Федерального закона от 6 октября 2003 г. № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации»¹ устанавливает: «В случае отсутствия нормативного правового акта представительного органа муниципального образования, регулирующего порядок реализации правотворческой инициативы граждан, принятие к рассмотрению и рассмотрение проекта муниципального правового акта, внесенного гражданами, осуществляются в соответствии с настоящим Федеральным законом»);
- **обязательным** (то есть законодатель обязывает орган местного самоуправления урегулировать тот или иной вопрос путем обязательного издания правового акта, например принятия устава).

Во-вторых, в зависимости от субъекта, которым осуществляется муниципальное правотворчество; включает в себя правотворчество:

- народа;
- представительного органа муниципального образования;
- главы муниципального образования, главы местной администрации и иных должностных лиц.

В системе местных органов власти функцию именно правотворчества выполняет представительный орган. Несмотря на то, что высшим должностным лицом муниципального образования является его глава, всё же центральное место в системе муниципальных органов занимает представительный орган, поскольку он является выборным (формируется народом путем выборов), представляет интересы населения, принимает от его имени решения, носящие общеобязательный характер.

Конечно, в каждом муниципальном образовании правотворчество, осуществляемое в представительном органе муниципального образования, будет иметь свою специфику.

Правотворческий процесс в представительных органах муниципальных образований, исходя из анализа муниципальных уставов и регламентов деятельности представительных органов муниципальных образований, состоит, как правило, из следующих стадий:

- 1) правотворческая инициатива;
- 2) согласование проекта с рядом субъектов;
- 3) экспертиза проектов правовых актов;
- 4) предварительное обсуждение проекта и рассмотрение его на заседаниях;
- 5) доработка проекта;
- 6) подписание;
- 7) регистрация правовых актов;
- 8) рассылка для включения в регистр муниципальных нормативных правовых актов;
- 9) опубликование и вступление в силу правовых актов;
- 10) контроль за исполнением правового акта.

Отметим, что далеко не во всех муниципальных образованиях стадии правотворческого процесса имеют нормативное и четкое оформление и не все из перечисленных стадий обязательно там присутствуют. Например, довольно редко встречается стадия осуществления контроля за исполнением правового акта. Несомненно, представительный орган в таких муниципальных образованиях так или иначе данный контроль осуществляет, однако данная стадия размыта и разрозненно находит выражение в многочисленных полномочиях представительного органа, но в регламенте не закреплена.

¹ Федеральный закон от 06.10.2003 № 131-ФЗ (ред. от 14.07.2022) «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 11.01.2023) // СПС «КонсультантПлюс».

Что касается стадии экспертизы правовых актов, то тут тоже ситуация неоднозначна, поскольку перечень назначаемых по проекту правового акта экспертиз в различных муниципальных образованиях также отличается.

Так, в Регламенте городской Думы города Нижнего Новгорода закрепляется норма о получении заключений правовой, антикоррупционной и аналитической экспертизы, результатов оценки регулирующего воздействия, экспертизы контрольно-счетной палаты г. Нижнего Новгорода.

Несмотря на достаточно подробное изложение основных стадий правотворческого процесса в Тюменской городской Думе, ее регламент все же не предусматривает нормы о порядке опубликования и вступления в силу муниципальных правовых актов, в связи с чем правотворческая процедура выглядит незавершенной. Да, в ст. 61 Устава города Тюмени говорится о порядке опубликования (обнародования) и вступления в силу муниципальных правовых актов города Тюмени, но тогда в регламенте думы нелишним было бы закрепить отсылочную к уставу норму².

В ст. 17 Федерального закона от 6 октября 2003 г. № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» (далее — Закон о местном самоуправлении) полномочие органов местного самоуправления по решению вопросов местного значения путем издания муниципальных правовых актов названо одним из первых. На муниципальных правотворцев ложится огромный пласт работы по приведению муниципальных правовых актов в соответствие с федеральным и региональным законодательством, поскольку в условиях реформы местного самоуправления законодательство постоянно меняется. В этой связи является актуальным вопрос о перечне субъектов права правотворческой инициативы граждан в представительный орган муниципального образования³.

Согласно Закону о местном самоуправлении проекты муниципальных правовых актов могут вноситься депутатами представительного органа муниципального образования, главой муниципального образования, иными выборными

органами местного самоуправления, главой местной администрации, органами территориального общественного самоуправления, инициативными группами граждан, а также иными субъектами правотворческой инициативы, установленными уставом муниципального образования.

Кроме того, отметим, что в ч. 3 ст. 58 проекта нового закона № 40361-8 «Об общих принципах организации местного самоуправления в единой системе публичной власти»⁴, авторами которого являются сенатор А. Клишас и депутат Госдумы П. Крашенинников, список инициаторов внесения правовых актов сохраняется, однако уточняется, что внесены в представительный орган муниципального образования могут быть только нормативные правовые акты, что представляется вполне целесообразным.

Рассмотрим некоторые регламенты представительных органов муниципальных образований и проведем анализ перечней субъектов права внесения проектов муниципальных правовых актов.

Так, Регламентом Тюменской городской Думы от 31 октября 2013 г. № 19 (в ред. от 26.11.2020) установлено, что правом внесения проектов муниципальных правовых актов думы обладают следующие субъекты: депутаты думы, постоянные комиссии думы, председатель думы, глава города Тюмени, счетная палата города Тюмени, избирательная комиссия города Тюмени, фракции в думе, прокурор, органы территориального общественного самоуправления, инициативные группы граждан в порядке, установленном уставом города.

Уставом города к перечисленным в регламенте субъектам отнесены также должностные лица администрации города Тюмени и комиссия по поощрениям Тюменской городской Думы.

Регламент Оренбургского городского Совета от 06.09.2011 № 239 (в редакции от 30.04.2020) в статье 63 закрепляет следующий перечень субъектов правотворческой инициативы:

- председатель Оренбургского городского Совета;
- заместитель председателя Оренбургского городского Совета;
- депутат совета;
- постоянные депутатские комитеты совета в лице их председателей;
- глава города Оренбурга;
- заместитель главы города Оренбурга;

² Багмет А.М., Бычкова Е.И. Муниципальное правотворчество: проблемы правового регулирования // Конституционное и муниципальное право. 2022. № 12. С. 60—63.

³ Бычкова Е.И. Понятие муниципального правотворчества как нормообразующей деятельности местного самоуправления // Современное право. 2014. № 3. С. 13—15.

⁴ Система обеспечения законодательной деятельности. URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/40361-8?ysclid=ldix7vrxd938331340> (дата обращения: 17.01.2023).

- глава округа города Оренбурга;
- председатель счетной палаты города Оренбурга;
- председатель избирательной комиссии муниципального образования «город Оренбург»;
- прокурор города Оренбурга;
- от территориального общественного самоуправления — уполномоченный в соответствии с его уставом орган территориального общественного самоуправления;
- от инициативной группы граждан — уполномоченное инициативной группой лицо.

Уставом города Оренбурга, кроме того, к числу субъектов — инициаторов проектов правовых актов также относятся администрация города Оренбурга, объединения депутатов Оренбургского городского Совета, счетная палата города Оренбурга и не только постоянные комитеты совета, но и постоянные комиссии.

В городе Кургане перечисленные выше субъекты правотворческой инициативы в уставе дополнены еще и профессиональными союзами.

Таким образом, список субъектов права правотворческой инициативы в представительный орган муниципального образования примерно совпадает в различных муниципальных образованиях, за исключением лишь некоторых из них.

Кроме того, можно отметить, что наблюдается несоответствие перечня субъектов правотворческой инициативы, закрепленных в регламентах деятельности представительных органов и в нормах уставов муниципальных образований.

Обратимся к тексту проекта нового закона о местном самоуправлении, где в ст. 41 перечисляются формы местного народовластия.

Так, к формам непосредственного осуществления населением местного самоуправления относятся:

- 1) местный референдум;
- 2) муниципальные выборы;
- 3) сход граждан;
- 4) территориальное общественное самоуправление.

К формам участия населения в осуществлении местного самоуправления относятся:

- 1) опрос;
- 2) публичные слушания, общественные обсуждения;
- 3) собрание граждан;
- 4) инициативные проекты;
- 5) староста сельского населенного пункта.

Учитывая, что проектом нового закона о местном самоуправлении не предусматривается такая форма местного народовластия, как

правотворческая инициатива граждан, следует в перечень субъектов права правотворческой инициативы в представительный орган муниципального образования обязательно внести население муниципального образования и закрепить это положение в новом законе.

Кроме того, считаем, что, несмотря на то что представительный орган муниципального образования действует от имени населения и в его интересах, всё же субъектом, уполномоченным принимать устав муниципального образования и выступать в этом плане субъектом правотворческой инициативы, предлагать проект устава, должно стать население, непосредственно выражая свою волю на местном референдуме⁵.

Муниципальное правотворчество в условиях правового дефицита государственного регулирования может способствовать ликвидации пробелов в праве, укреплению законности и правопорядка на территории муниципального образования и повышению уровня юридической защиты граждан. Именно в органы местного самоуправления обращаются жители муниципального образования со своими проблемами и нуждами. Именно органы местного самоуправления первыми узнают о реальных потребностях граждан и должны своевременно отреагировать на них, в том числе путем правового регулирования⁶. И именно по этой причине население муниципального образования должно иметь возможность самостоятельно как инициировать правовые акты, так и регулировать порядок их принятия и исполнения.

Список литературы

1. Алешкова Н.П. Современное понятие муниципального правотворчества // *Административное и муниципальное право*. 2009. № 5. С. 56—62.
2. Багмет А.М., Бычкова Е.И. Муниципальное правотворчество: проблемы правового регулирования // *Конституционное и муниципальное право*. 2022. № 12. С. 60—63. doi: 10.18572/1812-3767-2022-12-60-63.
3. Бычкова Е.И. К вопросу о правовом обеспечении участия населения в муниципальном правотворчестве // *Вестник Московской академии*

⁵ Бычкова Е.И. Местное самоуправление как уровень публичной власти: проблемы самостоятельности // *Расследование преступлений: проблемы и пути их решения*. 2020. № 4. С. 112—116.

⁶ Алешкова Н.П. Современное понятие муниципального правотворчества // *Административное и муниципальное право*. 2009. № 5. С. 56.

мии Следственного комитета Российской Федерации. 2015. № 1. С. 42—45.

4. Бычкова Е.И. Местное самоуправление как уровень публичной власти: проблемы самостоятельности // *Расследование преступлений: проблемы и пути их решения*. 2020. № 4. С. 112—116.

5. Бычкова Е.И. Некоторые проблемы правовой регламентации муниципального правотворчества в Российской Федерации // *Государственная власть и местное самоуправление*. 2014. № 4. С. 43—45.

6. Бычкова Е.И. Понятие муниципального правотворчества как нормообразующей деятельности местного самоуправления // *Современное право*. 2014. № 3. С. 13—15.

7. Бычкова Е.И. Правотворческая инициатива граждан: сущность и проблема стагнации // *Государственная власть и местное самоуправление*. 2015. № 9. С. 45—47.

8. Бычкова Е.И. Проблемы гласности в деятельности органов местного самоуправления // *Расследование преступлений: проблемы и пути их решения*. 2022. № 3. С. 41—47. doi: 10.54217/2411-1627.2022.37.3.004.

9. Бычкова Е.И. Теоретико-правовые проблемы реализации форм местного народовластия // *Вестник Московской академии Следственного комитета Российской Федерации*. 2021. № 3 (29). С. 27—30.

10. Бычкова Е.И., Магденко А.Д. Муниципальное правотворчество: проблемы и пути их преодоления // *Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Право*. 2022. Т. 22, № 2. С. 80—83. doi: 10.14529/law220213.

11. Бычкова Е.И., Попов И.Е. Обращения граждан и правотворческая инициатива граждан как формы участия населения в осуществлении государственной власти и местного самоуправления: теоретико-правовые и исторические аспекты: монография. Челябинск: Челябинский юридический институт МВД России, 2011. 143 с.

References

1. Aleshkova, N.P. (2009) Sovremennoe ponyatie munitsipal'nogo pravotvorchestva [The modern concept of municipal lawmaking]. *Administrativnoe i munitsipal'noe pravo*, no. 5, pp. 56–62. (In Russ.).

2. Bagmet, A.M., Bychkova, E.I. (2022) Munitsipal'noe pravotvorchestvo: problemy pravovogo regulirovaniya [Municipal law-making: legal regulation problems]. *Konstitutsionnoe i muni-*

tsipal'noe pravo, no. 12, pp. 60–63. (In Russ.). doi: 10.18572/1812-3767-2022-12-60-63.

3. Bychkova, E.I. (2015) K voprosu o pravovom obespechenii uchastiya naseleniya v munitsipal'nom pravotvorchestve [Legal support of public participation in addressing local issues]. *Bulletin of the Moscow Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation*, no. 1, pp. 42–45. (In Russ.).

4. Bychkova, E.I. (2020) Mestnoe samoupravlenie kak uroven' publichnoy vlasti: problemy samostoyatel'nosti [Local self-government as a level of public authority: problems of independence]. *Investigation of Crimes: problems and solution*, no. 4, pp. 112–116. (In Russ.).

5. Bychkova, E.I. (2014) Nekotorye problemy pravovoy reglamentatsii munitsipal'nogo pravotvorchestva v Rossiyskoy Federatsii [Some problems of legal regulation of municipal lawmaking in the Russian Federation]. *Gosudarstvennaya vlast' i mestnoe samoupravlenie*, no. 4, pp. 43–45. (In Russ.).

6. Bychkova, E.I. (2014) Ponyatie munitsipal'nogo pravotvorchestva kak normoobrazuyushchey deyatel'nosti mestnogo samoupravleniya [The concept and the modern value of the municipal law-making as the norm-setting activities of the local self-government]. *Sovremennoe pravo*, no. 3, pp. 13–15. (In Russ.).

7. Bychkova, E.I. (2015) Pravotvorcheskaya initsiativa grazhdan: sushchnost' i problema stagnatsii [Law-making civil initiative: essence and problem of stagnation]. *Gosudarstvennaya vlast' i mestnoe samoupravlenie*, no. 9, pp. 45–47. (In Russ.).

8. Bychkova, E.I. (2022) Problemy glasnosti v deyatel'nosti organov mestnogo samoupravleniya [Problems of publicity in the activities of local self-government bodies]. *Investigation of Crimes: problems and solution*, no. 3, pp. 41–47. (In Russ.). doi: 10.54217/2411-1627.2022.37.3.004.

9. Bychkova, E.I. (2021) Teoretiko-pravovye problemy realizatsii form mestnogo narodovlastiya [Theoretical and legal problems of the implementation of forms of local democracy]. *Bulletin of the Moscow Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation*, no. 3, pp. 27–30. (In Russ.).

10. Bychkova, E.I., Magdenko, A.D. (2022) Munitsipal'noe pravotvorchestvo: problemy i puti ikh preodoleniya [Municipal law-making: problems and ways to overcome them]. *Bulletin of the South Ural State University. Series Law*, vol. 22, no. 2, pp. 80–83. (In Russ.). doi: 10.14529/law220213.

11. Bychkova, E.I., Popov, I.E. (2011) *Obra-shcheniya grazhdan i pravotvorcheskaya initsiativa grazhdan kak formy uchastiya naseleniya v osushchestvlenii gosudarstvennoy vlasti i mestnogo samoupravleniya: teoretiko-pravovye i istoricheskie aspekty* [Citizens' appeals and

citizens' law-making initiative as forms of public participation in the implementation of state power and local self-government: theoretical, legal and historical aspects]. Monograph. Chelyabinsk, Chelyabinsk Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 143 p. (In Russ.).

Информация об авторе

Е.И. Бычкова — доцент кафедры государственно-правовых дисциплин Московской академии Следственного комитета Российской Федерации, кандидат юридических наук, доцент, подполковник юстиции.

Information about the author

E.I. Bychkova – Associate Professor of the Department of State and Legal Disciplines of the Moscow Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation, Candidate of Law, Associate Professor, Lieutenant Colonel of Justice.

ИЗДАТЕЛЬСТВО «ЮНИТИ-ДАНА» ПРЕДСТАВЛЯЕТ

Оперативно-розыскная деятельность: Учебник для студентов вузов, обучающихся по направлению подготовки «Юриспруденция» / Под ред. Н.А. Кузьмина, Л.Л. Тузова, И.А. Климова. 8-е изд., перераб. и доп. 447 с. (Серия «Классический учебник»).

ISBN 978-5-238-03630-4
Агентство СІР РГБ

Изложены базовые положения теории оперативно-розыскной деятельности в Российской Федерации. Приведены материалы, касающиеся правового регулирования оперативно-розыскной деятельности, оснований и условий проведения оперативно-розыскных мероприятий, оперативно-розыскного обеспечения уголовного судопроизводства и других вопросов, не составляющих государственную тайну.

В основе учебника — Федеральный закон «Об оперативно-розыскной деятельности» от 5 июля 1995 г. (с многочисленными изменениями и дополнениями).

Для студентов, слушателей и курсантов учебных заведений системы правоохранительных органов Российской Федерации.

Вестник Московской академии Следственного комитета Российской Федерации. 2023. № 1. С. 93—97.
Bulletin of the Moscow Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation, 2023, no. 1, pp. 93—97.

УДК 347.453.1
doi: 10.54217/2588-0136.2023.35.1.011

NIION: 2015-0065-01/23-102
MOSURED: 77/27-010-2023-01-301

Научная специальность: 5.1.3. Частноправовые (цивилистические) науки

К вопросу о реальном или консенсуальном характере договора аренды транспортного средства

Валерий Мухаматшинович Асмандияров¹, Андрей Леонидович Санташов²

¹Вологодский институт права и экономики ФСИН России, Вологда, Россия, abm8@bk.ru

²Московская академия Следственного комитета Российской Федерации, Москва, Россия, santashov@list.ru

Аннотация. Статья рассматривает возможные варианты конструирования договоров аренды транспортных средств. Исходя из противоречивости судебной практики в вопросах характеристики данных договоров как реальных или как консенсуальных, выявлена правовая коллизия норм, содержащихся в общих положениях договора аренды, и норм, регулирующих аренду транспортных средств. Представлена последовательность решения вопросов в процессе определения момента вступления в силу обязательств указанных договоров.

Ключевые слова: аренда транспортного средства, реальный договор, консенсуальный договор, управление транспортным средством и его техническая эксплуатация, прокат транспортного средства, каршеринг, аренда с экипажем, аренда без экипажа

Вклад авторов: авторы внесли равный вклад в подготовку публикации.

Для цитирования: Асмандияров В.М., Санташов А.Л. К вопросу о реальном или консенсуальном характере договора аренды транспортного средства // Вестник Московской академии Следственного комитета Российской Федерации. 2023. № 1. С. 93—97. doi: 10.54217/2588-0136.2023.35.1.011.

On the real or consensual nature of the vehicle rental agreement

Valery M. Asmandiyarov¹, Andrey L. Santashov²

¹Vologda Institute of Law and Economics of the Federal Penitentiary Service of Russia, Vologda, Russia, abm8@bk.ru

²Moscow Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation, Moscow, Russia, santashov@list.ru

Abstract. The article examines the possible options for the construction of vehicle rental agreements. Based on the inconsistency of judicial practice in the characterization of these contracts as real or consensual, the authors identify a legal conflict between the norms contained in the general provisions of the lease agreement and the norms governing the rental of vehicles. The sequence of resolving issues in the process of determining the moment of entry into force of the obligations of these agreements is presented.

Keywords: vehicle rental, real contract, consensual agreement, vehicle management and technical maintenance, vehicle rental, carsharing, rent with crew, rent without crew

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article.

For citation: Asmandiyarov, V.M., Santashov, A.L. (2023) On the real or consensual nature of the vehicle rental agreement. *Bulletin of the Moscow Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation*, no. 1, pp. 93—97. (In Russ.). doi: 10.54217/2588-0136.2023.35.1.011.

При практическом применении норм гражданского права часто встает вопрос о моменте вступления в силу заключенного между контрагентами договора аренды транспортного средства. По сути, ставится вопрос: консенсуальный или реальный данный договор? Если договор аренды транспортного сред-

ства консенсуальный (от лат. *consensus* — согласие), то обязательственные отношения между сторонами договора возникнут с момента достижения между ними согласия (консенсуса), или, другими словами, подписания договора. В соответствии с п. 1 ст. 433 ГК РФ с момента получения лицом, направившим оферту, ее акцепта (принятия). А если договор аренды транспортного средства реальный, то обязательствен-

ные отношения между сторонами договора возникнут с момента передачи соответствующего имущества (транспортного средства), в соответствии с п. 2 ст. 433 ГК РФ. Передача осуществляется по правилам ст. 224 ГК РФ.

Производя анализ понятия аренды (имущественного найма) в абзаце 1 ст. 606 ГК РФ: «...арендодатель (наймодатель) обязуется предоставить арендатору (нанимателю) имущество...» — можно сделать вывод, что по общим правилам договор аренды — консенсуальный договор. Определённым признаком выступает слово «обязуется» (берет на себя обязанность). Но применительно к договору аренды транспортного средства, который, в свою очередь, в соответствии со ст. 632, 642 ГК РФ подразделяется на аренду транспортного средства с экипажем (фрахтование на время) и без экипажа, «арендодатель предоставляет арендатору транспортное средство», то есть уже не «обязуется», а «предоставляет», что говорит о реальном договоре. Однако данное утверждение подвергается сомнению благодаря складывающейся судебной практике, на что обращает внимание И.К. Буракова, говоря о тенденции признания консенсуального характера договора аренды транспортного средства в практике судов Российской Федерации¹. Обоснованием данной позиции в постановлениях судов служит подчинение правовых норм, непосредственно регулирующих рассматриваемые отношения, которые возникают в связи с временным владением и пользованием транспортными средствами за плату, правовым нормам, относящимся к общим положениям договора аренды. В пример приводятся постановления арбитражных судов Западно-Сибирского округа от 14.07.2020 по делу № А81-8273/2019, Северо-Кавказского округа от 14.11.2017 по делу № А32-12772/2017 и от 07.09.2017 по делу № А53-32770/2016, Уральского округа от 31.01.2017 по делу № А47-4201/2015. Нужно отметить, что существует судебная практика противоположного характера, где обращено внимание на реальность договоров аренды транспортных средств, но более ранняя по датам вынесения постановлений (постановления арбитражных судов Волго-Вятского округа от 08.08.2014 по делу № А11-7322/2013, Уральского округа от 23.04.2009 по делу № А60-

¹ Буракова И.К. Практика применения договора аренды транспортного средства // Актуальные проблемы юриспруденции: сборник статей по материалам XLVI международной научно-практической конференции. № 5 (45). Новосибирск, 2021. С. 73–79.

13216/2008-С11 и от 19.09.2002 по делу № А07-6442/02-ГК). Таким образом, автор делает вывод о складывающейся тенденции в судебной практике разрешения подобных споров и делает вывод, что договор аренды транспортных средств — консенсуальный. Подобную тенденцию можно оспорить, продолжив поиск. Так, находим и более позднее судебное решение, подчеркивающее реальный характер договора².

Действительно, судебная практика по данному вопросу противоречива. Это приводит к имущественным и репутационным потерям среди хозяйствующих субъектов, что недопустимо при налаживании устойчивого гражданского оборота. К тому же позволяет нечистым на руку арендаторам прибегать, по сути, к мошенническим схемам (при отсутствии акта приема-передачи транспортного средства, арендованного без экипажа) — отказываться от уплаты арендной платы. Возможны и другие варианты недобросовестного отношения участников указанных правоотношений к контрагентам по сделке.

Указанная коллизия, а именно столкновение норм, содержащихся в общих положениях договора аренды, и норм, регулирующих аренду транспортных средств, в принципе, не должна вызывать затруднений в правоприменении в силу преимущества специальной нормы права над общей. Обращаясь к доктринальным положениям гражданского права, мы не находим здесь противоречий. В учебниках под редакцией С.А. Степанова³, под редакцией Б.М. Гонгало⁴ подчеркивается, что договор аренды транспортного средства носит реальный характер.

Обращаясь к мнению В.В. Витрянского, мы находим, что исследуемый договор (как с экипажем, так и без него) имеет ряд квалифицирующих признаков, относящихся к его предмету, которые позволяют выделить его в отдельный вид договора аренды⁵. Здесь особый предмет, не сводящийся только к арендуемому имуществу. Среди квалифицирующих признаков на-

² См.: Постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа № 8/2021-25866(1) от 28 апреля 2021 года по делу № А66-13418/2019. URL: <https://sudact.ru/arbitral/doc/uKuu09Dm5aG/?ysclid=ldbg7nl2pa947756290> (дата обращения: 16.10.2022).

³ Гражданское право: учебник: в 2 т. / под ред. С.А. Степанова. 2-е изд., перераб. и доп. Т. 2. М., 2017. С. 152.

⁴ Гражданское право: учебник: в 2 т. / под ред. Б.М. Гонгало. 2-е изд., перераб. и доп. Т. 2. М., 2017. С. 251.

⁵ Брагинский М.И., Витрянский В.В. Договорное право. Кн. 2: Договоры о передаче имущества. М., 2000. С. 505.

зывают следующие: квалифицированное управление транспортным средством и его техническая эксплуатация профессиональным экипажем (неважно, кто его нанимает — арендодатель или арендатор); со стороны арендатора целевое использование транспортного средства (возможны варианты использования, в том числе сдача в субаренду); в отношениях с третьими лицами арендатор выступает в качестве либо перевозчика, либо арендодателя (субаренда), либо владельца транспортного средства (обязательства из причинения вреда). Поэтому, говоря об аренде транспортного средства как об отдельном виде договора аренды, мы смело можем утверждать о наличии специальных правовых норм, на которые необходимо опираться при регулировании указанных отношений.

Обращая внимание на признаки договора аренды транспортных средств, можно утверждать о том, что аренда автомобиля для личного пользования не регулируется нормами параграфа 3 главы 34 Гражданского кодекса Российской Федерации, так как в данном случае отсутствует квалифицированное управление транспортным средством и его техническая эксплуатация профессиональным экипажем. К тому же предполагается аренда для потребительских целей, другими словами прокат, который регулируется параграфом 2 той же главы. И как следствие, в данном примере договор по природе консенсуальный, то есть вступает в силу с момента достижения соглашения между арендодателем и арендатором со всеми вытекающими из этого последствиями, в том числе ответственностью арендодателя за непредоставление автомобиля. Здесь нельзя не упомянуть в последнее время ставший популярным каршеринг, который очень похож на прокат. Но при заключении договора каршеринговая компания избегает отнесения возникающих правоотношений к договору проката ввиду последствий распространения на этот договор соответствующих правовых норм (экономически невыгодных для компании), при этом ссылаясь на непоименованный договор⁶. В силу недостаточной правовой урегулированности данных отношений ответ на вопрос о моменте вступления в силу договора каршеринга остается дискуссионным и

⁶ См.: Бубновская Т.А., Суворов Ю.Б. К вопросу о каршеринге: правовые аспекты // Юрист. 2018. № 7. С. 32—36.

с практической точки зрения требует указания в самом договоре⁷.

Особенности аренды отдельных видов транспортных средств могут быть установлены транспортными уставами и кодексами.

Так, в соответствии со ст. 198 Кодекса торгового мореплавания Российской Федерации судовладелец обязуется за обусловленную плату (фрахт) предоставить фрахтователю судно и услуги членов экипажа судна в пользование на определенный срок для перевозок грузов, пассажиров или для иных целей торгового мореплавания, что именуется договором фрахтования судна на время (тайм-чартером)⁸. А согласно ст. 211 КТМ РФ — не укомплектованное экипажем и не снаряженное судно договором фрахтования судна без экипажа (бербоут-чартером). В обоих случаях судовладелец «обязуется... предоставить», соответственно договор консенсуальный. Это специальная норма в отношении аренды транспортного средства (судна) на морском транспорте.

На внутреннем водном транспорте аренда судов осуществляется в соответствии с гражданским законодательством и нормами одноименного кодекса (п. 2 ст. 60 Кодекса внутреннего водного транспорта Российской Федерации)⁹. Среди специальных норм, относящихся к рассматриваемому нами вопросу, называется п. 4 ст. 60 КВВТ РФ, в котором указывается, что договор аренды судна без экипажа вступает в силу после регистрации этого договора органом государственной регистрации судна, следовательно, договор аренды судна с экипажем вступает в силу с момента передачи судна арендатору.

В других транспортных уставах и кодексах специальных правил, определяющих момент вступления в силу договора аренды транспортного средства, мы не находим. Здесь необходимо обратить внимание на то, что параллельно

⁷ См.: Распоряжение Правительства РФ от 28.04.2018 № 831-р (ред. от 22.02.2019) «Об утверждении Стратегии развития автомобильной промышленности Российской Федерации на период до 2025 года» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2018. № 19. Ст. 2804.

⁸ Кодекс торгового мореплавания Российской Федерации от 30 апреля 1999 г. № 81-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 1999. № 18. Ст. 2207.

⁹ Кодекс внутреннего водного транспорта Российской Федерации от 7 марта 2001 г. № 24-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2001. № 11. Ст. 1001.

на всех видах транспорта, кроме железнодорожного, действуют договоры фрахтования, а это при определенной схожести, в том числе в использовании формулировки, — фрахтование, не аренда. Договор фрахтования закрепляет отношение не по передаче транспортного средства для временного владения и пользования, а отношение, связанное с оказанием услуги по перемещению грузов, пассажиров и их багажа, встречающееся на морском, внутренневодном, воздушном и частично автомобильном транспорте, что закреплено нормами соответствующих кодексов и устава.

На основе анализа ныне действующих правовых норм, регулирующих договоры аренды транспортных средств, по вопросу начала действия прав и обязанностей сторон договора следует сказать о многообразии договоров аренды транспортных средств и норм, их регулирующих, что порою ставит в затруднительное положение правоприменителей в вопросе характеристики данных договоров в одних случаях как реальных, в других — как консенсуальных. Решая данную задачу, признавая договор аренды транспортного средства как отдельный вид договора аренды и приоритет специальных правовых норм над общими, необходимо выработать алгоритм последовательных умозаключений для определения момента вступления в силу обязательств указанных договоров. Во-первых, необходимо определить вид транспортного средства (транспорта), используемого в качестве предмета договора. Во-вторых, выяснить, используется ли профессиональный экипаж для управления и технической эксплуатации транспортного средства. В-третьих, определить, имеется ли указание на момент вступления обязательств в силу в самом договоре. Это позволит во многом упростить решение проблем при оценке возникающих споров, а также, что очень важно, не допускать их.

Список литературы

1. Белов В.А. Договор аренды: научно-познавательный очерк. М.: Статут, 2018. 159 с.
2. Брагинский М.И., Витрянский В.В. Договорное право. Кн. 2: Договоры о передаче имущества. М.: Статус, 2000. 795 с.
3. Бубновская Т.А., Суворов Ю.Б. К вопросу о каршеринге: правовые аспекты // Юрист. 2018. № 7. С. 32—36. doi: 10.18572/1812-3929-2018-7-32-36.

4. Буракова И.К. Практика применения договора аренды транспортного средства // Актуальные проблемы юриспруденции: сборник статей по материалам XLVI международной научно-практической конференции. № 5 (45). Новосибирск: СибАК, 2021. С. 73—79.

5. Гражданское право: учебник: в 2 т. / под ред. С.А. Степанова. 2-е изд., перераб. и доп. Т. 2. М.: Проспект, 2017. 928 с.

6. Гражданское право: учебник: в 2 т. / под ред. Б.М. Гонгало. 2-е изд., перераб. и доп. Т. 2. М.: Статут, 2017. 558 с.

7. Тарасенкова А.Н. Движимое имущество: что, где и как арендовать. М: Редакция «Российской газеты», 2021. 144 с.

References

1. Belov, V.A. (2018) Dogovor arendy: nauchno-poznavatel'nyy ocherk [Lease agreement: scientific and educational essay]. Moscow, Statut, 159 p. (In Russ.).
2. Braginskiy, M.I., Vitryanskiy, V.V. (2000) Dogovornoe pravo [Contract law]. Part 2. Dogovory o peredache imushchestva [Contracts for the transfer of property]. Moscow, Status, 795 p. (In Russ.).
3. Bubnovskaya, T.A., Suvorov, Yu.B. (2018) K voprosu o karsheringe: pravovye aspekty [On the issue of car sharing: legal aspects]. *Yurist*, no. 7, pp. 32—36. (In Russ.). doi: 10.18572/1812-3929-2018-7-32-36.
4. Burakova, I.K. (2021) Praktika primeneniya dogovora arendy transportnogo sredstva [The practice of applying a vehicle lease agreement]. In: *Aktual'nye problemy yurisprudentsii. Sbornik statey po materialam 46 mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii. Iss. 5 (45)*. Novosibirsk, SibAK, pp. 73–79. (In Russ.).
5. Stepanov, S.A. (ed.) (2017) Grazhdanskoe pravo [Civil law]. Vol. 2. Moscow, Prospekt, 928 p. (In Russ.).
6. Gongalo, B.M. (ed.) (2017) Grazhdanskoe pravo [Civil law]. Vol. 2. Moscow, Statut, 558 p. (In Russ.).
7. Tarasenkova, A.N. (2021) Dvizhimoe imushchestvo: chto, gde i kak arendovat' [Movable property: what, where and how to rent]. Moscow, Redaktsiya Rossiyskoy gazety, 144 p. (In Russ.).

Информация об авторах

В.М. Асмандияров — доцент кафедры гражданско-правовых дисциплин Вологодского института права и экономики ФСИН России, кандидат философских наук;

А.Л. Санташов – главный научный сотрудник (по социологическим исследованиям) научно-исследовательского отдела факультета подготовки научно-педагогических кадров и организации научно-исследовательской работы Московской академии Следственного комитета Российской Федерации, доктор юридических наук, доцент.

Information about the authors

V.M. Asmandiyarov – Associate Professor of the Department of Civil Law Disciplines of the Vologda Institute of Law and Economics of the Federal Penitentiary Service of Russia, Candidate of Philosophical Sciences;

A.L. Santashov – Chief Researcher (for Sociological Research) of the Research Department of the Faculty of Training Scientific and Pedagogical Personnel and Organization of Research Work of the Moscow Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation, Doctor of Law, Associate Professor.

ИЗДАТЕЛЬСТВО «ЮНИТИ-ДАНА» ПРЕДСТАВЛЯЕТ

Судебная психиатрия. 6-е изд., перераб. и доп. Учеб. пособие. Гриф МУМЦ "Профессиональный учебник". Гриф НИИ образования и науки. Гриф МНИЦ Судебной экспертизы и исследований / Под ред. Б.А. Спасенникова, В.К. Дадабаева, З.О. Георгадзе. 255 с.

ISBN: 978-5-238-03564-2

В пособии показано, как судебная психиатрия, руководствуясь международными нормами и стандартами в правовой защите лиц, страдающих психическими заболеваниями, и оказании им полноценной медицинской помощи, устанавливает критерии психических расстройств для их судебно-психиатрической оценки. Значительное внимание уделено организации и классификации судебно-медицинской экспертизы, а также основаниям и порядку ее назначения и применения принудительных мер медицинского характера к больным, страдающим психическими расстройствами.

Для студентов, аспирантов и преподавателей высших юридических учебных заведений и юридических факультетов вузов, сотрудников правоохранительных органов, суда и прокуратуры.

Вестник Московской академии Следственного комитета Российской Федерации. 2023. № 1. С. 98—104.
Bulletin of the Moscow Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation, 2023, no. 1, pp. 98–104.

УДК 005.92:004.63
doi: 10.54217/2588-0136.2023.35.1.012

НИОН: 2015-0065-01/23-103
MOSURED: 77/27-010-2023-01-302

Научная специальность: 5.1.2. Публично-правовые (государственно-правовые) науки

Перспективы развития электронного документооборота в федеральных органах государственной власти

Елена Александровна Ефремова¹, Анна Борисовна Сабурова²

^{1, 2}Московская академия Следственного комитета Российской Федерации, Москва, Россия

¹efelal@yandex.ru

²asia833p@yandex.ru

Аннотация. Актуальность исследования обусловлена качественным изменением подходов к организации документационного обеспечения управления в связи с переходом федеральных органов государственной власти Российской Федерации на безбумажный документооборот. Цель работы заключалась в определении перспектив развития электронного документооборота как одного из действенных инструментов управления. Авторами проведен анализ динамики объемов электронного документооборота. Выявлены сдерживающие факторы внедрения систем электронного документооборота. Определено, что развитие технологий межведомственного электронного взаимодействия обусловлено необходимостью совершенствования нормативных основ федеральных органов государственной власти, формированием и унификацией основных процедур документооборота.

Ключевые слова: электронный документ, система электронного документооборота, документационное обеспечение управления, электронная подпись, искусственный интеллект, блокчейн

Вклад авторов: Ефремова Е.А. — сбор и обработка материалов, анализ полученных данных; Сабурова А.Б. — написание текста.

Для цитирования: Ефремова Е.А., Сабурова А.Б. Перспективы развития электронного документооборота в федеральных органах государственной власти // Вестник Московской академии Следственного комитета Российской Федерации. 2023. № 1. С. 98—104. doi: 10.54217/2588-0136.2023.35.1.012.

Prospects for the development of electronic document management in federal government bodies

Elena A. Efremova¹, Anna B. Saburova²

^{1, 2}Moscow Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation, Moscow, Russia

¹efelal@yandex.ru

²asia833p@yandex.ru

Abstract. The relevance of the study is due to a qualitative change in approaches to the organization of document management in connection with the transition of federal government bodies of the Russian Federation to paperless document management. The purpose of the work was to determine the prospects for the development of electronic document management as one of the effective management tools. The authors analyzed the dynamics of the volume of electronic document flow. The constraining factors of the introduction of electronic document management systems have been identified. It is determined that the development of technologies of interdepartmental electronic interaction is due to the need to improve the regulatory framework of federal public authorities, the formation and unification of the basic procedures of document management.

Keywords: electronic document, electronic document management system, management documentation, electronic signature, artificial intelligence, blockchain

Contribution of the authors: Efremova E.A. — collection and processing of materials, data analysis; Saburova A.B. — text writing.

For citation: Efremova, E.A., Saburova, A.B. (2023) Prospects for the development of electronic document management in federal government bodies. *Bulletin of the Moscow Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation*, no. 1, pp. 98–104. (In Russ.). doi: 10.54217/2588-0136.2023.35.1.012.

Введение

Систему электронного документооборота (СЭД) в современном развивающемся мире можно смело назвать «главной помощницей руководителя», которая, по сути, представляет собой не просто инновационный механизм, а радикальное управленческое решение, не имеющее аналогов в традиционном документационном обеспечении управления. В связи с чем автоматизация документооборота и его цифровизация являются сегодня одной из первостепенных задач, стоящих перед всеми органами государственной власти.

Технологии обеспечения электронного документооборота относятся к цифровым безбумажным технологиям, которые в свете существенной трансформации организации работы с документами, обусловленной поставленными Президентом Российской Федерации стратегическими задачами построения цифровой экономики¹, приводят к необходимости пересмотра подходов в области управления документацией.

Несмотря на то, что переход на электронный документооборот планировали осуществить еще к 2015 году², его доля между органами государственной власти в 2015 году составила всего 44,9 %³. Это свидетельствует о наличии сдерживающих факторов внедрения электронного документооборота и продолжающемся поиске необходимых путей его технологической и организационной оптимизации. Отдельным аспектам организации электронного документооборота посвящены труды Л.М. Волкова, А.В. Ермолаевой, Е.О. Левашиной, В.Д. Черватюка, Е.А. Шелепиной и др.

Цель данного исследования заключается в определении перспектив развития электронного документооборота в федеральных органах государственной власти, включая решение следующих задач:

1) проведение ретроспективного анализа внедрения систем электронного документооборота в федеральных органах государственной власти;

¹ См.: Указ Президента Российской Федерации от 09.05.2017 № 203 «О стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017—2030 годы» // СПС «КонсультантПлюс».

² Стратегия развития информационного общества в Российской Федерации: утверждена Президентом Российской Федерации 7 февраля 2008 г. № Пр-212. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/92762/?ysclid=ldy6lxm859880623611> (дата обращения: 14.01.2023).

³ Федеральная служба государственной статистики: офиц. сайт. URL: <http://www.gks.ru> (дата обращения: 04.01.2023).

2) выявление сдерживающих факторов развития систем электронного документооборота в федеральных органах государственной власти;

3) определение перспектив развития электронного документооборота.

Основная часть

Началом активного внедрения электронного документооборота в государственных органах можно назвать 2012 год, с момента принятия постановления Правительства РФ «О мерах по совершенствованию электронного документооборота в органах государственной власти»⁴. К концу 2016 года тридцать семь органов государственной власти обеспечили готовность к обмену документами в электронном виде с применением электронной подписи, в пяти федеральных органах исполнительной власти доля обмена документами в электронном виде превысила 70 %. И эта работа продолжалась⁵. Согласно данным Росстата, отражающим мониторинг развития информационного общества в Российской Федерации, доля электронного документооборота между органами государственной власти в общем объеме межведомственного документооборота в 2017 году составила 50,1 %⁶.

В связи с принятием ряда концептуальных документов, определяющих траекторию дальнейшего совершенствования электронного документооборота в России, объемы внутриведомственного и межведомственного юридически значимого электронного документооборота государственных и муниципальных органов и бюджетных учреждений к 2024 году должны составлять до 90 %⁷. Изложенное свидетельствует не

⁴ Постановление Правительства РФ от 06.09.2012 № 890 (ред. от 28.04.2021) «О мерах по совершенствованию электронного документооборота в органах государственной власти» // СПС «КонсультантПлюс».

⁵ Состоялась годовая расширенная коллегия Минкомсвязи России: [отчет главы Минкомсвязи России Н. Никифорова на расширенном заседании годовой коллегии Министерства связи и массовых коммуникаций Российской Федерации 3 мая 2017 г.]. URL: https://www.ruscable.ru/news/2017/05/04/Sostoyalasy_godovaya_rashirennaya_kollegiya_Minko (дата обращения: 14.01.2023).

⁶ Федеральная служба государственной статистики: офиц. сайт. URL: <http://www.gks.ru> (дата обращения: 04.01.2023).

⁷ Паспорт федерального проекта «Цифровое государственное управление»: утв. президиумом Правительственной комиссии по цифровому развитию, использованию информационных технологий для улучшения качества жизни и условий ведения предпринимательской деятельности, протокол от 28.05.2019 № 9 // СПС «КонсультантПлюс».

только о том, что реализация полноценной концепции электронного документооборота в органах государственной власти приобретает сегодня стратегическое значение, но и о существовании проблем, препятствующих процессу внедрения электронного документооборота.

Перейти на обмен электронными документами при взаимодействии федеральных органов исполнительной власти планировалось еще до 31 декабря 2016 года⁸, однако существенные финансовые затраты, трудности создания и эксплуатации необходимой информационно-технологической и телекоммуникационной инфраструктуры, несформированная нормативная база, регламентирующая вопросы межведомственного электронного документооборота, не позволили обеспечить установленные временные значения.

Вопросы, возникающие к регламентации порядка электронного документирования, к форматам и реквизитам электронных документов, к процедуре их передачи и хранения, свидетельствуют об определенной шаткости существующей правовой платформы.

Соответственно, несмотря на разработанную Росархивом единую методическую основу положений об управлении документами в СЭД органов государственной власти⁹, многие из них вынуждены поддерживать одновременно две системы документооборота — бумажную и электронную.

Исследование показало, что обозначенные обстоятельства обусловлены отсутствием устойчивого подхода к формированию понятийно-категориального аппарата в соответствующей сфере. В настоящее время некоторые используемые в нормативных правовых актах термины являются многозначными. В частности, ключевой термин «электронный документ» имеет не менее пятидесяти определений.

Нередко происходит подмена одних терминов другими. Например, различные по своей сути «электронное сообщение» и «электронный документ» необоснованно используются как синонимичные понятия. Так, электронное сообщение,

полученное по электронной почте, подразумевает фактический файл в специальном формате сообщений электронной почты с расширением EML, который, как и любой иной электронный файл, подвержен изменению. Аутентичность, целостность и достоверность электронного сообщения может быть обеспечена исключительно технологией электронной подписи. Следовательно, электронные сообщения не обладают основными признаками электронного документа, позволяющими обеспечить надежную идентификацию отправителей, подтверждая их волеизъявление и правомочия, а также оригинальность авторства и защиту целостности передаваемой электронной информации.

Отсутствие единообразия в определении основных терминов приводит к размыванию границ самих понятий, что подтверждает существование правовых пробелов и противоречий. Показательной с этой точки зрения является категория «система электронного документооборота».

Например, под системой электронного документооборота Следственного комитета Российской Федерации понимается «информационная система, обеспечивающая сбор документов (включение документов в систему), их обработку, управление документами и доступ к ним»¹⁰. Фактически речь идет об автоматизированной информационной системе, выступающей в качестве электронной картотеки, осуществляющей регистрацию документов (входящих, исходящих, внутренних) посредством создания карточки документа. При этом сам документ в дальнейшем используется в бумажном виде. Документы на бумажном носителе включаются в систему электронного документооборота после сканирования и создания электронных образов документов: нужно распечатать документ, чтобы его подписать, а затем опять отсканировать. Как справедливо подчеркивают Л. Весела и М. Радимерски, «важно отличать действительный электронный документооборот от простой пересылки контрагентам скана документа, который затем распечатывается, подписывается, сканируется и отправляется обратно»¹¹.

⁸ Постановление Правительства РФ от 06.09.2012 № 890 (ред. от 28.04.2021) «О мерах по совершенствованию электронного документооборота в органах государственной власти».

⁹ Приказ Федерального архивного агентства от 24 декабря 2020 г. № 199 «Об утверждении методических рекомендаций по разработке инструкций по делопроизводству в государственных органах, органах местного самоуправления» // СПС «КонсультантПлюс».

¹⁰ Приказ Следственного комитета Российской Федерации от 18 июля 2012 г. № 40 «Об утверждении Инструкции по делопроизводству Следственного комитета Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».

¹¹ Veselá L., Radiměřský M. The development of electronic document exchange // *Procedia Economics and Finance*. 2014. Vol. 12. P. 744.

Несмотря на то, что статья 6 Федерального закона от 06.04.2011 № 63-ФЗ «Об электронной подписи», казалось бы, уравнивает в правах электронные и бумажные документы, электронные документы, подписанные простой электронной подписью или неквалифицированной электронной подписью, и документы на бумажном носителе, подписанные собственноручно, признаются равнозначными только в случаях, установленных федеральными законами и принимаемыми в соответствии с ними иными нормативными правовыми актами или соглашением между участниками электронного взаимодействия.

Актуальной проблемой является необходимость обеспечения целостности и пригодности для использования электронных документов в течение длительных сроков хранения. Проблема обеспечения долговременной сохранности электронных документов обусловлена тем, что некоторые СЭД не предусматривают архивного хранения электронных документов, другие не позволяют удалить документы в связи с истечением срока хранения, что в совокупности с быстрым процессом старения компьютерной техники ставит под угрозу возможность прочтения электронных документов по истечении времени. Кроме того, при организации длительного хранения электронных документов смена программной платформы может вызвать полную или частичную потерю документа. Активная модификация средств создания, обработки, хранения информации приводит к технической несовместимости форматов, кодировок и иных элементов электронных документов (электронной информации).

Особого внимания требуют вопросы организации архивной работы с электронными документами. В первую очередь речь идет о необходимости выполнения функциональных требований к системам хранения электронных документов в архивах государственных органов¹².

Проблемы обеспечения аутентичности электронных документов и их юридической силы во время хранения и использования связаны в том числе и с коротким сроком действия сертификата ключа проверки электронной подписи (как квалифицированной, так и неквалифицированной), который, как правило, выдается на год.

¹² Приказ Федерального архивного агентства от 15 июня 2020 г. № 69 «Об утверждении Типовых функциональных требований к системам электронного документооборота и системам хранения электронных документов в архивах государственных органов» // СПС «КонсультантПлюс».

По истечении срока действия сертификата действительность электронной подписи может быть проверена только по спискам сертификатов, которые ведет каждый удостоверяющий центр.

Однако в данном случае, как справедливо отмечает Е.К. Волчинская, «чтобы электронный документ, подписанный электронной подписью, созданной с помощью такого сертификата, сохранил юридическую силу в течение срока действия электронного документа, необходимо нормативно закрепить правила оценки юридической силы электронной подписи при недействительном сертификате ключа проверки подписи»¹³.

Определенные сложности обусловлены особенностями внедрения СЭД в органах государственной власти. Исторически сложившийся маршрут движения документов, порядок работы с ними осуществляются на основе принципа «по вертикали», что во многом объясняется системой глубоко въевшихся в государственный аппарат бюрократических процедур, обеспечивающих «рутинизацию харизмы» руководителя, когда его единоличная ответственность формирует позицию «руководитель должен знать все».

В связи с чем, по мнению А.В. Ермолаевой, «служба документационного обеспечения управления органа власти полученные электронные документы распечатывает на бумажном носителе и направляет руководителю для ознакомления и оформления резолюции»¹⁴. В результате этих и иных типичных для практики государственных органов явлений происходит реально увеличение объема бумажного документооборота. При этом рациональность бюрократической системы в условиях активного перехода к информационному общественному укладу показывает объективную критичность.

Еще одной особенностью является то, что государственные органы, специфика деятельности которых обусловлена работой с документами, содержащими структурированную инфор-

¹³ Волчинская Е.К. Электронный документооборот: проблемы хранения // Информационное право. 2017. № 1. С. 5.

¹⁴ Ермолаева А.В. О некоторых теоретических и практических аспектах организации документооборота в органах государственной власти // Документация в информационном обществе: проблемы оптимизации документооборота: доклады и сообщения на XVIII Международной научно-практической конференции (Москва, 26—27 октября 2011 г.) / Федеральное архивное агентство, Всероссийский научно-исследовательский институт документоведения и архивного дела. М., 2012. С. 77.

мацию, не просто бесппроблемно встали на рельсы электронного документооборота (ФНС России, ФТС России), но и являются несомненными новаторами, в отличие от организаций, где появляются сложносочиненные тексты. Например, электронное заявление или жалоба, поступившие в государственные органы через интернет-приемные, регистрируются, распечатываются, обрастают резолюциями и в итоге подшиваются в дело.

Кроме того, как пишет в своей статье Е.О. Левашина, «в федеральных ведомствах используются разнообразные крупные системы мирового уровня, такие как DOCUMENTUM корпорации EMC, Open Text, решения на платформе IBM Lotus Notes — CompanyMedia, БОСС-Референт, решения крупных российских разработчиков — система ДЕЛЮ (Электронные офисные системы), Евфрат (Cognitive Technologies), DocsVision, LanDocs (Ланит), множество решений мелких компаний и даже индивидуально разработанные системы по заказу каждого министерства (ведомства)¹⁵, что значительно затрудняет осуществление межведомственного электронного взаимодействия и межведомственного электронного документооборота по причине несовпадения форматов представления данных внутри отдельных СЭД и сложности конвертации этих форматов в единые унифицированные решения, применяемые в системе межведомственного электронного взаимодействия. Обращается внимание на существование у каждого оператора электронного документооборота собственных как технических (размеры документов, пакеты документов, поддержка аннулирования, поддержка подразделений), так и организационных особенностей.

В настоящее время на российском рынке представлено порядка 50 систем электронного документооборота, которые включены в реестр отечественного софта и рекомендованы для использования в государственных ведомствах и организациях Российской Федерации. Лучшими продуктами по результатам проведенного сравнительного анализа с помощью методов кластеризации признаны Directum, «ДЕЛЮ», 1С, Docsvision, CompanyMedia¹⁶.

¹⁵ Левашина Е.О. Анализ использования систем электронного документооборота органами исполнительной власти Российской Федерации // Вестник Астраханского государственного технического университета. Серия: Управление, вычислительная техника и информатика. 2013. № 2. С. 155—156.

¹⁶ Красносельцева И.Е. Сравнительный анализ систем электронного документооборота с помощью методов кластеризации // СКИФ. Вопросы студенческой науки. 2020. № 3. С. 224.

Последние обновления продуктов некоторых поставщиков СЭД свидетельствуют о внедрении в системы электронного документооборота инновационных технологий искусственного интеллекта (компьютерное зрение, роботизация и интеллектуальный анализ процессов, использование алгоритмов машинного обучения)¹⁷, позволяющих автоматически распознавать реквизиты документов, извлекать необходимые данные, определять оперограммы и управлять жизненным циклом документов.

Достаточно актуальным и дискуссионным в сфере развития систем электронного документооборота остается вопрос использования технологий блокчейна, фактически представляющего собой логику хранения данных, не зависящую от какого-либо центра — отдельного сервера или группы серверов¹⁸.

По мнению ряда авторов, внедрение технологий блокчейна позволит обеспечить достоверность и целостность электронного документа за счет ведения децентрализованного реестра документов, который невозможно изменить или поправить¹⁹. Другие исследователи считают, что использование технологий блокчейна во внутреннем документообороте сомнительно, так как последний не предназначен для хранения большого количества файлов, а применение в рамках внешнего обмена документами осложнено слабой согласованностью с законодательством Российской Федерации²⁰.

Также наблюдается активная цифровая трансформация сервисов государственного управления на фоне внедрения облачных технологий, которые в Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на

¹⁷ См.: Представляем Directum Ario — решение для интеллектуальной обработки корпоративного контента [Электронный ресурс]. URL: <https://www.directum.ru/blog-post/1759?ysclid=lcy8c7ylkz491690643> (дата обращения: 14.01.2023); Какие новости готовят российским клиентам разработчики СЭД/ЕСМ-систем [Электронный ресурс]. URL: https://www.tadviser.ru/index.php/Статья:Инновации_СЭД/ЕСМ-систем (дата обращения: 14.01.2023).

¹⁸ Пескова О.Ю., Половко И.Ю., Захарченко А.Д. Применение блокчейн-технологий в системах электронного документооборота: анализ и программная реализация // Инженерный вестник Дона. 2019. № 3. С. 1—16. URL: ivdon.ru/ru/magazine/archive/n3y2019/5801 (дата обращения: 14.01.2023).

¹⁹ См. там же.

²⁰ Таппасханова Е.О., Пшихачев Ж.Т. Перспективы развития систем электронного документооборота // StudNet. 2021. Т. 4, № 2. Ст. 36.

2017—2030 годы определены как одно из направлений развития российских информационных технологий²¹. Наиболее передовыми регионами с точки зрения внедрения облачных технологий в государственном секторе выступают Москва, Санкт-Петербург, Татарстан, ХМАО — Югра, Тульская область. Например, облачная СЭД «Практика» используется более чем в 40 федеральных и региональных органах власти, а основным фактором, сдерживающим распространение облачных СЭД, выступает недостаточный уровень широкополосного доступа к Интернету и отсутствие гарантий бесперебойного и безопасного интерактивного режима взаимодействия²².

Заключение

Проведенное исследование перспектив развития электронного документооборота в федеральных органах государственной власти позволяет сделать следующие выводы:

1. Результаты ретроспективного анализа внедрения систем электронного документооборота в федеральных органах государственной власти свидетельствуют о наличии перечисленных сдерживающих факторов — недостаточная разработанность законодательной базы, капитальные затраты на организацию электронного документооборота, организационное сопротивление сотрудников, группа технологических барьеров и др.

2. К стимулирующим факторам, влияющим на развитие электронного документооборота в государственном секторе, следует отнести:

- государственный курс на отказ от бумажных носителей в рамках программы «Цифровая экономика»;
- введение единого реестра российского программного обеспечения;
- повышение мобильности сотрудников;
- рост объемов обрабатываемой информации;
- расширение функционала систем электронного документооборота;
- упрощение интерфейсов систем электронного документооборота;

- использование облачных технологий;
- появление новых технологий (технологии искусственного интеллекта, блокчейн).

Ближайшее будущее, как видится, принадлежит интеллектуализации функций документооборота путем внедрения интегрированных «умных» систем управления, работающих с любыми первичными документами — как бумажными, так и электронными, а в новых системных продуктах разработчиками в качестве базовой технологии будет задействован искусственный интеллект, в связи с этим переход на электронный документооборот в долгосрочной перспективе является лишь вопросом времени.

Список литературы

1. Волчинская Е.К. Электронный документооборот: проблемы хранения // Информационное право. 2017. № 1. С. 4—12.

2. Ермолаева А.В. О некоторых теоретических и практических аспектах организации документооборота в органах государственной власти // Документация в информационном обществе: проблемы оптимизации документооборота: доклады и сообщения на XVIII Международной научно-практической конференции (Москва, 26—27 октября 2011 г.) / Федеральное архивное агентство, Всероссийский научно-исследовательский институт документоведения и архивного дела. М., 2012. С. 74—81.

3. Красносельцева И.Е. Сравнительный анализ систем электронного документооборота с помощью методов кластеризации // СКИФ. Вопросы студенческой науки. 2020. № 3. С. 221—226.

4. Левашина Е.О. Анализ использования систем электронного документооборота органами исполнительной власти Российской Федерации // Вестник Астраханского государственного технического университета. Серия: Управление, вычислительная техника и информатика. 2013. № 2. С. 153—157.

5. Пескова О.Ю., Половко И.Ю., Захарченко А.Д. Применение блокчейн-технологий в системах электронного документооборота: анализ и программная реализация // Инженерный вестник Дона. 2019. № 3. С. 1—16. URL: ivdon.ru/ru/magazine/archive/n3y2019/5801 (дата обращения: 14.01.2023).

6. Таппасханова Е.О., Пшихачев Ж.Т. Перспективы развития систем электронного документооборота // StudNet. 2021. Т. 4, № 2. Ст. 36.

²¹ Указ Президента Российской Федерации от 09.05.2017 № 203 «О стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017—2030 годы».

²² Как запустить государство в облака [Электронный ресурс]. URL: https://eos.ru/eos_delopr/eos_delopr_intesting/111/16269/?ysclid=ldy8w3pk13495673917 (дата обращения: 17.01.2023).

7. Veselá L., Radimměřský M. The development of electronic document exchange // *Procedia Economics and Finance*. 2014. Vol. 12. P. 743–751. doi: 10.1016/S2212-5671(14)00401-8.

References

1. Volchinskaya, E.K. (2017) Elektronnyy dokumentooborot: problemy khraneniya [Electronic document flow: storage issues]. *Informatsionnoye pravo*, no. 1, pp. 4–12. (In Russ.).

2. Ermolaeva, A.V. (2012) O nekotorykh teoreticheskikh i prakticheskikh aspektakh organizatsii dokumentooborota v organakh gosudarstvennoy vlasti [On some theoretical and practical aspects of document management in public authorities]. In: *Dokumentatsiya v informatsionnom obshchestve: problemy optimizatsii dokumentooborota. Doklady i soobshcheniya na 18 Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii, October 26–27, 2011*. Moscow, pp. 74–81. (In Russ.).

3. Krasnoseltseva, I.E. (2020) Sravnitel'nyy analiz sistem elektronnoy dokumentooborota s pomoshch'yu metodov klasterizatsii [Comparative analysis of electronic document treatment systems using clustering methods]. *SKIF. Voprosy studentcheskoy nauki*, no. 3, pp. 221–226. (In Russ.).

4. Levashina, E.O. (2013) Analiz ispol'zovaniya sistem elektronnoy dokumentooborota

organami ispolnitel'noy vlasti Rossiyskoy Federatsii [Analysis of electronic document circulation system usage in the executive authorities of the Russian Federation]. *Vestnik Astrakhanskogo gosudarstvennogo tekhnicheskogo universiteta. Upravlenie, vychislitel'naya tekhnika i informatika*, no. 2, pp. 153–157. (In Russ.).

5. Peskova, O.Yu., Polovko, I.Yu., Zakharchenko, A.D. (2019) Primenenie blokcheyn-tekhnologiy v sistemakh elektronnoy dokumentooborota: analiz i programmaya realizatsiya [Application of blockchain technologies in electronic document management systems: analysis and software implementation]. *Inzhenernyy vestnik Dona*, no. 3, pp. 1–16. URL: ivdon.ru/ru/magazine/archive/n3y2019/5801 (accessed January 14, 2023). (In Russ.).

6. Tappaskhanova, E.O., Pshikhachev, Zh.T. (2021) Perspektivy razvitiya sistem elektronnoy dokumentooborota [Prospects for the development of electronic document management systems]. *StudNet*, vol. 4, no. 2, art. 36. (In Russ.).

7. Veselá, L., Radimměřský, M. (2014) The development of electronic document exchange. *Procedia Economics and Finance*, vol. 12, pp. 743–751. doi: 10.1016/S2212-5671(14)00401-8.

Информация об авторах

Е.А. Ефремова — доцент кафедры управления и психологии следственной деятельности (Высшие академические курсы) Московской академии Следственного комитета Российской Федерации, кандидат юридических наук;

А.Б. Сабурова — заведующий кафедрой управления и психологии следственной деятельности (Высшие академические курсы) Московской академии Следственного комитета Российской Федерации, кандидат юридических наук, доцент.

Information about the authors

E.A. Efremova – Associate Professor of the Department of Management and Psychology of Investigative Activity (Higher Academic Courses) of the Moscow Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation, Candidate of Law;

A.B. Saburova – Head of the Department of Management and Psychology of Investigative Activity (Higher Academic Courses) of the Moscow Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation, Candidate of Law, Associate Professor.

Проблемы и перспективы развития розничной интернет-торговли в России

Андрей Владимирович Минаков¹, Нодари Дарчоевич Эриашвили²

¹, ²Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, Москва, Россия

¹minakov-info@yandex.ru

²office@unity-dana.ru

Аннотация. Актуальность исследуемой проблемы обусловлена тем, что развитие розничной интернет-торговли выгодно как для продавцов, так как помогает увеличивать продажи при оптимизации операционных издержек, так и для покупателя, так как удовлетворяет его потребность быстро, удобно осуществить покупку из любой точки, а также позволяет получить некоторые скидки, в отличие от покупок офлайн. Распространение интернета в России способствовало развитию розничных интернет-продаж в стране в последние годы. Однако, несмотря на высокие темпы роста объемов розничной интернет-торговли в целом по стране, уровень ее развития в отдельных регионах страны является низким, а также розничная интернет-торговля в России менее развита по сравнению со многими развитыми странами. В связи с этим важно изучать проблемы и перспективы развития розничных интернет-продаж в России.

Целью данного исследования выступает изучение основных тенденций развития розничной интернет-торговли в России. Объект исследования — розничная торговля в России. Предмет исследования — организация интернет-торговли как важной части современного ретейла.

В исследовании проводился анализ показателей, характеризующих развитие рынка розничных онлайн-продаж в 2019—2021 гг. Экономико-статистический метод исследования базируется на показателях сайта Ассоциации компаний интернет-торговли и других информационных порталов.

Практическая значимость: материалы статьи имеют практическую ценность для развития и совершенствования розничной интернет-торговли в России в современных условиях.

Ключевые слова: интернет-торговля, розничная торговля, онлайн-продажи, маркетплейс, розничные продажи, интернет-магазины

Вклад авторов: авторы внесли равный вклад в подготовку публикации.

Для цитирования: Минаков А.В., Эриашвили Н.Д. Проблемы и перспективы развития розничной интернет-торговли в России // Вестник Московской академии Следственного комитета Российской Федерации. 2023. № 1. С. 105—115. doi: 10.54217/2588-0136.2023.35.1.013.

Problems and prospects for the development of online retail in Russia

Andrey V. Minakov¹, Nodari D. Eriashvili²

¹, ²Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Moscow, Russia

¹minakov-info@yandex.ru

²office@unity-dana.ru

Abstract. The relevance of the problem under study is due to the fact that the development of online retail is beneficial both for sellers, as it helps to increase sales while optimizing transaction costs, and for the buyer, as it meets his need quickly make a purchase from anywhere, and also allows you to get some discounts, unlike offline purchases. The spread of the Internet in Russia has contributed to the development of online retail sales in the country in recent years. However, despite the high growth rates of online retail trade in the country as a whole, the level of its development in certain regions of the country is low, and online retail trade in Russia is less developed compared to many developed countries. In this regard, it is important to study the problems and prospects for the development of online retail sales in Russia.

The purpose of this study is to study the main trends in the development of online retail trade in Russia. The object of the study is retail trade in Russia. The subject of the research is the organization of e-commerce as an important part of modern retail.

The study analyzed indicators characterizing the development of the online retail sales market in 2019–2021. The economic and statistical method of research is based on the indicators of the website of the Association of Internet Trade Companies and other information portals.

Practical significance: the materials of the article are of practical value for the development and improvement of online retail in Russia in modern conditions.

Keywords: online trading, retail, online sales, marketplace, retail sales, online stores

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article.

For citation: Minakov, A.V. & Eriashvili, N.D. (2023) Problems and prospects for the development of online retail in Russia. *Bulletin of the Moscow Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation*, no. 1, pp. 105–115. (In Russ.). doi: 10.54217/2588-0136.2023.35.1.013.

Введение

В мировой и российской экономике постоянно формируются новые торговые рынки, а устоявшиеся рынки переходят к следующим этапам развития. Розничные продажи происходят, когда субъект бизнеса продает товар конечному потребителю для целей его собственного использования. Если раньше такие продажи могли осуществляться только посредством рынков, магазинов, киосков или розничной торговли, то в наше время такие транзакции могут проходить и с использованием интернета, то есть продажи могут осуществляться онлайн, в том числе с доставкой.

Объемы розничной интернет-торговли постоянно растут во всем мире, включая Россию. Пандемия COVID-19, начавшаяся в 2020 г., оказала значительное влияние на тенденции интернет-торговли. Многие магазины были закрыты, и покупатели стекались в интернет, чтобы приобрести нужные товары. Эксперты считают, что пандемия ускорила переход к онлайн-покупкам примерно на пять лет.

Розничная интернет-торговля развивается в каждой стране и в каждом бизнесе по-разному и с разной скоростью. Факторов, положительно влияющих на это развитие, множество, но есть два ключевых. Во-первых, демографическая структура населения. Во-вторых, уровень цифровизации: наличие цифровой инфраструктуры, доступность интернета, культура оплаты (наличными или картой). Важно также доверие к бизнесу электронной коммерции, для чего продавцы должны обеспечить бесперебойную работу сайтов (приложений), наличие качественных товаров, своевременную доставку, возможность обмена и возврата товаров, обратную связь, конфиденциальность и защиту данных клиентов.

Рядом авторов рассматриваются отдельные аспекты развития онлайн-продаж, однако нет актуальных исследований по проблемам разви-

тия розничной интернет-торговли в России, которые будут раскрыты в данной статье.

В рамках исследования проанализирован теоретический и практический материал по развитию онлайн-продаж в России, на основе статистических показателей по теме исследования сделаны выводы относительно существующих тенденций.

Материалы и методы

В этой статье к ведущим методам исследования относятся анализ теоретических источников, анализ данных статистики по развитию рынка онлайн-продаж в РФ за последние годы: динамика объемов интернет-торговли, структура интернет-торговли, показатели развития логистической инфраструктуры, динамика объемов продаж маркетплейсов, доля интернет-торговли в общем обороте розничной торговли и т. д.

Результаты

Основными видами продаж являются оптовые и розничные. При оптовых продажах товары реализуются для перепродажи, а при розничных продаются непосредственно их потребителю. Оптовые продажи рассматриваются как B2B («бизнес для бизнеса»), товары продаются не для конечного потребления. Розничные продажи – это сегмент B2C («бизнес для потребителя»), то есть товар продается для конечного потребления. Долгое время продажи осуществлялись только через розничные пункты продаж, например рынки, магазины, киоски, существовала и разносная торговля. При этом в современной розничной торговле всё чаще применяются цифровые методы: оплата банковскими картами, использование касс самообслуживания, использование бескассовых продаж (актуальный метод, пока еще не внедренный в Рос-

сии) и т. д. Однако в последние годы стала развиваться розничная интернет-торговля, предполагающая оформление заказа через интернет с последующей доставкой или получением в пункте выдачи, по почте и при помощи других логистических посредников. По мнению И.А. Матюшкиной и О.С. Теплой, интернет-торговля является формой торговли, при которой купля-продажа товаров ведется через интернет¹.

Интернет-торговля привлекает покупателей более низкими ценами за счет экономии продавца на затратах. При этом, так же как и при покупке товара в магазине, продавец может предоставлять покупателю различные скидки, бонусы, возможность возврата товара².

Участниками продаж являются производители товара, оптовые продавцы или дистрибьюторы, которые покупают у производителей товары и перепродают их розничным торговцам, розничные торговцы, которые продают товары потребителям.

Особенностью интернет-продаж является то, что торговая деятельность базируется на использовании электронных коммуникаций и технологий обработки цифровой информации, поэтому помимо продавцов и покупателей участниками онлайн-торговли выступают информационные и иные посредники, опосредованно участвующие в электронных сделках или способствующие их совершению.

Каналами продаж через интернет служат интернет-магазины, маркетплейсы (интернет-площадки), социальные сети, сайты с объявлениями, аукционы и т. д.

В последние годы активно стали развиваться маркетплейсы — двусторонние торговые интернет-площадки, где взаимодействуют продавцы и покупатели, совершающие покупки³.

С.А. Сакулян считает, что маркетплейс берет комиссию за свои услуги и при этом дает возможность продавцам быстро запустить продажу, увеличить аудиторию, упростить логистику (поставщик может арендовать у маркетплейса склад и организовать доставку), расширить географию поставок⁴.

Е.Б. Габалова выделяет следующие недостатки работы продавца с маркетплейсами: высокую конкуренцию, зависимость от установленных правил (требования устраивать распродажи и снижать цены)⁵.

Существуют различные точки зрения на проблемы и перспективы развития розничной интернет-торговли в России.

Н.Е. Локтев считает, что для развития розничной интернет-торговли в Российской Федерации продавцам необходимо более активно внедрять инновации, уметь быстро реагировать на происходящие изменения⁶.

Ю.Н. Прохоров и О.С. Карацук полагают, что в России требуется совершенствовать нормативно-правовую базу регулирования интернет-продаж и защиты интересов покупателей, создавать стабильно работающие интернет-приложения для мобильных устройств, увеличивать охват интернет-связью различных территорий страны, улучшать качество интернет-связи, содействовать повышению вовлеченности населения в использование интернет-каналов для покупок⁷.

Проведем анализ российского рынка розничной интернет-торговли. В 2021 г. по сравнению с 2019 г. объемы внутренней интернет-торговли выросли на 117 %, а объемы трансграничной интернет-торговли снизились на 18 % (рис. 1).

¹ Матюшкина И.А., Теплая О.С. Интернет-торговля и ее роль в современной экономике // Университет на пути к новому качеству науки и образования: сборник статей национальной научно-практической конференции с международным участием (24 сентября 2020 года). Брянск: БГУ, 2020. С. 306.

² Пеньковский А.В. Проблемы монополизации онлайн торговли // Вестник науки и образования. 2019. № 12-1. С. 64.

³ Площадка маркетплейс как инновационная бизнес-технология / Т.И. Бухтиярова, Ю.В. Лысенко, М.В. Лысенко, Д.Г. Демьянов // Педагогическая наука и практика. 2021. № 2. С. 103.

⁴ Сакулян С.А. Розничная интернет-торговля: словарь основных понятий и терминов // Вопросы устойчивого развития общества. 2021. № 10. С. 30.

⁵ Габалова Е.Б. Маркетплейс: современный инструмент повышения продаж // Modern Science. 2021. № 6-2. С. 36.

⁶ Локтев Н.Е. Современные особенности функционирования отрасли розничной торговли // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2020. № 11-3. С. 168—169.

⁷ Прохоров Ю.Н., Карацук О.С. Розничная интернет-торговля в России: состояние, тенденции и дальнейшее развитие // Вестник Российского экономического университета им. Г.В. Плеханова. 2020. Т. 17, № 5. С. 196—206.

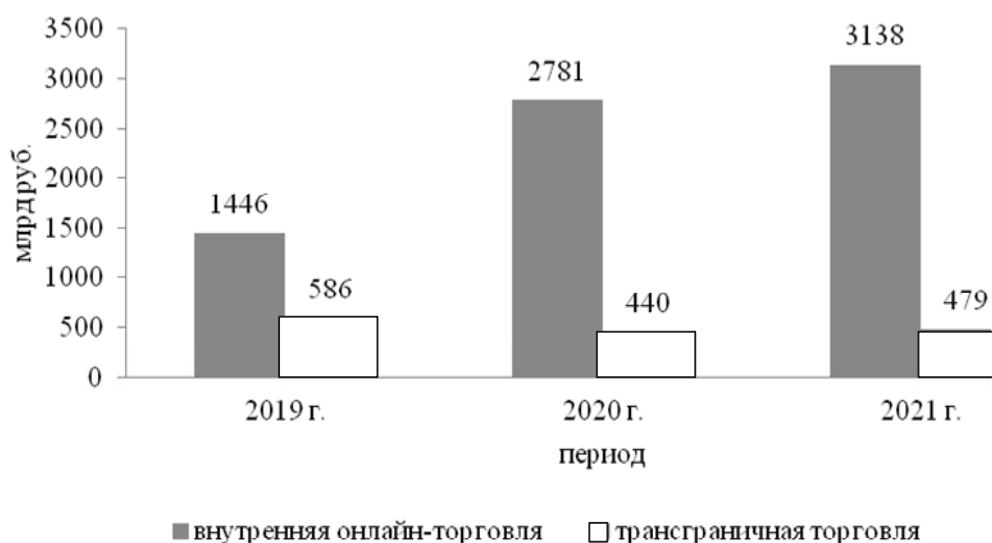

Рис. 1. Динамика объемов интернет-торговли в РФ, млрд руб.⁸

Изменение структуры интернет-торговли в РФ за 2019–2021 гг. рассмотрим на рисунке 2.

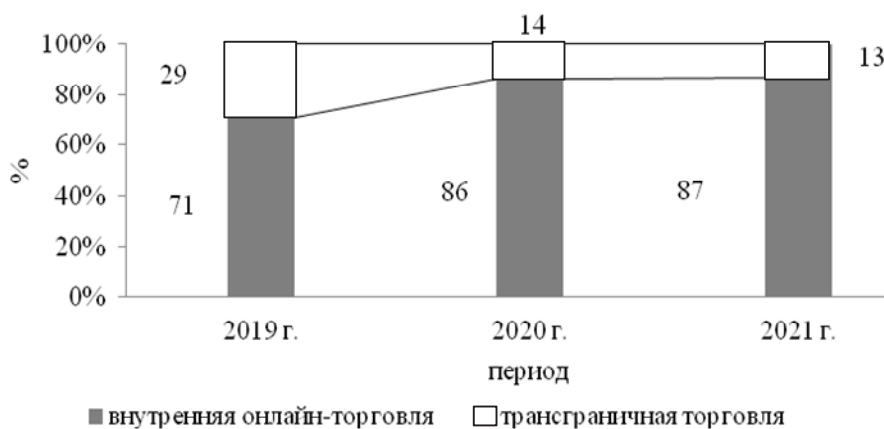

Рис. 2. Структура интернет-торговли в РФ, %⁹

В структуре интернет-торговли в РФ на протяжении анализируемого периода преобладала внутренняя торговля. Ее доля в 2019 г. составляла 71 %, в 2020 г. выросла на 15 п. п. до 86 %, а в 2021 г. еще на 1 п. п. до 87 %.

⁸ Составлено авторами на основе данных АКИТ и Сбербанка. См.: Рынок интернет-торговли в России. Итоги 2021 г. URL: <https://admin.akit.ru/wp-content/uploads/2022/03/АКИТ-Analitika-2021-Rev.2.pdf> (дата обращения: 27.09.2022).

⁹ По данным АКИТ и Сбербанка. См.: Рынок интернет-торговли в России. Итоги 2021 г.

Структуру локального рынка розничных онлайн-продаж в РФ в 2021 г. представим на рисунке 3.

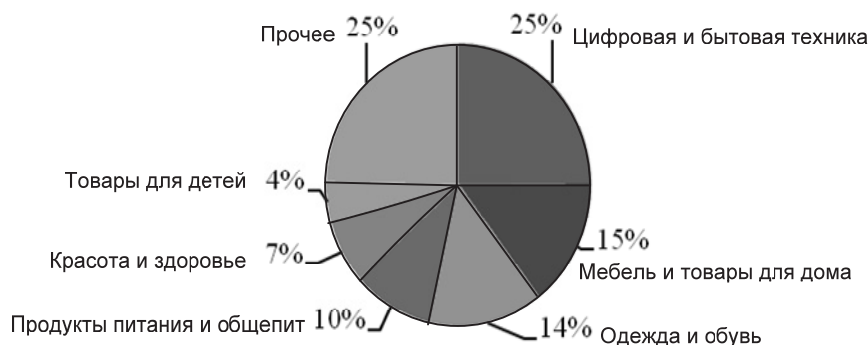

Рис. 3. Структура локального рынка розничных онлайн-продаж в РФ в 2021 г., %¹⁰

В онлайн-продажах на локальном рынке в России 25 % занимает цифровая и бытовая техника, 15 % – мебель и товары для дома, 14 % – одежда и обувь, доля продуктов питания составляет 10 %.

Структуру трансграничного рынка розничных онлайн-продаж в РФ в 2021 г. представим на рисунке 4.

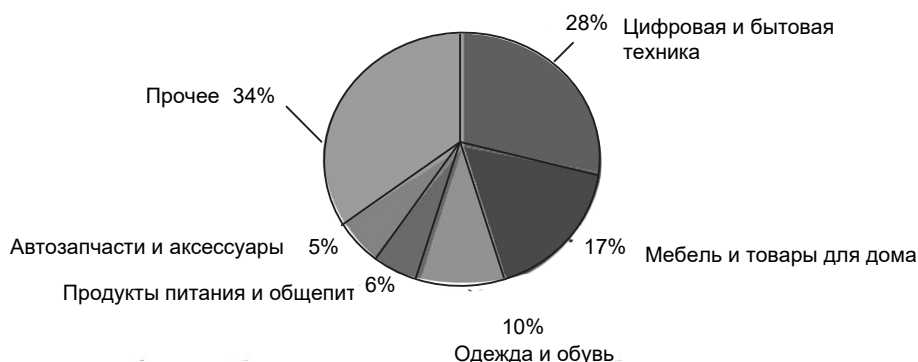

Рис. 4. Структура трансграничного рынка розничных онлайн-продаж в РФ в 2021 г., %¹¹

В онлайн-продажах на трансграничном рынке в России 28 % занимает цифровая и бытовая техника, 17% — мебель и товары для дома, 10 % — одежда и обувь, доля продуктов питания составляет 6 %, доля автомобильных запчастей и аксессуаров — 5 %.

В 2021 г. по сравнению с 2020 г. численность курьеров, занятых в отрасли интернет-торговли в РФ, выросла на 45 % (рис. 5).

¹⁰ По данным АКИТ и Сбербанка. См.: Рынок интернет-торговли в России. Итоги 2021 г.

¹¹ По данным АКИТ и Сбербанка. См.: Рынок интернет-торговли в России. Итоги 2021 г.

Рис. 5. Динамика численности курьеров, занятых в отрасли интернет-торговли в РФ в 2020—2021 гг., чел.¹²

Что касается численности складских сотрудников, занятых в отрасли интернет-торговли в РФ, то она в 2021 г. по сравнению с 2019 г. выросла в 2,5 раза (рис. 6).

Рис. 6. Динамика численности складских сотрудников, занятых в отрасли интернет-торговли в РФ в 2019—2021 гг., чел.¹³

В последние годы активно развивается логистическая инфраструктура отрасли интернет-торговли в РФ. Так, площади, занимаемые организациями интернет-торговли, увеличились в 3,4 раза за два последних года (рис. 7).

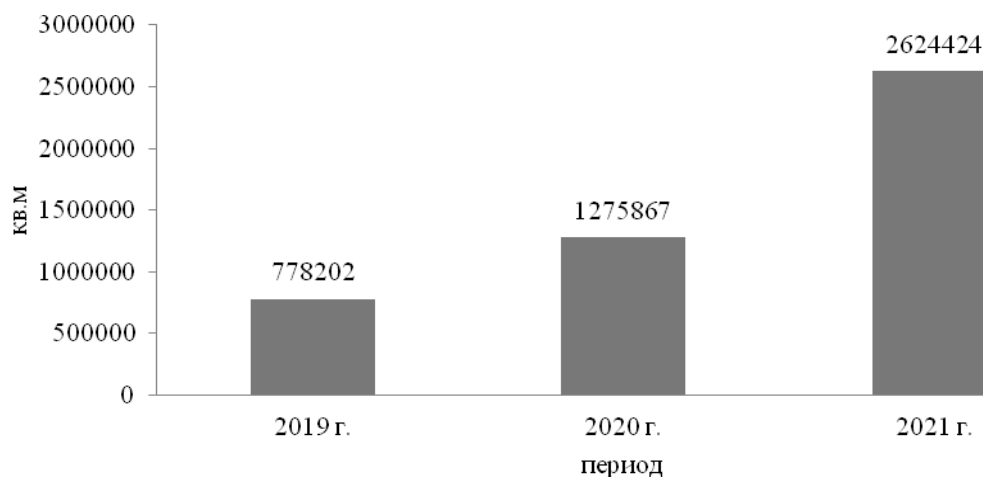

Рис. 7. Динамика площадей, занимаемых организациями интернет-торговли в РФ в 2019—2021 гг., кв. м¹⁴

¹² По данным АКИТ и ФГБУ «ВНИИ труда» Минтруда России. См.: Рынок интернет-торговли в России. Итоги 2021 г.

¹³ По данным АКИТ и ФГБУ «ВНИИ труда» Минтруда России. См.: Рынок интернет-торговли в России. Итоги 2021 г.

¹⁴ По данным АКИТ. См.: Рынок интернет-торговли в России. Итоги 2021 г.

В структуре юридических лиц, участвующих в интернет-торговле в РФ, в 2021 г. половина — это индивидуальные предприниматели, 43 % — это общества с ограниченной ответственностью (рис. 8).

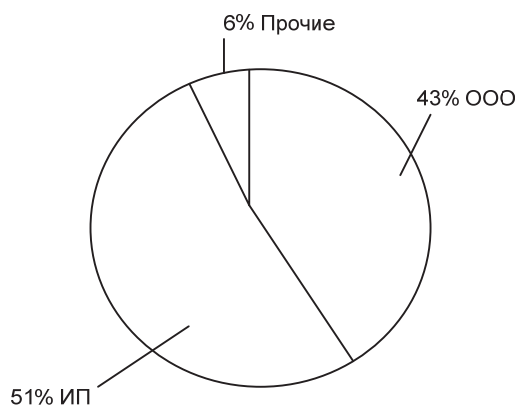

Рис. 8. Структура юридических лиц, участвующих в интернет-торговле в РФ в 2021 г., %¹⁵

Ежегодно растет доля маркетплейсов на рынке онлайн-ритейла в РФ: доля в заказах выросла за два года на 20 п. п., а доля в продажах — на 17 п. п. (рис. 9).

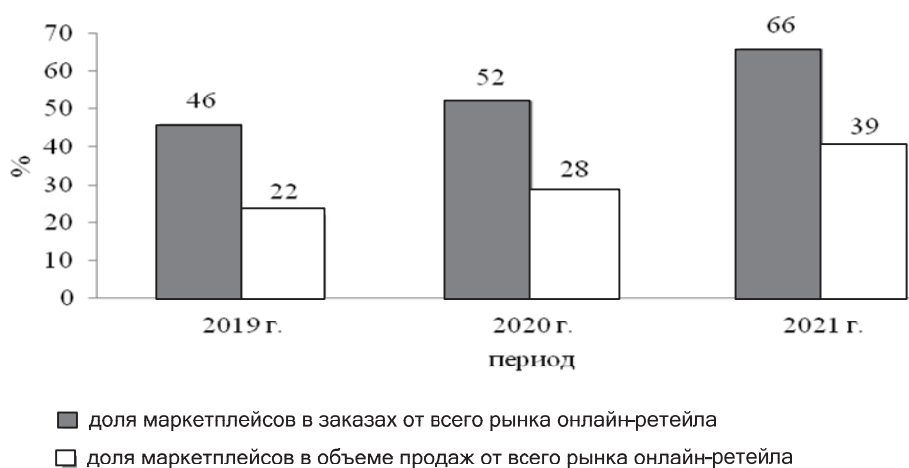

Рис. 9. Доля маркетплейсов на рынке онлайн-ритейла в РФ в 2019—2021 гг., %¹⁶

К крупным универсальным маркетплейсам, работающим в России, с оборотом более 20 млрд руб. в год относятся Wildberries, Ozon, AliExpress Russia, Яндекс.Маркет и СберМегаМаркет. Прирост объемов продаж крупных маркетплейсов в 2020 г. и 2021 г. рассмотрим на рисунке 10.

¹⁵ По данным ИТ-компании OFD.ru. См.: Рынок интернет-торговли в России. Итоги 2021 г.

¹⁶ По данным аналитического агентства Data Insight. См.: Интернет-торговля в России 2021. URL: https://datainsight.ru/eCommerce_2021 (дата обращения: 27.09.2022).

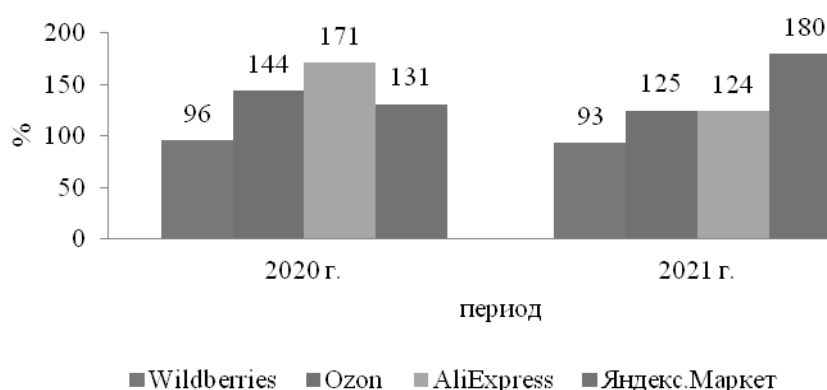

Рис. 10. Прирост объемов продаж маркетплейсов в РФ в 2020—2021 гг., %¹⁷

В 2020 г. наиболее высокими темпами росли продажи AliExpress Russia (темпы прироста — 171 %), а в 2021 г. Яндекс.Маркета (темпы прироста — 180 %).

Что касается выручки продуктового онлайн-ритейла РФ, то за 9 месяцев 2021 г. лидерами в стране по продажам стали компании Сбермаркет, X5 Group и ВкусВилл. Выручка каждого из них за анализируемый период времени превысила 30 млрд руб. Наибольший темп прироста выручки относительно 2020 г. показал ВкусВилл — 342 % (рис. 11).

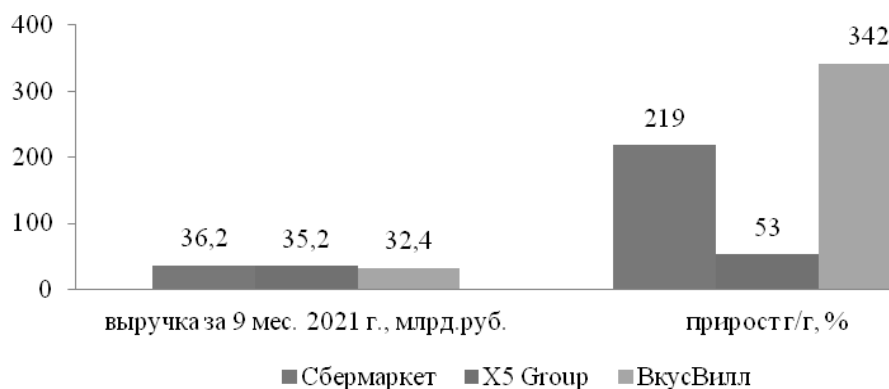

Рис. 11. Выручка лидеров продуктового онлайн-ритейла РФ за 9 месяцев 2021 г.¹⁸

Если рассмотреть способы доставки из интернет-магазинов, то в 2020 г. 40 % всех посылок клиентам было доставлено логистическими компаниями, 34 % —компанией Wildberries. В 2021 г. было доставлено 1,57 млн посылок, доля в поставках логистических компаний за год снизилась на 15 п. п., а лидером по поставкам стала компания Wildberries с долей 49 %, за 2021 г. выросла также доля в поставках компании Ozon на 3 п. п. до 11 % (рис. 12).

¹⁷ По данным аналитического агентства Data Insight. См.: Интернет-торговля в России 2021.

¹⁸ По данным аналитического агентства Infoline. См.: «Сбермаркет» стал лидером продуктового онлайн-ритейла. URL: <https://merchandising.ru/infobank/infographics/sbermarket-stal-liderom-produktovogo-onlayn-riteylya> (дата обращения: 27.09.2022).

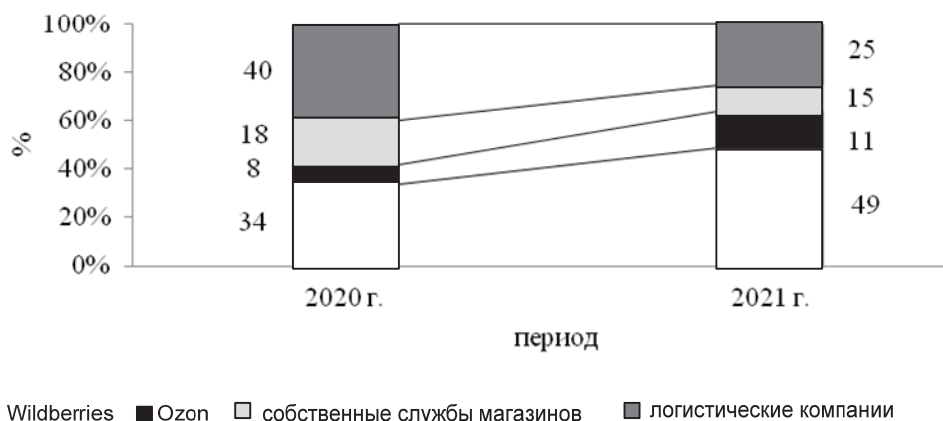

Рис. 12. Структура рынка логистики для интернет-торговли в РФ в 2020—2021 гг., %¹⁹

Удельный вес интернет-торговли в общем обороте розничных продаж в России в 2020 г. составлял 9,5 %, а в 2021 г. снизился до 9,2 %. Страна намного отстает по данному показателю от Великобритании и Китая (рис. 13).

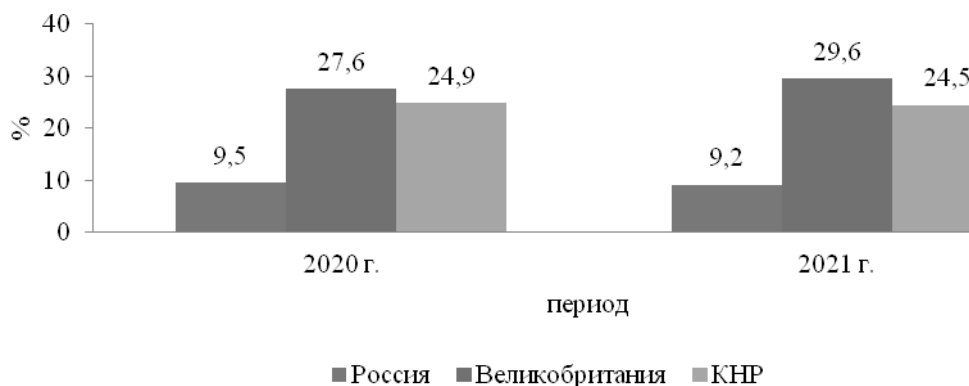

Рис. 13. Доля интернет-торговли в общем обороте розничной торговли в 2020—2021 гг., %²⁰

Рынок интернет-торговли в стране неравномерный. На локальном рынке лидирует Москва и Московская область, где удельный вес интернет-торговли в общем обороте розничных продаж составляет 19,9 % и 10,8 % соответственно, а, например, в Башкортостане данный показатель только 1,6 %. Аналогичная ситуация и на трансграничном рынке интернет-торговли.

¹⁹ По данным аналитического агентства Data Insight. См.: Всем способам доставки из интернет-магазинов россияне предпочитают самовывоз. URL: <https://merchandising.ru/infobank/infographics/vsem-sposobam-dostavki-iz-internet-magazinov-rossiyane-predpochitayut-samovyvoz> (дата обращения: 27.09.2022).

²⁰ По данным АКИТ, Росстат, Ministry of Commerce People's Republic of China, Office for National Statistics. См.: Рынок интернет-торговли в России. Итоги 2021 г.

Выводы

Обобщая полученные результаты, можно сделать определенные выводы.

Продажи товаров через интернет (розничная интернет-торговля) являются удобными и достаточно выгодными как для продавцов товаров, так и для их покупателей. Участники онлайн-торговли — продавцы, покупатели и информационные и иные посредники, опосредованно участвующие в электронных сделках или способствующие их совершению. Каналами продаж через интернет являются интернет-магазины, маркетплейсы (интернет-площадки), социальные сети, сайты с объявлениями, аукционы и т. д.

Анализ развития розничной интернет-торговли в России в 2019—2021 гг. выявил следующие тенденции: рост объемов внутренней интернет-торговли, снижение объемов трансграничной интернет-торговли, расширение логистической инфраструктуры отрасли, рост числа занятых в отрасли, рост доли маркетплейсов на рынке онлайн-ритейла. К крупным универсальным маркетплейсам, работающим в России, относятся Wildberries, Ozon, AliExpress Russia, Яндекс.Маркет и СберМегаМаркет.

Проблемами развития розничной интернет-торговли в России являются следующие: неравномерное развитие рынка в разных регионах страны, снижение доли интернет-торговли в общем обороте розничной торговли в 2021 г. и значительное отставание по данному показателю от развитых стран.

Для решения этих проблем необходимо повышать безопасность и доступность совершения безналичных платежей, повышать осведомленность граждан о возможностях современной интернет-торговли (социальная реклама), обучать население навыкам совершения онлайн-покупок, осуществлять распространение качественного доступа к интернету на удаленных территориях, содействовать распространению логистических центров.

Список литературы

1. Габалова Е.Б. Маркетплейс: современный инструмент повышения продаж // *Modern Science*. 2021. № 6-2. С. 35—37.
2. Локтев Н.Е. Современные особенности функционирования отрасли розничной торговли // *Международный журнал гуманитарных и естественных наук*. 2020. № 11-3.

С. 166—169. doi: 10.24411/2500-1000-2020-11317.

3. Матюшкина И.А., Теплая О.С. Интернет-торговля и ее роль в современной экономике // *Университет на пути к новому качеству науки и образования: сборник статей национальной научно-практической конференции с международным участием (24 сентября 2020 года)*. Брянск: БГУ, 2020. С. 305—311.

4. Пеньковский А.В. Проблемы монополизации онлайн торговли // *Вестник науки и образования*. 2019. № 12-1. С. 63—65.

5. Площадка маркетплейс как инновационная бизнес-технология / Т.И. Бухтиярова, Ю.В. Лысенко, М.В. Лысенко, Д.Г. Демьянов // *Педагогическая наука и практика*. 2021. № 2. С. 102—105.

6. Прохоров Ю.Н., Карашук О.С. Розничная интернет-торговля в России: состояние, тенденции и дальнейшее развитие // *Вестник Российского экономического университета им. Г.В. Плеханова*. 2020. Т. 17, № 5. С. 196—206. doi: 10.21686/2413-2829-2020-5-196-206.

7. Сакулян С.А. Розничная интернет-торговля: словарь основных понятий и терминов // *Вопросы устойчивого развития общества*. 2021. № 10. С. 28—33.

References

1. Gabalova, E.B. (2021) Marketpleys: sovremennyy instrument povysheniya prodazh [Marketplace: a modern tool for increasing sales]. *Modern Science*, no. 6-2, pp. 35–37. (In Russ.).

2. Loktev, N.E. (2020) Sovremennye osobennosti funktsionirovaniya otrasli roznichnoy trgovli [Modern features of functioning of the retail sector]. *International Journal of Humanities and Natural Sciences*, no. 11-3, pp. 166–169. (In Russ.). doi: 10.24411/2500-1000-2020-11317.

3. Matyushkina, I.A. & Teplaya, O.S. (2020) Internet-torgovlya i ee rol' v sovremennoy ekonomike [E-commerce and its role in the modern economy]. In: *Universitet na puti k novomu kachestvu nauki i obrazovaniya. Sbornik statey natsional'noy nauchno-prakticheskoy konferentsii s mezhdunarodnym uchastiem, September 24, 2020*. Bryansk, Bryansk State Academician I.G. Petrovski University, pp. 305–311. (In Russ.).

4. Penkovsky, A.V. (2019) Problemy monopolizatsii onlayn trgovli [Problems of monopolization of online trading]. *Vestnik nauki i obrazovaniya*, no. 12-1, pp. 63–65. (In Russ.).

5. Bukhtiyarova, T.I., Lysenko, Yu.V., Lysenko, M.V. & Dem'yanov, D.G. (2021) Ploshchadka marketpleys kak innovatsionnaya biznes-tekhnologiya [Marketplace as an innovative business technology]. *Pedagogicheskaya nauka i praktika*, no. 2, pp. 102–105. (In Russ.).

6. Prokhorov, Yu.N. & Karashchuk, O.S. (2020) Roznichnaya internet-torgovlya v Ros-

sii: sostoyanie, tendentsii i dal'neyshee razvitiye [Retail Internet trade in Russia: standing, trends and further development]. *Vestnik Rossiyskogo ekonomicheskogo universiteta im. G.V. Plekhanova*, vol. 17, no. 5, pp. 196–206. (In Russ.). doi: 10.21686/2413-2829-2020-5-196-206.

7. Sakulyan, S.A. (2021) Roznichnaya internet-torgovlya: slovar' osnovnykh ponyatiy i terminov [Online retail trade: a dictionary of basic concepts and terms]. *Voprosy ustoychivogo razvitiya obshchestva*, no. 10, pp. 28–33. (In Russ.).

Информация об авторах

А.В. Минаков – профессор кафедры экономики и бухгалтерского учета Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, доктор экономических наук, профессор;

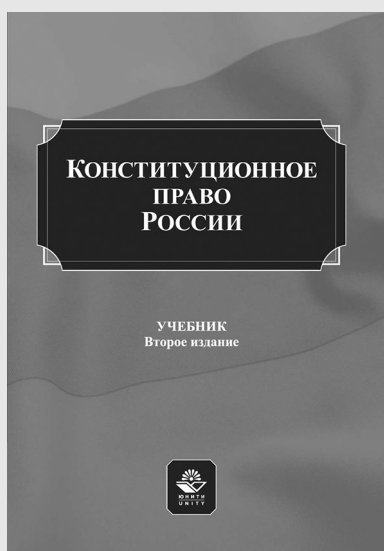
Н.Д. Эриашвили – главный редактор издательства «ЮНИТИ-ДАНА», профессор кафедры гражданского и трудового права, гражданского процесса Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, кандидат исторических наук, кандидат юридических наук, доктор экономических наук, профессор, лауреат премии Правительства РФ в области науки и техники, Почетный адвокат России.

Information about the authors

A.V. Minakov – Professor of the Department of Economics and Accounting of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Doctor of Economic Sciences, Professor;

N.D. Eriashvili – Editor-in-Chief of the UNITI-DANA Publishing House, Professor of the Department of Civil and Labor Law, Civil Procedure of the Kikot' Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Candidate of Historical Sciences, Candidate of Law, Doctor of Economic Sciences, Professor, Laureate of the Russian Government prize in science and technology, Honorary Lawyer of Russia.

ИЗДАТЕЛЬСТВО «ЮНИТИ-ДАНА» ПРЕДСТАВЛЯЕТ

Конституционное право России. 2-е изд., перераб. и доп. Учебник. Гриф НИИ образования и науки. Гриф МУМЦ "Профессиональный учебник". Гриф МНИЦ Судебной экспертизы и исследований / Под науч. ред. Г.А. Гаджиева, Б.С. Эбзеева; под общ. ред. П.А. Кучеренко, Н.М. Чепурновой, Л.Т. Чихладзе. 479 с.

ISBN: 978-5-238-03645-8

Учебник подготовлен с учетом изменений, внесенных в Конституцию Российской Федерации в 2020 г., а также изменений, внесенных в законодательство Российской Федерации в связи с конституционной реформой.

Дан комплексный анализ основных конституционно-правовых институтов, раскрыта их правовая природа. Рассматриваются наиболее актуальные современные теоретические разработки конституционно-правовой науки и правоприменительной практики.

Исследованы новые для конституционных норм понятия, проанализировано изменение правового статуса органов публичной власти.

Для студентов вузов, обучающихся по направлению "Юриспруденция".

Выявление рисков снижения экономической эффективности осуществления государственных закупок

Валерий Александрович Перов¹, Анна Анатольевна Шибанова²

^{1, 2}Московская академия Следственного комитета Российской Федерации, Москва, Россия

¹geck.on@yandex.ru

²a.shibanova@mail.ru, <http://orcid.org/0000-0003-2832-9361>

Аннотация. В статье рассматриваются различные риски, сопутствующие реализации государственных закупок для обеспечения государственных нужд. Авторы отмечают, что контрактная система в сфере государственных закупок выступает в качестве инструмента по оптимизации расходов бюджетных средств, а также оказывает существенное влияние на формирование конкурентной среды, необходимой для развития экономики страны. Предложена классификация рисков, присущих государственным закупкам, по ряду признаков. В статье также представлены результаты анализа отчетных данных применительно к теме исследования. Особое внимание уделяется методам и способам парирования выявленных рисков. Авторы детально анализируют комплекс мер, обсуждаемых и уже реализовавшихся, служащих гарантом экономической эффективности контрактной системы в сфере государственных закупок.

Ключевые слова: государственные закупки, риск, экономическая эффективность, заказчик, управление

Вклад авторов: Перов В.А. — концепция и дизайн исследования, сбор и обработка материалов; Шибанова А.А. — анализ полученных данных, написание текста.

Для цитирования: Перов В.А., Шибанова А.А. Выявление рисков снижения экономической эффективности осуществления государственных закупок // Вестник Московской академии Следственного комитета Российской Федерации. 2023. № 1. С. 116–122. doi: 10.54217/2588-0136.2023.35.1.014.

Identification of risks of reducing the economic efficiency of public procurement

Valery A. Perov¹, Anna A. Shibanova²

^{1, 2}Moscow Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation, Moscow, Russia

¹geck.on@yandex.ru

²a.shibanova@mail.ru, <http://orcid.org/0000-0003-2832-9361>

Abstract. The article discusses various risks associated with the implementation of public procurement to meet public needs. The classification of risks according to a number of features is proposed. The results of the analysis of the reporting data in relation to the research topic are presented. Special attention is paid to methods and methods of parrying the identified risks. The authors analyze in detail the set of measures discussed and already implemented, which serves as a guarantor of the economic efficiency of the contract system in the field of public procurement.

Keywords: public procurement, risk, economic efficiency, customer, management

Contribution of the authors: Perov V.A. — research concept and design, collection and processing of materials; Shibanova A.A. — data analysis, text writing.

For citation: Perov, V.A., Shibanova, A.A. (2023) Identification of risks of reducing the economic efficiency of public procurement. *Bulletin of the Moscow Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation*, no. 1, pp. 116–122. (In Russ.). doi: 10.54217/2588-0136.2023.35.1.014.

Объективная неопределенность сопровождается практически все принимаемые управленческие решения, в том числе связанные с реализацией государственных и му-

ниципальных закупок. Осуществлению запланированных мероприятий могут помешать различные явления и события, заблаговременно исключить вероятность наступления которых при тех или иных обстоятельствах практически невозможно.

Реализация государственных закупок связана с различными рисками и угрозами как в отношении их участников, в том числе заказчиков и поставщиков, так и общества в целом, в интересах которого они в конечном счете и реализуются. Как отмечают ученые, обеспечение баланса частных и публичных интересов в рамках контрактной системы Российской Федерации осуществляется посредством законоотворчества и правоприменительной деятельности¹.

Экономическая эффективность как экономическая категория определяется на основе соотношения полученного результата с затратами, понесенными для достижения данного результата. Экономическая эффективность государственных закупок может рассматриваться на различных уровнях — на уровне совокупных макроэкономических показателей, по ведомствам или отдельным государственным заказчикам.

В научной литературе встречаются различные трактовки понятия «риск», в том числе как вероятность наступления события с негативными последствиями или опасность возникновения непредвиденных потерь, убытков, недополучения доходов, прибыли по сравнению с планируемым вариантом². Риск является неотъемлемым атрибутом принимаемого экономического решения, как возможная вероятность отклонения полученного результата от запланированного, развитие событий по заранее не определенному сценарию. В государственных закупках таковым является в том числе признание закупки несостоявшейся, полное или частичное нарушение поставщиком или подрядчиком своих обязательств, поставка некачественного товара, оказание непрофессиональной услуги или выполнение работы с нарушением заявленных требований, отсутствие эффекта или неудовлетворение соответствующей потребности по результатам закупки. Так, в 2021 году, по данным Министерства финансов РФ, наблюдается увеличение на 18 % количества закупок, признанных по результатам опре-

деления поставщика (подрядчика, исполнителя) несостоявшимися³.

Основатели классической экономической школы — Д. Рикардо, Дж. Милль, А. Смит связывали любую экономическую деятельность с рисками, а также выделяли в структуре прибыли плату за риск. Риск неотъемлем от понятия экономического субъекта. Так, еще Р. Кантillon в XVII веке отмечал, что предприниматель — это человек, действующий по своему личному убеждению в условиях риска⁴.

С целью управления вероятностью наступления неблагоприятных последствий закупочной деятельности целесообразно в рамках контрактной системы риски разделить на группы по субъектам, чьи решения могут способствовать их развитию, а также по участникам, в отношении которых имеют место те или иные неблагоприятные последствия.

В контрактной системе в сфере осуществления государственных закупок в соответствии с первым подходом можно условно выделить следующие группы:

- риски, источником которых являются управленческие решения государственного заказчика;
- риски, источником которых является потенциальное или уже состоявшееся решение поставщика или подрядчика;
- риски, связанные с частными интересами отдельных должностных лиц;
- риски, связанные с действиями других участников контрактной системы.

Рискам, связанным с решениями государственных заказчиков, как правило, уделяется значительное внимание, поскольку их в большей степени возможно предусмотреть, а значит, и предупредить, их развитие или влияние связано с уровнем профессионализма и квалификацией ответственных должностных лиц. К примеру, закупка мебели несоответствующего качества — несоответствующего цвета, размера или других характеристик, не прописанных в

¹ Бурдонова О.В. Частные и публичные интересы в системе финансово-контрольных правоотношений в рамках государственных (муниципальных) закупок // Право и общество в условиях глобализации: перспективы развития: сборник научных трудов. Вып. 7. Саратов, 2019. С. 187–191.

² Финансово-кредитный энциклопедический словарь / под общ. ред. А.Г. Грязновой. М., 2004. С. 845.

³ Сводный аналитический отчет о результатах мониторинга закупок товаров, работ, услуг, осуществляемых в соответствии с федеральным законом «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд», за 2021 г. [Электронный ресурс] / Министерство финансов Российской Федерации. URL: https://minfin.gov.ru/common/upload/library/2022/06/main/2021_Year.pdf (дата обращения: 31.12.2022).

⁴ Перейма А.А., Гаранина Е.В. Предпринимательство // Студенческий. 2021. № 40-4 (168). С. 91–92.

документации о проведении закупки, или недостаточно продуманная на этапе определения потребности в данном объекте. Имеют место случаи несвоевременной оплаты государственными поставщиком поставляемой продукции, работ и услуг в связи с нарушением исполнительской дисциплины сотрудниками или ненадлежащим документооборотом в организации.

Риски, источником которых являются решения или действия потенциального либо уже состоявшегося поставщика или подрядчика, связаны с нарушением условий закупок — сроков, нарушением количественных или качественных требований в отношении объекта закупки. Причины невозможности поставщика исполнить принятые им же самим на себя обязательства могут быть как объективными — например, пожар на складе, ограничение работы в связи с неблагоприятной эпидемиологической обстановкой, так и субъективными — непредвиденный рост цен на сырье, технологические сбои в работе и т. п.

Риски, связанные с частными интересами отдельных должностных лиц, могут привести к таким неблагоприятным последствиям, как формально обоснованная потребность в приобретении тех или иных товаров, работ или услуг, закупка по завышенным ценам, закупка по предварительному сговору и прочее.

Риски, связанные с действиями других участников контрактной системы, в том числе операторов торговых площадок, — к разглашению ими сведений либо несвоевременному их предоставлению, сбоям в работе электронных ресурсов, техническим неполадкам работы интернет-соединения и т. д.

Управление рисками в сфере государственных закупок предполагает деятельность, направленную на их выявление, определение возможных вариантов принятия различных решений с

учетом оценки возможного ущерба, а также разработку способов снижения вероятности их наступления.

В целях снижения вероятности наступления неблагоприятных событий, обусловленных заключением договора или контракта с недобросовестным или неспособным реализовать закупку поставщиком, государственному заказчику целесообразно проявить должную осмотрительность в части реальной оценки состояния потенциального поставщика.

Действующее законодательство о контрактной системе России предусматривает комплекс мер, направленных на предварительную оценку надежности потенциального поставщика, в том числе ведение реестра недобросовестных поставщиков, предоставление обеспечительного платежа или банковской гарантии, документальное подтверждение участником информации при регистрации и др. Исследователи отмечают, что каждый третий участник рынка государственного заказа использует в своей деятельности банковские гарантии в качестве той или иной обеспечительной меры⁵. К сожалению, в практической деятельности данные меры зачастую принимают формальный характер — государственные заказчики не мотивированы проявлять дополнительную бдительность, а участники готовы формально подтвердить свои намерения добросовестно исполнить условия контракта в соответствии с требованиями, установленными в нормативно-правовых актах.

В последние годы в части применения банковских гарантий в качестве гарантирующей меры наблюдается уменьшение количества выданных независимых (банковских) гарантий при одновременном увеличении их стоимостного объема, а также значительное увеличение количества независимых (банковских) гарантий, выданных для целей обеспечения заявки на участие в закупке (табл. 1).

Таблица 1

Информация о выданных независимых (банковских) гарантиях в реестре независимых (банковских) гарантий

Наименование показателя	2021 год		2020 год		Изменение	
	Количество	Стоимостной объем, млрд	Количество	Стоимостной объем, млрд	Количество	Стоимостной объем, млрд
Всего, в том числе:	803 258	1519,6	814 062	1497	-10 804	+22,6
принятые заказчиком	801 411	1513,5	812 036	1489,9	-10 625	+23,6
не принятые заказчиком	1846	6,24	2026	7	-180	-0,76

⁵ Гильдеева Я.Р., Толмачев М.Н. Банковская гарантия: как универсальный инструмент минимизации рисков заказчика в системе госзакупок // Интеллект. Инновации. Инвестиции. 2017. № 12. С. 4—7.

В отдельных случаях рекомендуется изучать связи потенциального поставщика или подрядчика с другими участниками — кредитными организациями.

Действующее законодательство России о контрактной системе предусматривает исчерпывающий перечень оснований для отказа заказчика от заключения контракта или договора, что лишает государственного заказчика возможности проявлять инициативу и индивидуальный подход. Отдельные исследователи провели сравнительный анализ процедур отстранения от участия в торгах и отказа от заключения контракта и отметили, что такие решения могут быть обжалованы и основаниями для обжалования могут стать не только доводы по существу, где будет обсуждаться вопрос о достоверности или недостоверности представленной информации, но также и нарушение процедурных правил⁶.

Совершенно очевидно, что проблема неэффективного проведения государственных закупок имеет место не только в России, но и во многих других странах мира. Коррупционная составляющая не является единственной причиной этой проблемы. Это следствие несовершенства процедур проведения государственных закупок и наличия недостатков в законодательной базе, регулирующей данный процесс. Результаты исследований подтверждают: действующий механизм реализации интересов заказчика и участника государственных закупок в настоящий момент не содержит хорошо проработанного элемента защиты этих интересов и надлежащих правовых средств, позволяющих предвидеть риски и минимизировать их последствия⁷.

Ряд проблем возникает при взаимодействии государственных органов и поставщиков, так как в сфере размещения государственного заказа есть организации, целью которых не всегда является добросовестное выполнение заключенного государственного контракта⁸. Эконо-

мические интересы таких участников заключаются не в получении справедливой платы за поставку товара, а в доходе от спекулятивных операций либо неправомерных действий. Как отмечают ученые, российское законодательство в сфере государственных закупок постоянно находится в поиске приемлемого баланса интересов всех субъектов правоотношений в сфере государственных закупок⁹.

Несмотря на все вышеуказанные факторы, влияющие на экономическую эффективность государственных закупок, самое существенное значение в разрезе экономической безопасности имеет своевременное и надлежащее (в полном объеме и качестве) исполнение условий контракта, поскольку именно от исполнения обязательств участниками зависит стабильность работы государственных органов и институтов.

Самыми распространенными и очевидными мерами, направленными на противодействие нарушению сроков, объемов или качества исполнения условий контракта поставщиками, являются право заказчика требовать компенсации убытков, вызванных таким нарушением, взыскание пеней, условие о которых является обязательной составной частью любого государственного контракта.

Однако чрезмерно усложненный механизм взыскания убытков в действующем законодательстве, требующий доказывания не только факта нарушения, но и причинно-следственной связи возникновения убытков, а также вины нарушителя, делает данный метод не всегда эффективным для реальной компенсации убытков заказчика.

Лишенный этих недостатков механизм начисления пеней и штрафов, требующий установления лишь факта нарушения, более эффективен, однако имеет свои недостатки. Минимальный обязательный размер пени, предусмотренный действующим законодательством, — одна трехсотая действующей на дату уплаты ключевой ставки Центрального банка Российской Федерации от не уплаченной в срок суммы за каждый день просрочки. Такие меры также чаще всего не могут компенсировать экономического ущерба заказчика от нарушения условий контракта. Более того, взыскание пеней и штрафов вообще может стать невозможным вследствие неплатежеспособности или бан-

⁶ Максимова М.А. Сравнительная характеристика правовых процедур отстранения участника закупочной процедуры // Евразийский юридический журнал. 2019. № 2 (129). С. 371–373.

⁷ Парфенюк Н.В. Риски недобросовестного поведения участников контрактных отношений // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Экономика и право. 2020. № 5. С. 145–149.

⁸ Шаронов А.В. О важности совершенствования процесса государственных закупок // Совершенствование процесса проведения государственных закупок: рекомендации и материалы, подготовленные Рабочей группой промышленных компаний (Industrial Companies Working Group). М., 2012. С. 4.

⁹ Шмелева М.В. Электронные закупки как способ защиты общественных интересов // Правовая парадигма. 2019. Т. 18, № 4. С. 61–66.

кротства поставщика. Таким образом, одни лишь штрафные санкции не могут в достаточной мере мотивировать поставщиков на добросовестное исполнение контракта.

Важно отметить, что возможность взыскания пеней и штрафов не доказывает и не обеспечивает экономическую эффективность или безопасность заказчика, поскольку их взыскание происходит уже после факта нарушения условий контракта. Данные действия требуют дополнительной работы — расчет пени, ее судебное взыскание, учет, перечисление в бюджет соответствующего уровня, они сигнализируют проверяющим органам о возникновении проблем в работе, необходимости поиска альтернативного способа решения проблемы неудовлетворения потребности, либо, в случае если поставленная задача выполнена успешно, ставится вопрос о целесообразности самой закупки как таковой, если и без ее реализации работа не пострадала.

Таким образом, положения в законодательстве о контрактной системе России о возможности повлиять на недостаточно добросовестного поставщика угрозой штрафных санкций являются недостаточным инструментом обеспечения экономической безопасности государственных заказчиков, тогда как еще на этапе планирования закупки и составления условий контракта можно обнаружить иные механизмы, позволяющие эффективно мотивировать поставщика добросовестно исполнить контракт, существенно снизить риски его нарушения и минимизировать потери даже в этом случае. При этом, как отмечают исследователи, следует различать неустойку как способ обеспечения исполнения обязательства и взыскание неустойки как меру ответственности¹⁰.

Признаком эффективной реализации заказчиком мер экономической безопасности служит наличие в условиях контракта механизмов, позволяющих замотивировать поставщика своевременно и надлежащим образом исполнить контракт, а также максимально полно и оперативно компенсировать убытки заказчика от его нарушения, избежав риска неплатежеспособности подрядчика.

Ученые выделяют три группы механизмов обеспечения экономической безопасности:

1) механизмы мотивации поставщиков на исполнение контракта:

- механизмы позитивной мотивации (экономические блага, которые поставщик получит в ходе реализации контракта);

- механизмы негативной мотивации (возможные потери поставщика от нарушения контракта, в том числе убытки и санкции);

2) механизмы, направленные на полноту компенсации потерь заказчика от нарушения контрактов;

3) механизмы, направленные на оперативность компенсации потерь заказчика от нарушения контрактов¹¹.

Одним из базовых механизмов снижения рисков заказчика, относящихся к первой группе, является проработка условий оплаты поставленных товаров и услуг в рамках контракта. При рассмотрении данного механизма необходимо учитывать, какой — единовременный либо длящийся характер исполнения контракта будет реализован при государственной закупке.

Одним из важнейших условий контракта, влияющих на риски для имущественных интересов сторон, является порядок оплаты, потому как именно в нем устанавливают очередность и размер встречных предоставлений. Для заказчика система последующей (после сдачи-приемки) оплаты товара без внесения аванса минимизирует риски утраты авансированных средств в случае неплатежеспособности поставщика. Кроме того, условие об авансах при отсутствии встречного предоставления часто используется в схемах сговора между субъектами коррупционных действий. Однако поставщики слабо заинтересованы в контрактах без авансирования, особенно при длящемся характере исполнения, ввиду чего заказчики вынуждены включать данное условие в договор. Необходимо отметить, что Федеральным законом от 05.04.2013 № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» предусмотрено право, а не обязанность заказчиков по авансированию контрактов. Кроме того, Постановлением Правительства РФ от 09.12.2017 № 1496 «О мерах по обеспечению исполнения федерального бюджета» установлены некоторые предельные значения возможных авансов по государственным контрактам.

¹¹ Перов В.А., Шибанова А.А. Осуществление государственных и муниципальных закупок неконкурентными способами (закупки у единственного поставщика): оценка экономической эффективности. М., 2022.

¹⁰ Гонгалов Б.М., Крашенинников П.В. Общеизвестное о договоре // Избранное: в 5 т. / Б.М. Гонгалов. Т. 2. Гражданское право. 2003–2014. М., 2021. С. 292–307.

В связи с изложенным видится необходимым на законодательном уровне осуществить запрет авансирования заключенных по результатам процедуры определения поставщика (подрядчика, исполнителя) государственных контрактов, за исключением контрактов, предусматривающих этапное выполнение работ, при которых подрядчику необходимо осуществить закупку необходимого материала (сырья, оборудования), требующегося для следующего этапа работ. В этом случае авансирование должно осуществляться исключительно в пределах стоимости необходимого материала (сырья, оборудования). Такой запрет, несомненно, повысит эффективность и результативность закупки товаров, работ, услуг для обеспечения государственных или муниципальных нужд, снизив уровень коррупциогенности в указанной сфере.

Список литературы

1. Бурдонова О.В. Частные и публичные интересы в системе финансово-контрольных правоотношений в рамках государственных (муниципальных) закупок // *Право и общество в условиях глобализации: перспективы развития: сборник научных трудов. Вып. 7 / под ред. В.В. Бехер, Н.Н. Лайченковой. Саратов: Саратовский социально-экономический институт (филиал) РЭУ им. Г.В. Плеханова, 2019. С. 187—191.*
2. Гильдеева Я.Р., Толмачев М.Н. Банковская гарантия: как универсальный инструмент минимизации рисков заказчика в системе госзакупок // *Интеллект. Инновации. Инвестиции. 2017. № 12. С. 4—7.*
3. Гонгало Б.М., Крашенинников П.В. Общеизвестное о договоре // *Избранное: в 5 т. / Б.М. Гонгало. Т. 2. Гражданское право. 2003—2014. М.: Статут, 2021. С. 292—307.*
4. Максимова М.А. Сравнительная характеристика правовых процедур отстранения участника закупочной процедуры // *Евразийский юридический журнал. 2019. № 2 (129). С. 371—373.*
5. Парфенюк Н.В. Риски недобросовестного поведения участников контрактных отношений // *Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Экономика и право. 2020. № 5. С. 145—149. doi: 10.37882/2223-2974.2020.05.24.*
6. Перейма А.А., Гаранина Е.В. Предпринимательство // *Студенческий. 2021. № 40-4 (168). С. 91—92.*
7. Перов В.А., Шибанова А.А. Осуществление государственных и муниципальных закупок неконкурентными способами (закупки у

единственного поставщика): оценка экономической эффективности. М.: Инфра-М, 2022. 219 с. doi: 10.12737/1870598.

8. Финансово-кредитный энциклопедический словарь / под общ. ред. А.Г. Грязновой. М.: Финансы и статистика, 2004. 1165 с.

9. Шаронов А.В. О важности совершенствования процесса государственных закупок // *Совершенствование процесса проведения государственных закупок: рекомендации и материалы, подготовленные Рабочей группой промышленных компаний (Industrial Companies Working Group). М.: Международный форум лидеров бизнеса, 2012. С. 4.*

10. Шмелева М.В. Электронные закупки как способ защиты общественных интересов // *Правовая парадигма. 2019. Т. 18, № 4. С. 61—66. doi: 10.15688/lc.jvolsu.2019.4.8.*

References

1. Burdonova, O.V. (2019) *Chastnye i publichnye interesy v sisteme finansovo-kontrol'nykh pravootnosheniy v ramkakh gosudarstvennykh (munitsipal'nykh) zakupok* [Private and public interests in the system of financial and control legal relations within the framework of state (municipal) procurement]. In: Bekher, V.V., Laychenkova, N.N. (eds.) *Pravo i obshchestvo v usloviyakh globalizatsii: perspektivy razvitiya. Sbornik nauchnykh trudov. Iss. 7. Saratov*, pp. 187—191. (In Russ.).
2. Gildeeva, Ya.R., Tolmachev, M.N. (2017) *Bankovskaya garantiya: kak universal'nyy instrument minimizatsii riskov zakazchika v sisteme goszakupok* [Bank guarantee: as a universal tool for minimizing the risk of the customer in public procurement system]. *Intellekt. Innovatsii. Investitsii*, no. 12, pp. 4—7.
3. Gongalo, B.M., Krashennnikov, P.V. (2021) *Obshcheizvestnoe o dogovore* [Well-known about the contract]. In: Gongalo, B.M. *Izbrannoe. Vol. 2. Moscow, Statut*, pp. 292—307. (In Russ.).
4. Maksimova, M.A. (2019) *Sravnitel'naya kharakteristika pravovykh protsedur odstraneniya uchastnika zakupochnoy protsedury* [Comparative characteristics of legal procedures for the removal of a participant in the procurement procedure]. *Evraziyskiy yuridicheskiy zhurnal*, no. 2, pp. 371—373. (In Russ.).
5. Parfenyuk, N.V. (2020) *Riski nedobrosovestnogo povedeniya uchastnikov kontraktnykh otnosheniy* [Risks of unfair conduct under the law on the contract system]. *Sovremennaya nauka: aktual'nye problemy teorii i praktiki. Ekonomika*

i pravo, no. 5, pp. 145–149. (In Russ.). doi: 10.37882/2223-2974.2020.05.24.

6. Pereyma, A.A., Garanina, E.V. (2021) Predprinimatel'stvo [Entrepreneurship]. *Studencheskiy*, no. 40-4 (168), pp. 91–92. (In Russ.).

7. Perov, V.A., Shibanova, A.A. (2022) Osushchestvlenie gosudarstvennykh i munitsipal'nykh zakupok nekonkurentnymi sposobami (zakupki u edinstvennogo postavshchika): otsenka ekonomicheskoy effektivnosti [Implementation of state and municipal procurement by non-competitive methods (procurement from a single supplier): assessment of economic efficiency]. Moscow, *Infra-M*, 219 p. (In Russ.). doi: 10.12737/1870598.

8. Gryaznova, A.G. (ed.) (2004) Finansovokreditnyy entsiklopedicheskiy slovar' [Finance and credit encyclopedic glossary]. Moscow, *Finansy i statistika*, 1165 p. (In Russ.).

9. Sharonov, A.V. (2012) O vazhnosti sovershenstvovaniya protsessa gosudarstvennykh zakupok [On the importance of improving the public procurement process]. In: *Sovershenstvovanie protsessa provedeniya gosudarstvennykh zakupok. Rekomendatsii i materialy, podgotovlenyye Rabochey gruppoy promyshlennykh kompaniy (Industrial Companies Working Group)*. Moscow, International Business Leaders Forum, p. 4. (In Russ.).

10. Shmeleva, M.V. (2019) Elektronnyye zakupki kak sposob zashchity obshchestvennykh interesov [E-procurement as a way to protect the public interest]. *Legal Concept*, vol. 18, no. 4, pp. 61–66. (In Russ.). doi: 10.15688/lc.jvolsu.2019.4.8.

Информация об авторах

В.А. Перов — профессор кафедры уголовного права и криминологии Московской академии Следственного комитета Российской Федерации;

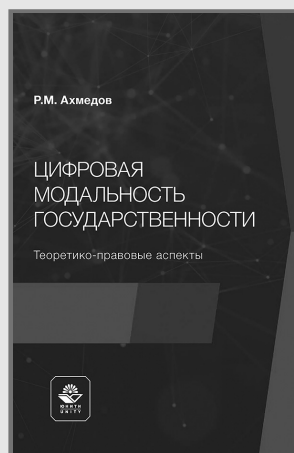
А.А. Шибанова — старший преподаватель кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин Московской академии Следственного комитета Российской Федерации.

Information about the authors

V.A. Perov – Professor of the Department of Criminal Law and Criminology of the Moscow Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation;

A.A. Shibanova – Senior Lecturer of the Department of Humanities and Socio-Economic Disciplines of the Moscow Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation.

ИЗДАТЕЛЬСТВО «ЮНИТИ-ДАНА» ПРЕДСТАВЛЯЕТ

Ахмедов Р.М. **Цифровая модальность государственности. Теоретико-правовой аспект.** Монография. Гриф МУМЦ "Профессиональный учебник". Гриф НИИ образования и науки. 191 с.

ISBN: 978-5-238-03646-5

Монография посвящена одному из существенных вопросов жизнедеятельности современных государств — трансформации общественных отношений под воздействием инновационных научных-технических достижений в сфере высоких технологий.

Рассмотрены условия, породившие формирование социально-правового феномена под названием "виртуальность", проекции реализации общественных отношений на цифровых площадках, правовые механизмы построения основ деятельности государственных институтов в цифровых сетевых формациях, а также существующая государственная виртуальная модальность в современном мире.

Для интересующихся проблемами цифровой трансформации основ государственности, общественных правоотношений.

УДК 343.522
doi: 10.54217/2588-0136.2023.35.1.015
NIION: 2015-0065-01/23-106
MOSURED: 77/27-010-2023-01-305

Научная специальность: 5.1.4. Уголовно-правовые науки

К вопросу исследования поддельных рецептов, дающих право получения наркотических средств или психотропных веществ (по материалам Республики Казахстан)

Денис Викторович Воеводкин

Академия правоохранительных органов при Генеральной прокуратуре Республики Казахстан, Косшы, Республика Казахстан, voevodkin.denis@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0002-1763-1808>

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы, связанные с исследованием поддельных рецептурных бланков на получение лекарственных средств, содержащих наркотические вещества и прекурсоры, в качестве предмета преступного посягательства. Проведен сравнительный анализ требований нормативных правовых актов Республики Казахстан и Российской Федерации, регламентирующих требования к защищенности рецептурных специальных бланков.

По результатам исследования обращено внимание на отсутствие в Республике Казахстан в нормативных правовых актах требований к степеням защиты не только рецептурных бланков, но и иной полиграфической продукции; констатируется необходимость разработки по опыту Российской Федерации требований к защищенности полиграфической продукции, не относящейся к документам государственного образца. Предлагается внесение дополнений в отдельные нормативные правовые акты, внедрение дополнительных элементов защиты рецептурных бланков, а также переход процедуры выписывания рецептов в электронный формат, что позволит осуществлять контроль за отпуском лекарственных средств, содержащих наркотические средства, психотропные вещества, посредством использования единой сети.

Применительно к следственной практике расследования рассматриваемой разновидности преступлений с учетом особой обстановки их совершения внесен ряд предложений по оптимизации проведения первоначальных и неотложных следственных действий, в числе которых особое внимание уделено осмотру.

Ключевые слова: подделка, рецепт, наркотические вещества, психотропные вещества, степень защищенности
Научный руководитель: Е.Н. Бегалиев, профессор кафедры специальных юридических дисциплин Академии правоохранительных органов при Генеральной прокуратуре Республики Казахстан, доктор юридических наук, профессор, Почетный работник образования Республики Казахстан.

Для цитирования: Воеводкин Д.В. К вопросу исследования поддельных рецептов, дающих право получения наркотических средств или психотропных веществ (по материалам Республики Казахстан) // Вестник Московской академии Следственного комитета Российской Федерации. 2023. № 1. С. 123–130. doi: 10.54217/2588-0136.2023.35.1.015.

On the study of fake prescriptions giving the right to receive narcotic drugs or psychotropic substances (based on the materials of the Republic of Kazakhstan)

Denis V. Voevodkin

Law Enforcement Academy under the Prosecutor General's Office of the Republic of Kazakhstan, Kosshy, Republic of Kazakhstan, voevodkin.denis@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0002-1763-1808>

Abstract. The article deals with issues related to the study of counterfeit prescription forms for obtaining medicines containing narcotic substances and precursors as a subject of criminal encroachment. A comparative analysis of the requirements of regulatory legal acts of the Republic of Kazakhstan and the Russian Federation regulating the requirements for the security of prescription special forms is carried out.

According to the results of the study, attention is drawn to the absence in the Republic of Kazakhstan in regulatory legal acts of requirements for the degrees of protection of not only prescription forms, but also other printed products; the need to develop, based on the experience of the Russian Federation, requirements for the security of printed products that are not related to state-issued documents is stated. It is proposed to make additions to certain regulatory legal acts, the introduction of additional elements for the protection of prescription forms, as well as the transition of the prescription procedure to an electronic format, which will allow monitoring the release of medicines containing narcotic drugs, psychotropic substances, through the use of a single network.

With regard to the investigative practice of investigating the type of crimes under consideration, taking into account the special situation of their commission, a number of proposals have been made to optimize the conduct of initial and urgent investigative actions, including special attention to inspection.

Keywords: forgery, prescription, narcotic substances, psychotropic substances, degree of security

Research supervisor: Yernar N. Begaliyev, Professor of the Department of Special Legal Courses of the Law Enforcement Academy under the Prosecutor General's Office of the Republic of Kazakhstan, Doctor of Law, Professor, Honorary Worker of Education in the Republic of Kazakhstan.

For citation: Voevodkin, D.V. (2023) On the study of fake prescriptions giving the right to receive narcotic drugs or psychotropic substances (based on the materials of the Republic of Kazakhstan). *Bulletin of the Moscow Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation*, no. 1, pp. 123–130. (In Russ.). doi: 10.54217/2588-0136.2023.35.1.015.

Введение

Начиная с 90-х годов XX века проблемы наркомании и наркобизнеса приобретают особую актуальность. Дело не только в том, что в связи с географическим положением территория Республики Казахстан содержит множество транзитных коридоров поставки героина из Афганистана в Европу, а на территории Жамбылской области в Шуйской долине произрастает конопля. Современные реалии свидетельствуют, что Республику Казахстан признают не только транзитным государством, но и как страну — потребителя наркотиков. Количество наркозависимых лиц неуклонно растет, а возраст потребителей наркотических средств и психотропных веществ из года в год молодеет.

В этих сложных условиях повышается роль правоохранительных органов, в чьи функциональные обязанности входит пресечение преступных процессов в сфере незаконного оборота наркотических средств, психотропных веществ и прекурсоров.

Вопросы борьбы с наркоманией и наркобизнесом находят своё отражение не только в деятельности правоохранительных органов, но и в научном освещении данных проблем. Теоретическую основу противодействия наркомании и наркобизнесу в Республике Казахстан составляют труды следующих учёных: Н.М. Абдирова, М.К. Интыкбаева, С.А. Исимова, Е.И. Каиржанова, К.А. Мамаи, Б.С. Сарсекова, Н.А. Сартаевой, А.Х. Феткулова, Ж.Т. Успанова и др. В странах СНГ различные аспекты, касающиеся борьбы с наркобизнесом, рассматривались в трудах А.А. Вяземской, С.И. Земцовой, Е.А. Игнатенко, Д.С. Кодирова, А.Ю. Николаева, В.В. Палий, А.В. Федорова, Р.М. Хакимова, Ф.М. Хайрова, Е.Н. Шевченко, Н.Н. Щелочкова, А.Д. Щер-

бакова, А.С. Щуровой и многих других исследователей.

Наряду с научными изысканиями в республике регулярно проводятся антинаркотические мероприятия профилактического (например, оперативно-профилактическое мероприятие «Дэрмек») и организационного характера. Сотрудниками казахстанских вузов в очередном порядке осуществляется проведение научно-практических конференций, посвящённых рассматриваемой проблеме, на постоянной основе организуются международные научно-практические конференции «Будущее без наркотиков».

Глава государства Касым-Жомарт Токаев в Послании народу Казахстана отметил, что распространение наркотиков, в том числе синтетических, представляет большую угрозу благополучию будущих поколений. Построение общества без наркотиков — задача, стоящая перед каждым гражданином Казахстана. 11 мая 2022 года в Казахстане утверждена Дорожная карта по противодействию наркопреступности и совершенствованию мер профилактики наркомании на 2022—2023 годы, включающая ряд практических, законодательных, международных инициатив, формирующих комплексный подход к решению поставленных задач.

Основная часть

Проведённым исследованием вопроса о приобретении наркотиков выявлены факты добычи злоумышленниками наркотических средств путем подделки рецептов. В то же время, подчёркивая безусловную значимость трудов вышеуказанных ученых, а также проведения научных мероприятий, следует отметить то обстоятельство, что вопросы подделки рецептов, дающих право получения наркотических средств,

психотропных веществ, в юридической литературе затрагивались лишь частично (Е.Н. Бегалиев¹, А.А. Вяземская², А.И. Ролик³, А.В. Федоров⁴).

Утечка на черный рынок контролируемых наркотических средств причиняет ущерб не только нелегальному потребителю, но и пациентам, приобретающим их на законных основаниях, которым может не хватить спрогнозированных для использования на год лекарственных средств, содержащих наркотические средства и прекурсоры. Вред может быть причинен и невинным поставщикам медицинских услуг, которые могут быть обвинены в совершении уголовно наказуемого деяния либо профессиональных неудачах по независящим от них причинам. По оценкам зарубежных авторов, «долларовые масштабы этого преступления могут соперничать с черными рынками как кокаина, так и героина вместе взятых»⁵. Недостаток знаний об аддиктивном потенциале некоторых наркотиков и представление о том, что эти препараты безопаснее запрещенных, также способствуют росту их употребления.

Ответственность за подделку рецептов, дающих право на получение наркотических средств или психотропных веществ, законодательно установлена в части 5 статьи 322 Уголовного кодекса Республики Казахстан⁶. Несмотря на то, что данная статья находится в главе «Медицинские уголовные правонарушения»

», предусматривающей в своей основе совершение преступлений исключительно специальным субъектом, субъект преступления по вышеуказанной части статьи 322 будет общим, т. е. как и медицинским либо фармацевтическим работником, так и лицом, таковым не являющимся.

В ряде случаев подделка рецептов может выступать в качестве способа хищения наркотических средств или психотропных веществ, как правило, когда действия злоумышленников являются оконченными. В этой связи К.Ш. Курманов справедливо отмечает, что «при хищении наркотического средства в крупных размерах для квалификации не имеет значения способ (форма) совершения преступления (кража, грабёж, мошенничество, присвоение, растрата, хищение путем злоупотребления служебным положением, разбой)»⁷.

Рассматривая подделку в общем смысле слова, следует отметить, что зачастую к ней прибегают с целью последующего совершения иных видов преступлений, начиная с хищений и заканчивая террористическими актами. В этой связи подделка рецептов не является исключением, а действия злоумышленников представляют собой промежуточное звено между подделкой материального объекта, а именно рецептурного бланка, и совершением преступлений, предусмотренных в главе 11 Уголовного кодекса Республики Казахстан «Уголовные правонарушения против здоровья населения и нравственности». Указанному обстоятельству способствует стремительное развитие копировально-множительной и офисной техники, печатного и издательского оборудования и т. д.

«Для установления незаконности выдачи рецептов или иных документов следует обращаться к соответствующим нормативным актам, устанавливающим законный порядок получения права на деятельность по обороту наркотиков либо на выдачу рецептов. Порядок выдачи рецептов устанавливается нормативными актами органов здравоохранения Республики Казахстан»⁸. Основным таким актом является при-

¹ Бегалиев Е.Н. Расследование преступлений, совершаемых путем подделки материальных объектов. Алматы, 2008. С. 187.

² Вяземская А.А. Незаконный оборот наркотиков по уголовному законодательству Российской Федерации (ст. 230—233 УК) и Нидерландов (сравнительно-правовое исследование): автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2015. С. 10.

³ Ролик А.И. Наркопреступления: проблемы законодательства и правоприменения: монография. Владивосток, 2013. С. 258.

⁴ Федоров А.В. Ответственность за незаконную выдачу либо подделку рецептов или иных документов, дающих право на получение наркотических средств или психотропных веществ, по ст. 233 УК РФ // Наркоконтроль. 2014. № 3. С. 16.

⁵ Forgione D.A., Neuenschwander P., Vermeer T.E. Diversion of prescription drugs to the black market: what the states are doing to curb the tide // Journal of Health Care Finance. 2001. Vol. 27, no. 4. P. 65—78.

⁶ Уголовный кодекс Республики Казахстан от 3 июля 2014 г. № 226-V (с изменениями и дополнениями по состоянию на 01.01.2023). URL: https://online.zakon.kz/document/?doc_id=31575252 (дата обращения: 12.12.2022).

⁷ Курманов К.Ш. Наркомания: уголовно-правовые и криминологические проблемы. Фрунзе, 1989. С. 118.

⁸ Дулатов Ы. Ответственность за незаконную выдачу либо подделку рецептов и иных документов, дающих право на получение наркотических средств или психотропных веществ // Наркопроизводство, сбыт, потребление: правовое решение проблем: сборник материалов международной научно-практической конференции. Алматы, 2001. С. 37—38.

каз Министра здравоохранения и социального развития Республики Казахстан от 26 января 2015 года № 32 «Об утверждении Правил использования в медицинских целях наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, подлежащих контролю в Республике Казахстан»⁹ (далее — Правила).

Предметом преступного посягательства при совершении рассматриваемой разновидности преступлений выступает специальный рецептурный бланк — бланк для выписывания рецепта на лекарственные средства, содержащие наркотические средства, психотропные вещества таблицы II списка (постановление Правительства Республики Казахстан от 3 июля 2019 года № 470 «Об утверждении Списка наркотических средств, психотропных веществ и прекурсоров, подлежащих контролю в Республике Казахстан, Сводной таблицы об отнесении наркотических средств, психотропных веществ, их аналогов и прекурсоров, обнаруженных в незаконном обороте, к небольшим, крупным и особо крупным размерам, Списка заместителей атомов водорода, галогенов и (или) гидроксильных групп в структурных формулах наркотических средств, психотропных веществ»)¹⁰.

В ходе проведенного исследования установлено, что лекарственные средства, содержащие наркотические средства, психотропные вещества таблицы II списка, выписываются амбулаторным больным на специальном рецептурном бланке розового цвета, изготовленном типографским способом, формата А6, имеющем код, номер бланка и степень защиты по форме согласно приложению 5 к Правилам.

При этом рецепты выписываются врачом собственноручно, заверяются штампом, печатью (при наличии) организации здравоохранения, личной печатью (при наличии) врача и подписью врача. В рецепте указывается номер участка, номер медицинской документации, фамилия, имя, отчество (при наличии) врача, выписавшего рецепт, а также фамилия, имя, отчество (при наличии), индивидуальный идентификационный номер (ИИН), возраст и адрес местожительства больного.

Следует отметить, что в нормативных правовых актах не разъясняется, какая степень защиты должна быть у таких рецептурных бланков (к примеру, требования к плотности бума-

ги, ее массе, наличию защитных волокон, водяных знаков, гильоширных рисунков, способам печати и др.).

Постановлением Правительства Республики Казахстан от 31 декабря 2015 года № 1162¹¹ утвержден перечень печатной продукции, требующей специальной степени защиты, в который специальный рецептурный бланк не входит. Примечателен тот факт, что в данный перечень включены такие медицинские документы, как лист о временной нетрудоспособности, справка об инвалидности, которые должны приобретаться у Республиканского государственного предприятия на праве хозяйственного ведения «Банкнотная фабрика Национального Банка Республики Казахстан».

Как показывают результаты исследования, в рамках государственных закупок организациями здравоохранения требования к степени защищенности рецептурных бланков устанавливаются в технической спецификации на приобретаемые товары (работы, услуги), причем остается открытым вопрос, исходя из каких критериев данные требования разрабатываются.

В частности, в настоящее время рецептурные бланки изготавливаются из бумаги, защищенной водяным знаком КАЗ — орнамент — КАЗ — сплошной, который расположен по отношению к долевному направлению бумаги под углом 45°, чередуется в виде светлых и темных тонов, плотностью 85 г/м², без оптических отбеливателей, который виден при рассмотрении бумаги на просвет. В составе бумаги имеются мелкие частички, флуоресцирующие под УФ-лучами — синим и оранжевым цветами в виде точек; волокна, видимые при обычном освещении темно-красным цветом (свечение в УФ-лучах отсутствует); тангирная сетка, которая выполнена в виде рельефного изображения с применением модуляции толщины линий; микро-текст — набор символов чрезвычайно малого размера (от 120 мкм), воспринимаемый человеческим глазом как обычная тонкая линия, разглядеть который возможно только при помощи оптики; семизначная нумерация, выполненная способом высокой печати.

¹¹ Постановление Правительства Республики Казахстан от 31 декабря 2015 г. № 1162 «Об определении поставщиков печатной продукции, требующей специальной степени защиты, а также утверждении перечня такой продукции, приобретаемой у них, и признании утратившими силу некоторых решений Правительства Республики Казахстан». URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/P1500001162> (дата обращения: 01.11.2022).

⁹ URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=39850904 (дата обращения: 12.12.2022).

¹⁰ URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/P1900000470> (дата обращения: 12.12.2022).

Вместе с тем, на наш взгляд, видится целесообразным, помимо вышеуказанных защитных элементов, дополнительно использовать голограммы, по примеру защиты алкогольной продукции, лотерейных и проездных билетов, некоторых продовольственных товаров и др., так как, по замыслу создателей, их подделка максимально затруднена.

Кроме того, учитывая специфический характер рассматриваемого материального объекта, мы считаем правильным, параллельно с использованием бумажной формы документа, дальнейший переход большинства средств делового оборота на электронную оболочку. Данная мера позволит осуществлять контроль за отпуском лекарственных средств, содержащих наркотические средства, психотропные вещества, посредством использования единой сети. В качестве необходимого атрибута осуществления указанного вида деятельности видится оснащение компьютерным оборудованием врачебных кабинетов, а также специализированных аптек, осуществляющих выдачу и реализацию наркотикосодержащих лекарственных препаратов.

Сравнение требований законодательства в рассматриваемой сфере с законодательством Российской Федерации показало, что в России форма специального рецептурного бланка (форма № 107/у-НП) установлена приказом Министерства здравоохранения¹² (далее — Приказ).

Согласно данному приказу специальные рецептурные бланки являются защищенной полиграфической продукцией уровня «В», изготавливаемой на бумаге розового цвета размером 10 см × 15 см, должны иметь серию и номер, а также соответствовать требованиям, указанным в приказе Министерства финансов Российской Федерации от 29 сентября 2020 г. № 217н «Об утверждении Технических требований и условий изготовления защищенной от подделок

полиграфической продукции»¹³ (п. 2 разд. I приложения № 5 к Приказу).

Заслуживает внимания опыт Российской Федерации в части установления уровней защищенности полиграфической продукции. Так, в соответствии с техническими требованиями и условиями изготовления защищенной от подделок полиграфической продукции предусмотрено четыре уровня защищенности: «А», «Б», «В», «Г», которые перечислены в порядке убывания степени защищенности. Для каждого из таких уровней установлены свои требования к изготовлению полиграфической продукции.

В связи с этим полагаем необходимым рассмотреть внедрение аналогичных требований посредством принятия технического регламента для полиграфической продукции, не относящейся к документам государственного образца.

Применительно к имеющейся практике расследования рассматриваемой разновидности преступлений целесообразно внести ряд предложений по оптимизации проведения первоначальных и неотложных следственных действий, среди которых ключевую роль играет осмотр. Так, по мере проведения осмотра специального рецепта, дающего право на получение наркотических средств, психотропных веществ, а также места происшествия у следователя могут возникать следующие вопросы:

1. Имел ли место факт изготовления поддельных рецептов? Здесь следует исходить из результатов проведения осмотра, в процессе которого можно путём сопоставления фактов (обнаружение поддельных рецептов, материалов, используемых только в случаях изготовления данных материальных объектов) прийти к выводу о том, совершено ли преступление данной разновидности или нет.

2. Совершено ли расследуемое преступление в осматриваемом месте? Для решения данного вопроса следователю в первую очередь следует обратить внимание на обстановку предполагаемого совершения преступления, в особенности на предметы и орудия, посредством которых осуществлялось изготовление поддельных рецептов, их расположение, наличие на них материальных следов.

3. Кто осуществлял изготовление или использование поддельных рецептурных бланков? Установление лица, осуществляющего поддел

¹² Приказ Министерства здравоохранения Российской Федерации от 24 ноября 2021 года № 1094н «Об утверждении порядка назначения лекарственных препаратов, форм рецептурных бланков на лекарственные препараты, порядка оформления указанных бланков, их учета и хранения, форм бланков рецептов, содержащих назначение наркотических средств или психотропных веществ, порядка их изготовления, распределения, регистрации, учета и хранения, а также правил оформления бланков рецептов, в том числе в форме электронных документов». URL: <https://normativ.kontur.ru/document?moduleId=1&documentId=408258> (дата обращения: 01.11.2022).

¹³ Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202011170002?ysclid=ldinr8lif7657816186> (дата обращения: 01.11.2022).

ку рецептов, после проведения осмотра представляется весьма реальной задачей. В том случае, если версия о владельце помещения, в котором изготавливались фальшивые рецепты, не оправдалась, можно прибегнуть к исследованию дактилоскопических следов, полученных в ходе осмотра, либо к опросу свидетелей, в первую очередь среди сотрудников фармацевтических учреждений и организаций здравоохранения. Разумеется, круг подозреваемых в совершении рассматриваемой разновидности преступлений предполагает участие в нем наркозависимого лица, поэтому решение данного вопроса зависит от использования следователем или дознавателем средств криминалистической регистрации.

4. Каким способом изготовлены поддельные рецепты? Данная задача решается путем проведения экспертных исследований. Причём в качестве объектов, направляемых на экспертизу, должны быть не только рецептурные бланки, но и все материалы и приспособления, использованные для совершения рассматриваемой разновидности преступлений. Как правило, изготовление поддельных рецептов осуществляется электрографическим способом, а также посредством частичной подделки. Поддельные рецепты, изготовленные данными способами, не характеризуются высоким качеством, поэтому в ходе детального исследования данных материальных объектов можно выявить отдельные признаки, свидетельствующие о самом факте подделки.

5. Как долго проходила подготовка к изготовлению поддельных рецептов? В первую очередь следственных и оперативных работников должны заинтересовать предварительные заготовки (пробные и неудавшиеся образцы), обнаруженные в ходе осмотра, а также специальная литература (медицинская, фармацевтическая) по данной проблематике.

6. В каком количестве изготавливались фальшивые рецепты? Ответ на данный вопрос будет получен после того, как будет исследовано оборудование, на котором осуществлялась подделка рассматриваемых материальных объектов. Степень износа оборудования говорит о длительности эксплуатации, что, в свою очередь, наводит на мысль о большом количестве произведенной фальшивой продукции, и наоборот, новизна оборудования говорит о разовом ее использовании.

7. С помощью каких технологий осуществлялось изготовление поддельных рецептов? Решение данного вопроса в ходе осмотра места происшествия представляется весьма затрудни-

тельным, так как следователь может быть не осведомлен о последних разработках, применяющихся при подделке рецептов, поэтому, во избежание данной ситуации, а также для отыскания объектов, представляющих следственный интерес, целесообразно к осмотру места изготовления фальшивых рецептурных бланков привлекать специалиста.

8. Какие характерные признаки присутствуют на фальшивых рецептах? Безусловно, выявить все специфические признаки и особенности поддельных рецептов можно лишь посредством проведения экспертных исследований, однако предварительное выявление хотя бы нескольких признаков в ходе осмотра места происшествия позволило бы следователю, в случае присутствия большого количества орудий преступления, предоставить для исследования необходимый объект.

9. Имеются ли признаки, характеризующие изготовление поддельных рецептурных бланков в виде промысла? Промысел предполагает массовый выпуск фальшивой продукции, включая иные разновидности документов, денежных знаков, акцизных марок и др. Поэтому в ходе осмотра следователю необходимо обратить внимание на количество рабочих мест, функциональные обязанности каждого работника, наличие документации о расходах сырья, включая затраты на его приобретение, документы об оплате труда коллектива, документы прикрытия и т. д.

10. Когда изготовлены поддельные рецепты? Иногда в ходе осмотра представляется возможным установление времени изготовления поддельных рецептурных бланков. Данная мера позволит определить динамику поиска лиц, задержанных в совершении рассматриваемой разновидности преступлений. Разумеется, в том случае, если полученные данные свидетельствуют о коротком временном промежутке, возникает необходимость осуществления розыска лиц по горячим следам.

Заключение

Применение специальных познаний в расследовании преступлений имеет исключительное значение, а функции специалиста являются обстоятельством, способствующим более широкому и эффективному применению достижений науки и техники. Однако было бы ошибочным полагать, что в ходе расследования преступлений, связанных с подделкой рецептов, функции специалиста сводятся лишь к оказанию помощи следователю посредством исполь-

зования научно-технических средств при производстве отдельных следственных действий. Большое значение в ходе расследования преступлений имеет деятельность специалистов в оказании организационно-тактической помощи следователю (дача рекомендаций, консультирование участников следственных действий, составление планов проведения следственных действий, формулировка и правильная постановка вопросов, интересующих следствие, определение времени и места проведения следственных действий, содействие в привлечении иных участников следственных действий и многое другое).

В этой связи, учитывая специфику совершения рассматриваемой разновидности преступлений, по нашему мнению, представляется необходимым во всех случаях привлекать к производству первоначальных и неотложных следственных действий лиц, специализирующихся на обслуживании наркозависимых граждан посредством выдачи им рецептов, дающих право на получение наркотических средств, психотропных веществ.

Предлагается дополнить перечень печатной продукции, требующей специальной степени защиты, утвержденный постановлением Правительства Республики Казахстан от 31 декабря 2015 года № 1162, специальным рецептурным бланком.

Видится целесообразным в качестве защитных элементов в рецептурном бланке дополнительно использовать голограммы, по примеру защиты алкогольной продукции, лотерейных и проездных билетов, некоторых продовольственных товаров и др.

Учитывая специфический характер рассматриваемого материального объекта, параллельно с использованием бумажной формы документа рекомендуется дальнейший переход большинства средств делового оборота в электронный формат, что позволит осуществлять контроль за отпуском лекарственных средств, содержащих наркотические средства, психотропные вещества, посредством использования единой сети.

Наряду с этим склонны полагать, что назрела необходимость в принятии технического регламента о степенях защиты полиграфической продукции, не относящейся к документам государственного образца.

Список литературы

1. Бегалиев Е.Н. Расследование преступлений, совершаемых путем подделки материальных объектов. Алматы: Дайк-Пресс, 2008. 368 с.

2. Вяземская А.А. Незаконный оборот наркотиков по уголовному законодательству Российской Федерации (ст. 230—233 УК) и Нидерландов (сравнительно-правовое исследование): автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2015. 26 с.

3. Дулатов Ы. Ответственность за незаконную выдачу либо подделку рецептов и иных документов, дающих право на получение наркотических средств или психотропных веществ // Наркопроизводство, сбыт, потребление: правовое решение проблем: сборник материалов международной научно-практической конференции. Алматы, 2001. С. 37—38.

4. Курманов К.Ш. Наркомания: уголовно-правовые и криминологические проблемы. Фрунзе: Илим, 1989. 232 с.

5. Ролик А.И. Наркопреступления: проблемы законотворчества и правоприменения: монография / науч. ред. А.И. Коробеев. Владивосток: Издательский дом Дальневосточного федерального университета, 2013. 400 с.

6. Ролик А.И., Романова Л.И., Федоров А.В. Современная наркопреступность: криминологические, уголовно-политические и уголовно-правовые аспекты: монография / под ред. А.И. Коробеева. Владивосток: Издательство Дальневосточного университета, 2009. 336 с.

7. Федоров А.В. Ответственность за незаконную выдачу либо подделку рецептов или иных документов, дающих право на получение наркотических средств или психотропных веществ, по ст. 233 УК РФ // Наркоконтроль. 2014. № 3 (36). С. 16—27. doi: 10.18572/2072-4160-2014-3-16-27.

8. Forgione D.A., Neuenschwander P., Vermeer T.E. Diversion of prescription drugs to the black market: what the states are doing to curb the tide // Journal of Health Care Finance. 2001. Vol. 27, no. 4. P. 65—78.

References

1. Begaliev, E.N. (2008) Rassledovanie prestupleniy, sovershaemykh putem poddelki material'nykh ob'ektov [Investigation of crimes committed by counterfeiting material objects]. Almaty, Dayk-Press, 368 p. (In Russ.).

2. Vyazemskaya, A.A. (2015) Nezakonnuy oborot narkotikov po ugolovnomu zakonodatel'stvu Rossiyskoy Federatsii (st. 230–233 UK) i Niderlandov (sravnitel'no-pravovoe issledovanie) [Illegal drug trafficking under the criminal legislation of the Russian Federation (Articles 230–233 of the Criminal Code) and the Netherlands (comparative legal study)]. Abstract of Ph. D. thesis. Moscow, 26 p. (In Russ.).

3. Dulatov, Y. (2001) *Otvetstvennost' za nezakonnuyu vydachu libo poddelku retseptov i inykh dokumentov, dayushchikh pravo na polucheniye narkoticheskikh sredstv ili psikhotropnykh veshchestv* [Responsibility for the illegal issuance or forgery of prescriptions and other documents giving the right to receive narcotic drugs or psychotropic substances]. In: *Narkoproizvodstvo, sbyt, potrebleniye: pravovoe resheniye problem. Sbornik materialov mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii*. Almaty, pp. 37–38. (In Russ.).

4. Kurmanov, K.Sh. (1989) *Narkomaniya: ugovolno-pravovye i kriminologicheskie problemy* [Drug addiction: criminal law and criminological problems]. Frunze, Ilim, 232 p. (In Russ.).

5. Rolik, A.I. (2013) *Narkoprestupleniya: problemy zakonotvorchestva i pravoprimeneniya* [Drug crimes: problems of lawmaking and law enforcement]. Monograph. Vladivostok, Far Eastern Federal University, 400 p. (In Russ.).

6. Rolik, A.I., Romanova, L.I., Fedorov, A.V. (2009) *Sovremennaya narkoprestupnost': kriminologicheskie, ugovolno-politicheskie i ugovolno-pravovye aspekty* [Modern drug crime: criminological, criminal-political and criminal-legal aspects]. Monograph. Vladivostok, Izdatel'stvo Dal'nevostochnogo universiteta, 336 p. (In Russ.).

7. Fedorov, A.V. (2014) *Otvetstvennost' za nezakonnuyu vydachu libo poddelku retseptov ili inykh dokumentov, dayushchikh pravo na polucheniye narkoticheskikh sredstv ili psikhotropnykh veshchestv, po st. 233 UK RF* [Responsibility for illegal issuance of counterfeit of prescriptions or other documents that entitle to acquisition of narcotic means or psychotropic substances under Article 233 of the Criminal Code of the RF]. *Narkokontrol'*, no. 3, pp. 16–27. (In Russ.). doi: 10.18572/2072-4160-2014-3-16-27.

8. Forgione, D.A., Neuenschwander, P., Vermeer, T.E. (2001) Diversion of prescription drugs to the black market: what the states are doing to curb the tide. *Journal of Health Care Finance*, vol. 27, no. 4, pp. 65–78.

Информация об авторе

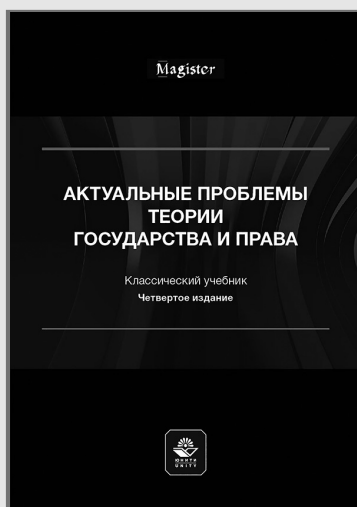
Д.В. Воеводкин — докторант Академии правоохранительных органов при Генеральной прокуратуре Республики Казахстан, магистр права.

Information about the author

D.V. Voevodkin – Doctoral student of the Law Enforcement Academy under the Prosecutor General's Office of the Republic of Kazakhstan, Master of Law.

ИЗДАТЕЛЬСТВО «ЮНИТИ-ДАНА» ПРЕДСТАВЛЯЕТ

Актуальные проблемы теории государства и права. 4-е изд., перераб. и доп. Учеб. пособие. Гриф МУМЦ "Профессиональный учебник". Гриф НИИ образования и науки / Под науч. ред. А.И. Клименко, М.М. Рассолова; под общ. ред. В.П. Малахова, В.В. Оксамытного. 351 с.

ISBN: 978-5-238-03605-2

Исследуются проблемы предмета и методов теории государства и права, новые теоретические аспекты происхождения права и государства, проблемы государственной власти в условиях глобализации, признаки, типология, строение и функции современного государства. Рассматриваются сущность и парадигмы права, новые подходы к формам, правотворчеству и систематизации нормативно-правовых актов, а также вопросы теории правоотношений, реализации, толкования норм права и ответственности в демократическом обществе.

Для студентов, аспирантов, преподавателей юридических вузов и факультетов, всех интересующихся проблемами развития государства и права.

Сравнительный историко-правовой анализ законодательства в сфере деятельности вооруженных сил и в построении обороны Республики Армения

Арсен Сейранович Кахкцян

Российско-Армянский университет, Ереван, Республика Армения, arsen0915@yandex.ru

Аннотация. В статье проведен сравнительный историко-правовой анализ древнейшего правового памятника — «Военного закона» Нерсеса Ламбронати (1196 год) для армии Киликийской Армении и современного законодательства Республики Армения.

Сделан обоснованный вывод о том, что определению направления новых реформ военного права со стороны государственной власти в Вооруженных силах Республики Армения будет способствовать обобщение результатов их боевого применения в различных зонах боевых действий, глубокое знание исторических основ военно-уголовного и военного права, а также разработка теоретических основ строительства вооруженных сил, что окажет существенную помощь специалистам в этой области для правильного применения и объективной оценки практики применения действующих нормативно-правовых актов в построении обороны государства.

Результаты проведенного исследования вносят существенный вклад в развитие военной науки, а также могут быть использованы для эффективного решения современных задач по обеспечению военной и национальной безопасности государства.

Ключевые слова: военная история, Республика Армения, вооруженные силы, военная служба, военное право, военная угроза, военная доктрина, оборона государства

Для цитирования: Кахкцян А.С. Сравнительный историко-правовой анализ законодательства в сфере деятельности вооруженных сил и в построении обороны Республики Армения // Вестник Московской академии Следственного комитета Российской Федерации. 2023. № 1. С. 131–139. doi: 10.54217/2588-0136.2023.35.1.016.

Comparative historical and legal analysis of legislation in the field of activities of the armed forces and in building the defense of the Republic of Armenia

Arsen S. Kakhktsyan

Russian-Armenian University, Yerevan, Republic of Armenia, arsen0915@yandex.ru

Abstract. The article presents a comparative historical and legal analysis of the oldest legal monument — the “Military Law” of Nerses Lambronatsi (1196) for the army of Cilician Armenia and the modern legislation of the Republic of Armenia.

The reasoned conclusion is made that the generalization of the results of the combat use of the armed forces in various combat zones, deep knowledge of the historical foundations of military criminal and military law, as well as the development of theoretical foundations of the construction of the armed forces will contribute to determining the direction of new reforms of military law by the state authorities in the Armed Forces of the Republic of Armenia. This will assist specialists in this field for the correct application and objective assessment of the practice of applying existing regulatory legal acts in building the defense of the state.

The results of the conducted research make a significant contribution to the development of military science, and can also be used to effectively solve modern problems of ensuring the military and national security of the state.

Keywords: military history, Republic of Armenia, armed forces, military service, military law, military threat, military doctrine, state defense

For citation: Kakhktsyan, A.S. (2023) Comparative historical and legal analysis of legislation in the field of activities of the armed forces and in building the defense of the Republic of Armenia. *Bulletin of the Moscow Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation*, no. 1, pp. 131 – 139. (In Russ.). doi: 10.54217/2588-0136.2023.35.1.016.

Проблемам исследования источников права посвящен значительный массив правовой литературы, поскольку невозможно в полной мере и всесторонне изучить ту или иную отрасль права, минуя ее источники. Это касается в том числе отрасли военного права и обороны любого государства. Отрасль военного права можно считать ровесником любого государства, так как практически все государства имеют армию, непосредственно обеспечивающую государственную безопасность и оборону от внутренних и внешних угроз.

В отношении характеристики источников военного права Армении следует отметить, что эта тематика еще не исследована досконально с научной точки зрения, научный потенциал ее весьма существенный, поскольку Армения из-за своего географического положения на протяжении всего своего существования имела армию (вооруженные силы), участвовала в сражениях, отбивалась от многочисленных набегов различных завоевателей. Несмотря на то что Армянское царство часто находилось в поле зрения различных исследователей — историков, юристов, политологов, особенно византинистов, изучающих политическую, государственную, правовую и религиозную историю государства и всего Закавказья в IX—XIII вв., — менее исследованной оказалась именно военная сфера Армении, в частности военно-правовая область. Данное обстоятельство, по нашему мнению, обусловлено тем, что ее многочисленные исследователи, попав под обаяние богатейшей армянской истории, рассматривали свой предмет исследования с точки зрения византийской истории, поэтому в этой области существует ряд белых пятен.

Одним из источников военного права современной Республики Армении можно считать «Военный закон»¹, который составлен Нерсесом Ламбронаци² в конце XII в. (1196 год) для армии Киликийской Армении при царе Левоне II Великом. «Военный закон» был принят с це-

¹ См.: Большая советская энциклопедия (БСЭ). Армянская Советская Социалистическая Республика [Электронный ресурс] // Сайт БСЭ. URL: <http://niv.ru/doc/encyclopedia/bse/articles/392/armyanskaya-sovetskaya-socialisticheskaya.htm> (дата обращения: 01.02.2023).

² Нерсес Ламбронаци, или Нерсес Ламбронский (1153—1198) — армянский архиепископ, крупнейший общественный и церковный деятель Киликийской Армении. См.: Воинский закон Нерсеса Ламбронаци [Электронный ресурс] // Вне строк — Всё об Армении. URL: <https://vstrokax-net.allinnet.info/istoriya/voinskij-zakon-nersesa-lambronaczi> (дата обращения: 01.02.2023).

лю регулирования военной организации в Киликии — средневековом армянском царстве, расположенном в Малой Азии, подверженном бесконечным набегам завоевателей. В основу текста легла византийская Эклога, статьи которой были заменены либо дополнены в соответствии с реалиями Киликии³.

Киликийское армянское царство представляло собой децентрализованное государство с высокоразвитыми сюзеренно-вассальными отношениями, где некоторые князья (ишханы) признавали власть царя из династии Багратидов только в вопросах войны и мира. В отличие от самой Армении, Византийская империя не имела феодального типа армии и содержала свои вооруженные силы за счет государственной казны⁴.

В 1196 году архиепископ города Тарса Нерсес Ламбронаци переработал византийские нормативно-правовые акты, регулирующие военные вопросы, адаптируя их согласно времени, среде и обстоятельствам, которые сложились в армянской армии того времени, создав на древнеармянском языке свод постановлений, получивший название «Военный закон», и подарил его правителям тех городов и областей, которые «любят руководствоваться законами»⁵.

Первоначальный вариант этих военных законов применялся еще в армии Римской империи. По наиболее распространенному мнению, автором этого сборника законов является знаменитый римский законодатель Аррий Менаандр⁶. Позже этот кодекс был заимствован юристами Византийской империи и нашел место в Дигестах, сборнике законов, изданных при Юстиниане II в VI веке, а также в византийском собирательном кодексе VIII века Эклоге.

«Военный закон» представлял собой положения, регулирующие военную службу в Киликийской армянской армии. В нем определялись сроки службы, права и обязанности воинов как меж-

³ См.: Антология памятников права народов Кавказа. Ч. 2: Памятники права Армении. Т. 22: Памятники права Киликийской Армении / [П.О. Авакян]. Ростов-на Дону, 2016. С. 234, 287.

⁴ Кучма В.В. Военно-экономические проблемы византийской истории на рубеже IX—X вв. по «Тактике Льва» // Античная древность и средние века. Вып. 9. Свердловск, 1973. С. 102—113.

⁵ Антология памятников права народов Кавказа. Ч. 2: Памятники права Армении. Т. 22: Памятники права Киликийской Армении / [П.О. Авакян]. Ростов-на Дону, 2016. С. 234.

⁶ § 15. Prisoners of War, Postliminium, and Persons Ransomed from the Enemy; § 16. Military Law; § 17. Peculium Castreme; § 18. Veterans.

ду собой, так и с главными (командирами); вво-дилась ответственность за уклонение от военной службы, а также за неповиновение приказам военачальников, за допущение иных видов преступлений или действий, неуважительных по отношению к военному служащему, позорящих его честь и достоинство; а также регламентировались правила внутренней службы. Нерсес Ламбронати считал этот сборник основой военного закона — «военной конституцией»⁷.

Следует отметить также и проявление определенной характерологической тенденции в тексте «Военного закона», поскольку тот носит выраженный не карательный, а прежде всего превентивный характер. Предупредительный характер этих законодательных норм проявляется, в частности, в следующем требовании, обращенном к командирам: «предупредите голодающих». Поскольку главной целью «военных законов» является создание сильной, боеспособной и дисциплинированной армии, воспитание храбрости, верности и преданности воинов и полководцев царю и стране и в то же время добродетельных и благородных солдат, то такая высокая цель не может быть достигнута низкими и грязными методами.

Характеризуя «Военный закон» как источник права, следует отметить, что он содержит 5 глав и 53 статьи, из которых 8 статей предусматривают ответственность за предательство, 15 — за уклонение от воинской службы и самовольное оставление поля боя, 12 — за нарушение воинского устава и 7 — за проступки, компрометирующие и порочащие честь и достоинство воина. Примечательно, что «Военный закон» начинается правовой нормой, которая регулирует отношения между заговорщиками и армейскими властями.

Рассмотрим подробнее первые пять статей в разделе о предательстве.

Статья 1. Если подтвердится, что кто-нибудь из воинов желает сдать врагу, следует наказать не только его, но и тех, кто помогал ему в этом.

Статья 2. Если кто-нибудь задумал перейти к варварам (врагам) или заключить с ними союз, пусть будет наказан главным (командующим).

Статья 3. Если кто-нибудь задумал перейти к варварам (врагам) и об этом станет известно, пусть будет наказан главным (командующим), а если покинет своего короля (царя) и

перейдет на сторону противника, убить без суда и следствия.

Статья 4. Кто согласится торговать с варварами (врагами) и продаст свое оружие (исправное или неисправное) или что-нибудь из железа, пусть будет осужден на смерть.

Статья 5. Если кто-нибудь провинится перед королем (царем), пусть будет осрамлен и приговорен к смерти, а память о нем навсегда будет опорочена.

Данные статьи несколько повторяют друг друга, но в целом можно легко найти в них сходство с современными преступлениями, предусмотренными армянским уголовным законом, российским законодательством, а также международным уголовным кодексом стран — участниц СНГ. Так, по армянскому уголовному закону предусмотрено преступление — измена государству и шпионаж (ст. 418 и 424 Уголовного кодекса Республики Армения); российский уголовный закон и международный уголовный кодекс стран — участниц СНГ проявляют аналогичный подход к конструированию соответствующих норм — государственная измена и шпионаж наказуемы.

В ранней военной истории Армении понятие измены было достаточно широким, чтобы включать в себя наряду с изменой внешнему врагу любое действие, которое угрожало безопасности группы или страны. Другими словами, любое деяние — передача оружия, вступление в союз, переход на поле боя — считались предательством и карались высшей мерой наказания⁸.

Статья 533 Уголовного кодекса Республики Армения (далее — УК РА) — это статья о передаче оружия, боеприпасов, военной техники или иного военного имущества, материалов, устройств или предметов, представляющих наибольшую опасность для окружающей среды, другому лицу, статья 536 — о похищении вверенного военного имущества⁹. В данных статьях нет прямых указаний на то, кому передано оружие, с какой целью было похищено.

Статья 545 УК РА «Сдача или оставление противнику средств ведения войны» («без при-

⁸ Ayvazyan A. Response to Everett L. Wheeler's review of "The Armenian military in the Byzantine Empire: conflict and alliance under Justinian and Maurice" // *Armenian Folia Anglistika*. 2013. No. 1—2. P. 175—187.

⁹ Уголовный кодекс Республики Армения [Электронный ресурс] // Сайт Парламента Республики Армения. URL: <http://www.parliament.am> (дата обращения: 01.02.2023).

⁷ Нерсес Ламбронати. Военный закон: учебник. Ереван: Право, 2009. С. 63. (На арм. языке.)

нуждения обстоятельствами боя командир (начальник) сдает или оставляет противнику укрепления, боевую технику или иные средства ведения боя») регулирует действия командира, а не подчиненного.

В описанный период времени в Армянском царстве не существовало теневого рынка оружия и поэтому просто похищение оружия не имело смысла, если только не передавать его врагу, что по совокупности приравнивалось к измене. В этой связи преступление, связанное с хищением оружия, располагалось в своде положений «Военный закон» в разделе «Предательство», а не в главе 4 «Нарушение воинского устава».

Стоит отметить, что в «Военном законе» есть норма, которая обращена против возможных заговоров, — статья 6: «Кто предпримет что-нибудь неподобающее и соберет народ с целью захвата власти, его либо обезглавить, либо изгнать из гавара (места жительства)».

Эта статья в «Военном законе» занимает особое место среди других статей, регулирующих внутреннюю жизнь армии. В частности, она более христианизирована, поскольку наряду с санкцией отсечения головы, как это предусматривает византийский закон, предусматривает также и более мягкое наказание в виде изгнания из гавара.

В современном военно-уголовном законодательстве Армении данное преступление также карается сравнительно мягко. Так, согласно статье 236 УК РА «Воспрепятствование или принуждение к участию в проведении собраний, митингов, шествий и демонстраций» наказание может назначаться или в виде штрафа, или в виде лишения свободы от 1 месяца до 7 лет.

Статья 7 в «Военном законе» сформулирована так: «Кто оскорбит своих сослуживцев... также пусть будет жестоко наказан». Современную интерпретацию данной статьи можно найти в статье 524 УК РА «Оскорбление военнослужащего». «Оскорбление военнослужащего в воинской части или ином месте прохождения воинской службы: унижение чести и достоинства военнослужащего другим военнослужащим наказывается ограничением по военной службе на срок до одного года, либо лишением свободы на срок до двух месяцев, либо дисциплинарным батальоном, либо содержанием под стражей на срок до одного года или лишением свободы на срок до одного года».

Примечательно, что в современном военно-уголовном законодательстве РА четко указано, что действие статьи распространяется как на

подчиненного, так и на командира. В «Военном законе» нет никаких разъяснений, однако формулировка «сослуживцы», а не подчиненные и командиры, может свидетельствовать, что эта военно-уголовная норма распространяется на всех воинов. Возможно, именно благодаря этому данная статья также не располагается в «Военном законе» в главе 4 «Нарушение воинского устава» или главе 5 «Поступки неблагоприятные или порочащие честь воина».

Также интерес вызывает статья 8 «Военного закона»: «Тот из воинов царя, кто расскажет противнику секреты города, а также и тот, кто потревожит покой людей, пусть будет наказан главным (командующим)». Поскольку командиры армянского войска того времени зависели от точной информации о врагах и их перемещениях, они содержали очень сложную разведывательную службу. Со временем шпионаж стал настолько важен для военных операций, что защита военной тайны стала существенным условием для безопасности государства.

К военной тайне в средневековом армянском государстве можно отнести также сведения, раскрывающие тактику боевого применения вооруженных сил. Здесь следует отметить, что тактика боевого применения армянских вооруженных сил на поле боя в тот период характеризовалась как очень гибкая и адаптивная, однако неизменно основывалась на стрельбе из лука и, при необходимости, на ударной атаке. Хорошо обученные и дисциплинированные кавалерийские части, поддерживаемые лучниками легкой пехоты, могли обрушивать стрелы залп за залпом на вражеские части, а затем, когда эти части начинали терять сплоченность, атаковать копьями и мечами, обращать их в бегство и преследовать¹⁰.

В современном законодательстве Армении нет понятия военной тайны, только понятие государственной тайны. Данное обстоятельство показывает тесную связь военной безопасности с самой возможностью существования армянской государственности как в далеком прошлом, так и на современном историческом этапе развития государства.

Во второй главе «Военного закона» криминализировано деяние, непосредственно связанное с уклонением от воинской службы.

¹⁰ Makrypoulias Ch.G. Book review: A. Ayvazyan, The Armenian military in the Byzantine Empire. Conflict and alliance under Justinian and Maurice // Byzantina Symmeikta. 2015. Vol. 25. P. 323—326.

Многие положения в «Военном законе» созвучны с современными военно-уголовными нормами Армении, в частности главы 47 УК РА «Преступления против порядка несения военной службы». В то же время многие положения не конкретизированы в «Военном законе». Например, статья 9 гласит: «Если кто-нибудь осмелится отказаться от военной службы до истечения установленного срока и отступится от военного сословия, пусть будет жестоко и позорно наказан». Здесь не только не конкретизировано понятие истечения срока, но и не раскрывается вид наказания, в то время как современное военно-уголовное законодательство РА четко регламентирует подобные вопросы:

1) военная служба в Армении является обязательной для граждан РА мужского пола в возрасте от 18 до 28 лет;

2) отказ от военной службы является преступлением и карается лишением свободы сроком до 3 лет.

Статья 10 «Военного закона» гласит: «Во время войны согласно долгу перед королем (царем) приказываем всем воинам, без всяких объяснений [безоговорочно], явиться в установленное место».

Данное положение аналогично статье 10 Закона Республики Армения от 03.03.1999 «О мобилизационной подготовке и мобилизации»¹¹ (закон утратил силу 15 ноября 2017 г.) об обязанностях граждан в области мобилизационной подготовки в мобилизации. Исходя из требований этого закона, все граждане РА обязаны:

- являться по вызову военных комиссариатов для определения их целевого привлечения во время мобилизации;
- при объявлении мобилизации:
 - являться на сборный пункт в сроки, указанные в повестках, распоряжениях, мобилизационных предписаниях военных комиссариатов;
 - не отлучаться с места своего жительства без разрешения соответствующего военного комиссариата;
 - участвовать в установленном порядке в выполнении работ, обеспечивающих оборону и безопасность государства.

Граждане за неисполнение своих обязанностей в области мобилизационной подготовки и мобилизации несут установленную законодательством ответственность.

¹¹ URL: <http://www.parliament.am/legislation.php?ID=1787&lang=rus&sel=show> (дата обращения: 01.02.2023).

Положения анализируемых законов, между которыми более 1000 лет, тесно связаны, что отражает преемственность военно-уголовного права и постоянный характер общественной опасности криминализируемых деяний, а также неизменный характер внутренних и внешних угроз армянской государственности. В то же время стоит отметить тот факт, что во времена Нерсеса Ламбронаци отказ от воинской службы также порицался обществом и церковью. Во время войны защищать государство должны были все мужчины, освобождение от военной службы не было предусмотрено (в отличие от современного военного законодательства, где на основании статьи 26 Закона РА «О военной службе и статусе военнослужащего»¹² от службы освобождаются определенные категории граждан).

Отметим также определенное созвучие «Военного закона» с современным армянским военно-уголовным законодательством об уклонении от военной службы, дезертирстве и членовредительстве. Например, статья 11 «Военного закона» гласит: «Если кто-нибудь, страшась боя, нанесет себе телесные повреждения, пусть будет наказан главным (командующим)». Это очень созвучно со статьей 528 УК РА «Причинение вреда здоровью (увечья), повлекшее или могущее повлечь временное приостановление военной службы или исполнения её отдельных обязанностей».

Интересной для рассмотрения является статья 14 «Военного закона»: «Если кто-нибудь во время войны своего сына не отправит на военную службу, будет сослан, лишен имущества и опозорен». В армянском обществе всегда был силен авторитет родителей¹³, и потому, согласно указанной выше статье, за уклонение от воинской службы должны быть наказаны именно родители уклониста. В современном военно-уголовном законодательстве Республики Армения также есть нормы, на основании которых существует возможность привлечь к ответственности не только военнослужащих.

Третья глава «Военного закона» Нерсеса Ламбронаци называется «Самовольное оставле-

¹² Закон Республики Армения «О военной службе и статусе военнослужащего»: принят 15.11.2017 [Электронный ресурс] // Сайт Парламента Республики Армения. URL: <http://www.parliament.am/legislation.php?sel=show&ID=5937&lang=rus> (дата обращения: 01.02.2023).

¹³ См.: Нефёдкин А.К. Военное дело армян и персов в «Истории Армении» Фавстоса Бузанда // Para bellum: Военно-исторический журнал. 2010. № 32. С. 21—34.

ние поля боя». Статьи данной главы регламентируют наказания за такие проступки, как побег с поля боя, оставление оружия, симуляция ранений, дезертирство и пр. Подобные преступления в современном военно-уголовном законодательстве РА описаны в статье 545 «Сдача или оставление противнику средств ведения войны», статье 546 «Добровольное оставление поля боя или отказ действовать с оружием», статье 547 «Добровольная сдача пленного» УК РА.

Особый интерес представляет статья 16 «Военного закона»: «Если кто-нибудь, не будучи раненым или по другой причине, избегает врага, необходимо бросить его в тюрьму, пока не образумится, или держать под стражей и назначить расследование. А если получил ранение при столкновении с врагом, то освобождается от вышеуказанного наказания, так как имеет на теле следы мужества».

В данной статье не просто описаны нарушение и способ наказания, но и представлены обстоятельства, позволяющие отменить наказание. В современном законодательстве также есть подобные описания под формулировкой «без принуждения обстоятельствами боя».

В главе 4 «Военного закона» «Нарушение воинского устава» описаны преступления, которые сегодня регламентируются по УК РА как преступления против порядка подчиненности и воинских уставных взаимоотношений и включают неисполнение приказа (ст. 516 УК РА), сопротивление начальнику или принуждение его к нарушению обязанностей военной службы (ст. 518 УК РА), применение насилия или угрозу его применения в отношении командира (ст. 519 УК РА), нарушение правил взаимоотношений между военнослужащими при отсутствии между ними отношений подчиненности (подчинения) (ст. 521 УК РА).

Эти преступления нарушают порядок прохождения военной службы, они непосредственно посягают на боевую готовность войск, что объясняет их особый характер и исключительную общественную опасность. Они либо имеют исключительно военный характер, не совпадая с какими-либо общеуголовными составами (например, дезертирство — ст. 526 или нарушение устава караульной или гарнизонной службы — ст. 542 УК РА), либо являются относительно воинскими, имея сходство с некоторыми общеуголовными преступлениями, но представляя повышенную опасность в условиях военной службы.

В статье 24 «Военного закона» закреплено: «Если воин, подвергшись несправедливости,

обратится с жалобой к своему руководителю, а тот оставит её без внимания, должен обратиться к главному князю». То есть данная статья предполагает, что обычный воин может подать жалобу не только своему командиру, но и выше по иерархии. Это значит, что соблюдение воинского устава для офицерского состава было не менее обязательным, чем для рядового.

В современном военном законодательстве Армении данный пункт отражен в Дисциплинарном уставе Вооруженных сил Республики Армения, в статье 4 «Роль командира (начальника) в обеспечении воинской дисциплины»¹⁴. Здесь говорится, что каждый несет ответственность за укрепление воинской дисциплины и уставного порядка. Данное уставное положение касается командиров групп (начальников), других офицеров и унтер-офицеров. Таким образом, можно констатировать, что положения «Военного закона» Нерсеса Ламбронати во многом стали источником современного военного права Республики Армения.

Стоит отметить, что такое пристальное внимание к соблюдению воинского устава в Армянском царстве было связано с необходимостью выделения различий между профессиональным солдатом и гражданским лицом. В данном контексте четко прослеживается влияние византийского воинского права. Четкое различие между солдатом и гражданским лицом в ранней Византии коренилось в ее римском прошлом. В отличие от армий классической Греции и республиканского Рима, которые по современным меркам были бы классифицированы как гражданские ополчения, римская армия принципат представляла собой силу профессионалов с долгим сроком службы, организованных в отдельные подразделения (легионы), каждое из которых имело свою численность, название и традиции¹⁵.

В пятой главе «Военного закона» Нерсеса Ламбронати описаны «поступки неблагоприятные или порочащие честь воина». В данном разделе описаны преступления, которые наиболее часто совершаются в военное время, — убийство

¹⁴ Дисциплинарный устав Вооруженных сил Республики Армения: принят 21 марта 2012 г. [Электронный ресурс] // Сайт Парламента Республики Армения. URL: <http://www.parliament.am> (дата обращения: 01.02.2023).

¹⁵ Sheldon R.M. The ancient imperative: clandestine operations and covert action // International Journal of Intelligence and CounterIntelligence. 1997. Vol. 10, no. 3. P. 299—315.

гражданских, убийство сослуживцев, мародерство, насилие по отношению к гражданским лицам. Также в пятой главе описаны и правонарушения, характерные не только для военных, — воровство, фальшивомонетничество и даже супружеская неверность.

В современном военном праве Армении нет подобных норм. Большинство норм действующего Уголовного кодекса Республики Армения, как и военно-уголовного законодательства Российской Федерации, имеют универсальный характер: вопросы ответственности за совершение преступлений, как правило, решаются одинаково независимо от сферы общественной жизни.

При этом специальная сфера военно-служебных отношений не выделяется. Так, нормы о преступлениях против собственности защищают имущественные интересы всех физических и юридических лиц, в том числе воинских частей; нормы о соучастии в преступлении одинаково применяются ко всем лицам, в том числе и военным служащим; осужденные военными служащими на равных с другими заключенными условиях отбывают наказание и т. д. Однако существует ряд норм УК, которые либо полностью выражают исключительные интересы военной службы, либо выделяют эти интересы среди других. Эти нормы образуют некоторую систему, которую можно условно назвать военно-уголовным законодательством.

Другими словами, в военном праве Армении нет особых норм, регулирующих преступления военными служащими, кроме Уголовного кодекса. К военным служащим РА применяются в основном те же виды наказаний, предусмотренных УК РА, что и к иным гражданам РА. Однако УК РА предусматривает ряд наказаний, применяемых только к военным служащим, и не допускает применение отдельных общих наказаний к военным служащим, что также обусловлено интересами военной службы, в соответствии с которыми УК РА должен содержать возможность отбывания военными служащими некоторых наказаний в условиях военной службы.

В действующем УК РА отдельно описаны такие правонарушения, как организация или участие военным служащего в азартных играх (статья 530 УК РА) и незаконное употребление военными служащими наркотических средств или психоактивных веществ, их препаратов или эквивалентных им веществ (аналогов) либо явка на службу при их употреблении (статья 531 УК РА).

Сравнительный анализ византийских и киликийских законов показывает, что византийский «Воинский закон» не содержит статей о

взаимоотношениях между византийской армией и гражданским населением империи. Что же касается «Военного закона» Нерсеса Ламбронати, то этот памятник права не ограничен статьями внутренней жизни киликийской армии, на что, в частности, указывают правовые нормы ст. 14, 30, 41—42.

Текстологический анализ двух первоисточников (византийского «Воинского закона» и «Военного закона» Нерсеса Ламбронати) отчетливо свидетельствует о том, что «Воинский закон» Нерсеса Ламбронати, включая главным образом нормы обязательственного права, не являлся простым переводом, а соответствовал требованиям времени, среды и обстоятельств, которые сложились в армии Киликийской Армении. Поэтому он имел большое значение для поддержания воинской дисциплины и правопорядка в армии. Однако заметим, что Нерсес Ламбронати в своем «Воинском законе» не только воспроизводит многие концепции византийского «Воинского закона», но и стремится учесть и защитить систему ценностей армянского воина, которая раскрыта в трудах средневековых армянских историков — Фавстоса Бузанда, Мовсеса Хоренати и многих других.

Хочется отметить, что в «Воинском законе» Нерсеса Ламбронати преступления против военной службы делились на совершенные в мирное время и непосредственно в военной (боевой) обстановке, а также во время боя (сражения).

Перечень наказаний, которые могли назначаться воинам за различные виды преступлений против военной службы, включал смертную казнь; телесные наказания; ссылку из гавара (села); причисление к рабам; конфискацию имущества; денежное взыскание; разжалование; позорное изгнание из армии; лишение пенсии по выслуге лет; увольнение с военной службы; отдачу на растерзание зверям и т. д.

Более строгие виды наказания назначались тем воинам, которые совершали преступления во время боя (сражения). Таким образом, перечень воинских преступлений и суровость наказаний, установленных за них, показывает, что дисциплина в армии Киликии была на высоком уровне.

Подводя краткие итоги, сделаем выводы на основании результатов проведенного нами сравнительного историко-правового анализа одного из древнейших источников (памятников) военного права и современного военного законодательства Армении.

1. Исследуемый памятник права Армении XIII века «Воинский закон» Нерсеса Ламбронати

ци послужил основой для развития военного права Армении с древнейших времен до современности, его исследование не потеряло актуальности для современной науки истории военного права.

2. Историческое развитие Киликийского армянского царства подтверждает, что армянское право в благоприятные периоды независимости, мира отражало тенденции демократического и гуманитарного развития, создавая новые правовые формы в виде внутренних и межгосударственных письменных источников права.

3. Результаты историко-правового исследования отражают специфику и преемственность военного и военно-уголовного права на тысячелетнем отрезке истории развития нашего государства и права, постоянный характер общественной опасности криминализируемых деяний, а также неизменный характер внутренних и внешних угроз армянской государственности.

4. Результаты историко-правового исследования древнейших правовых памятников военного права являются существенным вкладом в науку военного и военно-уголовного права, восполняют существующий пробел в научных исследованиях.

Список литературы

1. Авакян Р.О. Памятники армянского права: учебник. Ереван, 2000. 1018 с.
2. Антология памятников права народов Кавказа. Ч. 2: Памятники права Армении. Т. 22: Памятники права Киликийской Армении / [Р.О. Авакян]. Ростов-на Дону: Альтаир, 2016. 743 с.
3. Вагаршян А. Правовые системы и источники права в Армении и Киликийском армянском царстве // Вестник Ереванского университета. Правоведение. 2016. № 1. С. 3—12.
4. Велиханова Н. [Рецензия:] Шагинян А.К. Закавказье в составе Арабского халифата // Письменные памятники Востока. 2005. № 2 (3). С. 266—269.
5. Воинский закон Нерсеса Ламбрунаци («из Ламбруна») / вступ. ст., публ. и коммент. М.Ю. Романовой // Византийский временник. Т. 73. М.: Наука, 2014. С. 309—334.
6. Какхцян А.С. Военное право в системе военно-юридической науки Республики Армении // Актуальные направления фундаментальных и прикладных исследований: материалы XXV международной научно-практической конференции, North Charleston, 15—16 марта 2021 года. Morrisville: LuluPress, 2021. С. 174—179.

7. Кучма В.В. Военно-экономические проблемы византийской истории на рубеже IX—X вв. по «Тактике Льва» // Античная древность и средние века. Вып. 9. Свердловск, 1973. С. 102—113.

8. Нефёдкин А.К. Военное дело армян и персов в «Истории Армении» Фавстоса Бузанда // Para bellum: Военно-исторический журнал. 2010. № 32. С. 21—34.

9. Ayvazyan A. Response to Everett L. Wheeler's review of "The Armenian military in the Byzantine Empire: conflict and alliance under Justinian and Maurice" // Armenian Folia Anglistika. 2013. No. 1—2. P. 175—187. doi: 10.46991/AFA/2013.9.1-2.175.

10. Makrypoulias Ch.G. Book review: A. Ayvazyan, The Armenian military in the Byzantine Empire. Conflict and alliance under Justinian and Maurice // Byzantina Symmeikta. 2015. Vol. 25. P. 323—326. doi: 10.12681/byzsym.8887.

11. Sheldon R.M. The ancient imperative: clandestine operations and covert action // International Journal of Intelligence and Counter-Intelligence. 1997. Vol. 10, no. 3. P. 299—315. doi: 10.1080/08850609708435352.

References

1. Avakyan, R.O. (2000) Pamyatniki armyanskogo prava [Monuments of Armenian law]. Yerevan, 1018 p. (In Russ.).
2. Avakyan, R.O. (2016) Antologiya pamyatnikov prava narodov Kavkaza [Anthology of monuments of the law of the peoples of the Caucasus]. Part 2, vol. 22. Pamyatniki prava Kilikiyskoy Armenii [Monuments of the Law of Cilician Armenia]. Rostov-na-Donu, Al'tair, 743 p. (In Russ.).
3. Vagharshyan, A. (2016) Legal systems and sources of law of Armenia and Armenian Kingdom of Cilicia. *Bulletin of Yerevan University. Jurisprudence*, no. 1, pp. 3—12.
4. Velikhanova, N. (2005) Retsenziya: Shaginyan A.K. Zakavkaz'e v sostave Arabskogo khalifata [Book review: A.K. Shaginyan, Transcaucasia as part of the Arab Caliphate]. *Pis'mennye pamyatniki Vostoka*, no. 2, pp. 266—269. (In Russ.).
5. Romanova, M.Yu. (ed.) (2014) Voinskiy zakon Nersesa Lambronatsi ("iz Lambruna") [Military law of Nerses Lambronatsi ("from Lambrun")]. In: *Vizantiyskiy vremennik. Vol. 73*. Moscow, Nauka, pp. 309—334. (In Russ.).
6. Kakhktsyan, A.S. (2021) Voennoe pravo v sisteme voenno-yuridicheskoy nauki Respubliki Armenii [Military law in the system of military-legal science of the Republic of Armenia]. In:

Aktual'nye napravleniya fundamental'nykh i prikladnykh issledovaniy. Materialy 25 mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii, North Charleston, March 15–16, 2021. Morrisville, LuluPress, pp. 174–179. (In Russ.).

7. Kuchma, V.V. (1973) Voenno-ekonomicheskie problemy vizantiyskoy istorii na rubezhe 9–10 vv. po “Taktike L’va” [Military-economic problems of Byzantine history at the turn of the 9–10 centuries on the “Tactics of the Lion”]. In: *Antichnaya drevnost' i srednie veka. Iss. 9.* Sverdlovsk, pp. 102–113. (In Russ.).

8. Nefedkin, A.K. (2010) Voennoe delo armyan i persov v “Istorii Armenii” Favstosa Buzanda [Military affairs of Armenians and Persians in the “History of Armenia” by Faustos Buzand]. *Para bellum*, no. 32, pp. 21–34. (In Russ.).

9. Ayvazyan, A. (2013) Response to Everett L. Wheeler’s review of “The Armenian military in the Byzantine Empire: conflict and alliance under Justinian and Maurice”. *Armenian Folia Anglistika*, no. 1–2, pp. 175–187. doi: 10.46991/AFA/2013.9.1-2.175.

10. Makrypoulias, Ch.G. (2015) Book review: A. Ayvazyan, The Armenian military in the Byzantine Empire. Conflict and alliance under Justinian and Maurice. *Byzantina Symmeikta*, vol. 25, pp. 323–326. doi: 10.12681/byzsym.8887.

11. Sheldon, R.M. (1997) The ancient imperative: clandestine operations and covert action. *International Journal of Intelligence and CounterIntelligence*, vol. 10, no. 3, pp. 299–315. doi: 10.1080/08850609708435352.

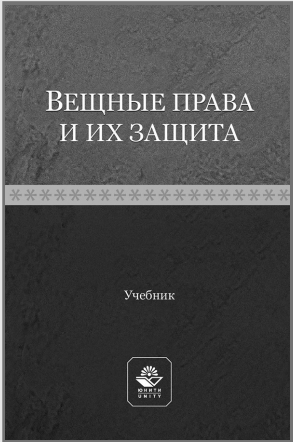
Информация об авторе

А.С. Кажцян — начальник правового отделения Генерального штаба Вооруженных сил Республики Армения, соискатель Российско-Армянского университета, Ереван, Республика Армения.

Information about the author

A.S. Kakhktsyan – Head of the Legal Department of the General Staff of the Armed Forces of the Republic of Armenia, Candidate of Law degree seeking applicant at the Russian-Armenian University, Yerevan, Republic of Armenia.

ИЗДАТЕЛЬСТВО «ЮНИТИ-ДАНА» ПРЕДСТАВЛЯЕТ

Вещные права и их защита. Учебник. Гриф МУМЦ "Профессиональный учебник". Гриф НИИ образования и науки / Под ред. Р.А. Курбанова, [А.И. Коновалов и др.]. 239 с.

ISBN: 978-5-238-03636-6

Учебник содержит систематизированное изложение материала, посвященного актуальным проблемам вещного права. Наряду с изложением положений действующего гражданского законодательства представлены различные доктрины вещного права и точки зрения по обсуждаемым проблемам, а также практика применения гражданско-правовых норм.

Для студентов и аспирантов юридических вузов и факультетов, преподавателей, научных и практических работников, а также всех, кто интересуется актуальными вопросами вещного права.

Вестник Московской академии Следственного комитета Российской Федерации. 2023. № 1. С. 140—147.
Bulletin of the Moscow Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation, 2023, no. 1, pp. 140–147.

УДК 343.359.2
doi: 10.54217/2588-0136.2023.35.1.017

NIION: 2015-0065-01/23-108
MOSURED: 77/27-010-2023-01-307

Научная специальность: 5.1.4. Уголовно-правовые науки

Социальная вредность сокрытия денежных средств либо имущества организации или индивидуального предпринимателя, за счет которых должно производиться взыскание налогов, сборов, страховых взносов

Николай Арсенович Надиров

Всероссийский государственный университет юстиции (РПА Минюста России),
Москва, Россия, nadirov_kolya@mail.ru

Аннотация. В статье автор рассматривает деяния, связанные с сокрытием денежных средств либо имущества организации или индивидуального предпринимателя, за счет которых должно производиться взыскание налогов, сборов, страховых взносов, через призму теоретической категории «общественная опасность», вследствие чего приходит к выводу, что данный уголовно-правовой признак проявляется в форме социальной вредности.

Ключевые слова: уголовное право, налоговые преступления, общественная опасность, социальная вредность

Научный руководитель: Н.Г. Иванов, доктор юридических наук, профессор, Заслуженный юрист Российской Федерации, академик Европейской академии права (Будапешт), эксперт центра ДААД (ФРГ), член экспертного совета Минюста РФ по мониторингу законодательства.

Для цитирования: Надиров Н.А. Социальная вредность сокрытия денежных средств либо имущества организации или индивидуального предпринимателя, за счет которых должно производиться взыскание налогов, сборов, страховых взносов // Вестник Московской академии Следственного комитета Российской Федерации. 2023. № 1. С. 140—147. doi: 10.54217/2588-0136.2023.35.1.017.

Social harmful of concealing cash or property of organization or individual entrepreneur from which taxes, fees and insurance contributions should be recovered

Nikolay A. Nadirov

All-Russian State University of Justice (RLA of the Ministry of Justice of Russia),
Moscow, Russia, nadirov_kolya@mail.ru

Abstract. The article deals with acts related to the concealment of funds or property of an organization or individual entrepreneur, at the expense of which taxes, fees, insurance premiums should be collected, through the prism of the theoretical category of “public danger”, as a result of which the author comes to the conclusion that this criminal and legal sign manifests itself in the form of social harm.

Keywords: criminal law, tax crimes, social danger, social harmfulness

Research supervisor: N.G. Ivanov, Doctor of Law, Professor, Honored Lawyer of the Russian Federation, Academician of the European Academy of Law (Budapest), Expert of the DAAD (Germany), Member of the Expert Council of the Ministry of Justice of the Russian Federation on monitoring legislation.

For citation: Nadirov, N.A. (2023) Social harmful of concealing cash or property of organization or individual entrepreneur from which taxes, fees and insurance contributions should be recovered. *Bulletin of the Moscow Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation*, no. 1, pp. 140—147. (In Russ.). doi: 10.54217/2588-0136.2023.35.1.017.

В теории уголовного права уделяется достаточное внимание изучению именно вопросов социальной обусловленности применения уголовно-правовых средств, в том чис-

ле в так называемой налоговой сфере. Заметим, что в доктрине уже давалась краткая характеристика общественной опасности сокрытия денежных средств либо имущества организации или индивидуального предпринимателя, за счет которых должно производиться взыскание на-

© Надиров Н.А., 2023

логов, сборов, страховых взносов¹. Это отнюдь не означает, что к этому вопросу не стоит больше возвращаться, так как с момента подобных научных исследований прошло значительное время, что позволяет несколько по-иному взглянуть на общественную опасность указанных деяний в контексте действующего законодательства Российской Федерации, правоприменительной практики и курса избранной государством политики. Кроме того, автор настоящего исследования предлагает рассмотреть указанную проблематику не с точки зрения общественной опасности, а через феномен социальной вредности, что предопределяет несколько иной подход к социальной обусловленности криминализации рассматриваемого преступления.

Прежде всего, стоит сделать акцент на изучении понятия «общественная опасность» с тем, чтобы определиться, какие существенные критерии в нем заложены, и отграничить его от категории «социальная вредность». Именно благодаря этому признаку представляется возможным разграничить преступления и иные правонарушения (к примеру, налоговые). В связи с чем интересной видится позиция о том, что «следует признать общественно опасными и преступления, и административные проступки, но для их разграничения необходимо учитывать степень общественной опасности, которая выражается в наличии или отсутствии тяжких последствий, размере реально причиненного ущерба, способе и месте совершения»².

Поэтому до сих пор ряд ученых считают, что общественная опасность является либо, наоборот, не является достаточным основанием для криминализации того или иного деяния³, а также замены на термин «социальная вредность»⁴, поскольку общественная опасность не имеет достаточно четких материально осязаемых границ, не является легитимным представлением о криминальности человеческого поведения и способна оправдать субъективизм и

волюнтаризм в правотворческой и правоприменительной политике⁵.

В контексте избранной темы исследования представляет особый интерес вопрос о том, что все-таки заложено в основу криминализации сокрытия денежных средств либо имущества организации или индивидуального предпринимателя, за счет которых должно производиться взыскание налогов, сборов, страховых взносов, — общественная опасность или социальная вредность?

Думается, что эти понятия неразрывно связаны между собой, на что справедливо указывается в юридической литературе. Как отмечает В.А. Лазарева, общественно опасным деянием следует считать такое поведение, которое причиняет значительный вред или создает угрозу причинения такого вреда охраняемым в уголовно-правовом порядке социальным объектам, определенным в ст. 2 Уголовного кодекса Российской Федерации⁶.

Широкую трактовку понятия общественной опасности дают и другие специалисты, предлагая под ней понимать возможность совершения лицом (лицами) таких действий (бездействия), которые приводят к физическим, моральным, душевным страданиям человека, существенно материальному ущербу потерпевших и (или) иным чрезвычайным негативным последствиям или создают угрозу наступления таких последствий в отношении охраняемых уголовным законом объектов⁷. Так, А.А. Гогин отмечает, что, «во-первых, действительно, в понятие „вредность деяния“ сложно внедрить какие-либо непосредственные политические установки и партийно-идеологические воззрения. Вред практически всегда реален, измерим и конкретен. Во-вторых, в зависимости от интересов носителей власти общественно опасным деянием можно объявить очень многие типичные явления по различным причинам, свойственные отдельным сторонам общественной жизни»⁸.

В этой связи полагаем, что, с одной стороны, основным критерием разграничения пре-

¹ См.: Искалиев Р.Г. Общественная опасность сокрытия денежных средств либо имущества организации или индивидуального предпринимателя, за счет которых должно производиться взыскание налогов и (или) сборов // Вестник Волжского университета им. В.Н. Татищева. 2013. № 4 (79). С. 60—68.

² Кузьмичева Г.А., Калинина Л.А. Административная ответственность. М., 2000. С. 21.

³ Например, см.: Лопашенко Н.А. Основы уголовно-правового воздействия: уголовное право, уголовный закон, уголовно-правовая политика. СПб, 2004. С. 285.

⁴ См.: Кудрявцев В.Н. Объективная сторона преступления. М., 1960. С. 99.

⁵ Вопленко Н.Н. Правонарушение и юридическая ответственность. Волгоград, 2005. С. 29.

⁶ Лазарева В.А. Доказывание в уголовном процессе: учебник. М., 2011. С. 135.

⁷ Липина А.А., Юрков С.А. Понятие общественной опасности деяния как признака преступления в уголовном праве России // Юридический факт. 2021. № 138. С. 33.

⁸ Гогин А.А. Соотношение понятий общественной опасности и социальной вредности правонарушений // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2019. № 1 (45). С. 104.

ступления и проступка является наличие признака общественной опасности, с другой — этот признак по-разному проявляется в контексте оценки того или иного деяния. Относительно сокрытия денежных средств либо имущества организации или индивидуального предпринимателя, за счет которых должно производиться взыскание налогов, сборов, страховых взносов, именно социальная вредность, как главный компонент общественной опасности, выступает критерием для криминализации этого деяния. Попробуем доказать данный тезис.

Налоговые правоотношения играют одну из ключевых ролей в развитии экономики Российской Федерации, поскольку именно благодаря уплате налогов государство получает денежные суммы, которые оно способно израсходовать на такие доли бюджета, как пенсии, стипендии, оборона и др. В этой связи в доктрине выделяют различные функции налогов, а именно: фискальную, стимулирующую, распределительную, регулируемую и контрольную⁹.

В свою очередь, если обратиться к ст. 199.2 УК РФ, устанавливающей уголовную ответственность за сокрытие денежных средств либо имущества организации или индивидуального предпринимателя, за счет которых должно производиться взыскание налогов, сборов, страховых взносов, то ключевым условием ее наступления является наличие крупного и особо крупного размера, которые, в соответствии с примечанием к ст. 170.2 УК РФ, превышают два миллиона двести пятьдесят тысяч рублей и девять миллионов рублей соответственно. При этом постановлением Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 26.11.2019 № 48 «О практике применения судами законодательства об ответственности за налоговые преступления»¹⁰ разъясняется, что состав указанного преступления наличествует, когда размер недоимки по налогам, сборам, страховым взносам равен стоимости сокрытого имущества в крупном размере или превышает ее.

Думается, что именно сумма является единственным критерием, обосновывающим общественную опасность данного деяния и позволяющим отграничить его от иных проступков, в частности исключительно налогового правонарушения. Заметим, что в судебной практике

известны случаи, когда сторона защиты по уголовным делам о преступлениях, предусмотренных ст. 199.2 УК РФ, заявляет о том, что рассматриваемое событие утратило общественную опасность, когда сумма недоимки по налогам, сборам и страховым взносам была погашена в полном объеме¹¹.

При этом российский законодатель повысил порог крупного и особо крупного размера для рассматриваемого состава преступления. Ранее под крупным размером, исходя из примечания к ст. 169 УК РФ, понималась стоимость сокрытого имущества в сумме, которая необходима для погашения задолженности, превышающей двести пятьдесят тысяч рублей, а состав данного преступления наличествовал и в том случае, когда размер задолженности превышал стоимость имущества, сокрытого в крупном размере с целью воспрепятствования дальнейшему принудительному взысканию недоимки¹².

В этой связи заслуживает дополнительного комментария высказывание О.В. Старовойтовой о том, что «общественная опасность налоговых преступлений означает негативное отношение субъекта преступления к ценностям общества»¹³. Несколько более содержательное раскрытие категории общественной опасности применительно к налоговым преступлениям дает Н.С. Александрова, которая полагает, что такие правонарушения, будучи частью экономических преступлений, посягают на общественные отношения в сфере производства, распределения и перераспределения продуктов труда и иных материальных благ, создают угрозу для формирования государственного бюджета и реализации социальной политики государства¹⁴. Впрочем, представляется, что это всего лишь общие формулировки, которые не совсем полно

¹¹ См.: Апелляционное определение Суда Ямало-Ненецкого автономного округа от 08.09.2022 по делу № 22-794/2022 // СПС «КонсультантПлюс».

¹² Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 28.12.2006 № 64 «О практике применения судами уголовного законодательства об ответственности за налоговые преступления» // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2007. № 3. См. абз. 5 п. 20.

¹³ Старовойтова О.В. Социально-правовая характеристика последствий налоговых преступлений // Закон и право. 2005. № 12. С. 56.

¹⁴ Александрова Н.С. Налоговая преступность как объект криминологического исследования // Ученые записки Санкт-Петербургского имени В.Б. Бобкова филиала Российской таможенной академии. 2001. № 4. С. 155.

⁹ Подробнее об этом см.: Федосеев А.В., Мурыгина Л.С. Налоги и налогообложение: учебное пособие. Челябинск, 2021. С. 10.

¹⁰ Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2020. № 1.

отражают суть общественной опасности таких преступлений, среди которых и встречается сокрытие денежных средств и имущества, за счет которых должно производиться взыскание налогов, сборов, страховых взносов.

Как представляется, общественная опасность налоговых преступлений, в том числе рассматриваемого нами деяния, связана исключительно с социальной вредностью, которая выражается в недополучении казной суммы, позволяющей разграничить преступление и налоговый проступок, вследствие чего не можем полностью разделить мнение О.А. Абакумовой, что общественная опасность выражается и в последствиях, связанных с нарушением порядка осуществления предпринимательской деятельности¹⁵. На наш взгляд, это опосредованные последствия, которые свойственны как преступлению, так и налоговому правонарушению, в противном случае такие последствия можно связать с любыми преступлениями в сфере экономики.

В юридической литературе до сих пор ведутся дискуссии о декриминализации налоговых преступлений, когда за декриминализацию приводятся различные доводы, начиная от изменения правосознания налогоплательщиков, в частности в плане необходимости платить налоги, сборы, страховые взносы, заканчивая сдерживанием механизмов уголовно-правового характера в экономической и налоговой сфере. К примеру, некоторые юристы предлагали исключить ст. 199.2 УК РФ в силу того, что она не содержит признака общественной опасности¹⁶. Однако вряд ли стоит солидаризироваться с этим утверждением, так как от суммы, которая не поступила в бюджет, страдает вся экономика, а аргументы относительно сдерживания уголовно-правовых механизмов при решении налоговых споров решены законодателем в пользу увеличения порога крупного и особо крупного размера для признания таких деяний преступлением¹⁷.

¹⁵ Абакумова О.А. Понятие и общественная опасность налоговой преступности // Академический вестник. 2009. № 2 (8). С. 155.

¹⁶ Подробнее см.: Семенова Н.Ф. Преступления в сфере налогообложения: проблемы совершенствования законодательной и правоприменительной деятельности: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Н. Новгород, 2009. С. 8—9.

¹⁷ Как отмечается специалистами, подобная декриминализация повлекла за собой значительное снижение числа лиц, осужденных по ст. 199.2 УК РФ. Подробнее см.: Нечаев А.Д. Сокрытие имущества, за счет которого должно быть произведено взыскание недоимки (ст. 199.2 УК РФ): предложения о совершенствовании судебной практики по делам о налоговых преступлениях // Закон. 2018. № 7. С. 164.

При этом формы неисполнения обязанностей по оплате налогов, сборов, страховых взносов, установленных действующим законодательством Российской Федерации, могут быть различны, что позволяет разграничить между собой «налоговые преступления». Однако в любом случае все их объединяет именно социальная вредность последствий, выражающаяся в не уплаченной государству существенной сумме обязательных платежей. В то же время, по мнению некоторых ученых, преступление, предусмотренное ст. 199.2 УК РФ, посягает не только на отношения в сфере налогообложения, но также и на отношения в сфере государственного управления в силу того, что лишает государственные органы механизмов воздействия¹⁸. Вряд ли такой подход согласуется с учением об объекте преступлений, поскольку тогда любое преступление можно квалифицировать как общественно опасное деяние против порядка управления (например, фальсификация избирательных документов, документов референдума, документов общероссийского голосования — ст. 142 УК РФ).

Вместе с тем мы солидаризируемся с Р.Г. Искалиевым в том, что неисполнение решения налогового органа не меняет принципиально характер общественной опасности сокрытия средств от уплаты недоимки, поскольку это требование является закономерным следствием неуплаты налогоплательщиком в полном объеме налогов¹⁹. Иными словами, при установлении недоимки фискальные органы направляют соответствующее требование, в котором отражена необходимость ее в добровольном порядке погасить. В то же время не можем согласиться с данным автором, что степень общественной опасности у преступления за сокрытие (ст. 199.2 УК РФ) несколько ниже, нежели за уклонение (ст. 198—199 УК РФ), поскольку, во-первых, размер не поступивших в казну средств выше, во-вторых, уклонение совершается различными способами (многообразие), а сокрытие, как правило, посредством одного способа, в-третьих, преступления, связанные с сокрытием, менее распространены, чем уклонение²⁰.

¹⁸ См.: Ефимичев П.С. Предмет и пределы доказывания по уголовным делам о налоговых преступлениях // Журнал российского права. 2001. № 9. С. 26—36.

¹⁹ Искалиев Р.Г. Уголовная ответственность за сокрытие денежных средств и имущества, за счет которых должно производиться взыскание налогов и сборов: дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2014. С. 21.

²⁰ Там же. С. 22.

Однако стоит учитывать, что механизм расчета суммы недоимки за уклонение несколько иной с точки зрения периода (ст. 199 УК РФ предусматривает неуплату суммы налогов, сборов, страховых взносов в пределах трех финансовых лет подряд), что уже не может являться, как представляется, предметом сравнения. Не можем согласиться и с тем, что сокрытие совершается, как правило, лишь одним способом, а именно путем открытия новых расчетных счетов для проведения расчетов с контрагентами²¹, поскольку распространены и случаи продажи, сдачи в аренду, дарения имущества и др. Поэтому согласимся, что на практике в последнее время под сокрытием понимается любое, вне зависимости от того, полное оно или частичное, всяческое утаивание, удержание денежных средств или имущества²². Наконец, довод относительного того, что преступления, предусмотренные ст. 199.2 УК РФ, совершаются реже, чем уклонение от уплаты налогов, вряд ли снижает общественную опасность первых, поскольку при таком подходе, к примеру, преступления против мира и безопасности человечества также представляют собой меньшую общественную опасность, нежели преступления против личности, если мы берем за основу только статистические данные и не учитываем другие факторы, что не совсем обоснованно и не отвечает текущим реалиям.

Если обратиться к некоторым историческим событиям, то ранее как уклонение в контексте умышленной неуплаты налогов квалифицировались любые действия в силу используемой в законодательстве формулировки «иным способом», что являлось предметом жалоб²³. В результате чего такой способ ставился в вину тем, кто при наличии недоимки направлял средства не на ее погашение, а, к примеру, на выплату зарплаты и другие хозяйственные нужды, что, соответственно, относилось и к тем лицам, кто

не только добровольно не платил налоги, но и противодействовал их принудительному взысканию²⁴. Поэтому верно отмечает А.В. Щукин, что при уклонении целью злоумышленника является полное или частичное избежание обязанности по уплате налогов, сборов, страховых взносов, а при сокрытии — избежание принудительного взыскания²⁵.

В отечественной науке также высказывалась позиция относительно того, что налоговые правонарушения могут иметь место только в том случае, когда они совершены не умышленно, в противном случае такие действия должны регламентироваться исключительно уголовным законом²⁶. Однако стоит заметить, что такая позиция спорна, поскольку часть 2 ст. 110 Налогового кодекса Российской Федерации (части первой) от 31.07.1998 № 146-ФЗ также предусматривает две формы вины при совершении налогового правонарушения — умышленную и неосторожную. В этой связи мы разделяем позицию, что налоговые правонарушения, по общему правилу, предваряют налоговые преступления, однако они отличаются друг от друга исключительно по количественному показателю — размеру сокрытых объектов налогообложения²⁷. Другими словами, снова налицо признак социальной вредности.

Подводя итоги, отметим, что необходимость введения в Российской Федерации уголовной ответственности за сокрытие денежных средств либо имущества организации или индивидуального предпринимателя, за счет которых должно производиться взыскание налогов, сборов, страховых взносов, объясняется, прежде всего, социальной вредностью таких действий, которая выражается в значительности суммы недоимки, позволяющей наиболее четко провести грань между конкретным налоговым преступлением и налоговым правонарушением. Это ни

²¹ В то же время автор несколько позже указывает, что сокрытие совершается ограниченным числом способов. (Там же. С. 25.) С одной стороны, это так, а с другой — совсем не так, поскольку налоговое законодательство также не стоит на месте, и его корректировка может повлечь за собой появление новых способов совершения налоговых преступлений.

²² Сухорукова И.Н. Некоторые особенности криминалистической характеристики преступления, предусмотренного ст. 199.2 УК РФ // Вопросы российской юстиции. 2020. № 9. С. 1119.

²³ См.: Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 27.05.2003 № 9-П // Вестник Конституционного Суда Российской Федерации. 2003. № 4.

²⁴ См.: Зарипов В. «Уклонистов» приструнят. Конституционный суд не отменял ответственности за неуплату налогов // Двойная запись. 2003. № 7. С. 31.

²⁵ См.: Щукин А.В. Уголовная ответственность за сокрытие денежных средств и имущества, за счет которых должно производиться взыскание налогов и сборов: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2004. С. 63.

²⁶ Подробнее см.: Кучеров И.И., Судаков О.Ю., Орешкин И.А. Налоговый контроль и ответственность за нарушения законодательства о налогах и сборах / под ред. И.И. Кучерова. М., 2001. С. 81.

²⁷ См.: Кот А.Г. Уголовная ответственность за преступления в сфере налогообложения (по материалам России, Беларуси, Литвы и Польши): автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1995. С. 19.

в коем случае не означает того факта, что стоит исключить признак общественной опасности применительно к налоговым преступлениям, просто-напросто такой признак рассматривается через категорию социальной вредности. Кроме того, применительно к иным преступлениям признак общественной опасности выражается несколько в иной форме. Соответственно, необходимость криминализации сокрытия обусловлена рядом экономических, финансовых и правовых факторов. Одновременно стоит констатировать, что введение в УК РФ отдельной статьи 199.2 УК РФ вызвано объективной необходимостью, поскольку до этого составы налоговых преступлений не охватывали действий по сокрытию денежных средств либо имущества организации или индивидуального предпринимателя, за счет которых должно производиться взыскание налогов, сборов, страховых взносов. Основное различие заключается в том, что при совершении преступлений, предусмотренных ст. 198—199 УК РФ, целью субъекта является уклонение от уплаты обязательных платежей, а при общественно опасном деянии, предусмотренном ст. 199.2 УК РФ, — избежание принудительного взыскания.

Список литературы

1. Абакумова О.А. Понятие и общественная опасность налоговой преступности // Академический вестник. 2009. № 2 (8). С. 152—157.
2. Александрова Н.С. Налоговая преступность как объект криминологического исследования // Ученые записки Санкт-Петербургского имени В.Б. Бобкова филиала Российской таможенной академии. 2001. № 4. С. 155—174.
3. Вопленко Н.Н. Правонарушение и юридическая ответственность: монография. Волгоград: Изд-во ВолГУ, 2005. 132 с.
4. Гогин А.А. Соотношение понятий общественной опасности и социальной вредности правонарушений // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2019. № 1 (45). С. 102—107. doi: 10.24411/2078-5356-2019-10114.
5. Ефимичев П.С. Предмет и пределы доказывания по уголовным делам о налоговых преступлениях // Журнал российского права. 2001. № 9. С. 26—36.
6. Зарипов В. «Уклонистов» приструнят. Конституционный суд не отменял ответственности за неуплату налогов // Двойная запись. 2003. № 7. С. 31—35.
7. Искалиев Р.Г. Общественная опасность сокрытия денежных средств либо имущества организации или индивидуального предпринимателя, за счет которых должно производиться взыскание налогов и (или) сборов // Вестник Волжского университета им. В.Н. Татищева. 2013. № 4 (79). С. 60—68.
8. Искалиев Р.Г. Уголовная ответственность за сокрытие денежных средств и имущества, за счет которых должно производиться взыскание налогов и сборов: дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2014. 198 с.
9. Кот А.Г. Уголовная ответственность за преступления в сфере налогообложения (по материалам России, Беларуси, Литвы и Польши): автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1995. 21 с.
10. Кудрявцев В.Н. Объективная сторона преступления. М.: Госюриздат, 1960. 244 с.
11. Кузьмичева Г.А., Калинин Л.А. Административная ответственность. М.: Юриспруденция, 2000. 463 с.
12. Кучеров И.И., Судаков О.Ю., Орешкин И.А. Налоговый контроль и ответственность за нарушения законодательства о налогах и сборах / под ред. И.И. Кучерова. М.: Центр ЮрИнфоР, 2001. 254 с.
13. Лазарева В.А. Доказывание в уголовном процессе: учебник. М.: Академия, 2011. С. 135.
14. Липина А.А., Юрков С.А. Понятие общественной опасности деяния как признака преступления в уголовном праве России // Юридический факт. 2021. № 138. С. 30—33.
15. Лопашенко Н.А. Основы уголовно-правового воздействия: уголовное право, уголовный закон, уголовно-правовая политика. СПб: Юридический центр Пресс, 2004. 337 с.
16. Нечаев А.Д. Сокрытие имущества, за счет которого должно быть произведено взыскание недоимки (ст. 199.2 УК РФ): предложения о совершенствовании судебной практики по делам о налоговых преступлениях // Закон. 2018. № 7. С. 160—168.
17. Семенова Н.Ф. Преступления в сфере налогообложения: проблемы совершенствования законотворческой и правоприменительной деятельности: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Нижний Новгород, 2009. 34 с.
18. Староверова О.В. Социально-правовая характеристика последствий налоговых преступлений // Закон и право. 2005. № 12. С. 56—59.
19. Сухорукова И.Н. Некоторые особенности криминалистической характеристики преступления, предусмотренного ст. 199.2 УК РФ // Вопросы российской юстиции. 2020. № 9. С. 1113—1125.
20. Федосеев А.В., Мурыгина Л.С. Налоги и налогообложение: учебное пособие. Челябинск: Библиотека А. Миллера, 2021. 162 с.

21. Щукин А.В. Уголовная ответственность за сокрытие денежных средств и имущества, за счет которых должно производиться взыскание налогов и сборов: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2004. 162 с.

References

1. Abakumova, O.A. (2009) Ponyatie i obshchestvennaya opasnost' nalogovoy prestupnosti [The concept and social danger of tax crime]. *Akademicheskii vestnik*, no. 2, pp. 152–157. (In Russ.).

2. Aleksandrova, N.S. (2001) Nalogovaya prestupnost' kak ob'ekt kriminologicheskogo issledovaniya [Tax crime as an object of criminological research]. *Uchenye zapiski Sankt-Peterburgskogo imeni V.B. Bobkova filiala Rossiyskoy tamozhennoy akademii*, no. 4, pp. 155–174. (In Russ.).

3. Voplenko, N.N. (2005) Pravonarushenie i yuridicheskaya otvetstvennost' [Offense and legal responsibility]. Monograph. Volgograd, Volgograd State University, 132 p. (In Russ.).

4. Gogin, A.A. (2019) Sootnoshenie ponyatiy obshchestvennoy opasnosti i sotsial'noy vrednosti pravonarusheniy [The correlation between the notions of social danger and social harmfulness of offenses]. *Yuridicheskaya nauka i praktika. Vestnik Nizhegorodskoy akademii MVD Rossii*, no. 1, pp. 102–107. (In Russ.). doi: 10.24411/2078-5356-2019-10114.

5. Efimichev, P.S. (2001) Predmet i predely dokazyvaniya po ugovolnym delam o nalogovykh prestupleniyakh [The subject and limits of proof in criminal cases on tax crimes]. *Journal of Russian Law*, no. 9, pp. 26–36. (In Russ.).

6. Zaripov, V. (2003) "Uklonistov" pristrunyat. Konstitutsionnyy sud ne otmenyal otvetstvennosti za neuplatu nalogov ["Deviators" will be reined in. The Constitutional Court did not cancel liability for non-payment of taxes]. *Dvoynaya zapis'*, no. 7, pp. 31–35. (In Russ.).

7. Iskaliev, R.G. (2013) Obshchestvennaya opasnost' sokrytiya denezhnykh sredstv libo imushchestva organizatsii ili individual'nogo predprinimatel'ya, za schet kotorykh dolzhno proizvodit'sya vzyiskanie nalogov i (ili) sborov [Public danger conceal money or property of the organization or individual entrepreneur, which must be a collection of taxes and (or) fees]. *Vestnik Volzhskogo universiteta im. V.N. Tatishcheva*, no. 4, pp. 60–68. (In Russ.).

8. Iskaliev, R.G. (2014) Ugolovnaya otvetstvennost' za sokrytie denezhnykh sredstv i imu-

shchestva, za schet kotorykh dolzhno proizvodit'sya vzyiskanie nalogov i sborov [Criminal liability for concealment of funds and property, at the expense of which the collection of taxes and fees should be made]. Ph. D. thesis. Saratov, 198 p. (In Russ.).

9. Kot, A.G. (1995) Ugolovnaya otvetstvennost' za prestupleniya v sfere nalogooblozheniya (po materialam Rossii, Belarusi, Litvy i Pol'shi) [Criminal liability for crimes in the field of taxation (based on materials from Russia, Belarus, Lithuania and Poland)]. Abstract of Ph. D. thesis. Moscow, 21 p. (In Russ.).

10. Kudryavtsev, V.N. (1960) Ob'ektivnaya storona prestupleniya [The objective side of the crime]. Moscow, Gosyurizdat, 244 p. (In Russ.).

11. Kuz'micheva, G.A., Kalinina, L.A. (2000) Administrativnaya otvetstvennost' [Administrative responsibility]. Moscow, Yurisprudentsiya, 463 p. (In Russ.).

12. Kucherov, I.I., Sudakov, O.Yu., Oreshkin, I.A. (2001) Nalogovyy kontrol' i otvetstvennost' za narusheniya zakonodatel'stva o nalogakh i sborakh [Tax control and responsibility for violations of the legislation on taxes and fees]. Moscow, Tsentr YurInfoR, 254 p. (In Russ.).

13. Lazareva, V.A. (2011) Dokazyvanie v ugovolnom protsesse [Evidence in criminal proceedings]. Textbook. Moscow, Academia, p. 135. (In Russ.).

14. Lipina, A.A., Yurkov, S.A. (2021) Ponyatie obshchestvennoy opasnosti deyaniya kak priznaka prestupleniya v ugovolnom prave Rossii [The concept of public danger of action as a symptom of a crime in the criminal law of Russia]. *Yuridicheskii fakt*, no. 138, pp. 30–33. (In Russ.).

15. Lopashenko, N.A. (2004) Osnovy ugovolno-pravovogo vozdeystviya: ugovolnoe pravo, ugovolnyy zakon, ugovolno-pravovaya politika [The fundamentals of criminal law influence: criminal law, criminal legislation, criminal law policy]. Saint Petersburg, Yuridicheskii tsentr Press, 337 p. (In Russ.).

16. Nechaev, A.D. (2018) Sokrytie imushchestva, za schet kotorogo dolzhno byt' proizvedeno vzyiskanie nedoimki (st. 199.2 UK RF): predlozheniya o sovershenstvovanii sudebnoy praktiki po delam o nalogovykh prestupleniyakh [Concealment of property at the expense of which arrears should be collected (Article 199.2 of the Criminal Code of the Russian Federation): proposals for improving judicial practice in cases of tax crimes]. *Zakon*, no. 7, pp. 160–168. (In Russ.).

17. Semenova, N.F. (2009) Prestupleniya v sfere nalogooblozheniya: problemy sovershenstvovaniya zakonotvorcheskoy i pravoprimeritel'noy deyatel'nosti [Crimes in the field of taxation: problems of improving legislative and law enforcement activities]. Abstract of Ph. D. thesis. Nizhniy Novgorod, 34 p. (In Russ.).

18. Staroverova, O.V. (2005) Sotsial'no-pravovaya kharakteristika posledstviy nalogovykh prestupleniy [Socio-legal characteristics of the consequences of tax crimes]. *Law and Legislation*, no. 12, pp. 56–59. (In Russ.).

19. Sukhorukova, I.N. (2020) Nekotorye osobennosti kriminalisticheskoy kharakteristiki prestupleniya, predusmotrennogo st. 199.2 UK RF [Some features of the criminalistics charac-

teristics of the crime under Art. 199.2 of the Criminal Code of the Russian Federation]. *Voprosy rossiyskoy yustitsii*, no. 9, pp. 1113–1125. (In Russ.).

20. Fedoseev, A.V., Murygina, L.S. (2021) *Nalogi i nalogooblozhenie* [Taxes and taxation]. Textbook. Chelyabinsk, Biblioteka A. Millera, 162 p. (In Russ.).

21. Shchukin, A.V. (2004) Ugolovnaya otvetstvennost' za sokrytie denezhnykh sredstv i imushchestva, za schet kotorykh dolzhno proizvodit'sya vzyiskanie nalogov i sborov [Criminal liability for concealment of funds and property, at the expense of which the collection of taxes and fees should be made]. Ph. D. thesis. Moscow, 162 p. (In Russ.).

Информация об авторе

Н.А. Надиров — аспирант 2-го курса очной формы обучения Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России).

Information about the author

N.A. Nadirov – 2nd year postgraduate student of the All-Russian State University of Justice (RLA of the Ministry of Justice of Russia).

ИЗДАТЕЛЬСТВО «ЮНИТИ-ДАНА» ПРЕДСТАВЛЯЕТ

Психология. 2-е изд., перераб. и доп. Учеб. пособие. Гриф НИИ образования и науки. Гриф МУМЦ "Профессиональный учебник". Гриф МНИЦ Судебной экспертизы и исследований / Под науч. ред. И.В. Грошева, В.Л. Цветкова; под общ. ред. В.Ф. Родина, И.Б. Лебедева. 311 с.

ISBN: 978-5-238-03625-0

Учебное пособие разработано в соответствии с требованиями Федерального государственного стандарта по специальностям "Правовое обеспечение национальной безопасности" и "Правоохранительная деятельность". Рассмотрены основы психологии для сотрудников правоохранительных органов.

Для курсантов, студентов, адъюнктов, аспирантов вузов, а также всех тех, кто интересуется проблемами психологического обеспечения правоохранительной деятельности.

Корыстный мотив как признак субъективной стороны состава преступления

Марина Анатольевна Попова

Российский университет транспорта (МИИТ), Москва, Россия, m.popova@itgrp.ru

Аннотация. *Постановка проблемы.* Корыстный мотив преступления рассматривается как один из элементов механизма индивидуального преступного поведения, предопределяющий общественную опасность деяния и виновного лица. Он является конструктивным, квалифицированным и особо квалифицированным признаком преступлений, относящихся к числу наиболее распространенных в Российской Федерации. В этой связи существует научная и практическая потребность в осмыслении проблем закрепления корыстного мотива в диспозициях уголовно-правовых норм.

Цель исследования: на основе анализа норм уголовного законодательства, актов судебных органов, фундаментальных положений уголовного права выявить особенности терминологического закрепления корыстного мотива в диспозициях уголовно-правовых норм и определить его функции, исходя из его места в структуре состава преступления.

Методы. Исследование основывалось на применении совокупности многократно апробированных в уголовно-правовой науке методов исследования, таких как анализ и синтез, дедукция и индукция, аналогия и моделирование, абстрагирование и конкретизация, системно-структурный, формально-логический, сравнительно-правовой и исторический.

Результаты, краткие выводы. Корыстный мотив как факультативный признак субъективной стороны состава преступления призван выполнять функцию критерия дифференциации уголовной ответственности и наказания, в основе которых лежит общественная опасность деяния и характеристики личности преступника. Существующая практика законодательного закрепления в нормах уголовного законодательства терминов, отражающих корыстный мотив, оценивается как негативная. Хаотичное применение терминов в уголовном законодательстве, бесспорно, создает трудности в толковании уголовно-правовых норм, квалификации преступлений и, как следствие, порождает ошибки правоприменения.

Ключевые слова: мотив преступления, корыстный мотив, корыстные побуждения, значение мотива, состав преступления, факультативный признак субъективной стороны преступления

Научный руководитель: О.Р. Афанасьева, профессор кафедры «Уголовное право, уголовный процесс и криминология» Юридического института Российского университета транспорта (МИИТ), доктор юридических наук, доцент.

Для цитирования: Попова М.А. Корыстный мотив как признак субъективной стороны состава преступления // Вестник Московской академии Следственного комитета Российской Федерации. 2023. № 1. С. 148—153. doi: 10.54217/2588-0136.2023.35.1.018.

Self-serving motive as a sign of the subjective side of the crime

Marina A. Popova

Russian University of Transport (MIIT), Moscow, Russia, m.popova@itgrp.ru

Abstract. *Statement of the problem.* The mercenary motive of the crime is considered as one of the elements of the mechanism of individual criminal behavior, which predetermines the social danger of the act and the guilty person. It is a constructive, qualified and especially qualified sign of crimes that are among the most common in the Russian Federation. In this regard, there is a scientific and practical need to understand the problems of fixing the selfish motive in the dispositions of criminal law norms.

The purpose of research: based on the analysis of the norms of criminal legislation, acts of the judiciary, the fundamental provisions of criminal law, to identify the features of the terminological consolidation of the selfish motive in the dispositions of criminal law and determine its functions, based on its place in the structure of the corpus delicti.

Methods. The research is based on the application of a set of research methods repeatedly tested in criminal law science, such as analysis and synthesis, deduction and induction, analogy and modeling, abstraction and concretization, system-structural, formal-logical, comparative-legal and historical.

Results, brief conclusions. The mercenary motive as an optional feature of the subjective side of the corpus delicti is intended to serve as a criterion for differentiating criminal liability and punishment, which are based on the social danger of the act and the personality characteristics of the offender. The existing practice of legislative consolidation in the norms of criminal law of terms reflecting a selfish motive is assessed as negative. The chaotic use of terms in criminal law, no doubt, creates difficulties in the interpretation of criminal law, the qualification of crimes and, as a result, gives rise to errors in law enforcement.

Keywords: crime motive, mercenary motive, mercenary motivation, value of motive, corpus delicti, optional feature of the subjective side of the crime

Research supervisor: O.R. Afanaseva, Professor of the Department of Criminal Law, Criminal Procedure and Criminology of the Law Institute of the Russian University of Transport (MIIT), Doctor of Law, Associate Professor.

For citation: Popova, M.A. (2023) Self-serving motive as a sign of the subjective side of the crime. *Bulletin of the Moscow Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation*, no. 1, pp. 148–153. (In Russ.). doi: 10.54217/2588-0136.2023.35.1.018.

Введение

Понимание корыстного мотива как осознаваемого, а иногда и неосознаваемого побуждения, направленного на получение материальной выгоды для виновного или других лиц либо избавление от материальных затрат, а равно как признака преступления «по найму», обусловленного получением исполнителем преступления материального вознаграждения или освобождением от материальных затрат, является результатом не только научных дискуссий, но и особенностей терминологического закрепления его в нормах уголовного законодательства.

Корыстный мотив как факультативный признак субъективной стороны преступления¹ может выполнять как функцию критерия дифференциации уголовной ответственности, являясь конструктивным и/или квалифицирующим признаком состава преступления, так и критерия дифференциации наказания. Более того, мотив является одним из обстоятельств, подлежащих доказыванию².

Между тем в научной литературе отсутствует единство мнений относительно терминологического закрепления корыстного мотива в действующем уголовном законодательстве и определения его функций и уголовно-правового значения.

Результаты проведенного исследования

Для характеристики функций и уголовно-правового значения корыстного мотива как признака состава преступления в первую очередь

необходимо определить терминологию, посредством которой данный признак закрепляется в действующем уголовном законодательстве. Установление используемой терминологии представляется важным, поскольку «выбор термина, его смысловая интерпретация и практическое использование в тексте — всё это нельзя считать делом простой техники. Термин — носитель смысла, важнейший компонент языка науки. За каждым термином стоит строго определенное понятие. В этой связи терминологическая точность — это не только непереносимое условие культуры научной речи»³, но и условие единообразной и правильной практики правоприменения. Хаотичное применение терминов в уголовном законодательстве, бесспорно, создает трудности в толковании уголовно-правовых норм, квалификации преступлений и, как следствие, порождает ошибки правоприменения.

Анализ уголовного законодательства свидетельствует об отсутствии единой терминологии, посредством которой в уголовно-правовых нормах закреплялся бы корыстный мотив.

В Особенной части Уголовного кодекса РФ корыстные побуждения как признак субъективной стороны состава преступления закрепляются в уголовно-правовых нормах посредством применения следующих терминов:

- «корыстные побуждения» в п. «з» ч. 2 ст. 105, п. «з» ч. 2 ст. 126, ст. 154, п. «з» ч. 2 ст. 206, п. «г» ч. 2 ст. 207.3, ч. 1 ст. 215.2, ч. 3 ст. 215.3, ч. 2 ст. 228.2, ч. 1 ст. 245 УК РФ;
- «по найму» в п. «з» ч. 2 ст. 105, п. «з» ч. 2 ст. 206 УК РФ;

¹ См.: Уголовное право. Общая часть: учебник / В.И. Шиян, А.В. Борисов, В.А. Новиков, О.Р. Афанасьева. М., 2020.

² См.: Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 29.12.2022, с изм. и доп. от 11.01.2023) // СПС «КонсультантПлюс».

³ Афанасьева О.Р. Теоретические основы криминологического исследования и минимизации социальных последствий насильственной преступности: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2014. С. 104–105.

- «корыстная или иная личная заинтересованность» в ч. 1, 2 ст. 145.1, ст. 170, ч. 1 ст. 181, ч. 2 ст. 272, ч. 2 ст. 273, ч. 1 ст. 285, ч. 1 ст. 285.4, п. «е» ч. 3 ст. 286, ч. 1 ст. 292, ч. 3 ст. 299, ч. 1 ст. 325, ч. 1 ст. 325.1 УК РФ;
- «корыстные или иные низменные побуждения» в ст. 153, ст. 155 УК РФ;
- «корыстная заинтересованность» в ч. 3 ст. 183, ч. 1 ст. 200.4;
- «корыстная цель» в прим. 1 ст. 158, ч. 1 ст. 356.1.

Следует иметь в виду, что корыстная цель является конструктивным признаком хищения, следовательно, все составы преступления, предусматривающие хищение в качестве обязательного признака, являются предметом нашего изучения.

Кроме того, в статье Общей части Уголовного кодекса РФ, а именно в п. «а» ч. 1 ст. 104.1 УК РФ, закрепляется положение о том, что по ряду статей УК РФ конфискации подлежат деньги, ценности и иное имущество, если преступление совершено из корыстных побуждений. При этом законодатель не определяет, как в данном случае следует понимать корыстные побуждения.

В судебной практике отсутствует единое толкование анализируемого термина.

Так, согласно п. 11 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27.01.1999 № 1 «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)», как убийство из корыстных побуждений «следует квалифицировать убийство, совершенное в целях получения материальной выгоды для виновного или других лиц (денег, имущества или прав на его получение, прав на жилплощадь и т. п.) или избавления от материальных затрат (возврата имущества, долга, оплаты услуг, выполнения имущественных обязательств, уплаты алиментов и др.)», а как убийство по найму — «убийство, обусловленное получением исполнителем преступления материального или иного вознаграждения»⁴.

В п. 8 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 24.12.2019 № 58 «О судебной практике по делам о похищении человека, незаконном лишении свободы и торговле людьми» похищение человека квалифицируется как похищение человека из корыстных побуждений,

⁴ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.01.1999 № 1 «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 1999. № 3.

«если оно совершено в целях получения материальной выгоды для виновного или других лиц (денег, имущества или прав на его получение и т. п.) или избавления от материальных затрат (возврата имущества, долга, оплаты услуг, выполнения имущественных обязательств, уплаты алиментов и др.), а равно по найму, обусловленному получением исполнителем преступления материального вознаграждения или освобождением от материальных затрат»⁵, то есть преступление, совершенное по найму, включается в похищение, совершенное из корыстных побуждений.

Согласно п. 22 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 15.06.2006 № 14 «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами», «под корыстными побуждениями понимается направленность умысла на получение материальной выгоды (денег, имущества или прав на их получение и т. п.) для себя или других лиц либо избавление от материальных затрат (например, возврата имущества, долга, оплаты услуг, выполнения имущественных обязательств) в результате совершения умышленного нарушения лицом правил...»⁶.

Анализ изложенных трактовок термина «корыстные побуждения» позволяет сделать заключение об их схожести, но не идентичности.

Что же касается термина «корыстная заинтересованность», то его судебное толкование, отличное по форме ввиду особенностей признаков преступления и механизма его совершения, но близкое по существу, закреплено в п. 16 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 16.10.2009 № 19 «О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий» и определяется как «стремление должностного лица путем совершения противоправных действий получить для себя или других лиц выгоду имущественного характера, не связанную с незаконным безвозмездным обращением

⁵ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24.12.2019 № 58 «О судебной практике по делам о похищении человека, незаконном лишении свободы и торговле людьми» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2020. № 3.

⁶ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 15.06.2006 № 14 «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2006. № 8.

имущества в свою пользу или пользу других лиц (например, незаконное получение льгот, кредита, освобождение от каких-либо имущественных затрат, возврата имущества, погашения долга, оплаты услуг, уплаты налогов и т. п.)»⁷.

Представленный анализ уголовно-правовых норм позволяет заключить, что рассматриваемые термины используются как равнозначные, поскольку обращение к тексту закона, положениям постановлений Пленума Верховного Суда Российской Федерации, приговорам судов не позволяет установить между ними кардинальных различий смыслового порядка. Данные термины отражают «направленность умысла виновного на извлечение имущественной выгоды, на нетрудовое обогащение»⁸.

Подобная терминологическая путаница не является результатом лишь законодательной деятельности 1996 г., когда был принят действующий Уголовный кодекс Российской Федерации, она является результатом бессистемной современной законодательной деятельности, реализуемой на протяжении всего периода действия уголовного законодательства. Данное предположение подтверждается одним из последних изменений уголовного законодательства, содержащим такой признак субъективной стороны состава преступления, как «корыстная цель», которое было введено Федеральным законом от 24.09.2022 № 365-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и статью 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации»⁹, криминализовавшим мародерство (ст. 356.1 УК РФ), «то есть совершенные с корыстной целью в период военного положения, в военное время либо в условиях вооруженного конфликта или ведения боевых действий и не связанные с вынуж-

денной необходимостью противоправные безвозмездное изъятие и (или) обращение в пользу виновного или других лиц чужого имущества (в том числе имущества, находящегося при убитых или раненых, имущества гражданского населения)».

Таким образом, как мы отмечали ранее¹⁰, сложившаяся ситуация в применении юридической терминологии, отражающей корыстные побуждения, может являться причиной, прежде всего, неправильной квалификации и, как следствие, поправки принципа справедливости, утраты доверия к правоохранительным и судебным органам и снижения уровня защищенности граждан от преступных посягательств.

Корыстный мотив как факультативный признак состава преступления в уголовном праве выполняет ряд функций, в том числе посредством влияния на конструкцию уголовно-правовых норм. Анализ уголовно-правовых норм свидетельствует, что корыстный мотив преимущественно выступает в роли конструктивного (основного, обязательного) признака состава преступления, являясь обязательным условием наступления уголовной ответственности, то есть придает деянию характер уголовно наказуемого и отграничивает преступление от иных правонарушений¹¹. В таких случаях происходит криминализация мотива преступления исходя из общественной опасности (табл. 1). Следовательно, данный признак включается в диспозицию уголовно-правовой нормы Особенной части УК РФ, придавая отличительные черты и свойства соответствующему преступлению, когда он оказывает существенное влияние на характер и степень общественной опасности преступления¹².

⁷ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 16.10.2009 № 19 «О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2009. № 12.

⁸ Тарарухин С.А. Установление мотива и квалификация преступления. Киев, 1977. С. 83. Цит. по: Тютюник И.Г. Корыстный мотив в структуре преступлений против свободы личности: уголовно-правовой и криминологический анализ: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2014. С. 22.

⁹ Федеральный закон от 24.09.2022 № 365-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и статью 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2022. № 39. Ст. 6535.

¹⁰ Попова М.А. Понятие и уголовно-правовое значение корыстного мотива преступления // Вестник Московской академии Следственного комитета Российской Федерации. 2022. № 3. С. 164—170.

¹¹ Гостькова Д.Ж. Квалифицирующие признаки, относящиеся к субъективной стороне составов преступлений против жизни и здоровья: вопросы теории и практики (по материалам Уральского федерального округа): дис. ... канд. юрид. наук. Челябинск, 2018. С. 36.

¹² Якубович О.Р. Способ совершения преступления и его уголовно-правовое значение: монография / под ред. А.С. Михлина. М., 2005. С. 55, 66.

Таблица 1

Перечень статей Уголовного кодекса РФ, в которых корыстный мотив является конструктивным, квалифицированным и особо квалифицированным признаком преступления

Основной состав преступления	Квалифицированный состав преступления	Осо­бо квалифицированный состав преступления
ч. 1 ст. 145.1, ч. 2 ст. 145.1, ст. 153, ст. 154, ст. 155, ч. 1 ст. 158, ст. 158.1, ст. 159, ст. 159.1, ст. 159.2, ст. 159.3, ст. 159.5, ст. 159.6, ст. 160, ст. 161, ст. 162, ст. 164, ст. 170, ч. 1 ст. 181, ч. 1 ст. 200.4, ч. 1 ст. 215.2, ч. 3 ст. 215.3, ст. 221, ст. 225, ст. 226, ст. 229, ч. 1 ст. 245, ч. 1 ст. 285, ч. 1 ст. 285.4, ч. 1 ст. 292, ч. 3 ст. 299, ч. 1 ст. 325, ч. 1 ст. 325.1, ч. 1 ст. 356.1	п. «з» ч. 2 ст. 105, п. «з» ч. 2 ст. 126, п. «з» ч. 2 ст. 206, п. «г» ч. 2 ст. 207.3, ч. 3 ст. 183, ч. 2 ст. 228.2, ч. 2 ст. 272, ч. 2 ст. 273	п. «е» ч. 3 ст. 286, ч. 4 ст. 234

Также корыстный мотив, отражающий общественную опасность деяния и характеристики личности виновного¹³, выступает в качестве средства дифференциации уголовной ответственности, образуя квалифицированные и особо квалифицированные составы преступлений.

Заключение

Таким образом, корыстный мотив как фактативный признак субъективной стороны состава преступления призван выполнять функцию критерия дифференциации уголовной ответственности и наказания, в основе которых лежит общественная опасность деяния и характеристики личности преступника. Анализ уголовно-правовых норм свидетельствует, что корыстный мотив в различных терминологических комбинациях преимущественно выступает конструктивным (основным, обязательным) признаком состава преступления. Также посредством его применения образуются квалифицированные и особо квалифицированные составы преступлений.

Существующая практика законодательного закрепления в нормах уголовного законодательства терминов, отражающих корыстный мотив, оценивается как негативная, поскольку их хаотичное закрепление в уголовном законодательстве создает трудности в последующем толко-

вании уголовно-правовых норм и квалификации преступлений. Терминологическая точность в формулировании корыстного мотива является необходимостью современной правоприменительной деятельности, предо­пределяющей научный интерес к заявленной проблематике.

Список литературы

1. Афанасьев П.Б., Шиян В.И. Механизм преступного поведения лиц, совершающих умышленное причинение тяжкого вреда здоровью: понятие и структура // Вестник Московской академии Следственного комитета Российской Федерации. 2019. № 2 (20). С. 38—41.
2. Афанасьева О.Р. Теоретические основы криминологического исследования и минимизации социальных последствий насильственной преступности: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2014. 450 с.
3. Гостькова Д.Ж. Квалифицирующие признаки, относящиеся к субъективной стороне составов преступлений против жизни и здоровья: вопросы теории и практики (по материалам Уральского федерального округа): дис. ... канд. юрид. наук. Челябинск, 2018. 210 с.
4. Попова М.А. Понятие и уголовно-правовое значение корыстного мотива преступления // Вестник Московской академии Следственного комитета Российской Федерации. 2022. № 3. С. 164—170. doi: 10.54217/2588-0136.2022.33.3.018.
5. Тарарухин С.А. Установление мотива и квалификация преступления. Киев: Вища школа, 1977. 151 с.

¹³ Афанасьев П.Б., Шиян В.И. Механизм преступного поведения лиц, совершающих умышленное причинение тяжкого вреда здоровью: понятие и структура // Вестник Московской академии Следственного комитета Российской Федерации. 2019. № 2. С. 38—41.

6. Тютюнник И.Г. Корыстный мотив в структуре преступлений против свободы личности: уголовно-правовой и криминологический анализ: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2014. 160 с.

7. Уголовное право. Общая часть: учебник / В.И. Шиян, А.В. Борисов, В.А. Новиков, О.Р. Афанасьева. М.: Юридический институт МИИТ, 2020. 175 с.

8. Якубович О.Р. Способ совершения преступления и его уголовно-правовое значение: монография / под ред. А.С. Михлина. М.: ВНИИ МВД России, 2005. 190 с.

References

1. Afanasyev, P.V., Shiyani, V.I. (2019) Mekhanizm prestupnogo povedeniya lits, sovershayushchikh umyshlennoe prichinenie tyazhkogo vreda zdorov'yu: ponyatie i struktura [The mechanism of criminal behavior of persons committing intentional infliction of grievous bodily harm: the concept and structure]. *Bulletin of the Moscow Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation*, no. 2, pp. 38–41. (In Russ.).

2. Afanas'eva, O.R. (2014) Teoreticheskie osnovy kriminologicheskogo issledovaniya i minimizatsii sotsial'nykh posledstviy nasil'stvennoy prestupnosti [Theoretical foundations of criminological research and minimization of the social consequences of violent crime]. Doctor's degree dissertation. Moscow, 450 p. (In Russ.).

3. Gost'kova, D.Zh. (2018) Kvalifitsiruyushchie priznaki, odnosyashchiesya k sub'ektivnoy storone sostavov prestupleniy protiv zhizni i zdorov'ya: voprosy teorii i praktiki (po materialam Ural'skogo federal'nogo okruga) [Qualifying signs

related to the subjective side of the composition of crimes against life and health: issues of theory and practice (based on the materials of the Ural Federal District)]. Ph. D. thesis. Chelyabinsk, 210 p. (In Russ.).

4. Popova, M.A. (2022) Ponyatie i ugodovno-pravovoe znachenie korystnogo motiva prestupleniya [The concept and criminal legal meaning of self-serving motive of a crime]. *Bulletin of the Moscow Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation*, no. 3, pp. 164–170. (In Russ.). doi: 10.54217/2588-0136.2022.33.3.018.

5. Tararukhin, S.A. (1977) Ustanovlenie motiva i kvalifikatsiya prestupleniya [Establishing the motive and qualification of the crime]. Kiev, Vishcha shkola, 151 p. (In Russ.).

6. Tyutyunnik, I.G. (2014) Korystnyy motiv v strukture prestupleniy protiv svobody lichnosti: ugodovno-pravovoy i kriminologicheskoy analiz [The selfish motive in the structure of crimes against personal freedom: criminal law and criminological analysis]. Ph. D. thesis. Moscow, 160 p. (In Russ.).

7. Shiyani, V.I., Borisov, A.V., Novikov, V.A., Afanas'eva, O.R. (2020) Ugodovnoe pravo. Obshchaya chast' [Criminal law. The general part]. Textbook. Moscow, Law Institute of the Russian University of Transport (MIIT), 175 p. (In Russ.).

8. Yakubovich, O.R. (2005) Sposob soversheniya prestupleniya i ego ugodovno-pravovoe znachenie [The method of committing a crime and its criminal legal significance]. Monograph. Moscow, All-Russian Research Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, 190 p. (In Russ.).

Информация об авторе

М.А. Попова — аспирант Юридического института Российского университета транспорта (МИИТ).

Information about the author

М.А. Попова — Postgraduate student of the Law Institute of the Russian University of Transport (MIIT).

Вестник Московской академии Следственного комитета Российской Федерации. 2023. № 1. С. 154–161.
Bulletin of the Moscow Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation, 2023, no. 1, pp. 154–161.

УДК 343.982:004.8
doi: 10.54217/2588-0136.2023.35.1.019

NIION: 2015-0065-01/23-110
MOSURED: 77/27-010-2023-01-309

Научная специальность: 5.1.4. Уголовно-правовые науки

Роль и место искусственного интеллекта в выявлении, раскрытии и расследовании преступлений

Александр Александрович Смирнов

Московская академия Следственного комитета Российской Федерации,
Москва, Россия, innasmi@mail.ru

Аннотация. В статье рассматривается роль современных технологий в криминалистике, возможности внедрения систем искусственного интеллекта в процесс выявления, раскрытия, расследования преступлений, положительные и отрицательные факторы этого явления.

Ключевые слова: искусственный интеллект, информационные технологии, базы данных, нейронная сеть, предиктивные системы, фейки

Научный руководитель: С.В. Харченко, заведующий кафедрой криминалистики Московской академии Следственного комитета Российской Федерации, доктор юридических наук, доцент, полковник юстиции.

Для цитирования: Смирнов А.А. Роль и место искусственного интеллекта в выявлении, раскрытии и расследовании преступлений // Вестник Московской академии Следственного комитета Российской Федерации. 2023. № 1. С. 154–161. doi: 10.54217/2588-0136.2023.35.1.019.

The role and place of artificial intelligence in the detection, disclosure and investigation of crimes

Alexander A. Smirnov

Moscow Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation,
Moscow, Russia, innasmi@mail.ru

Abstract. The article examines the role of modern technologies in criminology, the possibility of introducing artificial intelligence systems in the process of detecting and investigating crimes, positive and negative factors of this phenomenon.

Keywords: artificial intelligence, information technology, databases, neural network, predictive systems, fakes

Research supervisor: S.V. Kharchenko, Head of the Department of Criminalistics of the Moscow Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation, Doctor of Law, Associate Professor, Colonel of Justice.

For citation: Smirnov, A.A. (2023) The role and place of artificial intelligence in the detection, disclosure and investigation of crimes. *Bulletin of the Moscow Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation*, no. 1, pp. 154–161. (In Russ.). doi: 10.54217/2588-0136.2023.35.1.019.

Изначально искусственный интеллект рассматривался как тренд промышленного развития. Вместе с тем потенциал данной технологии оказался намного больше, чем предполагалось. На современном этапе рынок искусственного интеллекта охватывает значительное число различных цифровых продуктов, к которым относятся биометрические системы, интеллектуальные виртуальные ассистенты, рекомендательные системы, беспилотный транспорт, решения в области предиктивного обслу-

живания, системы диагностики состояния транспортных средств и промышленного оборудования, интеллектуальные сервисы медицинской диагностики и поддержки врачебных решений¹. Основными направлениями внедрения данной технологии являются транспорт, здравоохранение, взаимодействие государственных органов, социальных служб с населением, безопасность.

¹ Развитие отдельных высокотехнологичных направлений. Белая книга / [ред. М.Ю. Соколова, Л.Д. Эйделькинд]. М., 2022. С. 25.

Тем не менее на законодательном уровне только формируются условия для внедрения искусственного интеллекта во многие сферы. В связи с чем первостепенное значение имеет решение вопроса об определении предмета и границ правового регулирования использования указанной технологии, исходя из отраслевых направлений и областей деятельности человека. Необходимо также установить ограничение на ее применение в ситуациях, создающих риски причинения вреда жизни и здоровью человека, угрозу безопасности и обороне государства. Потребуют своего правового решения и другие вопросы, связанные с применением искусственного интеллекта, в том числе и в правоохранительной деятельности, прежде всего соблюдение баланса между требованиями по защите персональных данных и необходимостью их использования для обучения систем искусственного интеллекта; определение параметров идентификации системы искусственного интеллекта и ее взаимодействия с человеком; возможность передачи принятия решений искусственному интеллекту и их оценка. Особого внимания заслуживает юридическая ответственность за причинение вреда с использованием систем искусственного интеллекта.

Эффективность применения искусственного интеллекта в криминалистической деятельности, по мнению П.С. Пастухова², обусловлена следующими причинами: 1) способность искусственного интеллекта довольно быстро решать задачи сравнительного исследования криминалистических объектов, используя как экспертно-криминалистические учеты, так и базы данных иных органов и организаций; 2) способность запрограммированного искусственного интеллекта осуществлять исследование баз данных по определенным признакам (ключевые слова, абонентские номера, голос, биометрические данные, ФИО и др.), а также анализировать полученную информацию и предлагать варианты решений.

А.В. Нестеров, оценивая перспективы дальнейшего развития киберпреступлений, а также методов борьбы с ними, обращает внимание на необходимость использования искусственного интеллекта в расследовании преступлений. В качестве примера приводятся *deepfake*-системы, которые активно будут внедряться преступниками в свою деятельность, что повысит риски быть обманутым в результате мошенниче-

ства либо вовлеченным непосредственно в совершение преступления³.

Такого рода преступные действия уже зафиксированы. Наиболее известный инцидент, связанный с кибермошенничеством с использованием дипфейков, произошел в 2019 году в Великобритании. С помощью аудиофейков кибермошенники смогли создать почти идеальную имитацию голоса генерального директора. В результате данной манипуляции было совершено финансовое мошенничество. Используя звук, имитирующий голос руководителя, преступники заставили компанию перевести 243 000 долларов на другой банковский счет⁴.

Следует отметить, что дипфейки представляют собой подделку информации высокого технологического уровня, поскольку они создаются с помощью программы с искусственным интеллектом посредством монтажа аудио- и видеоконтента. Человеку, не владеющему специальными познаниями, достаточно сложно выявить такого рода недостоверную информацию.

Выявить такого рода контент и установить факт подделки сможет тоже искусственный интеллект. В настоящее время ведется разработка специального программного обеспечения, направленного на выявление признаков внутрикадрового монтажа видеоизображений, который выполнен с помощью нейронных сетей (например, лабораторией кибербезопасности ПАО «Сбербанк» разработана технология на основе искусственного интеллекта для автоматизированного выявления дипфейков с точностью до 98 %).

Специалисты в области искусственного интеллекта совместно с представителями правоохранительных органов проводят исследования и эксперименты по внедрению технологии искусственного интеллекта в правоохранительную деятельность.

Основная задача предиктивных систем заключается в установлении с большой долей вероятности гипотетических локаций совершения преступлений, а также выявлении потенциальных преступников, которые совершают действия, подпадающие под категорию подготовки к преступлению. Анализ и дальнейшее прогнозирование осуществляются на основе разнообразной

³ Нестеров А.В. Виртуальные следы в криминалистике: учебник. М.: КноРус, 2021.

⁴ Fraudsters used AI to mimic CEO's voice in unusual cybercrime case [Электронный ресурс] // The Wall Street Journal. URL: <https://www.wsj.com/articles/fraudsters-use-ai-to-mimic-ceos-voice-in-unusual-cybercrime-case-11567157402> (дата обращения: 10.09.2022).

² Право цифровой среды: монография / под ред. Т.П. Подшивалова, Е.В. Титовой, Е.А. Громовой. М., 2022.

информации, содержащейся как в различных базах данных, так и в интернет-пространстве, в последующем информация обрабатывается в единой интегрированной среде.

Российские ученые также достаточно высоко оценивают потенциал и перспективы внедрения в следственную и судебно-экспертную деятельность искусственного интеллекта.

По мнению С.В. Зуева и Д.В. Бахтеева, технологии искусственного интеллекта могут применяться в практике раскрытия и расследования преступлений. Так, использование искусственного интеллекта при мониторинге сети Интернет позволяет обнаруживать преступные действия, обрабатывать большие массивы данных и выявлять определенные закономерности в совершении преступлений⁵.

Д.В. Бахтеев также обосновывает варианты применения в деятельности следователя систем искусственного интеллекта, к которым относятся поиск ориентирующей и доказательственной информации (за счёт многократного прохождения по представленному информационному массиву системы искусственного интеллекта способны выявлять недоступные вниманию людей, скрытые закономерности), принятие решений и работа с процессуальными документами (автоматическое заполнение процессуальных документов)⁶.

Глубоким и интересным представляется исследование применения инструментов Data Mining в криминалистическом анализе преступлений, проведенное А.А. Бессоновым⁷. Констатируется, что большинство методов, используемых при криминалистическом изучении преступности, находят свое отражение в технологии искусственного интеллекта. Применение алгоритмов искусственного интеллекта в криминалистическом изучении преступлений реализуется в следующих этапах: «1) изучение конкретного вида преступных деяний для получения характеризующих их данных; 2) обработка данных об изученных преступлениях с приме-

нением методов статистики и указанных алгоритмов для приобретения новых знаний об их типичных признаках и закономерных связях между ними; 3) построение цифровой модели исследованного вида преступных деяний; 4) на базе полученных от реализации предыдущих этапов данных обучение прогностических моделей и построение уже на их основе систем поддержки принятия решений при расследовании конкретных преступных деяний; 5) использование систем поддержки принятия решений в деятельности по расследованию преступлений»⁸.

Основываясь на результатах изучения реальных уголовных дел, теориях криминалистической характеристики и механизма преступления, автор признает высокую степень достоверности результатов, полученных при использовании в криминалистическом анализе методов регрессионного анализа, машинного обучения и глубокого обучения. Указанные методы способствуют выявлению закономерностей, позволяющих осуществлять прогнозирование с высокой точностью.

О.А. Решняк и С.А. Ковалев видят возможности применения систем искусственного интеллекта в деятельности, связанной с выявлением, раскрытием и расследованием преступлений, в двух компонентах. Первый компонент имеет ключевое значение и связан с поиском и анализом доказательственной информации. В этом аспекте искусственный интеллект позволит установить корреляционные взаимосвязи между отдельными элементами полученной информации, а также экстраполировать полученные рекомендации на расследование аналогичных уголовных дел. Второй компонент непосредственно рассматривается как «умный помощник» – программы автосоставления процессуальных документов. Резюмируя изложенное выше, авторы подчеркивают, что данная система способна обеспечить существенную оптимизацию деятельности следователя при поиске, анализе и мониторинге информации о расследуемом преступлении, а также выступать в качестве помощника при ее закреплении, фиксации и принятии решений⁹.

⁵ Использование искусственного интеллекта при выявлении, раскрытии, расследовании преступлений и рассмотрении уголовных дел в суде: монография / под ред. С.В. Зуева, Д.В. Бахтеева. М., 2022. С. 111.

⁶ Бахтеев Д.В. Концептуальные основы теории криминалистического мышления и использования систем искусственного интеллекта в расследовании преступлений: дис. ... д-ра юрид. наук. Екатеринбург, 2022. С. 350—355.

⁷ Бессонов А.А. Искусственный интеллект и математическая статистика в криминалистическом изучении преступлений: монография. М.: Проспект, 2021. С. 638.

⁸ Бессонов А.А. Использование алгоритмов искусственного интеллекта в криминалистическом изучении преступной деятельности (на примере серийных преступлений) // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). 2021. № 2. С. 52.

⁹ Решняк О.А., Ковалев С.А. Предпосылки использования искусственного интеллекта в расследовании преступлений // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. 2021. № 3. С. 106.

А.Ю. Гордеев, анализируя зарубежный опыт внедрения искусственного интеллекта в правоохранительную деятельность, отмечает перспективные направления его внедрения в работу следственных органов¹⁰.

Ряд ученых-криминалистов занимаются изучением возможностей применения технологии искусственного интеллекта в идентификационных целях. Активное развитие в последнее время получило такое высокотехнологичное направление, как биометрическая видеоаналитика. Системы видеонаблюдения имеют важное значение в организации охраны общественного порядка, а также в профилактике и раскрытии преступлений. В специализированной литературе отмечается, что исследование биометрических характеристик человека осуществляется по двум параметрам — физиологическому и поведенческому. Первый связан с физиологическими (статистическими) особенностями личности, второй — с признаками, приобретенными человеком в процессе его жизнедеятельности¹¹.

Поэтому в рамках криминалистических исследований обсуждаются методы идентификации человека по динамическим признакам (по походке¹², движению глаз¹³, голосу, рисунку вен ладоней и др.).

Другие представители научного сообщества выступают за использование искусственного интеллекта при производстве криминалистических экспертных исследований. В научных работах дана положительная оценка применению искусственного интеллекта при производстве портретной и фоноскопической экспертизы (И.В. Стукалин¹⁴), судебно-баллистической эк-

спертизы (Д.А. Кудряшов¹⁵), почерковедческой экспертизы (Д.В. Бахтеев¹⁶) и др.

Тем не менее, несмотря на достаточно широкие возможности, которые открывают технологии искусственного интеллекта перед человечеством, существуют и определенные риски, которые обусловлены «определенной степенью автономности действий систем искусственного интеллекта в решении поставленных задач и их неспособностью непосредственно воспринимать этические и правовые нормы, учитывать их при осуществлении каких-либо действий»¹⁷.

Кроме того, не исключены случаи возможных ошибок, поскольку существующие на данный момент технологии не являются в полной мере объективными. В качестве примера можно привести следующий случай: 18 октября 2021 года недалеко от своего дома сотрудниками органов внутренних дел был задержан Е. и доставлен в отдел МВД по району Строгино. После проверки документов выяснилось, что система определения лиц в базе данных полиции допустила ошибку и определила 70-процентное сходство Е. с преступником¹⁸.

Изучение отечественных исследований в области внедрения искусственного интеллекта в криминалистику, а также зарубежных практик его применения позволило нам обобщить имеющиеся данные и определить условия использования данной технологии в правоприменительной деятельности.

Цифровая трансформация криминальной деятельности привела к увеличению трудоемкости процесса раскрытия и расследования преступлений, что, несомненно, оказывает негативное влияние на эффективность следственной

¹⁰ Гордеев А.Ю. Перспективы развития и использования искусственного интеллекта и нейросетей для противодействия преступности в России (на основе зарубежного опыта) // Научный портал МВД России. 2021. № 1. С. 123—135.

¹¹ Малянова К.П. Использование биометрических технологий в криминалистике // Юристы-Правоведь. 2022. № 3 (102). С. 77.

¹² Петров С.М. Судебно-экспертное исследование походки // Теория и практика судебной экспертизы. 2022. Т. 17, № 3. С. 26—39.

¹³ Инструментальный комплекс анализа движения глаз для задач интерактивной рефлексорной идентификации / В.А. Коняевский, С.Н. Петров, С.А. Тренин [и др.] // Защита информации. Инсайд. 2021. № 2. С. 18—22.

¹⁴ Стукалин И.В. К вопросу об использовании искусственного интеллекта при производстве некоторых видов криминалистических экспертиз // Развитие учения о противодействии расследованию преступлений и мерах по его преодолению в условиях цифровой трансформации: сборник научных статей по материалам международной научно-практической конференции «62-е криминалистические чтения» (Москва, 21 мая 2021 г.). М., 2021. С. 278—281.

¹⁵ Кудряшов Д.А. Современные направления развития инновационных технологий в судебной баллистике // Вестник экономической безопасности. 2021. № 3. С. 156—161.

¹⁶ Бахтеев Д.В. Особенности распознавания подлога подписи человеком как первичные критерии для разработки системы искусственного интеллекта // Сибирское юридическое обозрение. 2020. Т. 17, № 4. С. 514—522.

¹⁷ Распоряжение Правительства РФ от 19 августа 2020 г. № 2129-р «Об утверждении Концепции развития регулирования отношений в сфере технологий искусственного интеллекта и робототехники до 2024 года» // Собрание законодательства РФ. 2020. № 35. Ст. 5593.

¹⁸ 5 случаев, когда система распознавания лиц едва не разрушила жизнь человека по ошибке [Электронный ресурс]. URL: <https://skillbox.ru/media/business/5-sluchaev-kogda-sistema-raspoznavaniya-lits-edva-ne-razrushila-zhizn-cheloveka-po-oshibke> (дата обращения: 10.01.2023).

работы в целом. Проблемы, связанные с установлением и идентификацией преступников в цифровом пространстве, выявлением, изъятием и исследованием электронных следов, длительностью исполнения поручений и проведения экспертиз, нуждаются в скорейшем разрешении. Принимая во внимание указанные обстоятельства, считаем целесообразным внедрение в деятельность следственных органов цифровых инструментов и цифровых платформенных решений.

Автор придерживается мнения о необходимости интеграции искусственного интеллекта в деятельность, связанную с выявлением, расследованием и раскрытием преступлений. В связи с чем, на наш взгляд, требуется создание суперсервиса «Умное следствие», позволяющего ускорить и упростить работу следователя, принимать оптимальные управленческие и процессуальные решения.

Необходимо разработать архитектуру данного сервиса, модели метаданных, матрицы разграничения прав доступа и программные модули сервиса. Кроме того, следует определиться с юридически значимыми сущностями, деревом принятия решений, компонентами построения интерфейса пользователя, а также шаблонами документов. Должна быть также внедрена система автоматизации распознавания изображений, видео и речи, обработки естественного языка, синтеза речи, а также генерации процессуальных и иных документов. Особое внимание следует уделять обеспечению поддержки пользователей и устранению ошибок.

Одним из важных направлений, требующих пристального внимания, является безопасность информации и защита персональных данных.

Суперсервис должен включать несколько подсистем: «Умное управление и взаимодействие»; «Виртуальный помощник следователя»; «Прогнозирование преступности».

Подсистема «Умное управление и взаимодействие» должна быть направлена на организацию взаимодействия следователя внутри правоохранительной структуры, а также с другими правоохранительными структурами (оперативно-разыскными подразделениями, экспертными подразделениями и другими службами органов внутренних дел и др.); планирование работы следователя и контроль за выполнением плановых мероприятий; анализ нагрузки следователя; осуществление электронного документооборота.

Подсистема «Виртуальный помощник следователя» — подборка нормативно-правовых ак-

тов, предварительная квалификация противоправных деяний (выдвижение следственных версий, поиск электронных следов и оценка доказательств и т. п.), составление проектов процессуальных документов (с использованием технологии обработки естественного языка, распознавания и синтеза речи), формирование электронного уголовного дела.

Подсистема «Прогнозирование преступности» — на основании изучения определенного массива открытых данных построение прогнозов совершения противоправных действия.

По нашему мнению, основная цель такого рода трансформации заключается в усовершенствовании и повышении эффективности деятельности по раскрытию и расследованию преступлений, снижении нагрузки на следователей.

Вместе с тем первоначальному этапу модернизации будет предшествовать работа по формированию системы электронных уголовных дел. Электронное уголовное дело — это не просто оцифровка материалов и объединение их в один документ, а специально разработанная сложная программа, содержащая специальный алгоритм процессуального движения уголовного дела, с момента его возбуждения, проведения всего перечня необходимых процессуальных действий и до вынесения приговора. Еще одним положительным моментом является то, что электронная форма создает условия для быстрой и удобной обработки информации.

Кроме того, внедрение электронной формы подачи заявления в следственные органы, а также подключение к нему искусственного интеллекта позволит провести его первоначальную оценку, регистрацию и отправку «исполнителю». Система подачи документов в электронной форме на данный момент себя положительно зарекомендовала в гражданском и арбитражном судопроизводстве.

Немаловажное значение также имеет то, что электронная фиксация всех процессуальных действий и решений, материалов уголовного дела существенно затрудняет возможность их фальсификации, совершения иных неправомерных действий и принятия незаконных решений.

Неизбежно в связи с внедрением искусственного интеллекта в процесс выявления, раскрытия, расследования и профилактики преступлений возникнет вопрос, касающийся оценки знаний и навыков сотрудников следственных органов по работе с новыми цифровыми инструментами.

Таким образом, текущая работа следователей должна быть усовершенствована в аспекте

снижения нагрузки и синхронизации управленческих процессов. В свою очередь, они должны понимать возможности новейших технологий. Считаем, что искусственный интеллект должен прежде всего рассматриваться как помощник в оптимизации труда следователя и поиске ориентирующей информации. Умная система должна не подменять его, а играть вспомогательную роль. Окончательное процессуальное решение должен принимать следователь, и именно он определяет, в какой степени необходимо учитывать данные, сгенерированные искусственным интеллектом. Технологии искусственного интеллекта для нужд следственных органов должны вызывать общественное доверие и работать в интересах человека.

Кроме того, необходимо законодательно отразить в Уголовно-процессуальном кодексе легитимацию применения искусственного интеллекта в процессе расследования преступлений, взаимодействие следователь – искусственный интеллект, ограничения и допустимые пределы применения данной технологии в уголовном судопроизводстве.

Все упомянутое ранее требует осмысления на теоретическом уровне в научных работах, а также практической апробации, с последующим внедрением в деятельность следственных органов, в целях организации эффективного механизма противодействия преступности в новых технологических условиях.

Технический уровень развития человеческого общества постоянно растёт в соответствии с общими законами эволюции. К сожалению, новые информационные технологии активно и широко используются преступным миром. Для борьбы с противоправными действиями необходимо постоянно развивать и корректировать уголовное законодательство, повышать уровень теоретической и практической профессиональной подготовки экспертов-криминалистов.

Список литературы

1. Бахтеев Д.В. Концептуальные основы теории криминалистического мышления и использования систем искусственного интеллекта в расследовании преступлений: дис. ... д-ра юрид. наук. Екатеринбург, 2022. 504 с.
2. Бахтеев Д.В. Особенности распознавания подлога подписи человеком как первичные критерии для разработки системы искусственного интеллекта // Сибирское юридическое обозрение. 2020. Т. 17, № 4. С. 514–522. doi: 10.19073/2658-7602-2020-17-4-514-522.
3. Бессонов А.А. Искусственный интеллект и математическая статистика в криминалистическом изучении преступлений: монография. М.: Проспект, 2021. 816 с.
4. Бессонов А.А. Использование алгоритмов *искусственного интеллекта* в криминалистическом изучении преступной деятельности (на примере серийных преступлений) // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). 2021. № 2. С. 45–53. doi: 10.17803/2311-5998.2021.78.2.045-053.
5. Гордеев А.Ю. Перспективы развития и использования искусственного интеллекта и нейросетей для противодействия преступности в России (на основе зарубежного опыта) // Научный портал МВД России. 2021. № 1. С. 123–135.
6. Инструментальный комплекс анализа движения глаз для задач интерактивной рефлекторной идентификации / В.А. Коняевский, С.Н. Петров, С.А. Тренин [и др.] // Защита информации. INSIDE. 2021. № 2. С. 18–22.
7. Использование искусственного интеллекта при выявлении, раскрытии, расследовании преступлений и рассмотрении уголовных дел в суде: монография / под ред. С.В. Зуева, Д.В. Бахтеева. М.: Юрлитинформ, 2022. 216 с.
8. Кудряшов Д.А. Современные направления развития инновационных технологий в судебной баллистике // Вестник экономической безопасности. 2021. № 3. С. 156–161. doi: 10.24412/2414-3995-2021-3-156-161.
9. Малянова К.П. Использование биометрических технологий в криминалистике // Юристъ-Правоведъ. 2022. № 3 (102). С. 77–80.
10. Нестеров А.В. Виртуальные следы в криминалистике: учебник. М.: КноРус, 2021. 154 с.
11. Петров С.М. Судебно-экспертное исследование походки // Теория и практика судебной экспертизы. 2022. Т. 17, № 3. С. 26–39. doi: 10.30764/1819-2785-2022-3-26-39.
12. Право цифровой среды: монография / под ред. Т.П. Подшивалова, Е.В. Титовой, Е.А. Громовой. М.: Проспект, 2022. 896 с.
13. Развитие отдельных высокотехнологичных направлений. Белая книга / [ред. М.Ю. Соколова, Л.Д. Эйделькинд]. М.: Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», 2022. 186 с.
14. Решняк О.А., Ковалев С.А. Предпосылки использования искусственного интеллекта в расследовании преступлений // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. 2021. № 3. С. 102–106. doi: 10.54217/2411-1627.2021.33.3.016.

15. Стукалин И.В. К вопросу об использовании искусственного интеллекта при производстве некоторых видов криминалистических экспертиз // Развитие учения о противодействии расследованию преступлений и мерах по его преодолению в условиях цифровой трансформации: сборник научных статей по материалам международной научно-практической конференции «62-е криминалистические чтения» (Москва, 21 мая 2021 г.) / под ред. Ю.В. Гаврилина, Ю.В. Шпагиной. М.: Академия управления МВД России, 2021. С. 278–281.

References

1. Bakhteev, D.V. (2022) Kontseptual'nye osnovy teorii kriminalisticheskogo myshleniya i ispol'zovaniya sistem iskusstvennogo intellekta v rassledovanii prestupleniy [Conceptual foundations of the theory of forensic thinking and the use of artificial intelligence systems in crime investigation]. Doctor's degree dissertation. Ekaterinburg, 504 p. (In Russ.).
2. Bakhteev, D.V. (2020) Osobennosti raspoznavaniya podloga podpisi chelovekom kak pervichnye kriterii dlya razrabotki sistemy iskusstvennogo intellekta [Features of signature verification by a person as primary criteria for developing an artificial intelligence system]. *Siberian Law Review*, vol. 17, no. 4, pp. 514–522. (In Russ.). doi: 10.19073/2658-7602-2020-17-4-514-522.
3. Bessonov, A.A. (2021) Iskusstvennyy intellekt i matematicheskaya statistika v kriminalisticheskom izuchenii prestupleniy [Artificial intelligence and mathematical statistics in the criminalistics study of crimes]. Monograph. Moscow, Prospekt, 816 p. (In Russ.).
4. Bessonov, A.A. (2021) Ispol'zovanie algoritmov iskusstvennogo intellekta v kriminalisticheskom izuchenii prestupnoy deyatel'nosti (na primere seriynykh prestupleniy) [The use of artificial intelligence algorithms in the criminalistic study of criminal activity (on the example of serial crimes)]. *Vestnik Universiteta imeni O.E. Kutafina (MGYuA)*, no. 2, pp. 45–53. (In Russ.). doi: 10.17803/2311-5998.2021.78.2.045-053.
5. Gordeev, A.Yu. (2021) Perspektivy razvitiya i ispol'zovaniya iskusstvennogo intellekta i neyrosetey dlya protivodeystviya prestupnosti v Rossii (na osnove zarubezhnogo opyta) [Prospects for the development and use of artificial intelligence and neural networks to counter crime in Russia (based on foreign experience)]. *Nauchnyy portal MVD Rossii*, no. 1, pp. 123–135. (In Russ.).
6. Konyavskiy, V.A., Petrov, S.N., Trenin, S.A., Samosyuk, A.V., Abdullaeva, I.A. (2021) Instrumental'nyy kompleks analiza dvizheniya glaz dlya zadach interaktivnoy reflektornoy identifikatsii [Analysis of eye movement tool complex for tasks of interactive reflex identification]. *Zashchita informatsii. INSIDE*, no. 2, pp. 18–22. (In Russ.).
7. Zuev, S.V., Bakhteev, D.V. (eds.) (2022) Ispol'zovanie iskusstvennogo intellekta pri vyyavlenii, raskrytii, rassledovanii prestupleniy i rassmotrenii ugolovnykh del v sude [The use of artificial intelligence in the detection, disclosure, investigation of crimes and consideration of criminal cases in court]. Monograph. Moscow, Yurlitinform, 216 p. (In Russ.).
8. Kudryashov, D.A. (2021) Sovremennye napravleniya razvitiya innovatsionnykh tekhnologiy v sudebnoy ballistike [Modern trends in the development of innovative technologies in forensic ballistics]. *Vestnik ekonomicheskoy bezopasnosti*, no. 3, pp. 156–161. (In Russ.). doi: 10.24412/2414-3995-2021-3-156-161.
9. Malyanova, K.P. (2022) Ispol'zovanie biometricheskikh tekhnologiy v kriminalistike [The usage of biometric technologies in forensic science]. *Yurist"Pravoved"*, no. 3, pp. 77–80. (In Russ.).
10. Nesterov, A.V. (2021) Virtual'nye sledy v kriminalistike [Virtual traces in criminology]. Textbook. Moscow, Knorus, 154 p. (In Russ.).
11. Petrov, S.M. (2022) Sudebno-ekspertnoe issledovanie pokhodki [Forensic gait study]. *Theory and Practice of Forensic Science*, vol. 17, no. 3, pp. 26–39. (In Russ.). doi: 10.30764/1819-2785-2022-3-26-39.
12. Podshivalov, T.P., Titova, E.V., Gromova, E.A. (eds.) (2022) Pravo tsifrovoy sredy [The right of the digital environment]. Monograph. Moscow, Prospekt, 896 p. (In Russ.).
13. Sokolova, M.Yu., Eydel'kind, L.D. (eds.) (2022) Razvitie ot del'nykh vysokotekhnologichnykh napravleniy. Belaya kniga [Development of individual high-tech areas. The White Book]. Moscow, HSE University, 186 p. (In Russ.).
14. Reshnyak, O.A., Kovalev, S.A. (2021) Predposylki ispol'zovaniya iskusstvennogo intellekta v rassledovanii prestupleniy [Prerequisites for the use of artificial intelligence in crime investigations]. *Investigation of Crimes: problems and solution*, no. 3, pp. 102–106. (In Russ.). doi: 10.54217/2411-1627.2021.33.3.016.

15. Stukalin, I.V. (2021) K voprosu ob ispol'zovanii iskusstvennogo intellekta pri proizvodstve nekotorykh vidov kriminalisticheskikh ekspertiz [On the use of artificial intelligence in the production of certain types of forensic examinations]. In: Gavrilin, Yu.V., Shpagina, Yu.V. (eds.) *Razvitie ucheniya o protivodeystvii*

rassledovaniyu prestupleniy i merakh po ego preodoleniyu v usloviyakh tsifrovoy transformatsii. Sbornik nauchnykh statey po materialam mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii "62-e kriminalisticheskie chteniya", May 21, 2021. Moscow, Academy of Management of the MIA of Russia, pp. 278–281. (In Russ.)

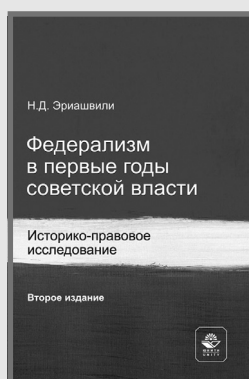
Информация об авторе

А.А. Смирнов — руководитель отдела криминалистики следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по Липецкой области, полковник юстиции, аспирант Московской академии Следственного комитета Российской Федерации.

Information about the author

A.A. Smirnov – Head of the Department of Criminalistics of the Investigative Department of the Investigative Committee of the Russian Federation in the Lipetsk Region, Colonel of Justice, Postgraduate student of the Moscow Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation.

ИЗДАТЕЛЬСТВО «ЮНИТИ-ДАНА» ПРЕДСТАВЛЯЕТ

Эришвили Н.Д. Федерализм в первые годы советской власти. Историко-правовое исследование: Монография. 2-е изд., перераб. и доп. 159 с.

ISBN 978-9941-9818-4-5
Агентство СІР РГБ

В переработанном и дополненном издании монографии раскрыты истоки формирования федерализма в советском государстве, а также развитие и модернизация федеративных отношений. На примере Советского Туркестана (1918–1924 гг.) исследованы закономерности зарождения и последующего развития федерализма как одной из форм человеческого общежития, не утратившей своего значения и в настоящее время. Всесторонний анализ состояния федерализма, а также переориентация принципов федерализма актуальны сегодня для реализации целей устойчивого развития и национальной безопасности государства.

Для преподавателей, аспирантов (адъюнктов), правоприменителей, осуществляющих правотворческую деятельность, а также всех интересующихся историей формирования советского государства в России.

Соотношение ведомственных и межведомственных правовых актов с Уголовно-процессуальным кодексом Российской Федерации в сфере реализации органами предварительного расследования функции по обеспечению возмещения вреда, причиненного преступлениями, на досудебных стадиях уголовного судопроизводства

Жаргал Викторович Цыренов

Московский институт юриспруденции, Москва,
Россия, tsyrenovzhargal5@gmail.com

Аннотация. *Постановка проблемы:* исследование вопросов организации в органах предварительного расследования Российской Федерации обеспечения возмещения вреда, причиненного преступлениями, показало наличие проблем теоретического осмысления деятельности следственных органов в указанном направлении. Так, обеспечение возмещения причиненного преступлениями вреда является одной из основных функций органов предварительного расследования. При этом деятельность следственных органов по выполнению плановых показателей по обеспечению возмещения вреда определена ведомственными и межведомственными нормативно-правовыми актами. В свою очередь, в ходе научного исследования было установлено, что уголовно-процессуальным законодательством органам предварительного расследования определено лишь доказывание характера и размера вреда, причиненного преступлением (ст. 73 УПК РФ).

Цель исследования: анализ ведомственных и межведомственных правовых актов в соотношении с Уголовно-процессуальным кодексом Российской Федерации в сфере выполнения функции по обеспечению возмещения вреда, причиненного преступлениями, и определение обязанностей органов предварительного расследования в указанном направлении деятельности на основе имеющихся правовых норм.

Методологическая основа: исследование базировалось на диалектическом методе научного познания. В ходе научного исследования применялись общенаучные (логический, функциональный, системный, анализ и др.), а также частнонаучные методы. Среди них — сравнительно-правовой (при исследовании правового регулирования порядка обеспечения возмещения вреда в досудебном производстве), исследование документов (при изучении управленческих документов по организации возмещения вреда), исследование практики организации обеспечения возмещения вреда, включение наблюдений (личный опыт автора как следователя по особо важным делам в системе следственных органов).

Основной результат исследования: вывод о том, что уголовно-процессуальное законодательство не определило органам предварительного расследования прямой обязанности, направленной на обеспечение возмещения причиненного преступлениями вреда, что не позволяет органам предварительного расследования использовать весь комплекс организационных мер, принимаемых в соответствии с ведомственными и межведомственными правовыми актами.

Ключевые слова: обеспечение возмещения вреда, организация, органы предварительного расследования, ведомственные и межведомственные правовые акты, акты общего действия, уголовно-процессуальное законодательство, соотношение, следователь, руководитель следственного органа

Научный руководитель: О.А. Малышева, профессор кафедры уголовно-процессуального права Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), доктор юридических наук, доцент.

Для цитирования: Цыренов Ж.В. Соотношение ведомственных и межведомственных правовых актов с Уголовно-процессуальным кодексом Российской Федерации в сфере реализации органами предварительного расследования функции по обеспечению возмещения вреда, причиненного преступлениями, на досудебных стадиях уголовного судопроизводства // Вестник Московской академии Следственного комитета Российской Федерации. 2023. № 1. С. 162—169. doi: 10.54217/2588-0136.2023.35.1.020.

The correlation of departmental and interdepartmental legal acts with the Criminal Procedure Code of the Russian Federation in the sphere of the implementation by the bodies of preliminary investigation of the function of ensuring compensation for harm caused by crimes at the pre-trial stages of criminal proceedings

Zhargal V. Tsyrenov

Moscow Institute of Jurisprudence, Moscow,
Russia, tsyrenovzhargal5@gmail.com

Abstract. *Statement of the problem:* the study of the issues of organization in the bodies of preliminary investigation of the Russian Federation to ensure compensation for harm caused by crimes showed the existence of problems of theoretical understanding of the activities of investigative bodies in this area. Thus, ensuring compensation for the harm caused by crimes is one of the main functions of the preliminary investigation bodies. At the same time, the activities of the investigative bodies to fulfill the planned indicators to ensure compensation for harm are determined by departmental and interdepartmental regulatory legal acts. In turn, in the course of scientific research, it was found that the criminal procedure legislation of the preliminary investigation bodies determined only the proof of the nature and extent of the harm caused by the crime (Article 73 of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation).

The purpose of the study is to analyze departmental and interdepartmental legal acts in relation to the Criminal Procedure Code of the Russian Federation in the field of performing the function of ensuring compensation for damage caused by crimes, and determining the duties of the preliminary investigation bodies in this area of activity on the basis of existing legal norms.

Methodological basis: the research is based on the dialectical method of scientific cognition. In the course of scientific research, general scientific (logical, functional, system, analysis, etc.), as well as private scientific methods were used. Among them are comparative legal (in the study of the legal regulation of the procedure for providing compensation for harm in pre-trial proceedings), the study of documents (in the study of management documents on the organization of compensation for harm), the study of the practice of organizing compensation for harm, the inclusion of observations (the personal experience of the author as an investigator in particularly important cases in the system of investigative bodies).

The main result of the study: the conclusion that the criminal procedure legislation has not defined a direct duty to the preliminary investigation bodies aimed at ensuring compensation for the harm caused by crimes, which does not allow the preliminary investigation bodies to use the full range of organizational measures taken in accordance with departmental and interdepartmental legal acts.

Keywords: providing compensation for harm, organization, preliminary investigation bodies, departmental and interdepartmental legal acts, general acts, criminal procedure legislation, ratio, investigator, head of the investigative body

Research supervisor: O.A. Malysheva, Professor of the Department of Criminal Procedure Law of the Kutafin Moscow State Law University (MSAL), Doctor of Law, Associate Professor.

For citation: Tsyrenov, Zh.V. (2023) The correlation of departmental and interdepartmental legal acts with the Criminal Procedure Code of the Russian Federation in the sphere of the implementation by the bodies of preliminary investigation of the function of ensuring compensation for harm caused by crimes at the pre-trial stages of criminal proceedings. *Bulletin of the Moscow Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation*, no. 1, pp. 162–169. (In Russ.). doi: 10.54217/2588-0136.2023.35.1.020.

Обеспечение возмещения причиненного преступлениями вреда является приоритетным направлением деятельности органов предварительного расследования и регулируется многоэлементной сложной системой нормативно-правовых актов, содержащих нормы уголовно-процессуального, уголовного, гражданского права и других отраслей права¹, и ведомственных и межведомственных нормативных

актов². В зависимости от применения указанных норм они подразделяются на акты общего действия и специальные³.

² О порядке взаимодействия правоохранительных и иных государственных органов на досудебной стадии уголовного судопроизводства в сфере возмещения ущерба, причиненного государству преступлениями: приказ Генпрокуратуры России № 182, МВД России № 189, МЧС России № 153, ФСБ России № 243, СК России № 33, ФСКН России № 129, ФТС России № 800, ФССП России № 220, Росфинмониторинга № 105 от 29.03.2016; О противодействии коррупции: федеральный закон от 25.12.2008 № 273-ФЗ; О банках и банковской деятельности: федеральный закон от 02.12.1990 № 395-1; О государственной регистрации недвижимости: федеральный закон от 13.07.2015 № 218-ФЗ и др.

¹ См.: Цыренов Ж.В. Организация обеспечения возмещения вреда, причиненного преступлениями, на досудебных стадиях уголовного судопроизводства: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.11. М., 2021.

Так, к правовым актам общего действия относятся акты, которыми руководствуются все органы предварительного расследования независимо от ведомственной принадлежности. К таким актам относятся Конституция РФ, которая утвердила общие принципы защиты прав потерпевших от преступлений, а также ряд других актов, особое место среди которых уделяется Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации (далее УПК РФ). Так, указанный акт общего действия — УПК РФ определил дознавателям и следователям устанавливать размер и характер причиненного преступлением вреда в ходе досудебного производства путем проведения следственных и иных процессуальных действий⁴.

В свою очередь, специальные акты имеют достаточно обширную область применения в зависимости от поставленных целей и решаемых органами предварительного расследования задач и могут быть как ведомственными, так и межведомственными. И при реализации своих задач каждое следственное ведомство и орган дознания, реализуя свои полномочия, стремится помимо установления виновного лица восстанавливать права потерпевшего и обеспечивать ему возмещение вреда, причиненного преступлением.

Казалось бы, основным актом общего действия — УПК РФ и специальные акты по своей правовой природе определяют органам предварительного расследования проводить следственные и процессуальные действия с целью обеспечения возмещения вреда в ходе предварительного расследования. Однако является ли данное умозаключение обоснованным?

Для объективного и всестороннего установления реальной корреляции между УПК РФ и специальными актами при реализации функции по обеспечению возмещения вреда по уголовным делам⁵ в работе следственных органов и

органов дознания следует провести анализ указанных правовых актов.

Первоначально для уточнения указанного вопроса обратимся к специальным актам и установим, что деятельность по обеспечению возмещения причиненного преступлением вреда всецело направлена на достижение установленных статистических показателей и решение организационных вопросов центрального аппарата и структурных подразделений органов дознания и следствия в указанном направлении деятельности. Помимо расследования уголовных дел, основной функцией органов предварительного расследования является организационная деятельность, направленная на обеспечение возмещения вреда, причиненного преступлением⁶.

При раскрытии содержания специальных актов следует отметить, что руководители следственных органов и органов дознания принимают меры, направленные на достижение максимального размера обеспечения возмещения вреда по уголовным делам⁷. При этом количественный учет результатов работы следственных органов по обеспечению возмещения вреда отражается в статистической отчетности, которая является неотъемлемым элементом организации расследования преступлений.

Деятельность органов дознания и следственных органов, направленная на получение эффективных результатов в сфере обеспечения возмещения вреда, находит свое отражение в статистической отчетности, формы которой определены приказом Генеральной прокуратуры РФ от 22.12.2017 № 858⁸. Данным приказом⁹ определены основные показатели обеспечения возмещения вреда органами следствия и дознания, критерии их оценки, а также утверждена

³ Цыренов Ж.В. Нормативно-правовое обеспечение возмещения ущерба: проблемы и пути решения // Труды Академии управления МВД России. 2019. № 3 (51). С. 129—137.

⁴ Перякина М.П., Жигалов Н.Ю., Загорьян С.Г. Обеспечение прав личности в уголовном судопроизводстве: учебное пособие. Иркутск, 2015. С. 10.

⁵ Валов С.В. Понятие и направления организации в органах предварительного следствия обеспечения возмещения вреда, причиненного преступлением // Уголовно-процессуальная защита потерпевшего и возмещение причиненного ему вреда: проблемы и пути их решения. Защита прав участников уголовного процесса: материалы Международной научно-практической конференции (Москва, 16 марта 2018 г.) / под общ. ред. А.М. Багмета. М., 2018. С. 37.

⁶ Приказ от 9 января 2018 года № 1 «Об органах предварительного следствия в системе МВД России» // СПС «КонсультантПлюс».

⁷ Валов С.В. Указ. соч. С. 37.

⁸ Цыренов Ж.В. Об объективности формирования статистической отчетности по обеспечению возмещения ущерба на досудебных стадиях уголовного судопроизводства // Вестник Уфимского юридического института МВД России. 2020. № 3 (89). С. 147.

⁹ Об утверждении и о введении в действие форм федерального статистического наблюдения № 1-Е «Сведения о следственной работе и дознании» и № 1-ЕМ «Сведения об основных показателях следственной работы и дознания», а также Инструкции по составлению отчетности по формам федерального статистического наблюдения № 1-Е, 1-ЕМ: приказ Генеральной прокуратуры Российской Федерации от 22.12.2017 № 858 // СПС «КонсультантПлюс».

инструкция, регламентирующая отчетность федерального статистического наблюдения по формам № 1-Е, 1-ЕМ¹⁰.

Указанная инструкция обозначила допустимые показатели обеспечения возмещения вреда по результатам расследования уголовных дел следователям и дознавателям органов внутренних дел Российской Федерации, органов Федеральной службы судебных приставов, органов Федеральной службы безопасности, органов государственного пожарного надзора Федеральной противопожарной службы, таможенных органов, а также Следственного комитета Российской Федерации.

В свою очередь, в целях достижения наилучших показателей каждый из руководителей указанных органов определяет самостоятельно направление и содержание деятельности по установлению похищенного имущества и принятию обеспечительных мер по находящимся в производстве у них уголовным делам на основании ведомственных правовых актов. Указанное может быть достигнуто в первую очередь посредством осуществления процессуальных обязанностей, а также использования служебных полномочий, предусмотренных ведомственными и межведомственными правовыми актами¹¹.

Для достижения эффективных статистических показателей обеспечения возмещения вреда на стадии предварительного расследования и, соответственно, улучшения статистической отчетности в указанном направлении деятельности в каждом органе предварительного расследования на своем ведомственном уровне издаются правовые акты¹², определяющие стратегию деятельности центрального аппарата и подчиненных территориальных органов по принятию

обеспечительных мер по уголовным делам. Так, согласно Указанию Следственного комитета Российской Федерации от 21.06.2019 № 5/201¹³ при расследовании преступлений в сфере налогообложения подчиненным сотрудникам указано организовывать по каждому уголовному делу своевременное производство обысков в целях установления похищенного имущества, в безотлагательном порядке принимать меры к установлению имущества, на которое может быть наложен арест в порядке ст. 115, 116.1 УПК РФ. Указанное определяет следователям, в целях обеспечения возмещения ущерба, причиненного налоговыми преступлениями, незамедлительно с момента возбуждения уголовного дела принимать меры к розыску имущества подозреваемого и обвиняемого.

В свою очередь, в целях реализации указаний центрального аппарата Следственного комитета Российской Федерации на региональном уровне, территориальные органы представленного ведомства издают правовые акты, регулирующие исполнение решений координационных совещаний правоохранительных органов в части принятия мер по обеспечению возмещения ущерба при расследовании преступлений экономической направленности¹⁴.

В целях установления денежных средств и имущества для обеспечения возмещения ущерба по налоговым преступлениям для органов расследования системы МВД России определен порядок истребования информации, составляющей налоговую тайну, а также перечень должностных лиц системы МВД России, имеющих право доступа к информации, составляющей налоговую тайну¹⁵.

¹³ Указание Следственного комитета Российской Федерации от 21.06.2019 № 5/201 «О совершенствовании деятельности следственных органов Следственного комитета Российской Федерации в сфере противодействия налоговым преступлениям» // СПС «КонсультантПлюс».

¹⁴ См.: Распоряжение от 06.12.2019 следственного управления Следственного комитета по Республике Бурятия «О порядке исполнения постановления координационного совещания руководителей правоохранительных органов Республики Бурятия от 22.11.2019 г. № 6 «О практике выявления, пресечения и предупреждения преступлений в сфере экономической деятельности, расследования и рассмотрения судами уголовных дел данной категории».

¹⁵ Об утверждении Перечня должностных лиц системы МВД России, пользующихся правом доступа к сведениям, составляющим налоговую тайну: приказ МВД РФ от 11.01.2012 № 17; Об утверждении Порядка доступа к конфиденциальной информации налоговых органов: приказ МНС РФ от 03.03.2003 № БГ-3-28/96.

¹⁰ Цыренов Ж.В. Об объективности формирования статистической отчетности по обеспечению возмещения ущерба на досудебных стадиях уголовного судопроизводства. С. 147.

¹¹ Цыренов Ж.В. Нормативно-правовое обеспечение возмещения ущерба: проблемы и пути решения. С. 129—137.

¹² О прокуратуре Российской Федерации: федеральный закон от 17.01.1992 № 2202-1 // Ведомости Съезда народных депутатов Российской Федерации и Верховного Совета Российской Федерации. 1992. № 8. Ст. 366; Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации: федеральный закон от 06.10.1999 № 184-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс»; О Следственном комитете Российской Федерации: федеральный закон от 28.12.2010 № 403-ФЗ // СЗ РФ. 2011. № 1. Ст. 15.

Следует отметить, что важное место среди специальных правовых актов межведомственного характера, регулирующих организацию обеспечения возмещения вреда, отведено совместному приказу Генеральной прокуратуры РФ, МВД России, МЧС России, ФСБ России, Следственного комитета Российской Федерации, ФТС России, ФССП России, Росфинмониторинга от 29.03.2016 № 182/189/153/243/33/129/600/220/105¹⁶, который выступает правовой основой взаимодействия органов предварительного расследования и иных государственных органов в процессе обеспечения возмещения причиненного преступлением вреда¹⁷.

Вышеприведенный анализ ведомственных и межведомственных правовых актов показал, что органы дознания и предварительного следствия в ходе расследования уголовных дел комплексно реализуют меры управленческого и организационного характера, направленные на обнаружение, последующее изъятие и арест имущества¹⁸. За счет такого имущества потерпевшим обеспечивается возмещение вреда как в ходе расследования уголовного дела, так и по решению суда при вынесении приговора.

Несмотря на различную ведомственную принадлежность указанных специальных правовых актов, они объединены целью — эффективное обеспечение возмещения вреда потерпевшему на досудебных стадиях уголовного судопроизводства с достижением установленных целевых показателей статистической отчетности в указанном направлении деятельности.

Таким образом, следует отметить, что специальные правовые акты, включающие в себя ведомственные и межведомственные правовые акты, определили органам предварительного расследования осуществление определенной правоохранительной функции — обеспечение возмещения вреда, причиненного преступлением, на досудебных стадиях уголовного судопроизводства с учетом достижения установленных цифровых значений статистической отчетности.

В этой связи следует полагать, что имеющееся указание, содержащееся в ведомственных и межведомственных правовых актах, на принятие органами предварительного расследования мер по обеспечению потерпевшему возмещения вреда должно коррелироваться по своему целевому назначению с основным актом общего действия — УПК РФ в части достижения единой цели — обеспечения возмещения вреда, причиненного преступлением¹⁹.

Однако эта единая цель, выраженная в обеспечении потерпевшему возмещения вреда, причиненного преступлением, в отличие от специальных правовых актов, в нормах уголовно-процессуального законодательства не просматривается. В отличие от специальных правовых норм, в УПК РФ органам предварительного расследования не определена обязанность по обеспечению возмещения вреда, причиненного преступлением²⁰.

Защита законных интересов и прав потерпевших от преступлений является назначением уголовного судопроизводства и определена в ст. 6 УПК РФ. Данная статья не дает органам предварительного расследования очевидной конкретной обязанности — обеспечения возмещения вреда, причиненного преступлением. Тем самым не конкретизируется очевидный факт, что защита прав потерпевшего обеспечивается ему путем возмещения причиненного преступлением вреда и должна осуществляться органами предварительного расследования на основании уголовно-процессуального закона. Другая норма — ст. 73 УПК РФ определяет органам следствия и дознания при производстве по уголовному делу доказывать характер и размер вреда, причиненного преступлением²¹, и не пре-

19 См.: Модогоев А.А. О предмете, задачах и системе курса «Организация деятельности следственных аппаратов и органов дознания» // *Фундаментальные и прикладные проблемы управления расследованием преступлений: материалы Межвузовской научно-практической конференции*. Ч. 3. М., 2005. С. 103—105; Клещина Е.Н. Возмещение потерпевшему вреда, причиненного преступлением: проблемы законодательной регламентации и правоприменения // *Вестник экономической безопасности*. 2019. № 1. С. 104—106.

20 Цыренов Ж.В. Организация обеспечения возмещения вреда, причиненного преступлением, на досудебных стадиях уголовного судопроизводства: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.11. М., 2021.

21 См.: Самойлова Ж.В. Процессуальное положение гражданского истца на стадии предварительного расследования в российском уголовном судопроизводстве: монография. М., 2013.

¹⁶ См.: Бюллетень Федеральной службы судебных приставов. 2016. № 6.

¹⁷ См.: Тактоева В.В. Проблемные вопросы, возникающие при расследовании преступлений, совершенных в кредитно-финансовой сфере // *Криминалистика: вчера, сегодня, завтра*. 2019. № 3. С. 81—86; Иванов Д.А. Досудебный порядок возмещения вреда, причиненного преступлением: теоретические и правовые основы, проблемы правоприменения: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2017. С. 203.

¹⁸ Иванов Д.А. Деятельность участников досудебного производства по уголовным делам в контексте обеспечения возмещения вреда, причиненного преступлением // *Научный портал МВД России*. 2017. № 1. С. 27.

дусматривает прямой обязанности для уполномоченных лиц органов расследования преступлений обеспечивать возмещение причиненного преступлением вреда²². При этом характер вреда определяется качественной характеристикой объекта правоотношений, на который посягает преступление (здоровье, имущество, общественный порядок и др.). Размер вреда рассматривается в количественном выражении и определяется степенью тяжести вреда здоровью, суммой похищенного имущества и т. д.²³

В свою очередь, для потерпевшего второстепенно доказывание характера и размера вреда, причиненного преступлением. Для потерпевшего первостепенна деятельность органов предварительного расследования, направленная на обеспечение ему возмещения вреда и восстановление, например, его имущественных прав до совершения преступления. В свою очередь, ч. 1 ст. 42 УПК РФ регламентирует виды причиняемого потерпевшему вреда (имущественный, моральный и физический), при этом ч. 3 ст. 42 УПК РФ определила потерпевшему обеспечение возмещения имущественного вреда²⁴. Исходя из смысла данной статьи, прерогатива деятельности по обеспечению возмещения вреда не только у органов расследования, но и в деятельности судебной системы, иных государственных органов, не относящихся к правоохранительным органам, например управления Федеральной службы судебных приставов. Так, например, исполнение обеспечения приговора в части гражданского иска и иных взысканий имущественного характера (ст. 115 УПК РФ) определяется решением суда по результатам рассмотрения материалов (ходатайства) следователя о наложении ареста на имущество, что определяет в конечном итоге суду правомочие окончательно принимать решение о принятии мер обеспечительного характера²⁵. Из чего можно сделать вывод, что сле-

дователю, дознавателю, а также их руководителям уголовно-процессуальным законом не определено, что следственные и иные процессуальные действия могут проводиться в целях обеспечения возмещения причиненного преступлением вреда.

Так, уполномоченные лица органов предварительного расследования используют предоставленные уголовно-процессуальным законодательством правовые средства, а именно проводят обыски, выемки (ст. 182, 183 УПК РФ), в целях отыскания предметов и документов, имеющих значение для уголовного дела, но уголовно-процессуальный закон не указал следователям (дознавателям), что такие процессуальные действия могут проводиться в целях обеспечения возмещения вреда. Дознаватели, следователи проводят следственные и иные процессуальные действия, целью которых является изъятие неопределенного круга документов и предметов, которые могут быть в последующем признаны вещественными доказательствами.

Таким образом, вышеприведенные нормы уголовно-процессуального законодательства не определили органам предварительного расследования прямой обязанности, направленной на обеспечение возмещения причиненного преступлением вреда, что не позволяет органам предварительного расследования в полной мере реализовывать свою деятельность в указанном направлении и не учитывает всей совокупности применяемых управленческих и организационных мер, используемых для восстановления прав потерпевшего.

В этой связи целесообразно в уголовно-процессуальном законе наделить органы предварительного расследования правомочием обеспечивать возмещение причиненного преступлением вреда на досудебных стадиях уголовного судопроизводства, что конкретизировало бы, помимо доказывания характера и размера вреда, деятельность указанных органов в целях защиты прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступлений.

Для реализации данного правомочия считаем целесообразным в полномочия дознавателя, следователя, руководителя органа предварительного расследования внести дополнение — помимо установления характера и размера вреда обеспечивать на досудебной стадии уголовного судопроизводства возмещение вреда.

Указанное позволит нормам ведомственных и межведомственных правовых актов соответствовать Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации в части достижения единой цели — обеспечения потерпевшим возмещения вреда, причиненного преступлением.

²² См.: Малышева О.А., Цыренов Ж.В. Обеспечение в досудебном уголовном производстве возмещения вреда, причиненного преступлением: монография. М., 2022. С. 40.

²³ См.: Бастрыкин А.И. Современные способы противодействия терроризму и экстремизму // Актуальные проблемы российского права. 2021. Т. 16, № 6. С. 167—170.

²⁴ См.: Туров С.Ю. Возмещение причиненного преступлением вреда как уголовно-процессуальная функция (теоретико-методологический анализ): автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09. Челябинск, 2013. С. 22—23.

²⁵ Мельников В.Ю., Джамалова Б.Б., Саидов М.О. Проблемы доказывания по уголовным делам: учебник / Ростовский институт (филиал) ВГУЮ (РПА Минюста России). Ростов-на-Дону, 2020. С. 249.

Список литературы

1. Бастрыкин А.И. Современные способы противодействия терроризму и экстремизму // Актуальные проблемы российского права. 2021. Т. 16, № 6. С. 167—170. doi: 10.17803/19941471.2021.127.6.167-170.

2. Валов С.В. Понятие и направления организации в органах предварительного следствия обеспечения возмещения вреда, причиненного преступлениями // Уголовно-процессуальная защита потерпевшего и возмещение причиненного ему вреда: проблемы и пути их решения. Защита прав участников уголовного процесса: материалы Международной научно-практической конференции (Москва, 16 марта 2018 г.) / под общ. ред. А.М. Багмета. М.: Московская академия Следственного комитета Российской Федерации, 2018. С. 37—40.

3. Иванов Д.А. Деятельность участников досудебного производства по уголовным делам в контексте обеспечения возмещения вреда, причиненного преступлением // Научный портал МВД России. 2017. № 1. С. 25—28.

4. Иванов Д.А. Досудебный порядок возмещения вреда, причиненного преступлением: теоретические и правовые основы, проблемы правоприменения: дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.09. М., 2017. 497 с.

5. Клещина Е.Н. Возмещение потерпевшему вреда, причиненного преступлением: проблемы законодательной регламентации и правоприменения // Вестник экономической безопасности. 2019. № 1. С. 104—106. doi: 10.24411/2414-3995-2019-10022.

6. Малышева О.А., Цыренов Ж.В. Обеспечение в досудебном уголовном производстве возмещения вреда, причиненного преступлениями: монография. М.: Юрлитинформ, 2022. 152 с.

7. Мельников В.Ю., Джамалова Б.Б., Саидов М.О. Проблемы доказывания по уголовным делам: учебник / Ростовский институт (филиал) ВГУЮ (РПА Минюста России). Ростов-на-Дону: Фонд науки и образования, 2020. 432 с.

8. Модогоев А.А. О предмете, задачах и системе курса «Организация деятельности следственных аппаратов и органов дознания» // Фундаментальные и прикладные проблемы управления расследованием преступлений: материалы Межвузовской научно-практической конференции (к 50-летию юбилею кафедры управления органами расследования преступлений Академии управления МВД России): 28—29 апреля 2005 г. Ч. 3. М.: Академия управления МВД России, 2005. С. 103—105.

9. Перякина М.П., Жигалов Н.Ю., Загорьян С.Г. Обеспечение прав личности в уголов-

ном судопроизводстве: учебное пособие. 2-е изд., испр. и доп. Иркутск: Восточно-Сибирский институт Министерства внутренних дел Российской Федерации, 2015. 156 с.

10. Самойлова Ж.В. Процессуальное положение гражданского истца на стадии предварительного расследования в российском уголовном судопроизводстве: монография. М.: Юрлитинформ, 2013. 172 с.

11. Тактоева В.В. Проблемные вопросы, возникающие при расследовании преступлений, совершенных в кредитно-финансовой сфере // Криминалистика: вчера, сегодня, завтра. 2019. № 3. С. 81—86.

12. Туров С.Ю. Возмещение причиненного преступлением вреда как уголовно-процессуальная функция (теоретико-методологический анализ): автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09. Челябинск, 2013. 32 с.

13. Цыренов Ж.В. Нормативно-правовое обеспечение возмещения ущерба: проблемы и пути решения // Труды Академии управления МВД России. 2019. № 3 (51). С. 129—137.

14. Цыренов Ж.В. Об объективности формирования статистической отчетности по обеспечению возмещения ущерба на досудебных стадиях уголовного судопроизводства // Вестник Уфимского юридического института МВД России. 2020. № 3 (89). С. 145—151.

15. Цыренов Ж.В. Организация обеспечения возмещения вреда, причиненного преступлениями, на досудебных стадиях уголовного судопроизводства: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.11. М., 2021. 24 с.

References

1. Bastrykin, A.I. (2021) *Sovremennye sposoby protivodeystviya terrorizmu i ekstremizmu* [Modern ways of countering terrorism and extremism]. *Aktual'nye problemy rossiyskogo prava*, vol. 16, no. 6, pp. 167—170. (In Russ.). doi: 10.17803/19941471.2021.127.6.167-170.

2. Valov, S.V. (2018) *Ponyatie i napravleniya organizatsii v organakh predvaritel'nogo sledstviya obespecheniya vozmeshcheniya vreda, prichinennogo prestupleniyami* [The concept and directions of organization in the bodies of preliminary investigation to ensure compensation for harm caused by crimes]. In: Bagmet, A.M. (ed.) *Ugolovno-processual'naja zashhita poterpevshego i vozmeshhenie prichinennogo emu vreda: problemy i puti ih resheniya. Zashhita prav uchastnikov ugolovnogo processa. Materialy Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii, Moscow, March 16, 2018*. Moscow, Moscow Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation, pp. 37—40. (In Russ.).

3. Ivanov, D.A. (2017) Deyatel'nost' uchastnikov dosudebnogo proizvodstva po ugovolnym delam v kontekste obespecheniya vozmeshcheniya vreda, prichinennogo prestupleniem [Activities of participants pretrial proceedings in criminal cases, in the context of compensation for the harm caused by crime proceedings in criminal cases]. *Nauchnyy portal MVD Rossii*, no. 1, pp. 25–28. (In Russ.).
4. Ivanov, D.A. (2017) Dosudebnyy poryadok vozmeshcheniya vreda, prichinennogo prestupleniem: teoreticheskie i pravovye osnovy, problemy pravoprimereniya [Pre-trial procedure for compensation for damage caused by a crime: theoretical and legal foundations, problems of law enforcement]. Doctor's degree dissertation. Moscow, 497 p. (In Russ.).
5. Kleshchina, E.N. (2019) Vozmeshhenie poterpvshemu vreda, prichinennogo prestupleniem: problemy zakonodatel'noj reglamentatsii i pravoprimereniya [Compensation to the victim harm caused by the crime: problems of legislative regulation and law enforcement]. *Vestnik ekonomicheskoy bezopasnosti*, no. 1, pp. 104–106. (In Russ.). doi: 10.24411/2414-3995-2019-10022.
6. Malysheva, O.A., Tsyrenov, Zh.V. (2022) Obespechenie v dosudebnom ugovolnom proizvodstve vozmeshcheniya vreda, prichinennogo prestupleniyami [Provision of compensation for harm caused by crimes in pre-trial criminal proceedings]. Monograph. Moscow, Yurlitinform, 152 p. (In Russ.).
7. Melnikov, V.Yu., Jamalova, B.B., Saidov, M.O. (2020) Problemy dokazyvaniya po ugovolnym delam [Problems of proof in criminal cases]. Textbook. Rostov-na-Donu, Fond nauki i obrazovaniya, 432 p. (In Russ.).
8. Modogoev, A.A. (2005) O predmete, zadachakh i sisteme kursa "Organizatsiya deyatelnosti sledstvennykh apparatov i organov doznaniya" [On the subject, tasks and system of the course "Organization of the activities of investigative apparatuses and bodies of inquiry"]. In: *Fundamental'nye i prikladnye problemy upravleniya rassledovaniem prestupleniy. Materialy Mezhevuzovskoy nauchno-prakticheskoy konferentsii, April 28–29, 2005. Part 3*. Moscow, Academy of Management of the MIA of Russia, pp. 103–105. (In Russ.).
9. Peryakina, M.P., Zhigalov, N.Yu., Zagorian, S.G. (2015) Obespechenie prav lichnosti v ugovolnom sudoproizvodstve [Ensuring the rights of the individual in criminal proceedings]. Textbook. 2nd ed. Irkutsk, East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, 156 p. (In Russ.).
10. Samoylova, Zh.V. (2013) Protsessual'noe polozhenie grazhdanskogo isttsa na stadii predvaritel'nogo rassledovaniya v rossiyskom ugovolnom sudoproizvodstve [The procedural position of a civil plaintiff at the stage of preliminary investigation in Russian criminal proceedings]. Monograph. Moscow, Yurlitinform, 172 p. (In Russ.).
11. Taktoeva, V.V. (2019) Problemnye voprosy, vznikayushchie pri rassledovanii prestupleniy, sovershennykh v kreditno-finansovoy sfere [Problematic issues arising in the investigation of crimes committed in the credit and financial sphere]. *Kriminalistika: vchera, segodnya, zavtra*, no. 3, pp. 81–86. (In Russ.).
12. Turov, S.Yu. (2013) Vozmeshchenie prichinennogo prestupleniem vreda kak ugovolno-protsessual'naya funktsiya (teoretiko-metodologicheskii analiz) [Compensation of damage caused by a crime as a criminal procedural function (theoretical and methodological analysis)]. Abstract of Ph. D. thesis. Chelyabinsk, 32 p. (In Russ.).
13. Tsyrenov, Zh.V. (2019) Normativno-pravovoe obespechenie vozmeshcheniya ushcherba: problemy i puti resheniya [Normative-legal the provision of compensation: problems and solutions]. *Proceedings of Management Academy of the Ministry of the Interior of Russia*, no. 3, pp. 129–137. (In Russ.).
14. Tsyrenov, Zh.V. (2020) Ob ob"ektivnosti formirovaniya statisticheskoy otchetnosti po obespecheniyu vozmeshcheniya ushcherba na dosudebnykh stadiyakh ugovolnogo sudoproizvodstva [On the objectivity of statistical reporting on providing compensation for damages at the pre-trial stage of criminal proceedings]. *Bulletin of Ufa Law Institute*, no. 3, pp. 145–151. (In Russ.).
15. Tsyrenov, Zh.V. (2021) Organizatsiya obespecheniya vozmeshcheniya vreda, prichinennogo prestupleniyami, na dosudebnykh stadiyakh ugovolnogo sudoproizvodstva [Organization of compensation for damage caused by crimes at the pre-trial stages of criminal proceedings]. Abstract of Ph. D. thesis. Moscow, 24 p. (In Russ.).

Информация об авторе

Ж.В. Цыренов — Московский институт юриспруденции, соискатель ученой степени кандидата юридических наук.

Information about the author

Zh.V. Tsyrenov — Moscow Institute of Jurisprudence, Candidate of Law degree seeking applicant.

Об объекте геноцида

Ксения Владимировна Шевелева

МИРЭА — Российский технологический университет, Москва,
Россия, Sheveleva@mirea.ru, <https://orcid.org/0000-0002-6783-5569>

Аннотация. В статье исследуются вопросы определения объекта преступления, предусмотренного ст. 357 УК РФ «Геноцид». Законодатель определил, что геноцид посягает на мир и безопасность человечества в целом.

Автором проанализированы все виды объектов исследуемой статьи в соответствии с традиционной в уголовно-правовой науке классификацией, определены проблемные аспекты в определении видового и непосредственных объектов. Методы исследования — сравнение, анализ, диалектический.

В результате исследования представлены предложения о трансформации раздела XII Уголовного кодекса Российской Федерации, а также о выделении в качестве факультативного непосредственного объекта исторической памяти народов Российской Федерации о событиях Второй мировой и Великой Отечественной войн, поскольку, истребляя целые народы Советского Союза, Гитлер и его армия в том числе преследовали цель исторического забвения тех, кто защищал страну от врагов.

Ключевые слова: геноцид, объект преступления, Вторая мировая война, Великая Отечественная война, историческая память

Научный руководитель: П.В. Агапов, главный научный сотрудник отдела научного обеспечения прокурорского надзора и укрепления законности в сфере федеральной безопасности, межнациональных отношений, противодействия экстремизму НИИ Университета прокуратуры Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор.

Для цитирования: Шевелева К.В. Об объекте геноцида // Вестник Московской академии Следственного комитета Российской Федерации. 2023. № 1. С. 170—175. doi: 10.54217/2588-0136.2023.35.1.021.

On the object of genocide

Ksenia V. Sheveleva

MIREA – Russian Technological University, Moscow, Russia, Sheveleva@mirea.ru, <https://orcid.org/0000-0002-6783-5569>

Abstract. The article treats several issues of determining the object of the crime under Art. 357 of the Criminal Code of the Russian Federation “Genocide”.

The author analyzes all types of objects of the article under study in accordance with the traditional classification in criminal law science, and identifies some problem aspects.

Finally, the author presents important proposals on the transformation of Section XII of the Criminal Code of the Russian Federation, as well as on the allocation of the historical memory of the peoples of the Russian Federation about World War II and the Great Patriotic War events, since exterminating entire peoples of the Soviet Union, Hitler and his army pursued the goal of historical oblivion by descendants of those who defended the country from enemies.

Keywords: genocide, object of crime, World War II, Great Patriotic War, historical memory

Research supervisor: P.V. Agapov, Chief Researcher of the Research Institute of the University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation, Doctor of Law, Professor.

For citation: Sheveleva, K.V. (2023) On the object of genocide. *Bulletin of the Moscow Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation*, no. 1, pp. 170 – 175. (In Russ.). doi: 10.54217/2588-0136.2023.35.1.021.

Геноцид как преступление против мира и безопасности человечества появился в российском уголовном праве как следствие исполнения обязательства по приведению национального законодательства в соответствие с по-

ложениями Конвенции «О предупреждении преступления геноцида и наказании за него» (далее — Конвенции) от 9 декабря 1948 г., принятой Генеральной Ассамблеей Организации Объединенных Наций. Конвенция определила понятие геноцида, указала, какие конкретно действия признаются геноцидом, установила исклю-

чительную подсудность данного преступления, зафиксировала вопросы ответственности и выдачи преступников, закрепила обязанности государств по предупреждению данного преступления. В целом Конвенция стала первым договором, своевременно отразившим позицию государств о недопустимости совершения действий по уничтожению национальных, этнических, расовых, религиозных групп людей как таковых. Во многом Конвенция стала ответом мирового сообщества на преступные деяния Гитлера в отношении ряда национальных и этнических групп, совершенные в период Второй мировой войны.

В Уголовный кодекс Российской Федерации (далее — УК РФ) статья 357 «Геноцид» включена в 1996 году, что говорит о запоздалости исполнения обязательства по Конвенции советским руководством. И хотя, по словам научного руководителя Государственного архива РФ, доктора исторических наук, члена-корреспондента РАН Сергея Мироненко, еще во время войны была создана государственная комиссия по расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков на территории СССР, действия по уничтожению ими мирного населения СССР не обозначались как геноцид. Геноцид может быть осуществлен только по национальному признаку. «Поэтому уничтожение мирных жителей деревень было не геноцидом, а военным преступлением, за что гитлеровские генералы были приговорены к повешению на Нюрнбергском процессе», — говорит С. Мироненко¹. Интересно, что и в самом Уставе Нюрнбергского Международного военного трибунала понятие «геноцид» не употреблялось, хотя, по сути, действия нацистских преступников, признанных Нюрнбергским трибуналом виновными в совершении военных преступлений и преступлений против человечности, являлись именно геноцидом. Согласно п. «с» статьи 6 Устава к преступлениям, подлежащим юрисдикции Трибунала и влекущим за собой индивидуальную ответственность, относятся также и преступления против человечности (убийства, истребление, порабощение, ссылка и др., совершенные в отношении гражданского населения до или во время войны)². По нашему мнению, отсутствие

¹ Почему СССР не заявлял о геноциде советского народа фашистами. URL: https://news.rambler.ru/crime/45116425/?utm_content=news_media&utm_medium=read_more&utm_source=copylink (дата обращения: 09.11.2022).

² Устав Международного военного трибунала для суда и наказания главных военных преступников европейских стран оси. URL: <https://docs.cntd.ru/document/901737883> (дата обращения: 02.11.2022).

в вышеназванном Уставе термина «геноцид» и замедлило действия законодателя СССР по включению в Уголовный кодекс данного преступления.

Однако во исполнение требования Конвенции Российская Федерация все же включила геноцид в перечень преступлений, посягающих на мир и безопасность человечества, в 1996 году.

Сравнивая определение геноцида в УК РФ и в ст. III Конвенции, отмечаем, что в основном признаки исследуемого преступления сформулированы одинаково, что показывает намерение отечественного законодателя установить максимальное соответствие международно-правовому понятию геноцида.

Тем не менее между опубликованием Конвенции и принятием действующего УК РФ прошел достаточно длительный период, в течение которого регулярно совершались посягательства на объект, охраняемый нормами о геноциде, обрастая различными признаками. В этой связи, с учетом современного применения ст. 357 УК РФ, объект нормы стал несколько шире, нежели предусмотрено конвенционным определением геноцида, что требует дополнительного изучения и уточнения. Считаем недопустимой ситуацию с наличием определения объекта данного преступления, что обусловило проведение данного исследования.

В доктрине уголовно-правовой науки под объектом преступления принято понимать «систему общественных отношений, интересов, охраняемых уголовным законом от преступных посягательств»³. Традиционно виды объектов преступления классифицируются «по вертикали» и «по горизонтали».

Основание классификации объекта преступления «по вертикали» разделяет объекты на следующие виды: общий, родовый, видовой и непосредственный. На основе такого деления построена Особенная часть УК РФ, где установлено разграничение по разделам и главам, которые соотносятся как целое и его часть.

Наличие в УК РФ ст. 357 в разделе XII и главе 34 позволяет сделать вывод о том, что родовым и видовым объектом исследуемого преступления являются интересы мира и безопасности человечества в целом. Такая ситуация, когда родовый и видовой объекты совпадают, не типична для уголовного закона ввиду того, что большинство разделов УК РФ содержат больше одной главы. Вместе с тем судебная практи-

³ Гаухман Л.Д. Квалификация преступлений: закон, теория, практика. М., 2003. С. 63.

ка и современные исследования показывают, что преступления, предусмотренные XII разделом УК РФ, посягают на различные виды общественных отношений, а не только на мир и безопасность человечества в целом. Законодатель, назвав единственную главу XII раздела УК РФ так же, как и сам раздел, существенно ограничил многообразие видовых объектов норм, определив их тождественными родовому объекту. По нашему мнению, раздел XII УК РФ необходимо модернизировать, добавив главы, объединяющие более узкие группы общественных отношений, на которые посягает то или иное преступление.

Геноцид, как преступление главы 34 УК РФ, посягает, по мнению законодателя, на интересы мира и безопасности человечества, однако, исследуя определение геноцида в уголовном законе, отмечаем, что действия, составляющие объективную сторону геноцида, посягают скорее на безопасность человечества, нежели на мир.

Так, состояние мира, как самостоятельная ценность, охраняемая уголовным законом, представляет собой такую категорию, которая характеризуется отсутствием военных действий. Если лицо посягает на мир, значит, оно совершает преступление в отношении мирного сосуществования государств на планете, создавая угрозу развития вооружённого конфликта. Действия, направленные на полное или частичное уничтожение национальной, этнической, расовой или религиозной группы как таковой путем убийства членов этой группы, причинения тяжкого вреда их здоровью, насильственного воспрепятствования деторождению, принудительной передачи детей, насильственного переселения либо иного создания жизненных условий, рассчитанных на физическое уничтожение членов этой группы, едва ли способны разжечь межгосударственный конфликт. С другой стороны, действия, входящие в состав геноцида, создают угрозу безопасности отдельных социальных групп, посягая на генетический код человека, а равно на его культуру, что впоследствии может привести к сокращению разнообразия человека как биологического и социального существа⁴. Такие последствия и являются общественно опасным следствием проявления геноцида, угрожая в первую очередь безопасности всего человечества.

⁴ Москалев Г.Л. Объект преступления, предусмотренного ст. 357 УК РФ (геноцид) // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2013. № 2 (20). С. 238.

Юридически термин «безопасность» был ранее закреплен в Законе РФ «О безопасности», где в статье 1 указывалось, что «безопасность — состояние защищенности жизненно важных интересов личности, общества и государства от внутренних и внешних угроз. Жизненно важные интересы — совокупность потребностей, удовлетворение которых надежно обеспечивает существование и возможности прогрессивного развития личности, общества и государства»⁵. В случаях совершения геноцида под безопасностью человечества следует понимать состояние защищенности неопределенного круга лиц в рамках одной социальной группы от любых угроз, посягающих на их жизненно важные интересы.

Как видим, преступление, предусмотренное ст. 357 УК РФ, не посягает на мир, и его видовой объект уже, нежели определил законодатель. С учетом того, что ряд преступлений главы 34 УК РФ посягают на более узкие общественные отношения, нам представляется целесообразной трансформация раздела XII. Основанием выделения новой главы в разделе XII может стать разделение мира и безопасности человечества как отдельных объектов посягательства. С точки зрения науки уголовного права такое деление будет соотноситься с родовым объектом как целое и его часть, где «мир и безопасность человечества» — это целое, а отдельные его части — это общественные отношения, обеспечивающие мир по всему земному шару, и общественные отношения, обеспечивающие безопасные условия жизнедеятельности группы людей, объединенной по признаку национальности, расы, этнического происхождения, религии и др.

Далее, непосредственным объектом рассматриваемого преступления в теории уголовного права принято считать основы обеспечения международной безопасности отдельной национальной, этнической, расовой и религиозной группы⁶.

⁵ Закон Российской Федерации «О безопасности» (в редакции Закона Российской Федерации от 25.12.92 № 4235-1; федеральных законов от 25.07.2002 № 116-ФЗ; от 07.03.2005 № 15-ФЗ; от 25.07.2006 № 128-ФЗ; от 02.03.2007 № 24-ФЗ; от 26.06.2008 № 103-ФЗ). URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102015025> (дата обращения: 10.11.2022).

⁶ Полный курс уголовного права: в 5 т. / под ред. А.И. Коробеева. Т. 5. Преступления против государственной власти. Преступления против военной службы. Преступления против мира и безопасности человечества. Международное уголовное право. СПб, 2008. С. 622.

В 2021 году Следственным комитетом Российской Федерации возбуждено уголовное дело о геноциде народов Советского Союза немецко-фашистскими захватчиками в годы Второй мировой и Великой Отечественной войн, с которым в одно производство соединены уголовные дела о массовых убийствах в районе деревни Жестяная Горка Новгородской области, об убийствах более 200 детей в Ейском детском доме, об обстоятельствах уничтожения людей в бывших концлагерях в поселке Моглино Псковской области и в районе Симферополя, а также о массовых убийствах среди мирного населения Ростовской и Ленинградской областей⁷. Установлено, что в 1942 году для массового убийства советских граждан немецко-фашистскими захватчиками была сформирована «тайлькоманда» полиции безопасности и СД, насчитывавшая более 20 лиц, которую возглавляли лица из числа офицерского состава немецкого и австрийского происхождения, в качестве исполнителей в ней также действовали выходцы из Латвийской ССР. В 1942—1943 годах в д. Жестяная Горка Батецкого района бойцы «тайлькоманды» систематически расстреливали мирных жителей, причиняли несовместимые с жизнью телесные повреждения мирным гражданам, а также военнопленным Красной армии, производили незаконные аресты советских граждан, в ходе которых применяли пытки и истязания, а после арестованных убивали за пределами деревни, сбрасывая тела в ямы. В этот период членами группы было убито не менее 2600 человек. Вместе с тем непосредственные исполнители данных преступлений к уголовной ответственности не привлекались, их преступным действиям процессуальная оценка не давалась.

По нашему мнению, тот факт, что в период Второй мировой и Великой Отечественной войн в советском уголовном законодательстве отсутствовала ответственность за исследуемые деяния, не может являться основанием для неприменения соответствующей статьи УК РФ к установленным в настоящее время нацистским преступникам и их пособникам, виновным в геноциде советского народа. В данном случае народ Советского Союза как представитель од-

ной социальной группы является потерпевшим от проявлений геноцида в отношении ее членов, в связи с чем вынесено первое в Российской Федерации судебное решение о признании массовых убийств в годы Великой Отечественной войны именно геноцидом.

Из сказанного следует, что определение основного непосредственного объекта не вызывает трудностей, если точно установлена конкретная социальная группа (национальная, этническая, расовая или религиозная), в отношении которой совершаются преступные действия в целях ее полного уничтожения.

В то же время в науке уголовного права в качестве дополнительного непосредственного объекта выделяют жизнь и здоровье отдельно человека — члена группы⁸.

Исследуя деяния, предусмотренные объективной стороной ст. 357 УК РФ, делаем вывод, что общественно опасными последствиями данного преступления являются полное или частичное уничтожение определенной группы людей, отличающейся от других групп своей культурой, языком, обычаями, традициями, расой и другими признаками, обуславливающими ее самобытность. Иными словами, преступление посягает на биологический, генетический, культурный код отдельно взятой социальной группы. Нам представляется, что охраняемые уголовным законом блага и ценности отдельного взятого индивида не могут быть дополнительным непосредственным объектом преступления, предусмотренного статьей «Геноцид», ввиду того что преступление все же имеет своей целью навредить не одному отдельно взятому человеку, а целой группе.

При этом, если речь идет о геноциде народов СССР в период Второй мировой и Великой Отечественной войн, в качестве факультативного непосредственного объекта целесообразно выделить историческую память народов Российской Федерации об указанных исторических событиях, поскольку, помимо полного истребления народов Советского Союза, Гитлер был нацелен и на историческое забвение о героическом советском народе.

Для Российской Федерации, как правопреемницы СССР, а также страны, где проживает наибольшее количество потомков героев — освободителей от армии Гитлера — и лиц, став-

⁷ Интервью Председателя Следственного комитета России Александра Бастрыкина «РИА Новости» о расследовании геноцида народов Советского Союза в годы Великой Отечественной войны // Официальный сайт Следственного комитета Российской Федерации. URL: <http://sledcom.ru/news/item/1550171> (дата обращения: 12.11.2022).

⁸ Кибальник А.Г., Соломоненко И.Г. Уголовная ответственность за геноцид // Российская юстиция. 2003. № 2. С. 36—37.

ших ее жертвами, сохранение исторической памяти является «священным нравственным ориентиром, формирующим мировоззрение граждан, а равно первоочередной задачей государства по укреплению традиционных ценностей»⁹.

Историческая память народов Российской Федерации как объект преступления нуждается в правовой охране, поскольку в настоящее время участились посягательства на нее, в том числе и из-за рубежа. Законы информационной войны, ведущейся в отношении нашего государства, требуют адекватного ответа в форме постоянно-ознакомления международной общественности с фактами и событиями, ставшими известными как в результате изучения архивных документов, раскопок, производимых поисковыми отрядами в районах, оккупированных в период Великой Отечественной войны, так и в результате выполнения кропотливой работы российских правоохранительных органов и судов по уголовному преследованию и осуждению лиц, осуществлявших уничтожение советского народа¹⁰. В этой связи выделение исторической памяти в качестве объекта преступления, предусмотренного ст. 357 УК РФ, является оправданным.

Таким образом, исходя из данных обстоятельств, в целях дополнения системы информационного противодействия посягательствам на историческую память в отношении событий, имевших место в период Второй мировой и Великой Отечественной войн, а именно в отношении установленных проявлений геноцида к народу Советского Союза, было бы обоснованным считать факультативным непосредственным объектом ст. 357 УК РФ историческую память народов Российской Федерации о данных исторических событиях.

Список литературы

1. Гаухман Л.Д. Квалификация преступлений: закон, теория, практика. М.: Центр ЮрИнфоР, 2003. 446 с.

⁹ Указ президента РФ от 9 ноября 2022 г. № 809 «Об утверждении основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей». URL: <https://www.garant.ru/hotlaw/federal/1584202> (дата обращения: 11.11.2022).

¹⁰ Уголовно-правовая охрана исторической памяти народов Российской Федерации о событиях Второй мировой и Великой Отечественной войн: опыт социологического исследования / С.Х. Шамсунов, В.В. Меркурьев, П.В. Агапов [и др.] // Пенитенциарная наука. 2022. Т. 16, № 2. С. 144—145.

2. Кибальник А.Г., Соломонович И.Г. Уголовная ответственность за геноцид // Российская юстиция. 2003. № 2. С. 36—37.

3. Москалев Г.Л. Объект преступления, предусмотренного ст. 357 УК РФ (геноцид) // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2013. № 2 (20). С. 237—243.

4. Полный курс уголовного права: в 5 т. / под ред. А.И. Коробеева. Т. 5. Преступления против государственной власти. Преступления против военной службы. Преступления против мира и безопасности человечества. Международное уголовное право. СПб: Юридический центр Пресс, 2008. 949 с.

5. Уголовно-правовая охрана исторической памяти народов Российской Федерации о событиях Второй мировой и Великой Отечественной войн: опыт социологического исследования / С.Х. Шамсунов, В.В. Меркурьев, П.В. Агапов, А.В. Новиков, Т.В. Радченко, К.В. Шевелева // Пенитенциарная наука. 2022. Т. 16, № 2 (58). С. 127—145. doi: 10.46741/2686-9764.2022.58.2.002.

References

1. Gaukhman, L.D. (2003) Kvalifikatsiya prestupleniy: zakon, teoriya, praktika [Qualification of crimes: law, theory, practice]. Moscow, Tsentr YurInfoR, 446 p. (In Russ.).

2. Kibal'nik, A.G., Solomonenko, I.G. (2003) Ugolovnaya otvetstvennost' za genotsid [Criminal responsibility for genocide]. *Rossiyskaya yustitsiya*, no. 2, pp. 36–37. (In Russ.).

3. Moskalev, G.L. (2013) Ob'ekt prestupleniya, predusmotrennogo st. 357 UK RF (genotsid) [The object of a crime provided by the Article 357 of the Criminal Code of Russian Federation (genocide)]. *Perm University Herald. Juridical Sciences*, no. 2, pp. 237–243. (In Russ.).

4. Korobeev, A.I. (ed.) (2008) Polnyy kurs ugolovnogo prava [Full course of criminal law]. Vol. 5. Prestupleniya protiv gosudarstvennoy vlasti. Prestupleniya protiv voennoy sluzhby. Prestupleniya protiv mira i bezopasnosti chelovechestva. Mezhdunarodnoe ugolovnoe pravo [Crimes against state power. Crimes against military service. Crimes against the peace and security of humanity. International criminal law]. Saint Petersburg, Yuridicheskiy tsentr Press, 949 p. (In Russ.).

5. Shamsunov, S.Kh., Merkur'ev, V.V., Agapov, P.V., Novikov, A.V., Radchenko, T.V., Sheveleva, K.V. (2022) Ugolovno-pravovaya okhrana

istoricheskoy pamyati narodov Rossiyskoy Federatsii o sobyitiyakh Vtoroy mirovoy i Velikoy Otechestvennoy voyn: opyt sotsiologicheskogo issledovaniya [Protected by criminal law, historical memory of the peoples of the Russian

Federation of the World War II and the Great Patriotic War: experience of sociological research]. *Penitentiary Science*, vol. 16, no. 2, pp. 127–145. (In Russ.). doi: 10.46741/2686-9764.2022.58.2.002.

Информация об авторе

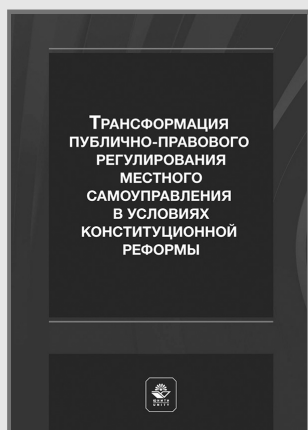
К.В. Шевелева — старший преподаватель кафедры «Правовое обеспечение национальной безопасности» МИРЭА – Российского технологического университета, соискатель ученой степени кандидата юридических наук.

Information about the author

K.V. Sheveleva – Senior Lecturer of the Department “National Security Legal Support” of the MIREA – Russian Technological University, Candidate of Law degree seeking applicant.

ИЗДАТЕЛЬСТВО «ЮНИТИ-ДАНА» ПРЕДСТАВЛЯЕТ

Трансформация публично-правового регулирования местного самоуправления в условиях конституционной реформы. Монография. Гриф МУМЦ "Профессиональный учебник". Гриф НИИ образования и науки / Под науч. ред. Б.С. Эбзеева, С.А. Авакьяна; под общ. ред. Л.Т. Чихладзе, Е.Н. Хазова. 455 с.

ISBN: 978-5-238-03642-7

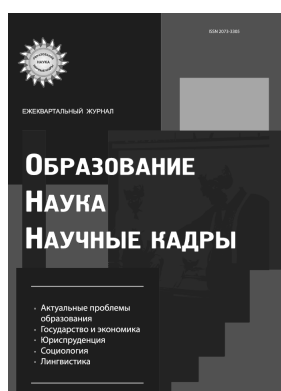
Монография посвящена новейшим проблемам местного самоуправления в свете конституционной и муниципальной реформ 2020 г. в Российской Федерации. В работе рассматриваются вопросы совершенствования муниципального законодательства на современном этапе. Анализируются важнейшие направления законопроекта "Об общих принципах организации местного самоуправления в единой системе публичной власти".

В монографии использованы материалы VI Всероссийской конференции с международным участием "Проблемы и перспективы развития местного самоуправления в Российской Федерации и зарубежных странах", состоявшейся 19-23 апреля 2022 г. на кафедре муниципального права Юридического института Российского университета дружбы народов.

Материал подготовлен по состоянию нормативной правовой базы на 1 сентября 2022 г.

НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

«Образование. Наука. Научные кадры»

Ежеквартальное информационно - публицистическое научное издание.

Рекомендован Высшей аттестационной комиссией Министерства образования и науки Российской Федерации для публикации научных работ (статей), отражающих основное содержание диссертаций.

В журнале печатаются статьи адъюнктов, аспирантов, кандидатов наук, докторантов по разрабатываемым ими темам для защиты кандидатских и докторских диссертаций по следующим дисциплинам: **юридическим, историческим, педагогическим, психологическим экономическим, техническим.**

Журнал посвящен обзору новинок учебной литературы для высшего и профессионального образования отечественных и зарубежных изданий. Кроме того, в нем публикуются научные статьи, аналитические материалы и комментарии к различным исследованиям.

Минимальный объем подачи материала - четыре страницы текста (8 тыс. знаков, включая точки, запятые, пробелы; параметры набора – Word, размер кегля 14, одинарный интервал между строками, Times New Roman).

Основная цель журнала - способствовать повышению качества высшего профессионального образования и интеграции образования с наукой и практикой.

**Приобрести журнал можно
в Книжном салоне издательства ЮНИТИ-ДАНА
123298, Россия, Москва, ул. Ирины Левченко, д. 1**

Подписку на журнал можно оформить
в любом почтовом отделении Российской Федерации
по каталогу Агентства «Роспечать» —
индекс 81783, раздел «Журналы России»

Тел./факс: 8-499-740-60-14, 8-499-740-60-15.
E-mail: nodari@unity-dana.ru, www.unity-dana.ru